

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

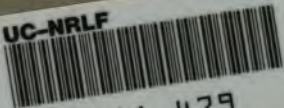
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

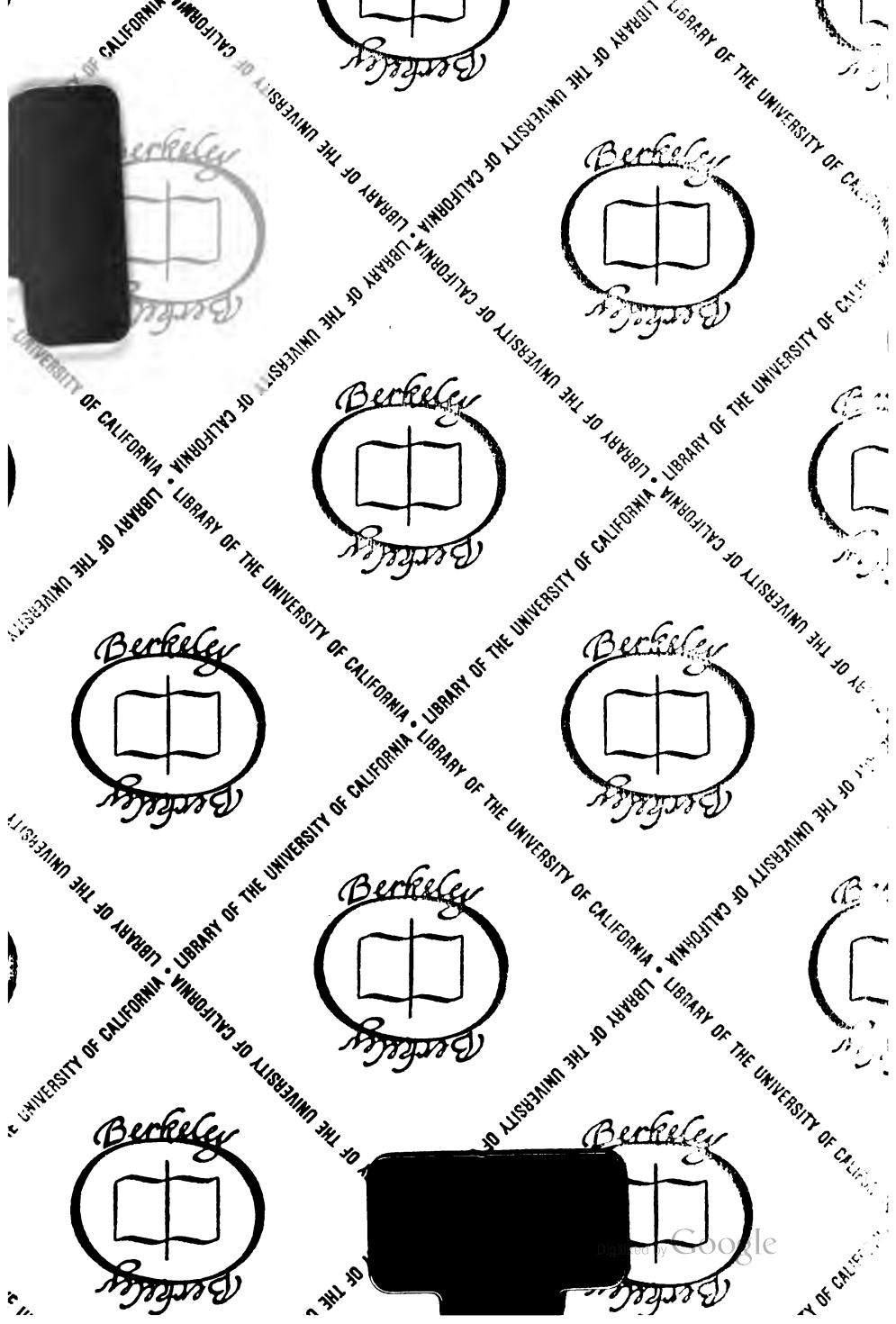
About Google Book Search

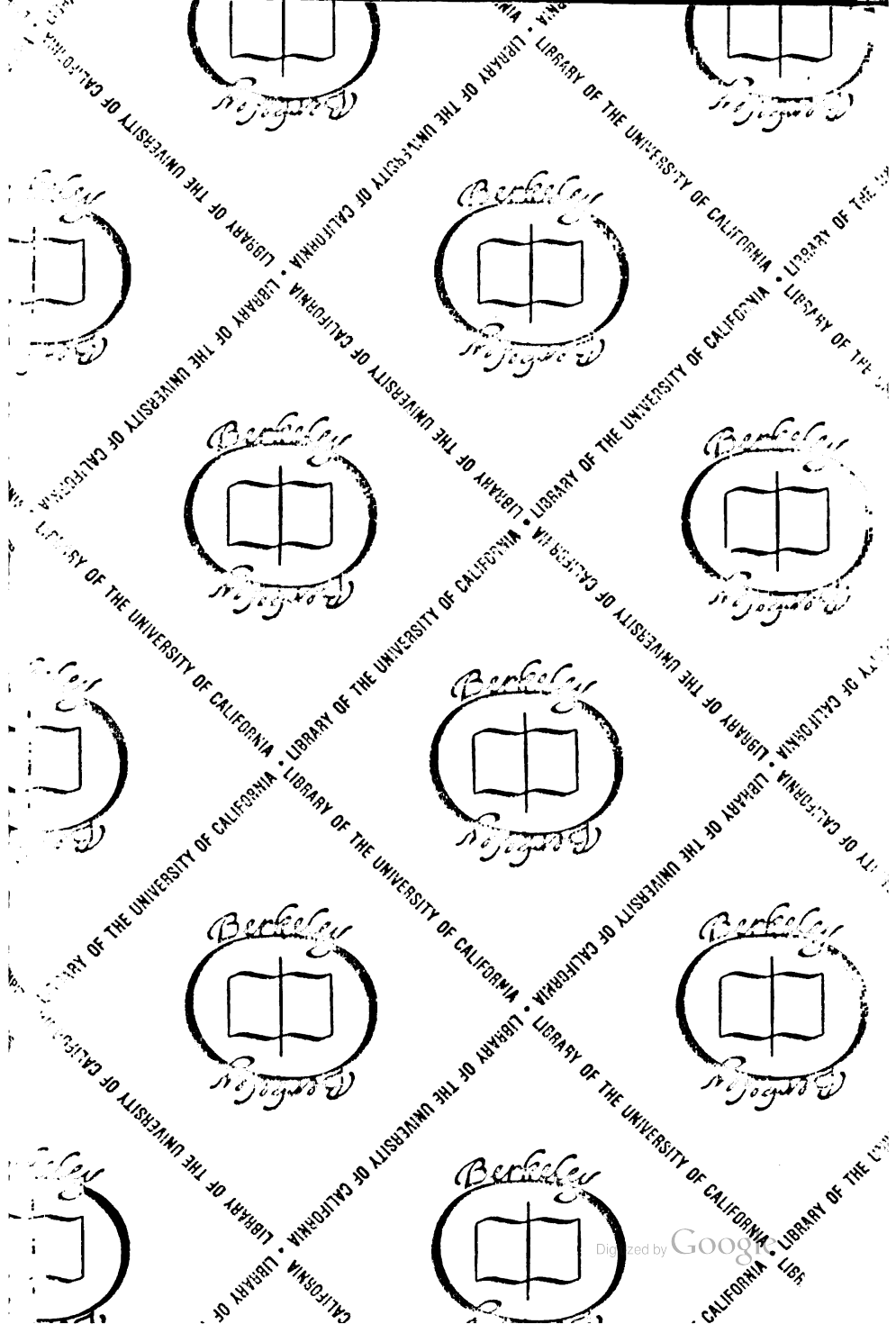
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 466 479

СБОРНИКЪ

Sbornik... 7

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А.

1866.

6542-2338

Дозволено ценсурою 29 Іюля 1866 г. Вильна.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

PG 2834

• 8

S 25

V. 1

MAIN

ПРЕДИСЛОВІЯ

Непосредственное, безыскусственное творчество прекращается въ народѣ, уступая свое мѣсто творчеству другого рода, съ той минуты, какъ только въ него начнетъ проникать вліяніе цивилизаціи. Это исчезновеніе уже совершается мало-по-малу въ русскомъ народѣ. Крестьяне смѣются надъ своими сказками, видятъ въ нихъ одні только бредни, и переворотъ этотъ совершился, когда народъ вполне, à posteriori, познакомился съ окружающею его природою. За сказками въ настоящее время остался интересъ только научный. Впрочемъ, остатки сказокъ еще живутъ, подъ именемъ суевѣрій. Былевое творчество, въ которое привзошло довольно сказочнаго элемента,— съ распространеніемъ грамотности и чтенія, а также вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, передвинулось, у насъ въ Россіи, почти все на сѣверо-востокъ. Крестьянинъ изъ среднихъ губерній или совсѣмъ не помнитъ, или очень мало—о былинахъ, расгѣвавшихся его отцами. Въ средней поло-

съ Россіи (впрочемъ, не во всей) остатки былеваго творчества, потерявъ строй и характеръ бывальщины, приняли форму сказки. Лирическое творчество хотя и живетъ, но и оно. современемъ, раздѣлитъ общую съ былевымъ участь. Признаки разрушенія въ этой области наиболѣе замѣтны въ такъ-называемыхъ обрядовыхъ пѣсняхъ, т. е. въ сватевныхъ, коровайныхъ, колядкахъ, заживныхъ и гроч.

Напоминаемъ мы объ этомъ потому, что недалеко то время, когда всякій любитель и собиратель народныхъ пѣспѣній будетъ слушать и записывать нѣчто похожее на романсъ, но никакъ не народную пѣсню. Подобное уже можно встрѣтить около столицъ, фабричныхъ и промышленныхъ городовъ и мѣстечекъ. Слѣдовательно, имѣя это въ виду, не нужно терять времени, нужно спѣшить записываніемъ устной старины, удаляющейся съ каждымъ днемъ отъ насъ.

Что касается въ этомъ отношеніи здѣшняго края, то онъ имѣлъ и имѣетъ своихъ собирателей памятниковъ народнаго творчества. Первый починокъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ Поляками, и разумѣется, былъ сдѣланъ по-своему, по-ихнему. Достаточно указать на «Piosenki gminne ludu Pińskiego», которыя собралъ и по-польски перевелъ Ромуальдъ Зѣнкевичъ. Изданы онѣ такъ: на одной страницѣ латинская транскрипція текста Бѣлорусской пѣсни, на другой польскій переводъ, до-нельзя искаженный (для примѣра укажемъ хоть на стр. 33, 35 и 37). Сказанною транскрипціей (и, вѣроятно, не безъ задней мысли) языкъ издаваній Зѣнкевичемъ пѣсенъ сильно попорченъ. Попор-

чены также и понятія, различныя положенія и отношенія, встрѣчающіяся въ пѣсни. Можно ли повѣрить, чтобы отъ Минскихъ колядокъ вѣяло костѣломъ и подыскими наптынками? Вѣдь православныхъ жителей въ Минскомъ уездѣ почти въ 8 разъ болѣе нежели католиковъ¹⁾! Или развѣ можно допустить, чтобы на Водынецкомъ Полѣсѣ объ извѣстномъ Гонтѣ, котораго казнили Поляки, дѣли тамошніе жители, родные по племени братья Гонты, слѣдующее четверостишіе:

Дивитесь, Украинцы!

Дивитесь, люде!

Покайтесь дичи сыны,

Бо и вамъ тѣе будъ²⁾.

Послѣ этого, намъ было болѣе чѣмъ странно встрѣтить въ русской „Иллюстрированной Газетѣ“ (1866, № № 29 и 21) статью (вѣроятно, шляхтича) Г. Г. о бѣлорусской народной поэзіи и о бѣлорусскихъ поэтахъ. Читая эту статью, вы на каждомъ шагѣ встрѣчаете, наглѣйшую въ мірѣ, польскую ложь, поразительное невѣжество и умышенное извращеніе фактовъ. Такъ напр. поэма *шмовника* Могилевской губерніи, потомъ витебскаго *вице-губернатора* Маньковскаго, *народнаго тѣвца*, „замѣчательна не только въ художественномъ, но и въ филологическомъ отношеніи, какъ памятникъ живого языка бѣлорусскаго, который нѣ-

¹⁾ Веленскаго, Описаніе Минской губерніи, I, стр. 467.

²⁾ См. сборникъ Зынкевича, стр. 398. Цитату мы написали русскими буквами. Четверостишіе это, какъ видно изъ хода всей пѣсни, отиодъ не юмористическое.

когда въ великомъ княжествѣ литовскомъ былъ языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и отчасти *административнымъ*, но отъ котораго не осталось почти никакихъ письменныхъ слѣдовъ.“ А грамоты и прочіе историческіе документы на бѣлорусскомъ нарѣчїи, изданные во многихъ томахъ, и неизданные? А 18,000 волоковъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, изъ которыхъ почти половина на бѣлорусскомъ нарѣчїи?

Шляхтичъ Г. Г. совершенно спокойно бранить русскую публику и русскихъ литераторовъ, которые видѣли до 1861 года въ Бѣлорусскихъ крестьянахъ несчастныхъ существъ, забитыхъ панами; между тѣмъ какъ польскіе литераторы, по увѣренію Г. Г., будили (извѣстно къ чему, но не успѣшно), еще съ начала XIX вѣка, народное сознаніе. И во главѣ этихъ будильщиковъ являются іезуиты Францъ Богомолецъ и Мусницкій!

Подъ именемъ народа Г. Г. разумѣетъ „огородную шляхту и однодворцевъ,“ распѣвающихъ произведенія такихъ вдохновенныхъ народныхъ пѣвцовъ, какъ шляхтичъ Янъ Оношко, предсѣдатель Витебской гражданской палаты Францъ Рысинскій, вице-губернаторъ Маньковскій, воспитанникъ іезуитовъ Янъ Барцевскій, писавшій по-польски, „родившійся, но не сдѣлавшійся Бѣлоруссомъ“ (?), и наконецъ шляхтичъ Фаддей Лада-Заблоцкій, сосланный за излишнее усердіе (вѣроятно, къ польской справѣ) на Кавказъ, отличавшійся „тихою, гордою грустью въ настоящемъ и непоколебимою вѣрою въ лучшее будущее.“ Г. Г. требуетъ, чтобы предъ этими лже-народниками всѣ „преклонялись.“ Онъ ихъ причисляетъ къ новой партїи, а ее

опредѣляетъ такъ: „прежде цѣнилось только все народное, теперь возбуждаетъ интересъ и цѣнится уже *все человеческое*.“

Да простятъ намъ читатели невольную остановку на новомъ и недавнемъ фактѣ уже неновой польской лжи, для которой радушно предлагаетъ мѣсто журналъ, издаваемый, кажется, Русскими (гг. Бауманъ и Зотовъ), но, повидимому, не считающими себя за таковыхъ.

Кромѣ сборника Зѣнкевича и другихъ польскихъ, а также нѣкоторыхъ русскихъ попытокъ, пѣсни Бѣлорусскія встрѣчаются по губернскимъ мѣстнымъ вѣдомостямъ и въ извѣстномъ „Этнографическомъ Сборникѣ.“ Кромѣ того, мы можемъ указать на неизданное еще собраніе Бѣлорусскихъ пѣсень П. В. Кирѣевского, доходящее до 500 номеровъ³⁾.

Съ одной стороны отсутствіе болѣе полного и достовѣрнаго сборника памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—неотложность и важность такого сборника въ настоящее время—побудили редакцію «Вилenskaго Вѣстника» предпринять это изданіе. Вкрапившіяся въ сборникъ, вслѣдствіе снѣшности, ошибки исправлены въ концѣ предисловія.

Въ первый выпускъ нашего сборника вошло 300 пѣсень, 151 пословица и 93 загадки. Матеріалъ этотъ собранъ на пространствѣ преимущественно Гродненской губерніи (уѣзды: Кобринскій, Брестскій, Слонимскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣлостокскій, Волковыскій), затѣмъ Виленской (уѣз-

³⁾ Объ исторіи и судьбѣ этого собранія см. 19 № «Вилenskaго Вѣстника» за 1866 годъ.

ды: Дисненскій, Вилейскій) и отчасти Минской (уѣзды: Новогрудскій, Пинскій). Изъ числа 300 пѣсень, на малорусскомъ нарѣчїи—162, на бѣлорусскомъ—122, на заблудовскомъ говорѣ—16.

При чтенїи этихъ пѣсень, вниманїе читателя останавливается на языкѣ ихъ, почти совершенно понятномъ для Великорусса. Затѣмъ читатель видитъ сходство, и сходство поразительное, не только въ отдѣльныхъ оборотахъ и выраженїяхъ, но даже и въ цѣлыхъ пѣсняхъ—съ великорусскими. Это послѣднее обстоятельство такъ важно, что мы считаемъ необходимымъ подольше остановиться на немъ и привести, параллельно съ бѣлорусскими, варианты изъ сборниковъ Якушкина, Максимовича и Метлинскаго. Объясняя сродство интересовъ и идеаловъ русскаго народа обѣихъ половинъ, восточной и западной, варианты эти послужатъ нагляднымъ доказательствомъ тождественности бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчїй съ языкомъ общерусскимъ.

(Орлов. суб.)

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
 Молодой маіоръ полковничекъ,
 Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
 Молодыхъ солдатъ ребятушекъ.
У отца было три сына,
 Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго нехочется;
Отдамъ я сына меньшаго,

Сына меньшаго Иванушку!

Меньшій сынъ расплакался:

—Государь нашъ батюшка,

Или я вамъ былъ не родной сынъ,

Или я вамъ былъ пасынокъ?

Да вы, дѣти мои милые!

Вы возьмите-тко по палочкѣ,

Да вы бросьте-тко по жеребью;

Да кому изъ васъ достанется?

Доставалось сыну меньшему,

Сыну меньшему Иванушкѣ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 99—100.)

(Орлов. губ.)

... ..
Енз возьметъ золото ружье—настрѣляится,

Саблей вострой намахаетси,

Енз возьметъ ворона коня, енз наѣздитси.

(Тамъ же.)

(Виленской губ.)

За Питирамъ да за горадамъ

Жила была одна вдовачка.

Были у яе три сыны на роду,

Загадали имъ у салдатики ици,

Ци большему, ци среднему,

Ци самому послѣднему

Большему не хочется,

Ссреднему не приходится,

Самый меньшій якъ расплакался, якъ разжаловся:

—*Матушка наша родная,
 Ци мы дзѣтки вѣ неровныя,
 Ци мы служки вѣ невѣрныя?*
 —*Дзѣтки мои вѣ родныя,
 Служки мои вѣ вѣрныя,
 Да идите-жѣ вы да вѣ чистое поле,
 Да выломте-жѣ вы по прутыку,
 Да возмитесь на жерабля—
 Которому выпадзиць у салдаты ици.
 Да и выпало самому опасѣднему.*

... ..

*Мамка на кони наѣздица,
 Братья ружьями настрѣляются,
 Сестры платковъ наносятся,
 Жонка вѣкъ свой нагалосится,
 Малыя дзѣтки нагаруются.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 8—9.)

Изъ сравненія этихъ двухъ вариантовъ видно, что хорусскій, помимо большаго сходства въ языкѣ и содержаніи, полнѣе и законченнѣе.

(Орловск. г.)

... Онъ и такъ плачетъ, что рѣчка ѣтеся.

(Сб. Якушкина, стр. 95.)

(Виленск. г.)

... А жона плачець, якъ рѣчка плывець.

(Гродненск. г.)

... И за ними рѣчка слезъ плыве.

(См. нашъ сборникъ, стр. 37 и 2.)

XI

(Арханг. г., Холмогорск. у.)

Что подь бѣлою беревою гусарь-отъ убитъ,
Бѣло личко прикрыто бѣлою китайкой;
Къ нему панья приходила, панья молодая,
Бѣло лицо покрывала, въ уста цаловала.

... ..

За рѣченькой, за рѣкой гусарь сѣно коситъ,
На другой-то сторонѣ панья воду носитъ,
Воду носитъ, дожжа проситъ.

—Подай, Боже, дожжъ,
Ты подай, Боже, дожжа поскорѣе,
Чтобы травоньку смочило, косы не чуяло,
Молодаго гусаря со поля сготыло.

(Сб. Якушкина.)

(Гроднен. г.)

Пудъ горою трава шумить,
За горою козакъ лежить,
Коло его нитъ нѣкого.

Дѣся взялась дѣвчинонька,
Выломыла калыноньку
И тѣрнула по выдоньку.

... ..

За рѣчкою за быструю
Козакъ сѣно косить,
Ой за другу рѣченькою
Дѣвчя Бога просить:
—Ой сѣбъ сѣно тутъ посило,
Коса зогнулася,

Ой събъ мого мылэнъкого

Сыла вернулася.

(См. нашъ сборникъ, стр. 22 и 69.)

Вариантъ, записанный С. В. Максимовымъ въ одѣ изъ самыхъ сѣверныхъ пунктовъ Архангельской губери весьма замѣчательнъ. Интересно знать—какимъ путемъ проникъ на крайній сѣверъ лирический приемъ оббитомъ козакъ, исключительно принадлежащій южнорусскому творчеству. Что приемъ этотъ употреблялся въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, а быть можетъ еще и въ Пинскомъ,—это понятно, потому что посяствующею, передаточною средою между южно-русскимъ и сѣверо-западнымъ творчествомъ служить Полѣсье, стирающееся въ южные Предѣлы Гродненской и Минской губери и населенное по преимуществу (особенно первой) Малоруссами.

(Архангельск. губери.)

Калина съ малиной ранымъ-рано разцвѣла,
 На ту пору мѣлоду меня мать родила;
 Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдамъ
 Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
 Родимый-то батюшка—хоть вѣкъ не видать.
 Годочикъ я прѣжила, другой прѣжила,
 А третій годочикъ во слезахъ провела.
 А вскинуся пташечкой-кукушечкою,
 Полечу на батюшкину на сторонушку,
 Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
 Запою на яблонькѣ жалькимъ годосомъ.

—Что это за пташечка у насъ во саду?
 Большой-то братъ говорить: „Семъ я поймаю.“
 Средній братъ говорить: „Семъ я застрѣлю.“
 Меньшой-то братъ говорить: „Семъ я посмотрю,“
 Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?
 —Большому ли брату-то—во солдатахъ быть
 Среднему ль брату-то—во разбойникахъ,
 Меньшому ли брату-то со мной домою жить.

(Сб. Якушкина, стр. 130.)

(Гродненской г.)

.....
 Тэбэ маты проклянала, щобэ ты мэнэ (доли) нэ мала.
 Отдала маты далеко отэ сэбэ дочку замужэ
 Отдавала да й прыказала,
 Щобэ сімэ літэ ны бувала.
 Дочка ны вгтыртіла, до роченку прылытіла,
 Сіла-пала вэ вышневожэ садочку,
 Зозулькою заковала.

.....
 Выйшовэ, выйшовэ старшіі братикэ
 Зозульку стріляты.
 За нимэ, за нимэ рудна маты,
 И стала казаты:
 —Ой нэ стріляй, муй сыноньку,
 Но просы до хаты.

(См. нашъ сборникъ, стр. 14—15, 183.)

Эта пѣсня въ нашемъ сборникѣ новтोरается на 185

страницѣ, къ которой вариантъ въ сборникѣ Якуши
на страницѣ 110-ой.

(Орловской губернии.)

На что жь меня *матушка*
На горе *родила,*
Не собравшись съ разумомъ
Замужъ отдала,
Чужая сторонюшка
Безъ вѣтру сушишь,
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журуютъ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 129.)

(Минской губернии.)

Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла,
Въ тую пору раненько *матка сына радзила,*
Не собравши розуму, да въ солдаты отдала,
Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.

... ..

—Диця мое милое, ходишь ты не весело,
Ходишь ты не весело, гуляешь не радостно.

—Матка моя милая! якъ мнѣ вясёлому быць,
Чужая сторонюшка безъ вѣтру сушишь, грушишь
Нашы камандзерушки безъ вина шумяць, гремяць.

(См. нангъ сборникъ, стр. 223.)

(Записано А. А. Григорьевымъ—гдѣ?)

Соловюшко, соловей,
Молоденькой, маленькой,

Голосочикъ тоненькой!

Не пой тожикъ, не пой звоникъ,

Не пой рано по зарѣ

Въ своемъ зеленомъ саду.

Объ чемъ тошно, объ чемъ грустно?

Жаль сударушку свою.

(Сборникъ Якушкина, стр. 135.)

(Гродненской губ.)

Салавейко рябенки,

Твой галасокъ таненькій,

Не щибечи въ елинь,

Не задавай жалю мнѣ,

Што я въ чужой сторонѣ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 3.)

(Орловской губерніи.)

Эй вы камарики, вы сударики маи,

Вы за што, па што вы кусаетя миче?

Ятэ кусаньца грудъ, галовушка балить,

Ятэ галовушки я уся стала бална...

(Сборникъ Якушкина, стр. 141.)

(Виленской губерніи.)

Камарики, камари,

Не лятайця у вишнёвъ садъ,

Не кусайця вы мяне

Ани мичунька майго,

Мое лицо горячо

Разгаритца баллячо.

(См. нашъ сборникъ, стр. 258.)

(Орловской губерніи.)

.....

*Твая мати чаривница, а сестрица розлучница:
Розлучила насъ съ милою, какъ рыбицу со водою,
Бѣлую щуку со окунцами, красную дѣвку съ молодца*
(Сборникъ Якушкина, стр. 173.)

(Виленской губ.)

.....

*Твая мати — чаровница
Сястра твая — розлучница,
Розлучила мяне въ табюю,
Якъ бы рыбку съ водою.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 43.)

Приводимъ вариантъ изъ сборника Максимовича къ пѣснѣ, помѣщенной въ нашемъ сборникѣ на стр. 169-ой. Изъ сравненія читатель увидитъ, что помѣщенная у насъ пѣснь — несравненно полнѣе и законченнѣе, а потому и древнѣе.

Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе;
Поди, сыпу, геть одъ мене—
Нехай тебе Турки возьмутъ!
—Мене, мене, Турки знаютъ—
Мене коньми надѣляютъ!
Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе:

XVII

Поди, сыну, геть одъ мене—
Нехай тебе Орда візьме!
—Мене, нене, Орда знае—
Срібломъ, злотомъ надѣляє!

(Сборникъ Максимовича, стр. 137.)

Приводимъ изъ того же сборника варіантъ къ пѣсни, помѣщенной у насъ на стр. 242—243; въ первомъ дѣйствующія лица—гайдамаки, а въ послѣдней—разбойники.

Наѣхали козаки до Маруси въ гости:

—Марусенько пани, чи е твой панъ дома?

Коли жъ нема пана, вийди до насъ сама!

Марусенько не познала, въ черевичкахъ вийшла:

—Есте вы козаки, есте гайдамаки!

—Марусенько пани, по чімъ ты пізнала?

По чімъ ты пізнала, правдоньку сказала?

—По тімъ я пізнала, правдоньку сказала,

Що я свого пана коника пізнала.

—Марусенько пани, не правдоньку жъ кажешъ:

Мы того коника въ твого пана купили,

Въ веленуй дубровѣ гроши полѣчили,

Въ холоднуй крыницѣ могоричъ запили,

Підъ гнилу володу пана пудкотили.

(Сборникъ Максимовича, стр. 172.)

Изъ сборника Метлинскаго укажемъ варіанты на стран. 14, 21—22; они имѣють въ нашемъ выпускѣ соответственныя страницы 189-ую и 103-ью. Варіантовъ въ упомянутомъ сборникѣ много, но мы выбрали только два.

ХVIII

Что касается сходства и вариантовъ въ пословицахъ, въ поговоркахъ и загадкахъ, то почти каждая изъ нихъ находится въ томъ или другомъ видѣ, въ сборникахъ Даля, Номиса и Худякова. Для примѣра приведемъ нѣкоторые изъ загадокъ

(Рязан. губ.)

Мать толста, дочь красна,

Сынъ храбрѣе, подь небеса ушелъ.

(Худяковъ, стр. 56, № 437.)

(Минской губ.)

Мати тавсцоха, дочка залатуха а сынъ парабрѣе въ скачиу на дворѣ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 295, № 9.)

(Московской губ.)

Полонъ хлѣвецъ бѣлыхъ овецъ.

(Худяковъ, стр. 31, № 198.)

(Минской губ.)

Повенъ хлѣвецъ бѣлыхъ авецъ.

(См. н. сборн., стр. 295, № 14.)

На этихъ примѣрахъ сходства мы и остановимся: иначе конца не будетъ. Приведенныхъ примѣровъ весьма достаточно для опредѣленія того, что общаго и много ли между здѣшнимъ краемъ и остальною Россіей. Никакіе историческіе документы и изслѣдованія не могутъ доказать такъ наглядно и осязательно ту ровную и неразрывную связь сѣверо-западной и средней Россіи, которая существовала и существуетъ по настоящее время. Преимущество это, мы мѣется, останется за памятниками народнаго творчества.

Но при поразительномъ сходствѣ, существуютъ и нѣкоторыя отличія, касающіяся болѣе формы, внѣшности, пріема, нежели содержанія внутренняго. Возьмемъ примѣръ. Въ сватобномъ обрядовомъ кругѣ есть обыкновеніе обращаться съ привѣтомъ не только къ каждому изъ членовъ семьи, но и вообще къ гостямъ. Отецъ и мать пользуются въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ преимуществомъ: если они умерли, то существуетъ особая форма обращенія къ нимъ. Обычай этотъ свято чтится какъ у Великоруссовъ, такъ и у Западноруссовъ; но форма и характеръ этихъ обращеній различны.

Въ Новгородской губерніи дружка говорить :

Завѣйте вѣтры буйные,
 Вѣтры буйные, полуденные!
 Развѣйте съ высокихъ могилъ желты пески,
 Раскатитесь съры камешки,
 Разступися мать-сыра-земля,
 Раскройся гробова доска,
 Размахнися золота парча,
 Раскиньтесь тонки саваны,
 Распуститесь ручки бѣлыя,
 Прогляните очи леныя,
 Проговорите уста сахарныя.
 Ты, родной батюшка!
 Стань, не полѣнись,
 На скоры ноги подынись,
 Не на долгое на времечко,
 На единъ минутный часъ;

На честное собраньице,
 На великое пиrowаньице,
 На законную на свадебку!

(Новг. Губ. Взд., 1866, № 21.)

Въ Гродненской губерниі сирота-невѣста поеть :

—Пропу тѣбѣ, татку, на вѣсильчко.
 —Вѣселися, доньку, во всіми святыми,
 Во всіми святыми, зъ людьми добрыми,
 Ой ужежь-бо я за тремя замками:
 Первыи замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
 Други замочекъ—рыжець песочекъ,
 Третій замочекъ—трава мурава.

(См. н. сборн., стр. 200.)

Изъ вышеприведеннаго читатель уже могъ замѣтити на-сколько основательны и состоятельны притязанія полскія на здѣшній народъ. Содержание и форма выраженія пѣсенъ западно-русскаго народа—обще-русскія. Теперь перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію языка пѣсенъ.

Особенности Бѣлорусскаго нарѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Сокращеніе *и* въ *ј*, *ь*: свайго, свайму изъ свайги
 Примѣровъ можно довольно найти въ настоящемъ выпускѣ

2. Въ Виленской и Гродненской г.г. окончаніе прилагательныхъ опредѣленныхъ *ы* *й*, *ий*, стягивается въ *ы*, *я*

влёны, печоны, стары, старши; но рядомъ съ этимъ: морый, послѣдній. Тамъ же би, розби, вм. би й.

3. Появленіе юты послѣ гласныхъ твердыхъ: пайславъ, айзлавъ, пайшовъ.

4. Въ Виленской и Гродненской г.г. удерживается ревнее посредственное смягченіе *д* въ *д ж*: виджу, урад-гу, пагляджу.

5. Измѣненіе *д, т* передъ *ь, е, и, я, ю, ѣ* въ мягкіе *дз, тз*: даѣдъ, трейцѣй.

6. Измѣненіе *д, т* передъ согласными въ *й* произошло утѣмъ непосредственнаго смягченія: брайцыки, зъ айцомъ, алайца.

7. Удвоеніе согласныхъ передъ *ь (j)* съ послѣдующею гласною: пѣнне, вяселле, кунню шубу, жицьцѣ, житте, снѣжанне. Впрочемъ, это удвоеніе не повсемѣстно.

8. *р* почти постоянно твердо: гаспадаръ, багатырь, парадокъ, нарадокъ, бяроза, гавару.

9. *ч* иногда переходитъ въ *ц* и въ *к*: боцка, церезъ, цизазъ, керезъ, киразъ, крузъ.

10. Измѣненіе неударяемаго *у* въ началѣ и въ срединѣ послѣ гласной въ *в*: вже, въ него; примѣта эта изъ наиболѣе древнѣйшихъ, встрѣчающаяся еще у Нестора.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ словаря жителей Гродненской губерніи, по различному ихъ произношенію, и сравнимъ ихъ съ русскимъ и польскимъ языками:

1. *Согрѣлся*: согрѣуся, согрѣвся, согрѣвся—*огрѣалъ сенъ* (пол.)

2. *Бывши*: быуши, бувши, бывши—*бендонцъ*.

3. *Теперь*: цеперь, цяперь, тэпэръ—*теразъ*.

4. *Глядзіць*: глядзіць, глядыць, глядзіць—*патшы*.

5. *Сколько*: коулька, вилько, кулько—*иле* ⁴⁾).

Изъ всего Бѣлорускаго говора довольно отчетливо выдѣляется рѣчь жителей 40 деревень близъ м. Заблудова въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. По языку и произношенію жители эти отличаются рѣзко отъ своихъ сосѣдей, такъ что рѣчь ихъ имѣетъ полное право на названіе *Заблудовскаго говора*.

Границы этого говора опредѣляются такъ ⁵⁾: на западѣ онъ примыкаетъ къ Мазовецкому, граница котораго, захватывая западную часть Гродненской губерніи, идетъ съ юга на сѣверъ отъ Дрогичина мимо Цѣхановца, Брянска, Суража, Хороши, Кнышина, Суховоли, до мѣстечекъ Липска и Домбровы. На югѣ онъ сосѣдитъ съ особымъ отѣнкомъ русскаго языка, который у вѣдѣшникъ жителей называется *королюскимъ*, т. е. королевскимъ. Послѣднимъ говорятъ около мѣстечка Нарева (на Наревѣ) и дальше на югъ до Бѣльска; королевская рѣчь отличается отъ Заблудовскаго говора отсутствіемъ дзеканья: поойде, поѣде, буде, а не пуойдэ, поѣдэ, какъ въ Заблудовскомъ. Оттого сосѣди и прозываютъ одни другихъ дэкалами и дзекалами. На востокѣ и сѣверо-востокѣ Заблудовскій говоръ граничитъ съ Бѣлорусскимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ шестнадцать Заблудовскихъ пѣсенъ. Позволимъ себѣ привести изъ цитованной статьи обращеніе прованческой Заблудовской рѣчи.

⁴⁾ См. Приложение (I, стр. 150) къ Описанію Гродненской губ. Бебровскаго.

⁵⁾ См. статью „Замѣтки о западной части Гродненской губ.“, въ III-мъ выпускѣ Этнографическаго Сборника.

„Показують старіє лю́ди, што на ту́омъ мѣ́сту дзі́ѣ цѣперъ Заблуду́вье, бы́лі ко́лісь великіє лѣ́сы. То-жъ ло́ни, бода́й, чи позалони N. вы́копау въ болоди берововы пенъ. На ту́омъ ще й невоу́сімъ кора вгнила. То зноу N. то-го-жъ, бода́й, ро́ку вы́цягнуу у ту́омъ-же мѣ́сту зъ болота вели́зны сосно́вы верхъ, тажъ што лѣ́дзва, пару ку́бными привью́бъ до до́му. Або зно́у недалѣ́ко одъ III. за версту́ та́же мижи болота́ми лѣ́тосъ вы́цягнуу N. зъ воды́ вели́зного дуба. Муоцны Боже! кто́бъ муогъ сподзива́цисе, што у гэты́х мѣ́сцахъ, дзі́ѣ цѣперъ та́кіє болота и топѣ́лицы бы́лі ко́лісь-цика вѣ́льки лѣ́сы.

„Гля! то-жъ ще ба́цько чи дзі́ѣдъ старо́го N. кі́еміу, якъ у гэто́мъ мѣ́сту вы́водзилісе неда́вѣ́дзи. Показовау, што дзі́ѣсь за то́родами, коло мо́гилокъ у ту́омъ мѣ́сту, дзі́ѣ цѣперъ ще стои́тъ шы́сць, чи сіе́мъ сосіо́нъ (хво́іо́къ), неда́вѣ́дзица вы́вела двѣ́цѣй.

„Або-жъ зноу у лі́си K. ще й цѣперъ е одна́ со́сна што зо́вѣе неда́вѣ́джою. Хоць уже́ й зацягну́ло оболо́наю, але ще та́кі й цѣперъ зна́ць, што до по́ловины борць бы́ла вы́лупле́на ко́лісь недзвѣ́дзіо́мъ кажу́тъ, што таё́ недзвѣ́дзь вы́лупіу, до́бираючисе до пщуо́ль. То муси́тъ-то ко́лісь бы́лі гутъ не ма́ліє лѣ́сы, ко́лі ажъ недзвѣ́дзи вы́водзилісе...

„...Мо́же то ще у ты́х лѣ́сахъ жи́ла ко́лісь и та́я Тата́рка. То-жъ и цѣперъ ще коло Z. у лі́си то́е мѣ́сце зо́вѣе Тата́ркою. Показую́тъ лю́дзи, што то бы́ла яка́ясъ розбу́йніца, ни ві́дзьма, але то уже́ вѣ́лыми да́уни ча́сы. Вона жи́ла у лі́си при до́рбан и якъ о́но́ кто йшо́у, чи і́-хау, вона́ за́резъ вы́бѣ́жить зъ лі́са, перепы́ннѣ и за́бѣе. Яко́сь цы́цкою, кажу́тъ, уды́ры́тъ и одъ́ разу за́бѣе чо́до-

віѣва. Але одзвонъ жоуніѣръ ухитриyse и забіу еѣ самую. Было то такъ. Послали іого кудысь-цика зъ листомъ, чѣмъ зъ чимсь іншимъ и треба іому было іѣхаци коло Татарки, такъ вуюнь узну, зробиу зъ соломы бы чоловіѣка и посадиу іого на коня, а самъ набиуши фузкою срыебною кулею, чѣмъ срыебнымъ гузикомъ (бо, кажуть, злои моцы ледаякѣмъ кўля не ѡзъме, оно срыебна) зачайусе за хвѡею. Якъ же Татарка вѣбѣгла до того коня зъ кулѣмъ солѡмы, подумашуши, што то ѣдѣе чоловіѣкъ на коневѣ, вуюнь зъ-за хвѡеи выстрелиу у розбойницу и забіу тую вѣдзѣму. Вона розлиласе у смолу, сказауши тублько: „деперъ же годзи мнѣи жици и людѣе й губици; ты мене перехитриу.“ Кажуть зноу, што передъ смѣрцею показала ёму усѣньки свое скарбы и потуѡмъ уже сконала двѣсь у лѣхахъ.“

Хотя Шафарикъ относитъ Заблудовскій говоръ къ Бѣлорусскому нарѣчію, но въ немъ только и есть Бѣлорусскаго, что смягченіе *e* и условленное имъ смягченіе предыдущихъ согласныхъ, между прочимъ *d*, *m* въ *dz*, *cz*. Всѣ же прочіе признаки (различеніе *ы* и *и*, *o=y*, *e=юо*, *n=in*, *z=h*, *d=jдж*, *v=y*, *y=v*, *л=v*, опущеніе *m* въ *з* л., опущеніе *n* эвфон. въ мѣст. онъ: на іюомъ, пудъ ею) частью встрѣчаются въ малорусскомъ нарѣчїи, частью предполагаются имъ. Ударенія—малорусскія и свободныя отъ польскаго вліянїя. Въ Заблудовскомъ говорѣ и смежныхъ малорусскихъ—*yo* (одинъ слогъ) вм. *o*: вуюнь, муой, Буогъ, нуочь, двурь, муогъ, муоцны, гуолька, Заблудовье, найбуольшы, беруовка, пщуоль (род. мн.) луовъ (id.) на туомъ, по туомъ, патыкуовъ, у новуой, куосонька, голуовонька, здоруовьчѣо, лебьюдка; шѣрдка чистое *y*:

пудманешь, у гетумъ, пудъ тобою, лебьюдка. Буква *л* переходитъ послѣ гласной въ букву *у* въ концѣ и серединѣ словъ: быу, бывау, стояу, стоупъ, воуна, жоуты, доуго, унѣбрь; въ эту же букву измѣняется и *о* послѣ гласной: шоуши, прауда. Послѣ буквы *д* вставляется *з*: дзиця, енъ, дзѣука, злудзѣй. Буква *т* часто перемѣняется въ *ц*: яци, знаци, стуйце, дзиця, бацько. Въ глаголахъ 1-го ряженія въ 3-мъ лицѣ отбрасывается буква *ж*: бѣгае, мае, же. Въ прилагательныхъ отбрасывается *й*—добры, милы, ии, гуорки. Буква *т* выбрасывается въ серединѣ словъ: мо, склянка, сроги. Въ началѣ словъ, начинающихся гласной, прибавляются придиханія—или *с*, или *г*: вуонъ, на, воно, воны, гѣтой, гѣта, гѣто. Буква *г* выговаривается какъ латинское *h*; *у* и *и* всегда краткія.

Въ послѣдующихъ выпускахъ замѣтки о здѣшнемъ языкѣ будутъ приведены въ болѣе полномъ и систематическомъ видѣ.

Далѣе въ пѣсняхъ, главнымъ образомъ, поражаетъ отъѣтъ историческихъ. Во всемъ первомъ выпускѣ едва забралось девять пѣсень, отчасти сохранившихъ нѣкоторыя историческія воспоминанія, но не о фактахъ, а объ ихъ слѣдствіяхъ. Такъ наприм., нѣтъ ни одной пѣсни, гдѣ бы говорилось о столкновеніяхъ Западно-Руссовъ съ Маюшанами, Литвою, Татарами и Поляками (въ Великорусскомъ народномъ творествѣ, какъ извѣстно, существуетъ цѣлый отдѣлъ историческихъ пѣсень Владимірова времени,

татарскаго времени и т. д.); вмѣсто всего этого есть толь-
одни заключенія, выводы, что, напримѣръ, „Полякъ—с-
чій сынъ, поглумившій русскую (православную) вѣру
„Пульша проклята“ и т. п.

Отсутствіе былевыхъ пѣсень кроется въ самой истор-
здѣшняго края. Между тѣмъ край этотъ жилъ общемою
всею тогдашнею Русью жизнью вплоть до XIII в. Свидѣ-
тельствомъ этой связи могутъ служить слѣдующія от-
вочныя свидѣтельства изъ лѣтописи Нестора: (983 г.) „И
*Владиміръ на Ятвязи и побѣди Ятвязи и вся зем-
ихъ*“⁶⁾ (1038 г.) „*Ярославъ иде на Ятвязи*“... (1040 г.)
„*Ярославъ иде на Литву*“... (1041 г.) „*Иде Ярославъ
Мазовшаны въ лодьяхъ (по Бугу)*“... (1047) „*Ярославъ
иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби М-
слави, и покори я Казиміру польскому королю* (же
тому на Ярославовой сестрѣ Доброгнѣвѣ).

Съ появленіемъ Татаръ въ Западной Россіи, когда И-
сточная уже не могла подать своей родной сестрѣ ру-
помощи, знаменитый Даніиль, пламенно желавшій свергну-
монгольское иго, въ крайности обратился (въ 1246 г.) къ
римскому папѣ Иннокентію IV, прося о поддержкѣ пр-
тивъ общаго врага. Помощь эта обуславливалась уни-
сближеніемъ съ латинскою церковью, но съ сохраненіемъ
обрядовъ православной церкви. Въ это время, какъ
случайно, проѣзжалъ чрезъ Владиміро-Волыньскъ въ Ор-
папскій легатъ Пламо-Карпини, отнешійся съ большою
участіемъ (!) къ судьбѣ Западной Русіи. Не смотря на то, ч

*) Преимущественно Волковыскій уездъ Гроднен. губ.

да сталъ уже называть Данила своимъ любезнѣйшимъ номъ и просить иностранныхъ государей о всеобщемъ олченіи, обѣщанная помощь не являлась. Такъ протекло сколько лѣтъ. Видя всю бесплодность сближенія съ номъ, Даниль прервалъ съ нимъ всякія сношенія. Но къ бы то ни было, оснoвный камень былъ положенъ, и слѣдники Иннокентія IV, при посредствѣ Польши, не отвались, какъ то доказала исторія, отъ своихъ видовъ на падную Русь. Да и наконецъ послѣдующіе союзы Данила князьями польскими и мазовецкими въ борьбѣ съ Ятвями не мало способствовали удаленію Западной Руси отъ сточной, заповоженной Татарами.

Пѣсня на стран. 7-ой воспѣваетъ дружину Минскаго ѣльнаго князя, идущую отъ Слуцка и Кледка къ Пинску, и обороны его отъ Ляховъ (Поляновъ). Но такъ какъ, во емена удѣльных, порядку и согласія было мало, то приедшія къ Пинску дружины

...не дали рады,

Погинули вси отъ зрады,

е., не посовѣтовавшись, не условившись заранѣе о единствѣ дѣйствій, были разбиты, вслѣдствіе своей измѣны, мяками. Пѣсня заканчивается тѣмъ, что одинъ изъ рускихъ воиновъ (а можетъ быть, и самъ князь), уцѣлѣвшій битвѣ, сознается въ общемъ тогдашнемъ грѣхѣ—въ отствіи порядка и единства дѣйствій, причинившемъ намъ предкамъ множество бѣдъ. Этотъ уцѣлѣвшій воинъ етъ обѣщаніе сходить во время великаго поста въ Турровъ, владыкѣ, и отслужить тамъ молебень. Единственное ерманіе и утѣшеніе заключается въ слѣдующемъ:

День и ночь буду молити,
 День и ночь буду просити,
Щобы сгнули Ляхи!

Пѣсня эта несомнѣнно относится къ весьма раннему времени русской исторіи.

Или вотъ наприм. (стр. 116) крестьяне Минскіе ждут не дождутся, когда къ нимъ придутъ *Москалм,*

Наши сродные,
 Вѣры одныя!

Было бы намъ хорошо, и мы были бы счастливы, продолжаютъ Минскіе крестьяне, *когда бы вся Русь, держа одною силою, за-одно была. Но, въроятно, за грѣхи наши кз намъ Ляхи и заняли наши край.*

Ой Ляхи бѣ не пришли,
 Щобъ паны ихъ не свелы,
 Ой паны щобы пропалы,
 Що Ляхамъ насъ запродалы;
 Ой, паны, щобъ вы сгнулы,
 Що вы *втру покинулы.*

Разумѣется, первый панъ, запродавшій Западную Русь Полякамъ, есть Ягайло, и народъ, проклинающій пана за измѣну своей родной странѣ и „старожитной“ вѣрѣ, проклинаетъ во первыхъ Ягайлу. Пѣсня эта, какъ надо полагать, сложилась не во время Ягайлы, но при ближайшихъ его наслѣдникахъ.

Дурная память о Полякахъ вошла даже и въ заклинаніе. На 117-ой стран. перваго выпуска заклинается человекъ. Заклинающій начинаетъ съ того, что въ темномъ лѣсѣ, на

слицою, среди Кислицкаго бора, есть проклятый (и по-
му) засохшій сукъ; на этомъ суку сидитъ крукъ (воронъ),
которому закликающій обращается съ просьбою, чтобы
ѣ погубилъ его лиходѣя:

Загубы яго ты душу,
Высуши якъ гѣту грушу,
Якъ Русь Ляхи загубили,
Якъ Русь Ляхи полонили.

Помимо приведенной исторической черты, заклинаніе
о представляетъ еще черту мифологическую, именно:
укъ (воронъ) названъ *старшимъ внукомъ Чернобога*; на-
онецъ, упоминается о древнихъ Славянскихъ божествахъ
идъ и Дивъ.

Пѣсня на стран. 115-ой весьма замѣчательна: во пер-
ихъ, она служитъ доказательствомъ, что здѣшній народъ
знакомый съ писанною исторіей, хорошо помнить и глу-
ко сознаетъ, что „старожитная“ его вѣра есть вѣра рус-
ская, православная, что къ этой вѣрѣ народъ русскій при-
шелъ княземъ Владиміромъ, поразившимъ Чернобога, что
) всѣмъ здѣшнимъ городамъ (пѣсня упоминаетъ собствен-
но о церквахъ православныхъ въ Туровѣ, Слуцкѣ, Несви-
жѣ), еще со временъ Владиміра, были поставлены право-
славныя церкви; что *латынь, эта нечистая сила*, является
ке гораздо повднѣе, въ эпоху князя Радзивила:

Понайшла нечиста сила,
Русску вѣру поглумила:
Батъки (прав. свящ.) оз церкви не служили,
А ксендзы и жшу вопили:

Выраженіе „батьки въцеркви не служили“ объясняетъ такъ: православные священники были, существовали, надъ ними совершалось насиліе: ихъ не пускали въ церковь, сданную въ аренду Жиду, а ксендзамъ было представлено широкое раздолье вопить. Для великорусскихъ читателей пояснимъ, что слово *вопить* слѣдуетъ понимать буквально: кто не бывалъ въ Западно-Русскомъ краѣ, то не можетъ себѣ представить какіе вопли испускаютъ ксендзами въ костелахъ, вопли, въ соединеніи съ женскимъ крикомъ девокъ, переходящіе въ нѣчто отчаянно-безразное. Въ Москвѣ, гдѣ также есть костель, намъ не приходилось слышать такого безобразія.

Приведенная пѣсня православныхъ крестьянъ заканчивается слезами и молитвою предъ Св. Юріемъ, во имя котораго создана, по свидѣтельству пѣсни, первая православная церковь въ Несвижѣ,

Щобъ его святая сила

Поконала Радзивила.

Въ этой пѣснѣ мы опять встречаемся съ божествами суевѣріемъ древней Руси: съ Чернобогомъ (резиденція его по пѣсни, Туровъ Рогъ) и Вѣдьмами, слетающимися ночью на Лысую Гору.

Пѣсня на 169-ой стран. объясняетъ отношенія вѣдминистра (преимущественно—Малорусса), подъ видомъ раба вора сына съ матерью, къ Великоруссамъ. Мать, недовольная сыномъ, прогоняетъ его въ Орду (Татарамъ).— Меня да знаетъ, отбѣгаетъ сынъ, она меня бѣгаетъ въ полѣ.— И такъ ступай къ Туркамъ, говоритъ мать.— И они мнѣ знаютъ: серебро и золото я отъ нихъ получаю.— Ну, та

пай въ Польшу.— И Польша меня знаетъ, я пью у ней
дъ и пиво.— Ну такъ ступай къ Русинамъ (Великорус-
мъ).— Великоруссъ меня зоветъ, давно зоветъ къ себѣ
къ нимъ буду жить и любить Ляховъ и Турокъ.

Эта пѣсня достаточно говорить и довольно ясно ука-
зываетъ на тотъ центръ, къ которому тяготѣеть и долженъ,
въ дѣствіе историческаго хода, тяготѣть здѣшній край.
о заявленіе и сознаніе народное, переходящее изъ устъ
уста въ видѣ пѣсни, драгоценнѣе всякаго драгоценнѣй-
шаго историческаго документа, говорящаго хотя тоже самое,
только въ извѣстный историческій моментъ. Пѣсня же,
писанная такъ сказать вчера, говоритъ не о прошедшемъ,
современномъ стремленіи народа, которое можетъ быть
подтверждено всею предъидущею исторіею.

Приводимъ блистательнѣйшее историческое подтверж-
деніе помѣщенной у насъ пѣсни. Подтверженіе это есть
у Богдана Хмельницкаго, держанная имъ къ войску и
роду Запорожскому 8 января 1654 года:

„Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запо-
жское и всѣ православные христіане! Вѣдомо вамъ всѣмъ,
къ Богъ освободилъ насъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ
крювь Божию и озлобляющихъ все христіанство нашего
сточнаго православія. Вотъ уже шесть лѣтъ живемъ мы
въ государя, въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопроли-
ихъ съ гонителями и врагами нашими, хотящими ис-
рнить церковь Божию, дабы имя Русское не помяну-
сь въ землю нашей, что уже очень намъ всѣмъ наску-
мо, и видимъ, что нельзя намъ жить больше безъ царя.

Для этого собрали мы раду, явную всему народу, что вы съ нами выбрали себя государя изъ четырехъ, како хотите: *первый—царь Турецкій*, который много разъ черезъ пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою власть; *второй—ханъ Крымскій*; *третій—король Польскій*, который если захотимъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; *четвертый есть православный Великий Россіи государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Руси самодержецъ восточный*, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіями нашими себя просимъ: тутъ котораго хотите избирайте! *Царь Турецкій бусурманъ*; всѣмъ вамъ извѣстно, какъ братья наши, православные христіане, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ являютъ отъ безбожныхъ утѣсненій; *Крымскій ханъ тоже бусурманъ*, котораго мы по нуждѣ въ дружбу принявши, какія нестерпимыя бѣды испытали! *Объ утѣсненіяхъ оныхъ Польскихъ пановъ нечего и говорить: сами знаете, что лучше Жида и пса, нежели христіанина, брата нашего почитали. А православный христіанскій великій государь царь восточный одинаго съ нами благочестія, Греческаго закона, одинаго исповданія, едино мы тѣло церковное съ православіемъ Великой Россіи, главу имѣя Иисуса Христа. Этотъ великій государь царь христіанскій, сжалившись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православной церкви въ нашей Малой Россіи, шестилѣтнихъ нашихъ моленъ безпрестанныхъ не презрѣвши, теперь милостивое свое царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ царскою милостію своею приславъ изволилъ; если мы его съ усердіемъ возлюбимъ, то кро-*

го царской высовой руки благодѣйшаго пристанища
е обращемъ; если же кто съ нами не согласенъ, то куда
очетъ—вольная дорога“. Тутъ весь народъ завопилъ:
Вольныя поды царя восточнаго православнаго! лучше въ
юей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику
ристову, поганину достаться!“ Потомъ полковникъ Пере-
славскій Тетеря, ходя въ кругу, спрашивалъ на всѣ сто-
роны: „Всѣ ли такъ соизволяете?“ — „*Всѣ единодушно!*“
вдавался отвѣтъ. Гетманъ сталъ опять говорить: „Будь
акъ; да Господь Богъ нашъ укрѣпитъ насъ поды его цар-
кою крѣпкою рукою!“ Народъ на это завопилъ едино-
гласно: „*Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобъ мы во вѣки
се едино были*“ 7).

Пѣсня, помѣщенная у насъ на стран. 62-й, воспѣваетъ
дно, вѣроятно, изъ многихъ насилій, совершавшихся па-
ами надъ молодыми крестьянками. Вотъ что говоритъ
Пѣсня: Подолянка (въ Подолѣ) смотрѣла съ крыльца на
оролевскій поѣздъ. *Крулевичъ* замѣтилъ ее и приказалъ
воимъ вѣрнымъ слугамъ привести молодую Подолянку къ
себѣ. Разумѣется, приказаніе было исполнено. Находясь
въ насильномъ плѣну у Амура, дочь пишетъ къ матери,
тобы эта послѣдняя прислала ей рубашекъ, *бѣлый че-
мезъ* и капку на *бѣлую головотку* (символь *женщины*).
Мать спрашиваетъ: дитя мое родное, гдѣ же ты ходила,
то *вѣнокъ* (символь *дѣвушки*) свой загубила? Дочь отвѣ-
чаетъ, что ее увезли насильно:

7) Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. X, стр. 321—322.

Моя матюнько рідна,
 Іхала вперодь конемъ,
 Я стояла підъ мычемъ,
 Брала шлюбъ зъ нывірнымъ Полякомъ
 Нашымъ паномъ крулевичомъ.

Пісня эта, помимо возмутительнаго содержанія, прекрасна характеризуетъ отношенія православнаго крестьянства къ латино-польскому правительству: „хотя крулевичъ — наш панъ, но все таки онъ — невѣрный Полякъ, человекъ нашей старожитной вѣры, чуждый намъ.“

Двѣ пісни на стран. 95—96-ой сохранили въ себѣ и споминаніе о Татарахъ и Туркахъ, о томъ какъ первы воевали Подоль и захватили съ собою трехъ сестеръ-Подольчаночекъ; о плѣнѣ въ турецкой землѣ, о бѣгствѣ изъ плѣна и погонѣ турецкой за бѣжавшими. Одинъ изъ бѣжавшихъ, достигши родины, хочетъ продать коня „мѣдъ, за горѣлку, за хорошую дѣвку.“ Конь припоминаетъ хозяину свои заслуги, и между ними особенно ту, что если бы не конь, не конь, то пану сидѣть бы и теперѣ въ плѣну.

На 123-й стр. также упоминается о Татарахъ, о ихъ ночныхъ продѣлкахъ. Въ этой піснѣ вниманіе особенно останавливается на слѣдующемъ выраженіи: „іхали Татара-Буларъ.“ Что такое *буларъ*? *Булары*, съ передѣлкою окончанія въ *р* для рифмы, или *боларе*? Въ пользу того, что *буларъ* — *булары*, говорятъ первые три стиха пісни:

О суй ноци *стучало* — *гриміло*,
 Я думала, што братъ зъ вуйска йидѣ.
 А то іхали Татара—Буларъ...

можетъ быть, *буярэ* = бояре. Слово это, имѣющее восточной Россіи извѣстное значеніе, не имѣетъ такого западной. Быть можетъ, и здѣсь бояре были нѣкогда, гайды, настоящими боярами, но позднѣе они являлись какими-то разсылными, вѣстовыми при панахъ, даже обыкновенной шляхты. Зубрицкій, въ своей исторіи, упоминаетъ, что значеніе бояръ было унижено мысломъ. Послѣ этого, нѣтъ ничего мудреннаго, что е, поставленные нравственно и матеріально весьма о, считали, быть можетъ, за честь являться съ Тами, имѣвшими богатія помѣстья въ здѣшнемъ краѣ.

) происхожденіи Литовскихъ Татаръ есть дѣлая книга, исанная г. Мухлинскимъ. Татары, селившіеся въ Запыхъ губерніяхъ, были 1) или оставшіеся отъ времени нагвія; 2) или плѣнные, приглашенные Витовтомъ; 3) или адцы, добровольно поселившіеся. Наконецъ, извѣстно, Литовскіе князья нанимали Татаръ; такъ напримѣръ, димина они составляли всегда передовое войско, и нѣкоде изъ нихъ получали въ награду земли. Витовтъ, захвативъ въ 1397 году нѣсколько улусовъ, пригласилъ плѣнныхъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ Литву, и образовалъ вѣвскія колоніи въ Виленской губерніи (по берегамъ Вишки) и въ Гродненской (Сокольскій уѣздъ и часть Гродненскаго). Землею Татары владѣли свободно, были освобождены отъ податей и сборовъ, и вѣра ихъ была терпима князьями. Позднѣе, послѣ битвы при Клѣцкѣ (1506), побѣжденные Татары поселились на мѣстѣ пораженія и въ смежныхъ мѣстечкахъ; много Татаръ поселилось также во впа-

дѣнія князя Острожскаго. Александръ I и Сигизмундъ жаловали Татаръ землею, съ обязательствомъ защищать край. Права бековъ и мурзъ были тѣже, что и князья вельможъ, пановъ и шляхты. Татарамъ дозволялось жительство на Литовкахъ, съ условіемъ имѣть одну жену по обычаю единобрачія существуетъ и до сихъ поръ. Коранъ писался на польскомъ языкѣ арабскими буквами; молитвенники и сочиненія религіознаго содержанія, съ польскимъ, бѣлорусскимъ и малорусскимъ переводомъ, отсылаются къ XVI столѣтію, встрѣчаются и теперь въ значительномъ количествѣ. Но мирное житіе Татаръ вскорѣ нарушилось. По наущенію несправедливыхъ отцовъ іезуитовъ Сигизмундъ III воздвигъ гоненіе на Татаръ; ихъ обвиняли въ сношеніи съ врагомъ рода человѣческаго, дьяволомъ и сожигали. Только уже много спустя, польское законодательство смягчилось. Въ настоящее время въ сѣверо-западномъ краѣ (въ 6 губерніяхъ) считается отъ 4 до 5 тысячъ Татаръ. Многіе изъ нихъ, во время гоненій, перешли въ Турцію и Крымъ. На сколько намъ извѣстно и какъ мы отъ многихъ слышали, Татары живутъ и ведутъ себя честно, не такъ какъ Евреи, но, въ то же время съ туземцами не сливаются. Впрочемъ, они говорятъ и пишутъ мѣстнымъ языкомъ, но только транскрипціи арабскаго.

На стран. 111-ой, козакъ Гриць *изъ-за Дуная*, не пропускающій ни одной войны въ неспокойное для Царя время, напоминаетъ, какъ гетманъ запорожскій

Нагайкою сікъ Поляка,

А Французувъ и Турчинувъ

Коловъ, вѣшавъ сучьихъ сыновъ.

Пѣсня эта несомнѣнно принадлежитъ съ самому познѣйшему времени, но замѣчательна, особенно потому, что ней сохранилось воспоминаніе о гетманщинѣ—живое, не геологическое.

Вотъ и все, собственное-историческое, въ тѣсномъ смысѣ, содержащееся въ первомъ выпускѣ. Въ приведенномъ ми нѣтъ какихъ либо новыхъ историческихъ фактовъ указаній, ускользнувшихъ отъ вниманія летописцевъ. Но во всякомъ случаѣ важно для общества и науки: расчлененное до настоящаго времени народомъ подтвержденіе и непререкаемой исторической истины, что Полякъ—чуждый для здѣшняго края, угнетатель, *непріятель, проклятый, сучій сынъ*. Да не сердятся на насъ за эти эпитеты: не нами они созданы и не нами даны—создали ихъ сами Поляки, далъ же ихъ vox populi. Факты изъ исторіи не внѣшней, а собственно внутренней, бытовой и дугъ предложены ниже, въ пѣсняхъ, говорящихъ о панщинѣ или барщинѣ.

Теперь перейдемъ къ Евреямъ или, какъ называють ихъ повсемѣстно русскій народъ, Жидамъ. Много ли говорится о нихъ въ нашемъ первомъ выпускѣ? Какими они тамъ нарисованы?

Говорится о нихъ не много—всего, кажется, раза два. Такая бѣдность пѣсенныхъ извѣстій о Евреяхъ объясняется, во первыхъ, не весьма большимъ количествомъ пѣсенъ, опшедшихъ въ первый выпускъ; во вторыхъ—тѣмъ, что пѣсни записаны большею частью отъ Малоруссовъ, пле-

мени живаго и энергическаго, менѣе разбросаннаго, и держиваемаго съ югу истыми Малоруссами; да и наком Евреевъ значительно меньше въ южныхъ уѣздахъ Губернской губернии, чѣмъ въ другихъ пунктахъ сѣвернаго края. Мы надѣемся достигъ въ этомъ отношеніи другихъ результатовъ, при послѣдующихъ выпускахъ, въ количествѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ, будетъ значительно и обладать надъ малорусскими. Если уже на самомъ среди запорожцевъ, сохранилась (см. Кулипа, Записки Южной Руси) память объ Иудейскомъ гнетѣ, то какъ ей не сохраниться въ вѣнцѣхъ, сѣверо-западномъ краѣ.

Вотъ что поютъ Запорожцы о Жидахъ:

... у земли королевской до добра не було,
 Якъ Жида рандари вси шляхи козацьки зарандовали,
 На одной мили да по три шинки становылы,
 Становылы шинки на долинахъ,
 Зводылы щоглы на высокихъ могилахъ,
 Да брали миту про-миту
 Одъ воюваго по повзолотого,
 Одъ пыпога-пшеницы
 По три денежки мыта бралы,
 Одъ неборака старця
 Бралы крупы да яйца,
 Да й ще пытае:

—Цы нема, котыкъ, сче цого?

—Ой Жыды жъ вы, Жида рандаре!

Екъ (якъ) изъ вызу літни вытеръ повые,

Вся ваша Жидовська сторожа погине.

Тогда жъ то икъ (якъ) у святы день во вторникъ,
Гатьманъ Хмельницки козакувъ до всходу сонця у по-
ходъ выправлявъ,

Тогда Хмельницки на славну Украину прибувавъ,
То Жыда рядара не годнаго (одного) не зуствавъ.

У Кулиша есть еще народныя указанія и на то, какъ
иды держали на арендѣ церкви ⁸⁾, мѣлили пасху и проч.;

⁸⁾ Не можемъ не припомнить нашимъ читателямъ поразительнаго факта
рейской монополіи по отношенію къ православнымъ церквамъ въ юго-
падноиъ край *даже въ настоящее время*. Фактъ этотъ перепечатанъ изъ
іевскаго Телеграфа въ 149 № «Виленскаго Вѣстника». Вотъ онъ:

Въ засѣданіи совѣта Кіевскаго Св. Владимірскаго Братства, 26 мая 1866
г., была читана записка св. Липовецкаго у., Ө. Ляховскаго, слѣдующаго
сержанія: а) восковыя свѣчи, отъ распродажи которыхъ при церквахъ
лучается главный источникъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній,
каждымъ годомъ значительно поднимаются въ цѣнѣ, а отъ этого съ
каждымъ годомъ умалается «чистая прибыль» отъ свѣчной продажи. Ума-
ніе «чистой прибыли» случилось именно въ ту пору, когда, напротивъ,
сбывается большее количество ея, когда настонтъ безотагагательная потреб-
сть въ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ и воспитателей. Въ
искѣ замѣчено, что причина возвышающейся цѣны на восковыя свѣчи
что воскъ скупають *Евреи*; что воскъ, до выдѣлки изъ него свѣчей,
реходить чрезъ пять или шесть рукъ Евреевъ же; каждыя руки, само
юу разувѣтятся, стараются извлечь для себя наибольшую прибыль. Такъ
тъ восковыя свѣчи главнымъ образомъ употребляютъ въ православной
ркви, то *Еврейамъ* не слѣдовало бы вести торговлю воскомъ; *Но* этому на-
пектъ предложено, чтобы кіевское Св. Владимірское братство учредило
ь себя по одной конторѣ въ каждомъ уѣздѣ Кіевской епархіи. Въ эти
нторы приходскіе священники могли бы доставлять чрезъ церковныя
ростъ воскъ изъ насекъ, находящихся въ приходѣ. Въ эти же кон-
ракахъ можно бы завести и склады для продажи восковыхъ свѣчей. б) Такъ
къ *Еврейамъ*, находящимся подъ особымъ покровительствомъ Царя, за-

все это, какъ обще и всѣмъ извѣстное мы не приводимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ Еврей является во первыхъ — шинкаремъ:

Дай горылки, Жидку Юдко! (стр. 93),
во вторыхъ — противникомъ христіанскаго ученія, винникомъ распятія Иисуса Христа:

Жыдова нэхрысть
Мостомъ ишли,
Иисуса Христа морэмъ вэлы,
Якъ прывели ажъ до міста,
Стамы Егѣ мурдоваты
И до крыжа прыбываты.

(стр. 210.)

въ третьихъ — существомъ, до котораго не совѣтовало дотрогиваться:

Не чепаі Жида, не марай вида.

(стр. 290.)

владѣли въ этомъ краѣ всею вообще торговлею въ уѣздахъ и мѣстечкахъ, кромѣ еврейскихъ лавокъ, трудно по деревнямъ доставать муку на сеіры и вино церковное для богослуженія. Пшеничную же муку *Еврей* продають смѣшанную съ ячменною и мѣломъ для увеличенія вѣса; а красное вино *Еврей* составляютъ изъ соковъ разныхъ овощей и ягодъ съ бавкой меду, сахару и т. п. Иногда, какъ сказано въ запискѣ, неможно бываетъ и опредѣлить, что за составъ въ бутылкѣ, купленный и называемъ церковное вино». И такія вещества, приобретаемая въ еврейскихъ лавкахъ, должны быть употребляемы для священнѣйшаго Таинства и Крови Христовой! Для устраненія этого, по предложенію о. Іоаннаго, весьма полезно было бы для церкви, если бы Св. Владиміръ братство испросило у гражданскаго начальства позволенія — учредить свѣчныхъ конторакъ также склады для пшеничной муки на просѣи и церковнаго вина, для богослуженія.

Появленіе Евреевъ въ адѣйшемъ краѣ неизвѣстно по-
жительно. Ярошевичъ и Нарбутъ относятъ фактъ этотъ
къ XII столѣтію. Нарбутъ говоритъ, что Евреи, выгнаны-
ые въ 1155 году изъ Кіева за намѣну и тайныя сноше-
ія съ Греками, переселились въ Литву; впрочемъ, мнѣніе
то основано на словахъ одной нѣмецкой хроники. Только
въ XIV вѣкѣ Евреи стали извѣстны какъ Евреи, какъ
изва, когда король Казиміръ, заключившись въ объятія
Кидовки Эстерки, осыпалъ щедротами ея единоплеменни-
ковъ. Съ этого времени Евреи посыпались въ адѣйшій край
какъ яблоки съ яблони, давая и приближая крестьянство.
Въ послѣдующіе вѣка это пришлое или, пожалуй, пригла-
шенное пришлою шляхтой и правительствомъ зло стало
непомѣрно плодиться и множиться⁹⁾. Витовтъ, давшій
Татарамъ права, далъ и Евреямъ привилегіи, подтверждав-

9) Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (за нынѣшній годъ) пишутъ, что при-
быль еврейскаго населенія во всѣхъ государствахъ Европы весьма значи-
тельна; въ Царствѣ Польскомъ въ 1846 году было 530, 363 Еврея, а въ 1864—
652, 972. Такое значительное увеличеніе количества еврейскихъ головъ
объясняется слѣдующею выдержкою изъ 29 № «Минскихъ Губ. Вѣдомостей»:
Въ одномъ мѣстѣ Талмуда сказано: «Когда дѣти Израилевы размножатся
такъ, что ихъ будетъ столько числомъ, сколько песчинокъ на берегу моря,
то тогда они завладѣютъ всѣмъ міромъ, будутъ властвовать на землѣ,
прійдетъ Мессія и воссядетъ на престолъ Давидовъ». Желая скорѣе этого
достигнуть, они женятъ даже 14 лѣтнихъ мальчиковъ; дѣвушки обыкно-
венно выходятъ позже 16 лѣтъ, бываетъ такъ что мужу 15, а женѣ 26—
28 лѣтъ; на эту разницю и несовершеннолѣтіе они не смотрятъ, но забало-
даютъ только, чтобы мальчикъ не забаловался, не приволокнулся-бы...
но главное, не тратилъ-бы денегъ на удовлетвореніе рождающей страсти,
которая у нихъ рано развивается, вслѣдствіе жгучихъ и возбуждающихъ
приправъ въ кушаньяхъ: луку, перцу, шафрану, имбирю и др.

пiяся его преемниками. Латино-польское правительство самовольно распоряжавшееся въ православной Западной Руси, *приманивало*, по еврейскому выраженiю, Евреевъ различными правами и привилегiями, въ ущербъ и во вредъ туземному населенiю. Въ XVI столѣтiи дѣло дошло уже до того, что очевидецъ и лѣтописецъ литовскiй Михалони долженъ былъ сказать слѣдующее: „Въ эту страну (Западную Русь) собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — *Иудейскiй* (omnium pessima gens Iudaica), распространившiйся по всѣмъ городамъ Подолiи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ *всроломный, жестрый, вредный* (perfida, callida, caluminatrix), который *портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы*, самое дурное поколѣнiе Халдейское, какъ свидѣтельствуется Священное Писанiе, поколѣнiе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное (ex progenie chaldeorum natio pessima vi tradunt sacrae literae, adultera, recatrix, infidelis, nequam, perversa).“ Тоже самое мы видимъ и теперь. Около этого времени, по свидѣтельству Ярошевича (Образъ Литвы, II, 50), на Люблинскомъ сеймѣ депутаты жаловались на отдачу Евреямъ казенныхъ статей: мельницъ, пивоварень, торговыхъ пошлинь, мыта. Уже тогда въ рукахъ еврейскихъ были всѣ корчмы, слѣдовательно всѣ средства, чтобы спить и опутать крестьянина. Вскорѣ къ Евреямъ попали въ руки значительныя земли и аренда православныхъ церквей, обстоятельство, возбуждавшее броженiе умовъ противъ Евреевъ. Въ этомъ бро-

женіи—современные намъ, слившіеся за ученыхъ, Евреи усматриваютъ средневѣковій фанатизмъ. Но какъ бы взглянули эти же Евреи на тѣхъ, кто бы принялъ подъ такую же самую опеку ихъ синагоги? Вѣра и храмъ—вещи священные, и всякій, прикасающійся къ нимъ, долженъ нести полный отвѣтъ. Понимая очень хорошо это обстоятельство, такъ называемые ученые Евреи какъ бы неумышленно замѣчаютъ, что избіеніе Жидовъ гайдамаками есть тоже самое, что прежніе латино-польскіе распоряженія. Такого наглаго обліженія и толкованія одного изъ замѣчательныхъ, хотя и грозныхъ историческихъ фактовъ, мы не ожидали отъ *ученыхъ* Евреевъ; до, вспомнивъ, что Еврей, во что бы онъ ни облакался, есть все тотъ же Еврей, на все способный... мы успокоились.

Спасаясь отъ преслѣдованій и гоненій Западной Европы и найдя въ Западной Россіи радушный пріемъ,—чѣмъ за это все оплатили Евреи здѣшнему населенію? Поддѣлкою монетъ и кредитныхъ рублей, энергически продолжающуюся и въ настоящее время; контрабандою; грабежемъ крестьянъ, отданныхъ польскими паннами въ полное распоряженіе Евреевъ; захватомъ земель и казенныхъ доходныхъ статей въ свои руки; посягновеніемъ на православную святыню и обряды. Словомъ, Евреи хотѣли вымѣстить на здѣшнемъ православномъ населеніи все тѣ обиды и преслѣдованія, которымъ подвергались на Западѣ. Минувъ вопросъ о благородствѣ и честности такихъ отношеній, мы спросимъ: можетъ ли здѣшнее крестьянство простить и забыть вѣковыя еврейскія насилія и оскорбленія? Даже и въ настоящее время, по свидѣтельству г. Ко-

ревы¹⁰⁾; на котораго особенно любить ссылаться еврей М. Р., авторъ одной изъ статей въ защиту Евреевъ¹¹⁾, — отношенія Евреевъ къ крестьянамъ таковы: „Еврей гордъ и тщеславенъ, простой крестьянинъ въ его глазахъ есть существо, недостойное вниманія; стоитъ послушать разговоръ простаго Еврея съ простымъ же мужикомъ, въ случаяхъ, когда въ немъ не нуждается Еврей; его отрывистыя выраженія и презрительный голосъ доказываютъ внутреннее состоянiе души; — и онъ какъ будто вынужденъ говорить съ креатурой недостойной его. Но тотъ же самый крестьянинъ, въ минуту надобности, удостоивается ласковаго титула васпанъ (waspan, милостивый государь) и на лицѣ Еврея играетъ благосклонная улыбка. Съ вышшимъ же по положенiю въ свѣтъ, или по состоянiю, Еврей невыносимо униженъ; лестъ, поклоны, прислужничество и вообще всевозможныя добровольныя униженія онъ возлагаетъ на себя для того, чтобы имѣть случай похвастать знакомствомъ, или расположенiемъ болѣе значительнаго лица.“

1. Приводимъ изъ 24 № „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ нынѣшняго года отрывокъ изъ „Жизни въ Борисовскомъ уѣздѣ,“ прекрасно характеризующiй современныя отношенія Еврея къ здѣшнему крестьянину:

„Въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца прошлаго года, холодная темная ночь застала меня въ дорогѣ и я принужденъ былъ ночевать въ первой попавшейся мнѣ деревнѣ. Корчмы не было и я захватъ къ мужику; закусивъ, что имѣлъ съ со-

10) Описанiе Виленской губернiи, стран. 416.

11) Сметр. Гакармель, № № 11—14.

бою; завернулся въ шинель и легъ спать на овамѣ. Часа въ 4 ночи я былъ разбуженъ стукомъ въ сѣняхъ; выглянувъ за дверь, увидаль, что мой хозяинъ, при свѣтѣ лучины, молотить рожь. Дождь не переставалъ идти, на дворѣ темень, холодъ, въ избѣ же тепло, хотя немного душно отъ куръ и поросятъ. Все же какъ-то лучше, чѣмъ въ дорогѣ, да и спать мнѣ хотѣлось; но стукъ цѣпа мѣшалъ уснуть. Вскорѣ я услышалъ разговоръ хозяина съ прѣхавшимъ Евреемъ:

—Здоровъ бувъ, Микитоцка!

«Здоровъ Ицко! што табѣ потребно?»

—Ницого! я такъ іхавъ до Нацы (Нача), холодно, мокро, кобыла замордовалась (устала), а у тебе побацивъ свѣтло, та й заіхавъ одвідать добраго цоловика; якъ маєсья, Микитоцка?

„Спасибя! ничего сабѣ.

—А цо го ты молотишь?

„Бачь, жито!

—Ну, помагай Бозе! у тебе тее рокъ (годъ) добре було выто.

„Яке добре? таке разві буває добре жито? Што то за жито, коли снопы полтретъя оеминъ не наберешъ.

—Ховай Бозе Микитоцку! яки, яки полтретъя, у сихъ буде мове цотыри, альбо пять. Дывысь якій колосъ?

„Та я уже знаю што говорю; жито мое, то и знаю.

Еврей замолчалъ; мужикъ продолжалъ молотить; минуты черезъ двѣ Ицко опять началъ разговоръ:

—Ухъ, якъ холодно, Микитоцка! треба троха погрѣтсья

(вынимает изъ кармана бутылку съ водкою и ставанчикъ, наливаетъ). Ну, будь здоровъ, Микитоцка! (пьетъ). А... Який добрый опиритусъ! цы ны хочысь и ты выпить?

„Давай! (Ицко наливаетъ стаканчикъ мужику, тотъ пьетъ и крикаетъ).

—Цы не хочесь другу?

„Давай и другу!

Выпилъ и другую, потомъ продолжаетъ молотить: минутъ чрезъ пять Еврей закурилъ трубку *файку* или же *люльку*, и предлагаетъ покурить мужичку, тотъ отказывается; потомъ Ицко предлагаетъ еще выпить, но вынимаетъ уже другую бутылку водки, настоенной вѣроятно на мухоморѣ, оттого, что самъ уже не пилъ, а подчивалъ только Микитоцку, который опалѣлъ послѣ этой рюмки: тогда Еврей началъ выпрашивать у него гарнецъ жита, мужикъ охотно соглашается и хочетъ самъ отмѣрять; но Еврей уговариваетъ его продолжать работу, а самъ отмѣриваетъ. Видя, что пріятель Ицко вмѣсто одного гарнца насыпалъ въ мѣшокъ три, мужикъ кричитъ на него,

„Та што жъ ты кепьска (скверная) віра (вѣра) робишь? Замись одного насыпалъ ажца три!

—Ну, нуу...! яки три? я бравъ зверху, тутъ одна полова; ну!

„Та яка тамъ полова? жито, а не полова.

—Ну, на, самъ подывиись! взявъ съ землѣ горсть половы, поднесъ ее къ глазамъ Микитоцки. Нуу, кшба (развѣ) тутъ богато зыта, о...! (дуетъ на руку, молова летитъ мужику въ глаза) о! яке-зъ то зыто?

„А бісова вира! ты очи жени запорошивъ, прагалець, скудникъ!

—Аа... Оды запоросыдъ! отъ баць (видишь) яке то зы-
? въ оды подитіло! ну, Микитоцка, не сердай! вышей еще
маканчикъ, то я и поиду. Крестьянинъ пьетъ еще, но гово-
ить уже не связано, и плохо работаютъ его руки. Еврей
спрашиваетъ еще гарнецъ ржи, но насыпаетъ полный
шокъ, послѣшно выноситъ въ свою телѣжку, возвра-
тсся къ одурѣлому Микитоцкѣ, просить у него кулъ соломы;
беретъ десять и обѣщаетъ въ недѣлю (въ воскресенье)
считаться съ нимъ, если тотъ придетъ къ нему; затѣмъ
ѣзжаетъ обратно домой, съ полнымъ мѣшкомъ ржи и пол-
ною телѣжкою соломы, приобретенныхъ за нѣсколько рю-
окъ водки. Что же случилось съ Микиточкою? онъ упалъ на
ноги и захрапѣлъ.

Вотъ какимъ образомъ Евреи приобретаютъ все отъ
крестьянъ. Этой слабости подвержены не только мужчины,
и женщины, дѣвки и даже дѣти; я видѣлъ 10-ти-лѣтнихъ
альчиковъ, которые пили уже порцію вина, какъ взрослые
работники. Корчма, это сборное мѣсто для крестьянъ, не
только въ праздники, но и въ будни по вечерамъ, хотя не
съ пьютъ тамъ, но у всѣхъ есть надежда выпить; Евреи,
одержатели корчемъ, охотно даютъ въ долгъ нѣсколько
смушекъ водки, получая за нихъ рѣдко деньги, боль-
шею же частію берутъ хлѣбомъ, сѣномъ, дровами, лучиною;
а бабъ—куръ, яйца, ленъ, пеньку, нитки, куски холста,—
все это они послѣ продаютъ въ мѣстечкахъ и городахъ съ
большею выгодною“.

Еврейскіе типы, находимые въ сочиненіяхъ Гоголя, уже

почти отжили свой вѣкъ. Гоголевскій Еврей теперь рѣ-
кость. Увеличивающаяся со-дня-на-день дерзость, сове-
нѣ своей силы, поддерживаемой кагаломъ (который хо-
давно запрещенъ, но продолжаетъ существовать, не
качества комитета, собирающаго казенныя подати, но у-
въ видѣ совершенно сложившагося самосуда, направляюща
дѣятельность здѣшняго Израиля)¹²⁾, нахальство—вотъ ч
вы теперь встрѣтите въ Евреѣ. Отъ Гоголевскаго типа с
хранилось у Евреевъ одна только грязь, нечистота, за-
воніе, заражающее городской и деревенскій воздухъ. Бы-
вашіе въ здѣшнемъ краѣ, вѣроятно, съ отвращеніемъ все
минаютъ объ этихъ непремѣнныхъ атрибутахъ кажды
Еврея, его жилища, улицъ, заселенныхъ ими. Потом
дозволеніе Евреямъ селиться во всѣхъ частяхъ город
крайне неосторожно съ гигиѣической стороны и вред
для народнаго здравія.

Все это мы видимъ теперь; но что же было прежде
Даже шляхетскій сеймъ 1788 г., при послѣднемъ пом-
скомъ королѣ, пожелалъ заняться еврейскимъ вопросомъ,
совершавшіяся событія помѣшали этому. Съ 1802 го
русское правительство предприняло рядъ реформъ въ е-
рейскомъ бытѣ.

¹²⁾ На дняхъ намъ рачказывали вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, что въ М-
скѣ по случаю послѣднихъ пожаровъ роздано было погорѣльцамъ еврей-
особымъ комитетомъ казенное пособіе; но кагалъ потребовалъ у получи-
вшихъ пособіе доставить все деньги въ кагалъ, что и было безпрекослов-
исполнено, и кагалыныя власти роздали пособіе вновь по своему са-
ственному усмотрѣнію. Какъ назвать это явленіе, какъ не *status in statu*
и можетъ ли оно быть не оскорбительнымъ и безопаснымъ для существ-
ющаго порядка?

По собраннымъ статистическимъ и полицейскимъ свѣдѣ-
 ямъ оказалось, что банкротства (разумѣется, злостныя) ме-
 ду еврейскими купцами чаще нежели между христіанскими;
преи-фельдшера, по деревнямъ и мѣстечкамъ, совершенно
знакомы съ своимъ дѣломъ; Евреи *недобросовѣстны* въ
 пошеніяхъ; *ненавидятъ* иновѣрцовъ, какъ всѣ полудикіе
 народы; *арендаторы корчемъ и земель доводятъ крестьянъ*
до нищеты; огромныя государственныя недоимки; отно-
 сительное количество преступленій больше (сравнительно
 съ христіанами), изъ коихъ главныя *подлоги и разбой* ¹³⁾.

Быль составленъ особый комитетъ по дѣламъ объ-
 устройствѣ Евреевъ, который заботился, главнымъ обра-
 зомъ, *о просвѣщеніи ихъ и направленіи дѣятельности*.
 Выгодъ, преимуществъ и пособій было дано много: дозво-
 нено было учиться во всѣхъ училищахъ, гимназіяхъ и уни-
 верситетахъ, съ дарованіемъ правъ; всѣхъ Евреевъ раздѣ-
 или на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ и реме-
 ленниковъ, купцовъ, мѣщанъ; земледѣльцы освобождались
 на 5 и на 10 лѣтъ отъ казенныхъ податей; фабрикантамъ и
 ремесленникамъ, заводившимъ фабрики, давали ссуды,
 безъ всякаго залога ¹⁴⁾.

Но Евреи не пожелали ¹⁵⁾ этимъ воспользоваться: мелкое
 и крупное плутовство, поддѣлка ассигнацій и контрабанда

13) Описаніе Виленск. губ., стр. 295—296.

14) Полн. Собр. Зак., т. XXVIII ст. 21, 547.

15) Въ 1-мъ томѣ Вѣстника Европы сообщено, что Евреи, на увѣреніи
 правительства о желаніи истиннаго имъ блага, отозвались просьбою—рѣ-
 шеніе еврейскаго вопроса отложить лѣтъ на 20, а до того времени оста-
 вить за ними по прежнему право аренды земель и содержанія шинковъ и
 корчемъ по деревнямъ.

были любезнѣе имъ. „По всей границѣ съ Пруссіей мѣсто
ки наполнились Евреями; даже въ деревняхъ между Бр
стомъ и Кринками они нанимали помѣщенія за весьма в
сокую цѣну ¹⁶⁾“.

Мѣры къ улучшенію земледѣльческаго класса Еврее
до сихъ поръ остаются недѣйствительными: къ земледѣл
Евреи питаютъ полнѣйшее отвращеніе. Это отвращеніе ра
вилось въ нихъ вслѣдствіе множества абсолютныхъ праз
никовъ и безчисленнаго количества обрядовъ, требуемыхъ
талмудомъ и препятствующихъ заниматься земледѣліемъ
какъ слѣдуетъ. Ихъ талмудическое суемудріе, дозволяя имъ
только легкій трудъ, сдѣлало ихъ лѣнтяями и тунеядца
и развило въ нихъ, на этомъ основаніи, бездну пороковъ.
Земледѣліемъ заниматься нельзя, а между тѣмъ надобно
питаться, и вотъ явилось еврейское факторство и плуто
ство во всевозможныхъ видахъ.

Вотъ что говоритъ „Экономистъ“ (1862, кн. I): „Какъ
древней Индіи, представительницы образованія Востока
нельзя представить безъ духовъ (девовъ и архидево
такъ и Западной Руси нельзя представить безъ факторовъ,
какъ въ древней Индіи нельзя отыскать одного уголка, г
бы не обитали духи и не имѣли вліянія на смертнаго, та
и въ Западной Руси нѣтъ города, нѣтъ мѣстечка, се
даже воровской шайки, которые бы обошлись безъ факт
ровъ.“ И такъ, Евреи бѣгутъ отъ земледѣлія, т. е. о
серьезнаго и честнаго труда, не смотря на всѣ примани
денежныя пособія, льготы, освобожденіе отъ общества

¹⁶⁾ Описаніе Гродн. губ., I, стр. 102.

и частныхъ повинностей. Почему и куда бѣгутъ, мы ко что сейчасъ указали. Что дѣлать съ этой замкнутой гловно - политической корпораціей, внутренней бытѣрой тщательно скрывается отъ постороннихъ глазъ и рая составляетъ своего рода государство въ государствѣ. Съ вопросъ неоднократно подвергался обсужденію и не-кратно былъ рѣшаемъ, но никогда эти рѣшенія не бы-риводимы въ исполненіе во всей ихъ полнотѣ, исполня-же только то, что Евреи находили для себя выгоднымъ.

Приводимъ выдержку изъ интересной Могилевской респонденціи „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 153) ержку, касающуюся современнаго значенія Евреевъ здѣшняго края :

„Грустно смотрѣть на здѣшній народъ прїѣзжему изъ гральныхъ губерній; по одному внѣшнему виду все по-ываетъ въ немъ бѣдность и неразвитость, и когда вамъ рять, что эти люди много еще поправились съ тѣхъ б какъ освободились отъ панской власти,—съ ужасомъ шиваешь себя: *что же прежде было?* Встрѣтишь на огѣ крестьянъ—дивишься что за ховайство, въ кото-ь такія мелкія, щедушныя лошаденки тащатъ телѣгу сньюкую, жиденьюкую какъ дѣтская игрушка, и на та-телѣжкѣ охапка сѣна или вязанка дровъ считается во-ь. Здѣшняя слабосильная лошаденка едва поднимаетъ есть въ 10 пудовъ вѣсу. Вѣчный, бѣлый балахонъ, бѣ-валеная шапка и лапти—вотъ и буднишній и празд-ный нарядъ здѣшняго крестьянина; сапоги, синій каф-ь—явленіе рѣдкое, чрезвычайное въ здѣшнемъ краѣ

Еще грустнѣе поглядѣть какъ живутъ они и чѣмъ питаются; степной или подмосковный крестьянинъ съ вращеніемъ взглянулъ бы на хлѣбъ, который ѣдятъ здѣшніе крестьяне и не только бѣдные, но и зажиточные, потому что о лучшемъ хлѣбѣ не имѣютъ понятія и лучшаго не производятъ. Не мудрено, что кругъ ихъ понятій крайне ограниченъ: ему некуда расшириться, нечѣмъ обогатиться, тому что нѣтъ около нихъ движенія, которое служить средствомъ къ развитію. Въ нашихъ краяхъ крестьянинъ по всегда бывалый человекъ; многіе по нѣскольку разъ годъ ходятъ на промыселъ, ѣздятъ въ городъ, бывали разныхъ концахъ Россіи. А здѣсь такъ слабо, такъ мало развито промышленное движеніе, что не рѣдкость въ уѣздахъ глуши встрѣтить пожилаго мужика, который всю жизнь прожилъ около себя и въ 15 верстахъ отъ своей деревни не знаетъ куда и какъ проѣхать.

Въ этомъ маленькомъ, узенькомъ кружкѣ жизни сельскомъ, *самое определенное понятіе крестьянина о панѣ и о его безграничной власти, да еще о порабощеніи, съ которымъ неразрывно связана до сихъ поръ экономія крестьянскаго быта.* Панъ теперь уже не существуетъ въ прежнемъ своемъ значеніи, но Еврей получилъ для крестьянина еще больше значенія чѣмъ прежде. Надобно побывать въ здѣшнемъ краѣ, надобно посмотрѣть на Еврея рядомъ съ крестьяниномъ: тогда только можно повѣрить и привести въ мѣру то *идеальное понятіе Еврея, какъ бѣднаго, униженнаго и заманнаго существа.*

нтіе, которое преобладаетъ въ нашей журнальной ли-
тературѣ. Если кого можно назвать господиномъ здѣшняго
аил, такъ это Еврея, ибо онъ господинъ надъ карманами,
прежде всего надъ ветхими кошельками крестьянскими,
съ которыхъ послѣдніе гроши, точно въ силу экономиче-
скаго закона, тѣмъ или другимъ путемъ переходятъ въ ру-
ка Еврея. Пользуясь невѣжествомъ, безграмотностью,
опытностью почти что дѣтскою здѣшняго кресть-
янина, Еврей опуталъ его съ давнихъ временъ такою
итрою и безвыходною сѣтью обязательствъ, что кресть-
янинъ служить ему точно вѣчнымъ батракомъ и принуж-
енъ на всякую добываемую копѣйку смотрѣть какъ на при-
надлежность Еврея. А Еврей есть повсюду; ибо повсюду
есть корчма, содержащая Евреемъ; эта корчма служить и
деревенскимъ клубомъ и единственнымъ банкомъ здѣшняго
рая. Рѣдкій крестьянинъ можетъ обойтись безъ Еврея,
и въ случаѣ нужды больше не у кого просить помощи. Ев-
рей всегда готовъ подать ее, потому что всегда имѣеть
подъ рукою средство удовлетворить себя вдвое, втрое, на
сколько хватить имущества у крестьянина. Въ годо-
вомъ хозяйственномъ оборотѣ у крестьянина нѣтъ мѣста,
гдѣ бы онъ могъ вздохнуть свободно, не имѣя у себя на
спинѣ неоплатнаго долга, а за спиною Еврея-взыскате-
ля. Крестьянинъ собираетъ осенью съ поля скудную
свою жатву, а за нимъ уже слѣдитъ Еврей и прямо
съ поля большую часть и хлѣба и сѣна свозить къ себѣ
въ пуню, объявляя, что и то еще не весь долгъ уплаченъ
и насчитывая на крестьянина сколько ему вздумается. Сте-

ты эти растут невидимо для должника и раскрываются передъ нимъ лишь въ минуту платежа, приче́мъ повѣрствования счетовъ рѣшительно невозможна. Эти-то счета, при безпомощности крестьянъ и при известной ловкости Евреевъ служить для бѣднаго должника вмѣсто доказательства, котораго онъ ничѣмъ опровергнуть не можетъ. Въ корчмѣ крестьянинъ находитъ все что ему требуется въ теченіи года и для потребностей, и для лакомства: деготь, мастило, вино, селедку, и все это забирается въ кредитъ и все списывается мѣдомъ на стѣнѣ, и все показывается бѣдному сквозь туманъ шкалика съ виномъ, который подноситъ ему хозяинъ. *Рѣдкій Еврей затрудняется прижать бѣднаго грамотнаго мужика годъ можно.* Еврей держитъ на примѣръ двойной мѣры, такъ что проводя имъ разъ по стѣнѣ дѣлаетъ двѣ черты вмѣстѣ одной; а потомъ при разсчетѣ считаетъ за два раза то, что записывалъ за одинъ разъ въ глазахъ у должника своего. А когда должникъ при разсчете начнетъ возражать, Еврей тотчасъ подноситъ ему чарку, и всѣ возраженія утихаютъ. Стоитъ только съѣздить въ Могилевъ и въ первый базарный день пройтись по рынку, и вы увидите такъ толпы Евреевъ и Евреекъ почти вырываютъ у крестьянина изъ рукъ все, что привезъ на рынокъ, дадутъ ему цѣну какую хотятъ и уйдутъ такъ заговорить его, что онъ не противится. *Еще прежде чѣмъ успѣетъ взъехать онъ въ городъ, Еврей встрѣчаетъ его и перекупаетъ у него все въ свои руки.* Здѣсь не рѣдко случается въ деревенской глуши, что вѣщью чмою завѣдываетъ Еврей-мальчикъ лѣтъ 12-ти, посаженный хозяиномъ, и этотъ мальчикъ изъ своей корчмы веде

финансовыя операціи на весь околотокъ: раздаеть и взыскиваетъ деньги, отпускаеть и подноситъ вино и принимаетъ въ уплату за него всякую всячину, что только есть крестьянина. Въ такой корчмѣ иногда цѣлый уголъ завленъ крестьянскими шапками, свитами, платками и т. п., отому что Еврей все приметъ; а самъ онъ съ своей стороны всячески раззадориваетъ крестьянина выпить, и отому не диво, что цѣлыя деревни гдѣ-нибудь въ лѣсной луши приходятъ въ нищету отъ сосѣдней корчмы, мимо которой ничего ни продать, ни купить крестьяне не могутъ. Какъ бываетъ видѣть, въ пору уборки, *съ какими страгомазъ иной крестьянмазъ приступаетъ къ уборкѣ сѣна или льба*. Иной старается перехитрить Еврея, которому не въ силахъ открыто ни возражать, ни противиться. Хозяинъ, украдкой ночью старается свезть къ себѣ домой собственный свой хлѣбъ, или тихонько отъ Еврея провезть его въ городъ, на рынокъ. Но Еврей зорко слѣдитъ за своими должниками и на самомъ рынкѣ настагаетъ и осанавливаетъ возъ, который считаетъ своею собственностью. *Какъ почти не выходятъ крестьяне изъ долгу*; послѣ осенней расплаты съ Евреемъ хлѣба остается ужь не много, своимъ хлѣбомъ можно прокормиться развѣ до марта; въ эту пору бѣдняки еще перебиваются съ мякиною, да съ лебедой,—а на весну сѣять нечѣмъ и за сѣменами приходится обращаться опять къ тому же Еврею, который дать не иначе какъ съ такимъ условіемъ, *чтобъ отдано было все вдвое—за одну мѣру двѣ и за одинъ рубль два рубля*. Всѣ сдѣлки заключаются, конечно, на словахъ, и всякую сдѣлку Еврей умѣеть, конечно, растолковать

въ свою пользу какъ можно обширнѣе. Крестьянскія простота по истинѣ поразительна, всё они жалуются, что Евреи обманываютъ ихъ и разоряютъ, но когда у крестьянина заведутся деньги, Еврею удастся иногда и деньги выпросить у него или въ долгъ, или въ зачетъ будущихъ заборовъ. На дняхъ одинъ крестьянинъ со слезами пришелъ жаловаться посреднику на Еврея, что Еврей взялъ у него 50 рублей и потомъ вмѣсто того, чтобъ онъ далъ деньги, отперся отъ долга, и на него же не считываетъ 17 рублей за заборъ въ корчмѣ. Но и мочь обиженному почти никогда нельзя въ такихъ случаяхъ, потому что не бываетъ никакихъ доказательствъ и слѣдовъ сдѣлки. Конкуренція съ Евреемъ почти невозможна въ здѣшнемъ краѣ: никто не выдержитъ экономической борьбы съ Евреемъ, который силенъ и терпѣливъ и капиталомъ, и находчивостью и, главное, солидарностью своихъ личныхъ интересовъ съ интересами всего еврейскаго племени, въ которомъ всё стоятъ другъ за друга. Бывали случаи, что по совѣту помѣщика или посредника крестьяне придумывали отдавать корчму въ содержанію кому-нибудь изъ среды своей или изъ мелкихъ русскихъ торговцевъ, чтобъ избавиться отъ господства и обмановъ корчмаря Еврея. Но такія попытки не удаются: въ концѣ Еврей все-таки осиливаетъ. Онъ пускаетъ у себя въ продажу вино по уменьшенной цѣнѣ, разумѣется, разбавляя его по произволу, и привлекаетъ къ себѣ снова тѣ же покупатели, которые думали обойтись безъ него. Притомъ, въ умѣньи заговорить человѣка, угадать нужду его, выбрать случай и воспользоваться имъ, въ умѣньи

одвернуться и обольстить—никто не сравнится съ Еврею.

Еврей—господинъ здѣшняго рынка, потому что имъ гутаны, съ нимъ не разрывно связаны всѣ первые производители; слѣдовательно произведенія ихъ если не идутъ а границу губерніи, волей или не волей попадаютъ въ руки Еврею. Отъ того русскіе торговцы никакъ не могутъ браться съ Евреями, и свободно жить возлѣ Еврея могутъ развѣ торгующіе колоніальнымъ товаромъ получаемымъ непосредственно изъ-за границы или изъ другихъ губерній. Всѣхъ прочихъ *Еврей* осилить непрѣмнно; онъ никакъ не допуститъ ихъ войти въ прямое отношеніе къ первымъ производителямъ, отъ которыхъ все собираетъ въ свои руки. Притомъ никто не способенъ, подобно Еврею, неутомимо бѣгать цѣлый день гоняся за челоуѣкомъ такъ-сказать по мелочи, никто не способенъ, подобно Еврею, пробавляться кое-какъ и кое-чѣмъ въ своемъ содержаніи, не расширяя своихъ потребностей при возрастаніи капитала. Еврейская промышленность, къ сожалѣнію признаться надобно, вполне соответствуетъ экономическому состоянію среды, въ которой дѣйствуетъ здѣсь Еврей—среды, въ которой покуда не можетъ еще быть правильного образованія и движенія капиталовъ, не установились еще правильныя экономическія отношенія, гдѣ договоры не имѣютъ еще твердости, гдѣ на правильное дѣйствіе кредита разчитывать нельзя, гдѣ желающій сбыть свой товаръ, долженъ ловить потребителей, желающій получить себѣ удовлетвореніе, долженъ сторожить и ловить испол-

нительное дѣйствіе своего должника. На такую дѣятельность способенъ только Еврей, стоя постоянно на страже своего интереса, и отъ того *одинъ Еврей держится процвѣтаетъ здѣсь при общей несостоятельности.*“

Распространились мы объ Евреяхъ съ нѣкоторою подробностью для того, чтобы показать, что крестьяне непременно должны сохранить въ пѣсняхъ воспоминанія объ еврейскомъ гнетѣ и насиліяхъ; если пѣсенныя указанія на нихъ порѣ скудны, то это потому, какъ мы уже замѣтили выше, что пѣсень собрано еще весьма мало, и пропадетъ еще есть непочатыхъ угловъ, куда собиратели еще не проникали. Не можетъ же забыть крестьянинъ, что заря евреичьей свободы, открывшаяся въ знаменитое 19 февраля, была смутно встрѣчена Евреями ¹⁷⁾, у которыхъ въ рукахъ была вся барщинная система; что „въ пьяномъ видѣ крестьянинъ былъ прямою жертвою торговца (Еврея), отбивавшаго отъ земледѣльца почти половину скуднаго его дохода, возлагая на кредитора, кромѣ процентовъ, разныя другія обязательства“ ¹⁸⁾. Распространеніе трезвости, наносившее ударъ Еврею, также недружелюбно было встрѣчено съ ея стороны; крестьяне переставали посѣщать кочмы, переставали быть вѣчными должниками Еврея-арендатора ¹⁹⁾.

Подробная исторія Евреевъ въ здѣшнемъ краѣ, мы и будемъ, подтвердитъ наши слова. Богатыя матеріалы въ этой части, хранящіяся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ,

¹⁷⁾ Описаніе Гродн. губ., I, стр. 766.

¹⁸⁾ Описан. Вил. губ., стр. 412.

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 641.

вѣ, готовятся къ печати и, какъ мы слышали изъ досто-
вѣрнаго источника, будутъ изданы особю секціей.

Отъ Евреевъ перейдемъ къ пѣснямъ барщиннымъ.

Горькія жалобы и даже проклятiя слышащiяся въ пѣс-
няхъ, упоминающихъ о панщинѣ, вполне оправдываются
положеніемъ здѣшнихъ крестьянъ въ XVI, XVII, XVIII сто-
лѣтiяхъ и въ первой половинѣ нынѣшняго. Въ этотъ длин-
ный періодъ времени произволъ панскій надъ народомъ
можетъ быть сравненъ только съ египетскимъ игомъ. То-
гдашніе очевидцы Михалонъ и Гвагинъ нападаютъ на угне-
теніе крестьянъ. Послѣдній, во второй половинѣ XVI вѣка,
говоритъ слѣдующее: „крестьяне терпятъ большія притѣ-
сненія отъ владѣльцевъ. Если панъ разгнѣвается за-что ли-
бо на своего подданнаго, то онъ его выпоретъ, ограбитъ,
выгонитъ изъ дому, а иногда отыметъ отъ него даже хлѣбъ
такъ что бѣдный крестьянинъ, съ женою и дѣтьми, не имѣ-
етъ и въ ротъ что положить²⁰⁾. Крестьяне ежедневно хо-
дятъ на тяжелую работу. Если хлопь имѣетъ нужду къ сво-
ему пану, то безъ подарка и не приступай, а если и при-
ступитъ, то отправляютъ его къ управляющему. За все и
вездѣ дай пану, потому что каждое слово свое цѣнитъ онъ
золотомъ. Для пана работаютъ пять дней, а шестой для

²⁰⁾ Въслѣдствіе поразительной нищеты, забывалось даже родственное чув-
ство, чувство состраданія. Братъ сестрѣ, сестра брату и т. д. отказывали въ
хлѣбѣ, изъ боязни, подѣлившись, подвергнуться всѣмъ ужасамъ голодной
смерти. Писню, сохранившую такое тяжелое воспоминаніе, читатель найдетъ
на стр. 175-ой.

себя; поэтому крестьяне почти всегда работаютъ въ воскресенье; въ деревнѣ тамъ (въ Литвѣ) никогда не соблюдаютъ праздниковъ, дѣлаютъ что хотятъ, пашутъ, жнутъ сѣютъ, боронятъ, косятъ сѣно и занимаются другими работами. А это дѣлается въ Литвѣ и на Руси. Хлѣбъ ѣдятъ грубый, перемѣшанный на половину съ мякиной. Подати повинности платятъ иногда по четыре раза въ годъ. Чинш платимые панамъ, обременяютъ бѣдный народъ“²¹⁾ и т. д.

Съ наступленіемъ 1569 года, а вслѣдъ за нимъ церковной уніи, самоуправство и насилія пановъ превзошли всякое вѣроятіе. Съ развитіемъ чрезмѣрнаго количества правъ привилегій, *паны присвоили себѣ даже право жизни и смерти* надъ крѣпостными своими хлопами. Бѣдственное положеніе крестьянъ сознавалось не только королемъ, но и самимъ дворянствомъ. Это особенно выступаетъ въ 1656 г. когда Янъ Казиміръ велъ войну съ Россією и Швеціей. Въ это время, въ Львовскомъ кафедральномъ соборѣ была дана клятва улучшить крестьянскій бытъ. Король говорилъ: «Объщаюсь и клянусь, что отнынѣ, со всѣми сословіями моего государства, я, какъ только успѣю заключить миръ, буду всячески стараться *избавить мой народъ отъ угнетеній и страданій*». Паны клялись: „Мы теперь ясно видимъ, что всѣ наши бѣдствія: моровая язва, голодъ и война, которыя уже семь лѣтъ насъ губятъ, Всевышній посылаетъ на насъ *за слезы и угнетеніе простаго народа*». Поэтому даемъ обѣтъ, что, послѣ заключенія мира, у

21) Ярошевичъ *Obraz Litwy*, т. II, § 66.

требимъ всё мѣры для освобожденія народа нашего *отъ угнетенія* 22)“.

1) Что эти торжественныя клятвы была пустая фраза, и то вынужденная, объ этомъ свидѣтельствуесть аббать де-ла-Портъ, путешественникъ, посѣтившій здѣшній край 80 лѣтъ тому назадъ: „Крестьяне въ ней (въ Литвѣ) болѣе невольны, нежели въ Польшѣ, и ведутъ бѣдную жизнь. Помѣщикъ отнимаетъ у нихъ извѣннѣя все, что захочетъ, и сурово съ ними поступаетъ. Они работаютъ на него пять дней въ недѣлѣ, а остальные на себя; почему и не наблюдаютъ ни воскресенья, ни праздника, дабы не лишиться пропитанія. Каждый помѣщикъ даетъ мужику своему избу, въ которой *дти* его *нагя*, не смотря на холодъ климата, живутъ вмѣстѣ со скотиною. Все принадлежитъ господину, могущему продать и мужика, и быка его. *Сии мучители могутъ убивать своихъ крестьянъ, заплатя только въ казну три рубля, или дать другого на мѣсто убитаго ежели онъ принадлежитъ другому помѣщику*. Труды, потъ, работа крестьянина оплачиваются однимъ презрѣнiемъ и неуваженiемъ. Люди наинужнѣйшiе для земледѣлiя почти не отличаются отъ скотовъ, къ оному употребляемыхъ, и часто продаютъ ихъ безчеловѣчнымъ господамъ, кои вскорѣ несносною работою принуждаютъ ихъ платить цѣну новаго ихъ невольничества. Будучи такимъ образомъ, бѣдностiю доведены до скотскаго состоянiя, ведутъ они дни свои въ нерадѣнiи, не любятъ ни какаго ремесла, не ста-

22) Соловьева „О повемельномъ владѣнiи“ (Отч. Зап., 1858, № 8).

раются ни о какомъ художествѣ, и работаютъ только пока видятъ страхъ въ глазахъ. Зная напередъ, что не могутъ пользоваться плодами своего разума, скрываютъ они свои дарованія, и не хотятъ даже сами ихъ испытывать, ибо подражаніе ведется въ одной только вольности, нужда усовершенствуется тогда, когда видитъ помощь для своихъ надобностей. Вотъ страна, которую Ягеллонъ обратилъ въ католическую вѣру, и обязался соединить съ Польшею бракомъ своимъ съ Гедвигою“ ²³).

Даже одинъ латинскій проповѣдникъ не выдержалъ и писалъ слѣдующее: „И дѣлаютъ съ ними (съ крѣпостными) что хотятъ, съ ихъ имуществомъ, здоровьемъ и *головой*, не даютъ имъ ни покровительства, ни защиты..... Если не купленные и не бѣглые, ежели Поляки (разумѣя Польшу) той же крови, не Турки и не Татары, если христіане, зачѣмъ они *стонутъ въ неволь?* Отчего не обращаться съ ними какъ съ наемными, а не какъ невольниками?... Раздраженный помѣщикъ или королевскій староста не только обещаетъ крестьянину, но и *убьетъ его*, когда и какъ ему вздумается, и за это не услышитъ ни одного дурнаго слова. Какъ зерно подъ мельничнымъ жерновомъ, такъ эти крестьяне подъ своими панами“ ²⁴).

Очиншеванныхъ (оброчныхъ) крестьянъ почти вовсе не было. Отношенія крестьянъ къ землѣ и помѣщику опредѣ-

²³) Всемирный путешественникъ, изд. аббатомъ де-ла-Портъ, т. XXI-ый. Изд. 3-ье. Спб., 1816 г., перев. съ франц., письмо ССLX.

²⁴) Выдержка эта приведена, по переводу Бобровскаго, изъ Dawne обясненіе i zwyszaje szlachty i ludu wiejskiego. Варшава, 1860.

лись издавна заведенными инвентарями. Сумма крестьянских повинностей, исчисляемых въ инвентарѣ, всегда превышала сумму чинша (оброка): потому панщина была сравненно выгоднѣе для пана нежели чиншъ. Паны, проживая въ Варшавѣ и за границей, или поручали наблюдѣніе за панщиной эконому, управителю; или сдавали свое имѣніе на аренду. Такимъ образомъ *панщинная* (или *барщинная*) система соплеталась съ *арендною*. Дѣятельнымъ посредникомъ между панами, экономами, арендаторами и крестьянами и, такъ сказать, вѣнцомъ въ угнетеніи народа являлся Еврей.

Учрежденный русскимъ правительствомъ инвентарный комитетъ раздѣлилъ всѣ издѣльныя повинности на *главныя* *добавочныя*. Къ главнымъ между прочимъ относились жenedѣльные гвалты, или по великорусски „помочь.“ Поженіемъ 19 февраля 1861 года всѣ добавочныя повинности уничтожены. Вотъ онѣ: 1) *шарварки* (строительныя работы), 2) *подорожизна* (подводы), 3) суточное сторожество (смотрѣніе за панскимъ дворомъ, ношеніе дровъ, топка печей, приносъ воды, надзоръ за скотомъ, птицами и т. п.), 4) ночной караулъ, 5) пособіе въ рыбной ловлѣ и охотѣ на хищныхъ звѣрей, 6) *ранницы* и *окурки* для колотыбы хлѣба; 7) выдѣлка пряжи, холста и сукна; 8) посадка, политье, полотье и уборка огородовъ; 9) мытье и стрижка овецъ; 10) мытье половъ въ панскомъ домѣ; 11) *данины* или вещественные сборы сельскими, лѣсными и другими произведеніями: хлѣбомъ, птицею, баранами, медомъ, грибами, яйцами, масломъ, ягодами, холстомъ,

сукномъ, пряжею, камнемъ, золою и т. п.²⁵⁾. Указъ же 1-марта 1863 года развязалъ навсегда всѣ обязательныя отношенія несчастныхъ хлопковъ къ своимъ панамъ притѣснителямъ и сдѣлалъ ихъ крестьянами собственниками.

Изъ пѣсенъ о панщинѣ, которыя мы сейчасъ приведемъ изъ нашего сборника, особеннымъ озлобленіемъ и ненавистью дышутъ тѣ, которыя записаны отъ Малоруссовъ у Бѣлоруссовъ же болѣе равнодушія и апатіи. Аббатъ д-ла-Портъ справедливо указалъ тѣ дурныя послѣдствія панскаго насилія и гнета, которыя отразились на духѣ здѣшняго русскаго народа, особенно на Бѣлоруссахъ; всякое чловѣческое чувство забито и заглушено. Пѣсни, упоминающія о пьянствѣ, семейныхъ раздорахъ и т. п., непременно должны быть отнесены къ помянутымъ послѣдствіямъ.

Изъ пѣсни на стран. 90—91 (см. также стр. 160—161) видно, что дѣло идетъ къ поднему вечеру, даже къ ночи, а крестьяне все продолжаютъ жать панскую рожь. Имъ уже давно пора домой идти. Между тѣмъ изъ-за кустовъ выѣзжаетъ паночекъ Андрейко (судя по пѣсни—надсмотрщикъ, приставленный отъ эконома или арендатора). Такъ какъ Андрейко самъ—лицо въ нѣкоторой степени подневольное, быть можетъ даже взятое изъ крестьянской же среды, онъ проситъ, чтобы жнецы не задерживали (неузднили) себя, ни его, т. е. дожнали бы скорѣе панское жито.—Вѣдь мы не лежали, отвѣчаютъ ему крестьяне: каждый изъ насъ накалъ по семи копѣ (въ копѣ 60 извѣстныхъ единиц). Послѣ этого крестьяне уже обращаются съ мольбою:

²⁵⁾ См. Описаніе Минской г., I, стр. 640.

— Андрейку, нашъ паночку,
 Пусты насъ до домочку:
 Въ насъ дома *далекіе*,
 И матусеньки *чуженькія*,
 Посылають на водыцу
 У Дунай, у крыниду.

Въ этой мольбѣ интересны два указанія: 1) панскія зашки были весьма удалены отъ крестьянскихъ усадьбъ, акъ что жнецамъ и жницамъ приходилось отпраляться а работу за нѣсколько верстъ (семь миль водою, восьмую ѣшкомъ, стр. 160); 2) усталые и измученные, крестьяне, озвращавшіеся съ поля, не всегда встрѣчали дома привѣтъ (слово ласковое, уже не говоря о томъ, что старшіе въ семействѣ тотчасъ же давали имъ разныя порученія: сходить а водою, подоить коровъ, напоить телятъ и пр.

Въ свободную минуту крестьянинъ всепремѣнно заодилъ «до корчѣмки». «Хардаманъ» (по увѣренію Евреевъ-инкарей, водка, настоенная будто бы на кардамоновомъ истѣ; но вѣроятнѣе всего—дурманъ) развязывалъ языкъ, а вотъ какая повѣсть сказывалась крестьяниномъ (стр. 136—139): „Не дивитесь, добрые люди, что мужикъ загулялъ: *по милости Божьей и панской* (иронія) *у него всего воольно (!)*. Встарину (опять иронія), при старыхъ панахъ, бывало цѣлую недѣлю на себя дѣлаешь, а паньщина въ субботу. Теперь, при молодыхъ панахъ, *завѣ*: цѣлую недѣлю паньщина, да еще шарварокъ въ субботу. Если бы эти вражьи сыны, экономы, тогда бы мужикъ былъ паномъ, а теперь онъ галганъ (никій, ободравный человекъ). еще не успеетъ солнце взойти, а ужъ экономъ стоитъ у

твоего окошка съ палкой, выгоняетъ на паньщину; на чело вѣка онъ не смотритъ, ни на его болѣзнь и бѣдность, гонитъ его въ спину палкою. *Воскресенья* (воскреснаго дня *дожидаемъ мы какъ самого Бога*; думаемъ, послалъ Богъ воскресенье, такъ отдохнемъ немного. Нѣтъ! Спозаранк еще звенитъ колокольчикъ—экономы и войты (старосты на паньщину гонять: старыхъ стариковъ—молотить, стругъ—прясть, ребятъ—складывать тютюнь въ папуши“.— Пѣсня заканчивается такъ:

У нашего оконома
Шовковая хустка (платокъ),
Нэ одна въ нашумъ сэм
Стоитъ хата пуста.

У нашего оконома
Хорошая барва (цвѣтное платье),
Чужимъ людямъ заплатъ дае (платить),
Свои робятъ дармо.

Тутъ читатель пока видитъ спокойную проию, спокойное сознание тяжелой участи. Спокойность эта объясняется отчасти тѣмъ, что крестьянинъ, рассказывающій про свое горькое житье, зашелъ въ корчму и залилъ „хардманомъ“ горе. Но не въ корчмѣ, а за тяжелой полевой работой,—пѣсня звучитъ иначе, она, просто, дрожитъ от проклятій, посылаемыхъ на главу пана. „Солнце зашло, мы все еще жнемъ, при свѣтѣ мѣсяца снопы носимъ, при звѣздахъ въ кѣпы ихъ складываемъ, въ полночь домой идемъ на разсвѣтѣ ужинаемъ и, сейчасъ же, вновь на паньщину отправляемся. Чтобъ къ пану на дворъ черти не

чтобъ его собаки разорвали! чтобъ его въ оврагѣ за-
! чтобъ его громы убили!...^a (стр. 122).

ь сожалѣнію, мы должны признать, что паны, вмѣстѣ
ь экономами и арендаторами, вполне заслужили, такія
тныя пожеланія ²⁶).

анова жена въ народной пѣснѣ (наприм. стр. 145—146)
обляется, по блеску и роскоши внѣшней, звѣздѣ; рѣчь
я, вѣроятно—вслѣдствіе крупнаго разговора, брани,
ивается съ колокольнымъ звономъ.

то польское дворянство было болѣе аристократіею бога-
кутящею, чѣмъ сословіемъ служилымъ, весьма хорошо
ктеривуетъ пѣсня на стран. 146-ой: „У кого золото есть,
ни на войну идти, ни служить не надо. У нашего
есть золото, конь вороной и слуга молодой, онъ по-
тъ на войну, на службу, коня вороного и слугу молодого:
имъ образомъ: панъ будетъ и пановать, и службу знать“:

Ой будѣ панъ пановаты,

А служоньку будѣ знаты!

ыше было приведено свидѣтельство одного очевидца,
мчастую крестьянскія дѣти, по крайней нищетѣ роди-
й, ходили *голыми*, не взирая дома ~~на~~ время года; на
тъ же только сверху накидывалось нѣчто въ родѣ хи-
Въ такомъ костюмѣ, на стран. 50—51-ой, является
ьянская дѣвушка, соблазнившаяся нарядомъ своихъ
рогъ, числящихся въ штатѣ дворной челяди (дворни).

Весьма интересно было бы прослѣдить въ цѣломъ краѣ, какія пѣсни
звоятся теперь про новую долю—счастье, про батюшку Царя-Освободи-
ро добрыхъ мировыхъ посредниковъ, народныхъ учителей и свое но-
е-бытье на собственной землѣ и про свой судъ и расправу.

Дѣвушка эта говоритъ своей матери, что ей го-
 ходить безъ сорочки, и просить, чтобы мать отпустила
 въ панскую дворню, потому что тамъ хорошо платять (м-
 дымъ дѣвушкамъ, на первое время, а потомъ въ шею гоня-
 и, кромѣ того, каждый годъ платья шьютъ. Расчеты
 вушки не сбылись: черезъ годъ или полтора, она, обви-
 тая, вернулась обратно къ матери, съ двумя дѣтьми, и
 получила даже платья. Такимъ же обманомъ (стр. 132—133)
 панъ прижилъ съ крестьянкою „дытыну“, наобѣщавъ
 бездну воловъ, копей и слугъ.

Но если съ одной стороны—между панами были въ бо-
 шомъ ходу оболъщенія, то съ другой стороны—жены и
 чери пановъ были не прочь приманить къ себѣ молодца
 красиваго паробка. Многіе изъ такихъ избранниковъ
 стран. 126—129) платились животомъ своимъ, поги-
 подъ ножемъ ревниваго пана, которому убійство хлопа
 ходилось, по закону, не дороже 3 рублей; инымъ же сто-
 ло съ рукъ (стр. 248—249). Впрочемъ, слѣдуетъ за-
 тить, что какъ видно изъ обѣихъ пѣсенъ, панны
 влюблены въ своихъ избранниковъ.

Но не объ одномъ только игѣ панскомъ пѣль на-
 во время полевой работы. Уборка хлѣба—событіе важ-
 въ жизни крестьянина: хлѣбъ—источникъ его жизни и
 госостоянія, хотя и постоянно подтачиваемаго паномъ. Дѣ-
 въ строгомъ согласіи съ преданіемъ, крестьянинъ, хр-
 тель народной старины, отличалъ окончаніе полевыхъ
 ботъ различными обрядностями. Объ этой обрядовой
 ронѣ полевыхъ пѣсенъ мы теперь и хотимъ сказать пѣс-
 ко словъ.

По свидѣтельству П. Шпилевскаго, при уборкѣ хлѣба
полей сохраняются слѣдующіе обряды: 1) *покрываніе*
и, 2) *зажимки* и 3) *дожинки*.

Жатва въ здѣшнемъ краѣ начинается въ первыхъ числахъ
и, жнутъ обыкновенно женщины и дѣвушки, и жнутъ рожь
только зеленоватую, предполагая, что изъ такой ржи
не бываетъ мука. Пѣсенъ, воспѣвающихъ покрываніе
и, въ настоящемъ выпускѣ нашего сборника нѣтъ, у
есть только дожиночныя.

Дожинки бываютъ двухъ родовъ: крестьянскія и пан-
; различіе состоитъ въ томъ, что въ первыхъ больше
стоты, старины, искренности. Дожинаютъ рожь, больш-
ю частію, „помочью“. Старшая изъ жницъ распреде-
тъ мѣста, кому гдѣ жать, потому она называется *начи-
нщицею*, а всѣ остальные *памагающама*. Хозяинъ у-
даетъ помочь обѣдомъ и *подвечаркомъ* (полдникомъ).
главное условіе дожинокъ составляютъ пѣсни. Благо-
вила жнива Господа Бога, что онъ меня въ жору собралъ.
ерь я на сторонѣ погощу, цѣка опять наниву пойду: моя
пина въ житницѣ, а время (жизнь) на невѣ (стр. 156,
). Когда жнутъ послѣдній загонъ (стр. 158), то каж-
изъ жницъ откладываетъ по колоксу, для одного об-
о снопа—*дожиночмаго*. Потомъ дѣвушки сходятся вмѣ-
и выбираютъ красивѣйшую изъ себя—*багиню* (боги-
и, голова которой украшается вѣнкомъ изъ ржи; въ ру-
ей даютъ дожиночный снопокъ, покрытый длиннымъ бл-
мъ покрываломъ. Наконецъ идутъ съ поля, пляшутъ и
ютъ пѣсни (стр. 157—158, 198—199, 159, 209). Хозя-
, слышавъ пѣсни жницъ, выходятъ изъ хаты на-встрѣ-

чу имъ, съ хлѣбомъ и солью. Багиня, поклонившись зяину, кладетъ у ногъ его дожиночный снопъ (хозяинъ кропитъ его святою водою), а вѣнокъ передаетъ ему въ ки. Затѣмъ все общество входитъ въ хату. Дожиночный снопъ, вмѣстѣ съ важиночнымъ, ставятся въ покутѣ, по образу, и стоятъ тамъ нерѣдко цѣлый годъ; а вѣнокъ шаютъ на кіоту. Послѣ этого начинается попойка, пѣсь музыка и пляска.

Если дожинки справляются у пана, то вся деревня идетъ ему на дворъ. Панъ принимаетъ отъ богини вѣнокъ, даетъ ей денегъ и обливаетъ ведромъ воды ²⁷⁾. Затѣмъ начинаются польки, вальсы, мазурки, разумеется толпа между панскими гостями. Какойнибудь изъ болѣе смелыхъ и смѣлыхъ крестьянъ держитъ къ пану рѣчь, наполняя ее аллегоріями ²⁸⁾. Въ это время народъ поетъ пѣсни (стр. 238—239).

Отъ полевыхъ обрядныхъ пѣсенъ перейдемъ къ пѣсню и его дурнымъ послѣдствіямъ, на-сколько это видно изъ пѣсенъ настоящаго выпуска. Здѣшній народъ, опутанъ и задавленный панами и Евреями, находилъ единственное утѣшеніе въ водкѣ, которая всегда была подъ рукою, тому что корчмы и шинки повсюду были наставлены, къ тому еще Евреи предлагали въ кредитъ. Здѣшній крестьянина тянула къ водкѣ не страсть, а желаніе быть, залить то громадное народное горе, о которомъ въ было уже достаточно нами сказано. Но какъ бы то

²⁷⁾ Описаніе Гродненской губерніи, I, стр. 840.

²⁸⁾ Тамъ же.

было, а послѣдствія пьянства сказались на первыхъ порахъ въ ховяйствѣ, уже и такъ разстроенномъ, а потомъ и въ семейныхъ отношеніяхъ. „Несчастный я человекъ! едва живою хожу съ горя, самъ не знаю—что дѣлать, за что взытаться! Ховяйство мое все разстроено, все врозь идетъ! Ийти развѣ въ корчму—авось полегче станетъ!“ Посо-ѣтовавшись съ собою, крестьянинъ идетъ въ корчму за-ливать горе:

—Дай горылки, Жидку Юдко!

Ты музыка заграй хутко,

Нѣхай чумака погуляе,

Нѣхай горе забывает.

Потомъ, вдругъ, крестьянинъ припоминаетъ, что дома у него осталась жена съ дѣтьми, что, пожалуй, они плачутъ, просятъ хлѣба. Но это минутное сознаніе неприятно подгулявшему, щемитъ его сердце, и онъ старается ободрить себя, сквозь подступившія къ горлу слезы:

Гуляй же, бѣдный чумаче,

Твая жінка дома плаче,

Нѣхай плаче, хлѣба просыть,

А чумака якъ чортъ носить.

Пѣсня заканчивается похвалою тѣмъ, кто построилъ „горыльни,“ т. е. винокуренные заводы.

Колы бъ нѣ тая сывуха,

Пропавъ бы чумака якъ муха.

(стр. 93).

Ворочаясь домой изъ корчмы крестьянинъ, разумѣется, уже пьяный. Вѣроятно, жена упрекала мужа за такое поведеніе, указывая на разстроенное, безъ того уже, хо-

зайство. Которые мужа были помирные, тѣ переносили справедливые укоры и мирились, соглашались съ ними. Иные же противорѣчили и брались за „нагай дротяной“, о чемъ съ большою подробностью свидѣтельствуютъ пѣсни на стран.: 17, 22, 36—37, 40, 49—50, 180 и 185—187²⁹⁾.

Впрочемъ, надо замѣтить и то, что если мужъ выпивалъ съ горя, то и жена не отставала въ этомъ отъ мужа (стр. 67—68, 91—92, 93—94), даже позволяла себѣ гулять съ офицерами³⁰⁾ (стр. 67—68), что также и мужъ разрѣшалъ себѣ (стр. 17, 39—40, 167—168). Жена шла и гуляла не изъ одно только подражанія мужу; не потому только что видѣла въ немъ примѣръ и поводъ, но и также влѣдствіе неравныхъ по лѣтамъ и характеру браковъ (стр. 101, 251, 57—59)

Мэнэ маты за пьяныцю отдала:

Пьяничэнька якъ день якъ нычъ

Въ корчмі пье,

А пришавшы до домоньку

Мэнэ бѣе.

(стр. 22).

²⁹⁾ Въ подтвержденіе соплеменъ на слова г. Бобровскаго (Описаніе Гродн. губ., I, стр. 820): «Мужъ имѣетъ верховную власть въ домѣ и деспотически обращается не только съ дѣтьми, но и съ женою; колотитъ свою жену, если она не сидитъ дома, не смотритъ за дѣтьми, не приготовить во-время кушанья и вообще неисправна по хозяйству; жена смиренно сноситъ такое грубое заявленіе правъ и власти своего мужа, но иногда вступаетъ въ нимъ въ состязаніе. Если мужъ не можетъ ужиться съ женою, то она покидаетъ домъ, деревню и уходитъ къ своимъ родителямъ, а нерѣдко скрывается. Подобной участи всего чаще подвергается жены, жмущія въ домѣ тестя, особенно у овдовѣвшей тещи. Судьба несчастной женщины, преслѣдуемой тещей, оплакана не въ одной народной пѣсни».

³⁰⁾ Сравни. Описаніе Гродненской губ., I, стр. 820.

... ты стары старина, покрушаны косци,
Не суши, не дури муое муолодосци.

(стр. 101).

Пѣсни о *нелюбыхъ женахъ* зародились, всеконечно, въ дѣствіе насильныхъ, невольныхъ браковъ, все равно съ той бы стороны ни шло это насиліе—съ панской, или ительской. Такихъ пѣсень въ настоящемъ выпускѣ (стр. 37, 51—52, 214—215). Чтобы избавиться отъ любой жены мужъ не прибѣгаетъ къ яду, какъ къ средству болѣе тайному; онъ дѣйствуетъ просто, открыто, одитя средствами мѣстными, деревенскими. Такъ напр. Малорусь (стр. 37, 214—215) сажаетъ въ чолнъ жену и кидаетъ его на *быструю воду*, а Малорусь (стр. 51—52) тупаетъ чисто по-запорожски:

Прывяжу жону
Къ кінцкому хвосту,
Ой пуцу копя
Въ чистыи поля:
Ныхай конычокъ
Нагуляецця,
Ныхай нылюба жена
Научаецця.

Помимо нелюбыхъ женъ, пѣсни представляютъ еще и разныхъ (стр. 68—69, 187—188), у которыхъ капризьма скоро проходилъ отъ „дротяного нагая“, совершенно схожаго съ Домостроевскою плѣткой. Противъ лѣвыхъ женъ, вѣроятно, употреблялось то же самое средство, хотя въ пѣснѣ упоминается только о жалобѣ мужа:

Скаравъ мѣнѣ ясный Боже
 Жункою лынывою,
 И лынывою и дрымлывою.

(стр. 136).

Бѣлоруссы, также какъ и Великоруссы, отличаютъ *нуждую* (нуждающуюся, бѣдную) родню отъ богатой. Дядя брата, говоритъ пѣсня (стр. 227—228), наварили пшеничнаго пива и пожелали, чтобы на праздникъ прибыли ихъ сестры, богатая и бѣдная. За богатой послали трехъ пословъ, а бѣдную пригласили „черезъ оказію“ (черезъ людей, которымъ случилось идти въ то село, гдѣ живетъ бѣдная). Богатую братья встрѣтили въ полѣ, а бѣдную—въ хатѣ, на порогѣ. Богатую посадили въ переднемъ углу, а бѣдную—противъ печки, на лавкѣ. Богатую угощаютъ виномъ-медомъ, а бѣдную—горькою водкою. Богатую оставляютъ на три ночи, а бѣдную, бездольную отправляютъ во-свояси ночью. Богатая веселится на улицѣ, а бѣдная въ лѣсу плачетъ.—Пѣсня эта вызываетъ множество толкованій и объясненій, но мы замѣтимъ только одно, что она имѣетъ характеръ, по преимуществу, педагогическій: она не столько рассказываетъ, повѣствуетъ о быти, фактѣ, сколько учитъ, и притомъ отрицательно т. е. выставляя всю безнравственность предпочтенія богатства бѣдности.

Теперь представимъ читателю отношенія членовъ семейства между собою, въ предѣлахъ настоящаго выпуска. Особенно характеристическою является пѣсня на стр. 9—10, которая зачинается такъ: За воротами три зеленые са-

въ первомъ—кукушка кукуетъ, въ другомъ—соловей-пташка щебечетъ, въ третьемъ—мать съ сыномъ разгориваетъ. Скажи мнѣ, сынъ, истинную правду *кто* для тебѣ *милѣ*—жена, мать, или теща?— Жена мила мнѣ *въ совѣтъ*, теща—*въ прїездъ* (т. е. когда *гоститъ* у меня), а родная мать *завсегда*. Оттого мнѣ мать такъ мила, что *находилась между жизнью и смертью* до тѣхъ поръ, покуда меня молодца родила;

Ни одной темной ночи не доспала,

Пакуль мине малойца вскалыхала;

Ни одной ясной свѣчи не гасила,

Пакуль мине малойца узрастила;

Свои бѣлыя ножки притожила,

Пакуль мине малойца оженила.

Пѣсня на стр. 19—20 говоритъ о смерти матери. Мать просить *сынковъ*—*соколовъ* и *дочушекъ*—*голубочекъ* собраться всѣмъ вмѣстѣ у ея смертнаго одра. *Сыновья* ходятъ на цыпочкахъ и держатъ совѣтъ между себя, *какъ мать хоронитъ*. *Зятья* шепчутся, *какъ наследство дѣлятъ*. *Дочери*, какъ голубки, *вьются около матери*. *Невѣстки* расхаживаютъ по хатѣ и надъ всѣмъ *вѣтмъ смеются*.

Такое отношеніе невѣстки къ свекрови (т. е. мужчиной матери) объясняется пѣснями на стр. 105—106, 220—221, 236, 80 и 64-ой. Такъ напр. (см. стр. 220—221) невѣстка жалуется: „Говорили люди, что моя свекровь добрая; сама она рано встала, меня не разбудила, побѣжала къ сосѣдкамъ, стала осуждать меня. А я и сама не поведено встала, погнала воловъ въ зелѣную дубраву, и заплака-

ла“. О тяжкихъ работахъ невѣстки въ дому свѣкора упоминается на стр. 160: невѣстка, только что пришедшая съ паньщины, должна коровъ подоить, телятъ напоить, принести воды изъ криницы. «У меня въ хатѣ, говоритъ невѣстка, двѣ бѣды: *одна бѣда—свекруха михая*, другая бѣда—*малый ребенокъ*» (стр. 105, см. также стр. 236). А что эта первая бѣда весьма грозная, мы приведемъ въ подтвержденіе слѣдующее: Свекровь ссорить сына съ невѣсткой. Сынъ обращается къ матери, какъ въ *порадницѣ* въ хатѣ, и просить ея совѣта.— Да ты отлупи невѣстку дротянымъ нагаемъ, какъ черную галку, совѣтуетъ порадница,— вотъ и все тутъ. Сынъ, вѣроятно, поусердствовалъ и забилъ жену до смерти.

—Куда теперь мнѣ ее зарыть, спрашиваетъ сынъ?

На мылую труноньку budouють,

На мылого кандалы готують.

Но отъ кандалъ сынъ спасся бѣгствомъ въ Украину (стр. 80).

Но когда свекрови поссорить не удавалось, тогда она принимала мѣры рѣшительныя, чтобы избавиться отъ невѣстки:

Дала сыну кашунъ исты,

А вывистцы чимырыцы.

Сынъ зналъ объ этомъ и предложилъ своей милой сперва съѣсть вмѣстѣ кашуна, а потомъ чемерицу. Поѣвши сего послѣдняго кушанья, сынъ умеръ въ воскресенье, а невѣстка въ понедѣльникъ. Мать въ отчаяніи говоритъ:

Доля жь моя нысчаслыва,
 Що я тѣпѣрь наробыла,
 Двое дѣтокъ потруила:
 Одно дытя рожное,
 А другое бужоное.

(стр. 64).

Свѣкорь также выходитъ не въ очень хорошемъ свѣтѣ: онъ или дубинку на невѣстку парить (стр. 105, 236), или наваливаетъ на нее пропасть работъ (стр. 160, 256), и, недовольный, говорить слѣдующее:

Ой нима на навісту
 Аны звѣра лютого,
 Аны чоловіка лихого!

(стр. 160—161).

„Звѣря я не боюсь, отвѣчаетъ невѣстка, чоловіка не страшусь: звѣря—коломъ, чоловіка—добрымъ словомъ.

Ой ще заірз, то свѣжорько!
 Що чоловікъ, то батѣнько!

(стр. 161.)

Въ пѣснѣ на стр. 10—11 также упоминается о жалобахъ невѣстки на житье въ дому свѣбра.

Пѣсня на стр. 216—218 представляетъ характеристику жены, матери и мачихи. „Дубровою ялѣною“ идутъ три молодца: который впереди идетъ—пѣсенки поѣтъ, середній—на скрипкѣ играетъ, а задній—сильно плачетъ. Передній идетъ къ матери, середній—къ женѣ, задній—къ мачихѣ. Мать угощаетъ сына зеленымъ-виномъ изъ золотого кубка; жена встрѣчаетъ мужа бѣленькимъ сыромъ и маленькимъ сыномъ; мачиха встрѣчаетъ пасынка проклятіями:

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Чаму ты тамъ
Да й не втопився?

Намъ не хотѣлось бы упоминать о пѣсни на стр. 102—103. Молодая жена гуляетъ отъ стараго мужа съ молодымъ паробкомъ. Старикъ—мужъ отправился калину лоскать, а къ его женѣ пришелъ на свиданіе паробокъ. Чтобы не понасться въ распахъ, мать заставляеть свою дочь караулить отца:

Якъ побачишь, што вуонъ идзе,
Давай же намъ знаци.

Дочь караулить и говоритъ:
Гуляй, гуляй, матуленьку,
Нима тата еще.

Быть можетъ, эта пѣсня не болѣе какъ юморъ, но вѣдь юморъ, тогда хороше и вѣренъ, когда основанъ на дѣйствительности, на фактѣ.

Говоря вообще, Бѣлоруссы не легко относятся къ семейнымъ обязанностямъ: они видять въ нихъ *горе* (печаль), т. е. заботу; они горюють (печалуютъ) о своихъ дѣтяхъ. Такъ напр. (см. стр. 38) замужня дочь говоритъ отцу о своемъ горѣ. «Ничего, дитятко, ободряетъ ее отецъ: хотя горе (забота) большое, зато дѣти будутъ добрыя.

Татулька мой дорогій, татулька мой родный!

Якъ дзѣтки надрастуць, тагда й мое горе побольшеиць.

Увеличеніе заботы, а пожалуй и настоящаго горя объясняется изъ другихъ пѣсень (сватебныхъ и рекрутскихъ). Матери, воспитывавшей своихъ дѣтей, приходится разста-

ься съ ними, какъ только они подростутъ: дочери за-
бъ выходятъ, сыновья идутъ „на чужую сторону“—или
заработки, или въ рекруты.

Положеніе вдовы и солдатки въ семействѣ незавидно.

Заплакала вдова,
Заплакала молода,
Што чужая сторона,
Не весела жизнь мая.
Сами съли вечераи,
Мене выслали поводу.

(стр. 4.)

Солдатка же очень не горюетъ, что она на чужой сто-
нѣ, что жизнь ея, за отсутствіемъ мужа, не весела. Она
вершено забыла о мужѣ, и гуляетъ съ молодцами (стр.
4). Она даже не вѣритъ извѣстію о томъ, что ея мужъ
вернулся, и до того спуталась, что, глядя на своего му-
спрашиваетъ его:

Ой, Боже жъ, муй Боже, дэ муй мылый дівся,
Чы вовкы заіды, чы въ моры втопывся?

Мужъ отвѣчаетъ:

Сэбъ вовкы заіды, то бѣ лугы шумілы,
Сэбъ въ моры втопывся, тобъ Дунай розлився.

(стр. 18.)

Естественный переходъ къ пѣснямъ сватобнымъ соста-
вляютъ такъ называемыя „любобныя“ пѣсни; ихъ въ на-
ощемъ выпускѣ почти до 70-ти. Большая часть этихъ

пѣсень начинается съ того, что „безрзумная дѣвчина“ плачетъ по козакѣ (напр. стр. 19, 69), не она плачетъ, но слёзы льются. „Моего милаго здѣсь нѣтъ, онъ шлетъ мнѣ поклоны. Что мнѣ въ барвингахъ, если на нихъ ягодъ нѣтъ? Что мнѣ въ поклонахъ, если его самого нѣтъ?“ (стр. 81)

Хороша также пѣсня на 106—107 стр. (вар. на стр. 235—236). Дѣвушка замѣчаетъ, что ея милый собираетъ въ дорогу, проситъ его остаться, ссылаясь на то, что въ дорога завалена хворостомъ.—Мои воронье кони, отвѣчаетъ милый, размечутъ копытами весь хворостъ.—Дѣвушка укоряетъ на чары, которыми закидана дорога.—Тѣ же воронье кони потопчутъ чары „плюгавыя.“—Видя, что естественными препятствіями нельзя удержать милаго дома, дѣвушка проситъ его подождать, пока она ему рубашку вымыетъ.—Въ чистомъ полѣ быстра рѣчка течетъ, она мыетъ и вымыетъ рубашку.—Ну такъ, дай, я тебѣ головку вымыю.—Головку мнѣ вымыетъ частый дождичекъ.—Ну такъ подожди, я тебѣ обѣдъ сварю.—Сварить мнѣ обѣдъ въ тебѣномъ лѣсѣ кукушка.— Дай я тебѣ постельку постелю.—Постель моя трава зеленая.—Кто жъ по тебѣ, мой милый заплачетъ „сердечне“?

У чорнуомъ лѣсѣ чорные круки кречуть,
Буоны по мнѣ сердечне заплачуть.

На 121 стр. козакъ говоритъ своей донькѣ: отецъ мой милъ, мила мнѣ и мать, но ты, сердце, милѣе ихъ. Скажи же мнѣ—любишь меня, или нѣтъ; не суши ни себя, ни меня.—Да вѣдь за мной приданаго нѣтъ, возражаетъ донька.—Не нужно мнѣ твоего приданаго, ты—мое приданое, ты—моя заря ясная.—Теперь ты говоришь: заря ясна,

томъ скажешь: долежка несчастна, и на другихъ „снопнешь.“

Скарай мэнэ, Боже,

На души на тѣлы,

Колы я помышлю

О гишпуй дівчины!

Скарай мэнэ, Боже, въ гетумъ дому,

Колы я помышлю о кому.

Рѣшительность дѣвушки противъ всѣхъ домогательствъ робка весьма рельефно высказывается въ слѣдующихъ четырехъ строкахъ:

Ручки ны дамъ, души нэ сгублю,

Правды ны скажу, кого я люблю,

Бо якъ я маю правду сказаты,

Колы нэ хочешъ вірно кохаты?

(стр. 130.)

Въ нѣкоторыхъ этого рода пѣсняхъ проглядываетъ микорусская удалость, такъ наприм. въ пѣснѣ на 225-ой страницѣ.

Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ,

Куда їдзешъ отъѣжчаешъ отъ меня...

.....

Вдоль до вулицы мецелица мецень,

За мецелицой другъ Ванюшачка идзецъ,

Чужу мылу подъ долою ведзецъ.

Чужому счастью, какое бы оно ни было и въ чемъ бы оно ни заключалось, всегда найдутся завистники. Такъ и здѣсь, въ любовныхъ пѣсняхъ, есть указанія на злыхъ, разныхъ людей. На страницѣ 11-й находимъ весьма по-

этическую жалобу дѣвушки на такихъ людей: „Боже когда придетъ то время, когда перестануть говорить мнѣ люди: говорили старые и малые, потомъ стали говорить „вороженьки лыхы.“ Какъ мнѣ угодить моимъ вѣщамъ: ходить ли мнѣ по праздничному, или по будничному. По праздничному одѣться, скажутъ—не забочусь; одѣтъ по будничному, скажутъ—лѣнюсь.“ Подобныя же жалобы можно прочесть на страницахъ 76; 119, 141 и 222-ой.

Но любовныя связи необходимо рождали и извѣстные послѣдствія. О „плодѣ любви“ въ настоящемъ выпускѣ есть два указанія (стр. 13, 131). Дѣвушка, прижививъ сына, совѣтуется съ рѣкою Дунаемъ:

Дунаю мій тыхэсынъый,
 Сыночку мій малесынъкій,
 Чы мні тѣбѣ годоваты,
 Чы вѣ Дунаю поховаты?
Поховавши ³¹⁾—отъ Бога грѣхъ,
Годуючы ³²⁾—отъ людей смѣхъ.

Козакъ, услышавъ это сомнѣніе, говоритъ положительно:

Дывчиньонько молодая,
 Головонька безумная,
 Годуй сынька маленького.

Скорбь по миломъ изображается особенно сильными красками: отъ горя, дѣвушка, не видя своего милаго, ищетъ мыслями поле (т. е. скорбитъ, передумываетъ какую дую мелочь), черными очами волочить поле, слезами, ка-

31) Спрятавъ, погубивъ.

32) Воспятаывая.

стымъ дождикомъ, орошаетъ его. Но вотъ уже зацвѣла ечиха, и отцвѣла, а милаго все нѣтъ какъ нѣтъ. Въ гнѣсходной тоскѣ, дѣвушка обращается къ орлу:

Ой ты, сытый орле, высоко літаешь,
Возми жь мэнэ на свы крыльця,
Занэсы дэ знаешь.

(стр. 32.)

О томъ же самомъ упоминають пѣсни на стран. 33—34, 1. Если козакъ впадетъ въ такую печаль, то онъ заиваетъ ее или горілкой, или брагою (стр. 144—145, 11—222).

Для большаго успѣха въ дѣлѣ любви, паробокъ и дівина не прочь обратиться къ ворожеямъ-цыганкамъ съ оусьбою о помощи. Дівчина просить (стр. 24):

Моя жь ты, цыганочко,
Вчыни мні тую волю,
Прычаруй ты козаченька
На вікы зо мною.

Цыганка исполняетъ просьбу: молодой козакъ вьется оло дівчины какъ рыбка, а она, дівчина, рада этому. въ такую же просьбой обращается и козакъ къ цыганкѣ (стр. 135).

Помимо злыхъ или вражьихъ людей, сующихъ всюду съ собой, любовныя пѣсни упоминають еще и о трехъ бахъ-чаровницахъ ³³⁾ (стр. 66—67).

³³⁾ Г. Бобровскій, рассказывая о суевѣріяхъ жителей Гродненской губерніи, жду прочимъ говорить слѣдующее: «чаровники и чаровницы водились прежъ въ большомъ количествѣ; они теперь дѣлають вредъ въ здоревѣ, зако- ривають съѣстное и портятъ скоть и молоко. Лысая Гора была пунктомъ,

Въ пѣсняхъ находятя еще указанія и на кокетоеъ, сѣвничикъ на первый планъ расцетъ, который, ради деи, не прочь выйти и за старика (стр. 82, 147, 156). Такъ кокетоеъ народъ называетъ *перэбурныцами* и сравниваетъ ихъ съ хмѣлемъ:

Ой ты хмѣленьку, буйное жице,
 Мнуго розуму маешь!
 Ой и пьяного и твѣрозого
 Зѣ розуму спроваждаешь.
 Ой ты дѣвчино-перэбурныца,
 Мнуго есь перэбрала,
 Усімъ молодцамъ догону дала,
 А удовціовы досталася.

(стр. 147.)

куда русскія вѣдьмы летали въ ступѣ или на метлѣ. Разказы о вѣдѣ составляютъ любимѣйшее занятіе на *Куналу* (23 іюня); по этому по сохраняется праздникъ, родъ торжества, въ которомъ про вѣдѣмъ услышаны чудовищныя разказы. *Заговоры* или *уроки* происходятъ отъ зависти; ги незавидовавшій чему нибудь достойному похвалы, можетъ повредить здорověю. Особенно боится уроковъ замуженіи женщины, имѣющія дѣ въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются къ знахаркамъ-бабамъ, которыя, средствами трехкратныхъ опусканій 9 горячихъ угольевъ въ воду и нашенваній, урываютъ, что было причиною болѣзни ребенка—урокъ, или дѣятельная причина. Или, нашенпывая, баба-знахарка три раза съ головною ногъ обдуваетъ ребенка. Беременная женщина избѣгаетъ ссоры съ сестрою, которая можетъ сдѣлать знакъ на двери и дитя родится съ раздвоенною чѣлвѣстію. Болѣзнь происходитъ отъ діавола; лечитъ ее можетъ знахарка, докторамъ не вѣрять, а медикаментовъ избѣгаютъ какъ яда (I, с. 823—824). Въ приведенной нами пѣсни объемъ дѣятельности бабъ—шире.

Одна изъ пѣсень (стр. 89—99) свидѣтельствуеть, что измѣну козакъ даже рѣшался убивать свою возлюбленную, уже обвѣнчанную, но на другомъ.

Пѣсни на стр. 74, 253—254-ой говорятъ о стойкости, борьбѣ дѣвушки противъ всякихъ искушеній и подготовъ гультая:

Лишь я буду три літы блудыты,

Такэ нэ дамъ коло сэбэ и пыты,

(стр. 74.)

Не подманешь мене—ни пяну, ни тверозу.

(стр. 254.)

Такъ какъ родители принимаютъ большое участіе въ выборѣ и составленіи четы, то нѣкоторыя пѣсни сохранили въ себѣ заявленіе дочерей о нежеланіи идти за-мужъ, вопреки ихъ сердечной склонности. Такъ наприм., одна (очъ отговаривается тѣмъ, что ей хозяйство, веденіе его неавѣстно (стр. 252); другая, хотя и не противорѣчитъ выбору матери, но замѣчаетъ, что какъ только ее обвѣнчаютъ, то она сейчасъ же утопится (стр. 239).

Желаніе сватъбы сказывается—у дѣвушки въ сожалѣніи о проходящихъ молодыхъ лѣтахъ (стр. 230—231), у паробка—въ томъ, что его товарищи женятся (стр. 142). Козакъ ищетъ себѣ „дружины“ на томъ основаніи, что

Посіявъ я жыто,

Нэма кому жыты,

Ида нічка тэмна,

Ни съ кымъ разможыты.

(стр. 75.)

Есть еще и другой мотивъ:

Цяжко мнѣ, цяжко начное ѣзжанне,
Начное ѣзжанне, карчомно пиванне.

(стр. 174—175.)

Впрочемъ, этотъ мотивъ принадлежитъ не столько крестьянскому сословію, сколько такъ называемому среднему ночныя похождения и попойки болѣе въ духѣ дворянскомъ, шляхетскомъ, нежели крестьянскомъ; крестьянинъ ищетъ въ женѣ хозяйки, работницы, а не какого нибудь послѣдняго утѣшенія; послѣ разгульно-проведенной молодости. Потому, во второмъ мотивѣ мы видимъ вліяніе чуждое, занесенное въ пѣсню, при посредствѣ дворной челяди.

Дѣвушка желаетъ замужества по слѣдующему побужденію:

Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зѣ кімъ розмовляци.

Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:

Пожальсь Буоже, муоцны Буоже, што я муолодзеньва!

(стр. 100.)

Между нѣкоторыми дѣвчинами проявляется даже отчаяніе—выйдутъ, или нѣтъ онѣ за-мужъ. Въ такомъ невеселомъ настроеніи, дѣвчины рѣшаютъ, что онѣ достанутся ни тому, ни другому, ни третьему; а

Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.

(стр. 38.)

Пѣсня на стр. 104—105-ой замѣчательна тѣмъ, что мать, не смотря на просьбу сына указать ему невѣсту, предоставляетъ выборъ его усмотрѣнію. Не желая принимать на себя отвѣтственности за выборъ, отъ котораго будетъ

исѣтъ счастье, или несчастье сына на всю жизнь, благоразная мать все таки намекаетъ сыну на то, что его будущая подруга должна быть во-первыхъ хозяйка, работница. Укажемъ еще на пѣсню на стр. 252—253-й, изъ содержания которой видно, что *вдова—не жена*, на ней жениться нельзя уже по одному тому, что

Иона своего первого мужа на умѣ мае.

Отъ этихъ пѣсенъ теперь будетъ весьма умѣстно перейти сватобнымъ, сохранившимъ наибольшую обрядовую старинность сватобныхъ пѣсенъ въ первомъ выпускѣ нашего сборника насчитывается за 70-ть.

По свидѣтельству Шпилевскаго, сватобные обряды состоятъ изъ *малыхъ и большихъ запоинокъ, зжовинокъ, печенія юваевъ, пріема жениха, выкупа и одѣванія невесты, взда, влсѣльля и переносинокъ.*

Заручины или *запоины* открываются сватомъ, который выходитъ къ родителямъ предполагаемой невесты и угощается съ ними. Покончивъ дѣло съ хозяевами, свать, или приличія и обряда, заговариваетъ съ невестой, по чему что, строго говоря, можно считать законченнымъ сватобное дѣло съ той минуты, когда отецъ и мать дали свое согласие свату: съ рѣшеніемъ же родителейъ дочь всегда гласна. По обряду, свать сперва сидитъ на *палитѣ* (прищипной лавкѣ), а потомъ хозяйникъ, узнавъ въ чемъ дѣло, приглашаетъ свата пересѣсть на *пакучье* (покутье, красный, передній уголь, мѣсто подъ образами). Иногда съ сва-

томъ приходитъ и сваха ²⁴⁾. Свадь приноситъ съ собою четверть водки и закуску. Съ окончаніемъ водки для сваи и свахи наступаетъ важный моментъ: если отецъ согласенъ выдать свою дочь, то насыпаетъ ржи въ пустой боченокъ въ противномъ случаѣ, наполняетъ его водкою, какъ (возвращая свату его расходы ²⁵⁾). Если отецъ согласенъ дочь, вмѣстѣ съ подругами, выходитъ изъ сосѣдней горницы. Послѣ недолгихъ переговоровъ свата, дочь, разуется, принимаетъ рѣшеніе отца, а вмѣстѣ съ нимъ и предложеніе свата. Подруги удаляются обратно и начинаютъ пѣть приличныя случаю пѣсни:

Заручоная Марися

Заручивъ її Господь Богъ,

Іі батеньки навперудъ,

Заручила її матюнка.

(стр. 199.)

Эта коротенькая пѣсня замѣчательна особенно тѣмъ, что освящаетъ родительское рѣшеніе присутствіемъ въ немъ руководеніемъ самого Промысла.

Если невѣста—сирота, то поютъ другую пѣсню (стр. 200.) Послѣ этой пѣсни, сама невѣста принимаетъ участіе въ пѣніи. Она проситъ умершаго своего отца придти въ ней на свадьбу, на что отецъ отвѣчаетъ: веселись, донь со веѣми святыми, съ хорошими людьми; мнѣ же придти нельзя; я за тремя замками: первый замокъ—досчатый домъ второй—желтый песокъ, третій—трава-мурава (стр. 200)

²⁴⁾ Описание Вилен. губ., стр. 624.

²⁵⁾ Ibid.

Это скорбное воспоминаніе усиливается заключительною хоровою пѣснею подругъ: „по всему видно, что молодую Марьюшку не батюшка отдастъ: столъ у нея низенькій, медовая чаша неполная, и родня не вся (стр. 200).

Есть еще хоровая пѣсня (см. стр. 48—49), напоминающая сиротѣ-невѣстѣ, что у нея нѣтъ ни отца, ни матери. За эту прекрасную, полную поэзіи, пѣсню обращаемъ вниманіе читателей. Къ этому же разряду относится пѣсня на стр. 279—280.

Полна глубокой поэзіи пѣсня (стр. 277), въ которой мершая мать проситъ Бога пустить ее съ неба на землю или въ видѣ дождя, или въ видѣ тумана, или въ видѣ росы, чтобы посмотреть на свою дочь, выходящую замужъ. Читатель замѣтитъ, что три формы перехода (дождь, туманъ, роса) отчасти напоминаютъ энический приемъ въ Слогъ о Полку Игоревѣ, которымъ описаны были повѣстическія способности вѣщаго пѣвца Бояна.

Наканунѣ свадьбы, въ домахъ жениха и невѣсты совершается особый обрядъ—печеніе коровая. Для этого обряда выбираются коровайники и коровайницы. Обрядъ этотъ сопровождается пѣніемъ коровайныхъ пѣсень, (стр. 205—206, 206—207, 207, 207—208), пляскою и парущею. Пять коровайницъ мѣсятъ, соблюдая очередь, тѣсто; между ними есть одна главная, всему дѣлу воротило. Коровавь печется нѣсколько; одинъ изъ нихъ, самый большой, для жениха и невѣсты. Удачное испеченіе коровая вѣдн знаменуетъ „добрымъ бытъ“ новобрачнымъ (стр. 207).

Выкупъ невѣсты совершается дружкойми. Старшій¹¹

дружка (братъ невѣсты) выходитъ изъ свѣтлицы съ ржанымъ пирогомъ и ковшомъ воды, кропитъ вѣткой невѣсту и кладетъ къ ея ногамъ пирогъ. Тогда невѣста обращается къ матери: „благослови меня на посадъ сѣсть, на божье мѣсто, подь высокимъ окномъ, подь небеснымъ кровомъ, гдѣ Богъ судилъ, гдѣ люди велѣли.“ Послѣ этого старшій дружка кладетъ на столъ пирогъ и деньги. Подруги сбрасываютъ деньги на полъ; между ними и дружиною жениха завязывается примѣрная борьба; подруги защищаютъ невѣсту. Борьба прекращается ударомъ плети по столу; эту обязанность исполняетъ старшій дружка. Послѣ этого дѣвушки поютъ пѣсни (стр. 211, 212), укоряющія невѣстину брата за то, что онъ продалъ сестру.

Одѣванье невѣсты и поѣздъ въ церковь также полны равныхъ обрядовъ и пѣсней (стр. 90, 201, 201—202, и проч.) Участвующіе въ поѣздѣ называются *перезванами*.

Изъ церкви молодые со сватомъ отправляются на поклонъ къ священнику (стр. 210), а потомъ уже въ родительскій домъ, гдѣ, на порогѣ, встрѣчаетъ ихъ отецъ невѣсты (стр. 83).

На сватобной пирушкѣ молодые ѣдятъ яичницу одною ложкою. Между различными обрядовыми пѣснями обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя предсказываютъ невѣстѣ ея будущее положеніе въ домѣ свекра и свекрови (стр. 84—85, 89, 266), или просятъ молодаго мужа, чтобы онъ не билъ своей жены, когда будетъ пьянъ (стр. 262). Не этими ли предсказаніями объясняется плачь обвинчанной невѣсты (стр. 85—86, 203), въ которомъ она проситъ

ца развѣнчать ее? Отвѣтъ отца исключаетъ всякую возможность развода:

Мое дитяtko ридно!
 Радъ бы я тысячь даты
 Сѣбъ тѣбѣ роввыняты,
 Перстѣны розмыняты,
 Ручѣньки розвязаты,
 Косонькы посилитаты,
 Слезонькы позбыраты,
 И тѣбѣ къ собѣ взяты.

Пѣсня на страницѣ 88-ой показываетъ все значеніе ода изъ родительскаго дома: дочери, которая уже отслужила своему батюшкѣ и серпъ на столъ положила. Теперь батюшка долженъ нанимать жницъ, и хотя будетъ вѣстать имъ по золотому, но онѣ не стануть такъ добровѣстно жать, какъ жала дочь. Нанятые больше на солнце сматриваютъ, нежели дѣло дѣлаютъ, смотрять скоро ли теперь будетъ, скоро ли расчетъ получать.

Послѣ пѣсенъ и попойки, старшій дружка приглашаетъ отсутствующихъ дарить невѣсту. Ее накрываютъ наметю (головной уборъ замужнихъ женщинъ), чтобы она не дѣла, кто и что дарить ей.

На другой день послѣ сватьбы въ уѣздахъ Лидскомъ, окскомъ и Вилейскомъ принято наряжаться и представлять различныя комедіи: борьбу Жида съ козой, пляску двѣдя и проч. ³⁶⁾.

Невѣста не всегда переходитъ въ домъ родителей же-

³⁶⁾ Описаніе Виленской губ., стр. 627.

ниха. Если родители невесты престарѣлы и убоги, женихъ переходитъ въ домѣ невесты, берется въ *примы*, и по-тому называется *примакомъ* ³⁷⁾.

Изъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ уважемъ на *колядки*. Ихъ въ настоящемъ выпускѣ двѣ (стр. 165, 166). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виленской губерніи онѣ называются *гужинами* ³⁸⁾. Обрядъ этотъ совершается во время рождественскихъ праздниковъ. Колядники обыкновенно подходятъ подъ окно, поютъ и славословятъ хозяина, съ хозяйкой и дѣтьми, желаютъ всякихъ благъ и заканчиваютъ свое славословіе такимъ образомъ:

Чи важетэ спываты,

Чи коляды даты?

(стр. 166.)

Хозяинъ, по своему усмотрѣнію, даетъ или деньги, или что-либо изъ съѣстнаго.

Въ тѣсной связи съ колядками стоятъ *щедрилки* или *щедрые вечера*. Щедрымъ вечеромъ называется вечеръ наканунѣ Новаго Года. Обрядъ этотъ совершается тѣми же колядниками. Отъ колядокъ щедрилки отличаются запѣвомъ:

Добрый вѣчуръ,

Щедрый вѣчуръ!

Пожеланія слѣдующія:

³⁷⁾ Описаніе Бѣлоруссін Шпилевскаго.

³⁸⁾ Описаніе Виленской губ., стр. 630.

На новое літо

Роды, Боже, жито,
Жито, пшэніцу,
Горохъ, сачевыцю,
Въ клюни умолутно,
Въ дижцы зыхудно.

(стр. 165.)

Ксендзы въ это время посѣщаютъ своихъ латинскихъ прихожанъ, которые дарятъ ихъ по возможности, и это называется *ксендзъ пдзе по колендзе*, т. е. ксѣндзъ ѣдетъ за колядой ³⁹⁾.

По свидѣтельству Шпилевскаго, въ это время происходятъ *колядочныя повечорки*, сходныя отчасти въ великорусскими *посидѣлками*.

Встрѣча весны ознаменовывается также пѣніемъ особыхъ пѣсень, называемыхъ *веснянками*. Первый выпускъ нашего сборника предлагаетъ одну такую:

Вэсна красна, що намъ вынэсла?
Намъ вынэсла—*соху борону*,
Старымъ бабкамъ *посэдиннячко*,
Молодыцямъ *красэня ткаты*
А дівчаткамъ *да й погуляты*.

(стр. 155.)

Этою пѣснью прекрасно характеризуются занятія мужчинъ, старыхъ женщинъ, молодыхъ женъ и дѣвушекъ, съ наступленіемъ весны.

Въ день Вербнаго Воскресенья, при поздравленіи съ

³⁹⁾ Описание Виленской губерніи, стр. 630.

Ийдемъ на базаръ долю продавать, люди знаютъ—и покупають. Тенерь долю хоть съ моста да въ воду (стр. 110).“ Читатель, вѣроятно, замѣтитъ, что складъ это пѣсни отчасти напоминаетъ известное „Горе Злосчастіе.“

Горе это, какъ видно изъ пѣсень, происходитъ или отъ любви безнадежной (стр. 100, 124—125, 182—184), или отъ лихихъ людей, враговъ (стр. 27). Такой человекъ, залоненный лихимъ горемъ, или пьетъ съ горя водку (стр. 26), или плачетъ надъ могилой матери:

Устань, матко, до мѣня,
Трудно жыты бѣзь тѣбе.

(стр. 27.)

Глубоко повѣчно заключеніе одной изъ подобныхъ пѣсень:

Ой Буже муй милосердый,
Чи то твоя воля,
Чи е въ свѣты така друга,
Якъ ма лиха доля?
Ой Буже муй милосердый,
Чи то твоя сила,
Чи е въ свѣты така друга,
Якъ я несчастлива?
Ой Буже муй милосердый,
Святый Миколаю,
Нѣ розлучай мѣнѣ зъ тыми,
Зъ кимъ ся я кохаю.

(стр. 125.)

Отъ горя одинъ женатый молодець обертывается да въ Дунай. Оставшаяся послѣ него вдова брала въ Дунай во

азговаривала съ рѣкою. Дунай между прочимъ пред-
 сдѣлъ вдовѣ такой вопросъ, что не тяжело ли ей выхо-
 дить такъ часто замужь, особенно еще съ дѣтьми отъ
 ваго мужа. На это вдова отвѣтила:

Мнѣ, маладзѣ, адзинакова,

Малымъ дзѣткамъ усякова.

Мэнэ, маладую, на куть ведуць,

А дзѣтакъ въ запечекъ садзяць,

Мнѣ, маладзѣ, меду-вина,

А дзѣтачкамъ водзичка одна.

Мнѣ, маладзѣ, периначка,

А дзѣтачкамъ атымачка.

(стр. 229.)

Бѣлоруссъ привязанъ къ мѣсту своей родины и не лю-
 бытъ *чужой стороны*. Въ подтвержденіе этому мы можемъ
 привести много пѣсень. Здѣшній человѣкъ не прочь об-
 гиться не только къ человѣку, но и къ птицѣ, и даже къ
 эдмету неодушевленному, чтобы они передали роднѣ,
 къ ему тяжело жить на чужбинѣ. Здѣшній человѣкъ,
 есенный на чужую сторону, просить сокола (стр. 16—
 201), соловья (21, 152—153), гусей (55—56, 171—172),
 ку Дунай (24—25), просить вѣтра передать поклонъ
 цной странѣ, матушкѣ съ батюшкой и проч. Пѣсня на
 54—55-ой выражаетъ ту мысль, что на чужой сто-
 нѣ трудно жить безъ родни. Ни темная ночь, ни бы-
 мая рѣка не могутъ препятствовать желанію посмотрѣть,
 видать свою родину (56—47). Мать прокляла свою дочь, и

ей, казалось бы уже нечего вспоминать о своей сторонѣ, дочь все-таки плачетъ и тоскуетъ по своей родинѣ, и идетъ (14—15). Если въ пѣснѣ не встрѣчается ни птицы, ни рѣчки, ни вѣтра, то поющій, или поющая желаетъ обратиться въ орла и кукушку и летѣть на свою родимую сторонушку (184—185). Замужняя дочь такъ глубоко доржитъ тѣмъ, что живетъ и прозябаетъ на ея родинѣ, что обращается съ слѣдующею глубоко-поэтическою просьбою къ своей семьѣ :

Не сѣчи, мой татулька, при дарозѣ бяровки,
 Не каси, мой брацятка, въ лужочку травички,
 Не щипли, мая сестричка, въ садочку цвѣточка,
 Не бери, мая матулька, въ криницы вадзицы:

При дарожцѣ бярозка—я сама маладзенька,

А въ лужочку травичка—мая русая касица,

А въ садочку цвѣточки—май ясныя очки,

А въ криницѣ вадзица—май дробныя слѣзки.

(стр. 176—177.)

Въ связи съ пѣснями о чужой сторонѣ стоятъ пѣсни о рекрутчинѣ или солдатчинѣ. Пѣсень рекрутскихъ въ нашемъ сборникѣ, съ немногимъ, тридцать. Въ большей части этихъ пѣсень поется, что рекруты идутъ въ Русію (стр. 43), подъ самусенькую Москву (стр. 3), т. е. въ свою же одноплеменную и одноязычную страну. Въ некоторыхъ же пѣсняхъ, несомнѣнно относящихся къ тому времени, когда здѣшній край былъ подъ польскимъ господствомъ, содержатся такія замѣчания:

XCIX

Нѣхай чѹе маты моя,
Нѣхай чѹе рюдная,
Што на чужуй стороні:
Ани сестры, ани брата,
Но Пульша проклята.

(стр. 33.)

Предчувствіе рекрутчины сказывается въ великорусскихъ пѣсняхъ тѣмъ, что *молодому съ вечера не спалось*, бѣлорусскихъ же:

Сильные вихры бѣлу бярозу разкалыхиваюць,
Удалъ маладзецъ па сѣнюшкамъ пахаживаецъ.

(стр. 40.)

обще, какъ въ великорусскихъ такъ и въ бѣлорусскихъ, вся знаменія небесныя: кометы, падающія звѣзды, сильне вихры и проч. служатъ предсказаніемъ войны, а съ нею ѣсть и рекрутчины.

Идти въ рекруты всегда приходится меньшему сыну, первыхъ потому, что

Большему не хочется,
Сяреднему не приходится.

(стр. 8.)

или:

Адзінъ старшій братко выкопууаеця,
Серадольшій выхитроуаеця.

(стр. 3.)

или:

Першаго сына дзѣтки малыя,
У другого да жена малада,
Трейцяго да женица пара,

А чацверты не спираетса ⁴¹⁾,
 Въ тую дарогу прибираетса.

(см. ниже, стр. СII).

Помимо всѣхъ этихъ увертокъ и сдѣлокъ старшихъ и среднихъ сыновей, все-таки младшему приходится отбывать рекрутчину: жребій, дѣло великое въ крестьянской жизни, выпадаетъ всегда младшему (стр. 9). Мать и отецъ вездѣ и всегда, плачутъ, словно рѣка льется (стр. 2 и 37). Двѣ пѣсни (стр. 140, 195—196) содержатъ въ себѣ указанія на то, что сестра помогаетъ бѣжать своему брату отъ рекрутчины, хотя и не всегда удачно.

Пань, при отдачѣ въ рекруты, является лицомъ всемогущимъ, злымъ гениемъ крестьянина:

Ставь до міры,—нѣ доставь,
 А пань въ рекруты отдавь.

(стр. 196.)

Сынъ, отданный въ рекруты и смертельно раненный посылаетъ своего коня къ матери и наказываетъ ему сказать слѣдующее:

Возми, мамко, песку жменю,
 Посѣй его на каменю,

⁴¹⁾ Опыты рекрутскихъ наборовъ представляютъ этому объясненію Семейныя отношенія въ Западномъ краѣ, какъ между русскимъ, такъ особенно литовскимъ населеніемъ, искажены до безнравственности. Госполяръ (старшій въ семьѣ) присвоилъ себѣ не только вліяніе, но и достоинство, и всю власть. Младшій—утѣсенный бобыль. Рекрутчина, какъ и другая тягость ложится на него именно потому, что онъ не спираетса и нѣтъ сильнаго въ семьѣ голоса, семья его обижаетъ.

Обтычь его тычечками,
 Поли его слёзочками,
 Коли песокъ житомъ взыдзе,
 Тогда твой сынъ зъ войны придетъ.
 (стр. 219.)

О солдатской смерти не на родинѣ одна изъ пѣсенъ горитъ слѣдующее:

Не дай, Боже, смерти въ чужой старанѣ умерци,
 Не кому будетъ приглядѣць жавнѣровой смерти:
 Ароль прилятаецъ, смерти приглядаецъ,
 Бѣло лицо обираецъ, кости оставляецъ.
 (стр. 230.)

Рекрутскія пѣсни съ уваженіемъ и любовью относятся къ Царю:

.....иде Білый Царь,
 Намъ батюшка Государь.
 (стр. 114.)

Вотъ якъ бѣленькій цвѣточекъ,
 Бѣдець Бѣлый Русскій Царь,
 Нашъ бацюшка Государь.
 (стр. 257.)

Бѣлому Царю солдаты откровенно и свободно говорятъ о своихъ нуждахъ (113—115, 257).

Нѣкоторыя рекрутскія пѣсни характера положительно веселаго (стр. 96—98, 177—179); нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ воспоминаніе о войнѣ, битвахъ и сраженіяхъ (стр. 34, 41—42, 42—43).

Этимъ краткимъ очеркомъ мы кончили нашу бесѣду
собственно-пѣсняхъ перваго выпуска.

Ниже помѣщается ССХХІІІ-й номеръ, опущенный по
досмотру метръ-ан-пажа (верстальщика):

ССХХІІІ.

(Гродненской г., Волковискаго у., село Бѣлавичи).

Вылетала сива-крила птушина,
Выносила Гасударскаѣ письмо,
Тоѣ письмо на три полушки отдаци:
Дзѣ два браты, тамъ не велѣно браци,
Дзѣ чатыри, тамъ разамъ два вязы.
Были у давы ¹⁾ да чатыры сына:
Першаго ²⁾ сына дзѣтки малыя,
У другога да жена малада,
Трейцяго да женици пара,
А чацьверты не спираетса ³⁾,
Въ тую дарогу прибираетса.
Выпоу брацець за новыя ворота,
Сестра его догоняючи:
— Пажджи, брацець, я галоуку спалоню.
— Спалаци ты, сестра, сабѣ, а немнѣ,
Спалощетъ мнѣ дробный дожджикъ на вайнѣ.
— Пажджи, брацець, я галоуку расчашу.

—Расчаши ты, сестра, сабѣ, а не мнѣ,
Расчешутъ мнѣ шабельками на войнѣ.

(Рекрутская. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Александръ Арцышевичъ* ⁴²⁾. ¹⁾ вдовы. ²⁾ у перваго. не противорѣчить).

Относительно помѣщенныхъ у насъ пословицъ, поговорокъ и загадокъ приведемъ изъ предисловія многоуважаемаго Владиміра Ивановича Даля къ его монументальному сборнику пословицъ слѣдующее: „Въ этомъ сборникѣ, который не есть катихизисъ нравственности, ни же наказъ обыаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная преудрость съ народною глупостью, умъ съ пошлостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человекъ долженъ явиться дѣсь такимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, каковъ онъ въ частности въ нашемъ народѣ; что худо, ого бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не прячь, не скрывай и добра, ни худа, а покажи, что есть“ (стр. XXI).

Въ заключеніе, мы считаемъ своею обязанностью сказать о собирателяхъ и о тѣхъ лицахъ, которые соревновали нашему изданію. Первый и главный фондъ для на-

⁴²⁾ А. Арцышевичъ доставилъ значительное число загадокъ, пѣсень и сказокъ, которыя войдутъ во второй выпускъ.

стоящаго выпуска доставленъ учениками Молодечненской учительской семинаріи. На это истинно-народное дѣло они были наставлены своимъ ближайшимъ руководителемъ А. И. Забѣлынымъ, бывшимъ директоромъ семинаріи.⁴³⁾ Вотъ имена *восемнадцати* молодыхъ собирателей, изъ которыхъ нѣкоторые недавно уже выдержали испытаніе и степень народнаго учителя: *Авсюкъ Григорій, Андрасюкъ Василій, Андрасюкъ Григорій, Аруцшевичъ Александръ, Богуизъ Антонъ, Василевичъ Николай, Дударевичъ Антонъ, Евтухинъ Степанъ, Зѣнька Семень, Лакотка Антонъ, Лобовичъ Андрей, Мушицъ Михайло, Проневичъ Иванъ, Рѣдька Алексѣй, Рѣдька Антонъ, Синкевичъ Семень, Шамшуръ Давило, Яковшицъ Емельянъ*. За Молодечненскими семинаристами главнымъ вкладчикомъ является студентъ Петербургскаго духовной академіи г. Иванъ *Котовичъ*, съ помощниками своими: *Игнатіемъ Котовичемъ, А. Котовичемъ, Ярославомъ Маркевичемъ, О. Маркевичемъ, Ип. Кадлубовскимъ* г. *Проневичемъ* и *В. Н. Качановскимъ*. За г. Котовичемъ слѣдуетъ товарищъ его по академіи г. Александръ *Будзловичъ*. При посредствѣ *Ивана Петровича Корнилова, Михаила Осиповича Кояловича, И. Ю. Некрасова* и инспектора народныхъ училищъ г. *Януčkова*, мы получили достаточное количество пѣсенъ. Г. Некрасовъ передалъ

43) Для общаго свѣдѣнія: Мы слышали отъ А. И. Забѣлына, что имъ передано г. Безсонову до 40 народныхъ пѣсенъ, записанныхъ учениками Молодечненской учительской семинаріи. Имѣя въ виду участь сборника белорусскихъ народныхъ пѣсенъ, составленнаго П. В. Кирѣевскимъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что упомянутыя 40 пѣсенъ будутъ переданы г. Безсоновымъ для нашего 2-го выпуска.

имъ пѣсни отъ гг. *Софроновича* и *Русецкаго*, а г. Янучъ отъ учениковъ Голомысльскаго народнаго училища: *Идея Зерянина*, *Ивана Бабка*, *Василія Метлы*, *Федора Метлы*, *Марка Гмызы* и отъ ученицы *Марьи Ивановой*. Кроме того, сообщилъ нѣсколько пѣсенъ на заблудовскомъ ворѣ директоръ Пинской гимназіи г. *Кухлинскій*.

Прискреннее слово благодарности посылаемъ вамъ, чтенные собиратели и соребнователи! Благодаримъ также *Алекся Ивановича Забѣлина*, *Н. И. Соколова* и *И. Л. речинскаго*, которые сообщили намъ свои замѣчанія.

Усердно просимъ почтенныхъ сельскихъ священниковъ, гг. директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, народныхъ учителей и вообще всѣхъ, кто чтить родное слово и дорожить имъ, обратить вниманіе и покровленіе свое на собраніе и собирателей памятниковъ народнаго творчества. Въ настоящее время нужно спѣшить писываніемъ въ особенности *сказокъ* (см. 1-ую стран. предисловія). Изъ шести сѣверо-западныхъ губерній, только н, и то урывками, вошли въ первый выпускъ (см. 2-ую р. предисловія).

Петръ Гилтесбрандтъ.

Вильна
16 Іюля.

П О П Р А В К И.

Стран. XII	стр. 41	Предѣлы	Нужно: предѣлы
« XVI	« 41	въ	« съ
« XLIII	« 9	ееть	« есть
« XLIV	« 20	нынѣшнаго	« нынѣшняго
« —	« 25	ныль	« былъ
« 7	« 27	непечатана	« напечатана
Г. Кречинскій замѣчаетъ, что пѣсня подъ № VI была напечатана въ началѣ тридцатыхъ годовъ, въ „Библиотекѣ для Чтенія			
Стран. 8	стр. 16	питирамъ	Нужно: Питирамъ
« —	« 25	дѣтки	« дѣтки
« 9	« 1	дѣтки	« дѣтки
« —	« 15	плаковъ	« платковъ
« —	« 17	дѣтки	« дѣтки
Г. Кречинскій замѣчаетъ, что <i>закося</i> —рядъ скошенной трави (см. стран. 14).			
Стран. 15	стр. 19	до сроку	Нужно: до году
« —	« 5	выдильныку	« выдильныку
« —	« 11	нака	« наша
По замѣчанію г. Кречинскаго, <i>половенькій</i> —свѣтлосѣрый, и пельный (стр. 19).			
Стран. 24	стр. 12	усердио	Нужно: усердно, иѣжно, ласко
« 27	« 25	вѣрность	« вѣрность, усердіе
« 29	« 4	сѣна	« въ сѣняхъ
« 35	« 18	горюеть	« горюеть, голосить
« 59	« 10	штычина = тычина, шесть.	
« 63	« 16	сигнить, собственно—перстень	
« 68	« 2	опавъ	Нужно: Пропавъ
« 74	« 25	пыты	« кпыты—подшучивать подтрунивать
« 79	« 11	(эту строку исключить).	
« 81	« 14	У горидцы	« У городцы — (въ о родцѣ
« —	« 15	горидцы	« городцы.
« 83	« 10	соныко горю	« совныко горою.

ран. 88	стр. 19	буду	Нужно: будѣ
« —	« 25	чортыры	« чотыры
« 94	« 4	познѣтѣ	« пуднѣтѣ
« 99	« 17	оазаченько	« Козаченько
« 105	Къ 1-му	объясненію прибавить еще <i>мыть</i> .	
« —	« 9	отмѣченная	« выметенная.

свидѣтельству г. Кречинскаго, СХVIII и СХХ № № были уже печатаны въ „Библиотекѣ для Чтенія“, въ тридцатыхъ годахъ.

ран. 117	стр. 3	намъ	Нужно: нашъ.
« 122	« 7	вм. 1-го объясненія: не обманывай.	
« 123	« 2	сиуй	« суй.
« 129	Къ 1-му	объясненію прибавить: скорые.	
« 143	« 2 и 4	Выгленула	« Вылѣнула.
« 149	Лыщина	также: орѣшина.	
« 166	« послѣд.	пчела	« пчела.
« 184	<i>терокъ</i> , малор.	<i>тѣрикъ</i> —этотъ годъ, этимъ годомъ;	

сычу надо понимать: освобожусь, высвобожусь, пойду на цину.

ран. 195 стр. 10 яровое поле Нужно: оврагъ, яръ, обрывъ.

НВ. Эта важная ошибка сдѣлана г. Будзиловичемъ, который иментировалъ собранныя имъ пѣсни.

ран. 199	ХСХIII	Нужно: СХСIII
« 201	ХСХIV	« СХСIV
« —	ХСХV	« СХСV

ран. 210	стр. 17	мѣстными калѣкими	Нужно: мѣстными калѣками.
« 216	« 23	При малайцы	« Три малайцы.
« 221	« 6	шесть	« семь.
« 227	« —	на	« она.
« 229	« 20	сворився	« сварився.
« 230	« 16	ныже	« ниже.
« 238	« 21	намъ	« нашъ.
« —	« 25	намъ	« нашъ.
« 247	« 23	другою	« другой.

- Стран. 249 Къ 1-му объясненію: ленточки.
- « 252 Къ 1-му объясненію: хозяйство.
- « — стр. 15 венцей значить: больше, главнѣе, особенно.
- « 255 « 22 научатье. Нужно: научатье.
- « 256 « 7 невѣсту « невѣстку.
- « — « 8 невѣсто « невѣсто.
- « 257 « 17 сябъ « сябе.
- « 261 « 12 цябъ « цябе.
- « 278 « 13 дзѣзачка « дзѣзачка.
- « 282 Въ послѣдней строкѣ, къ 1-му объясненію прибавить: пыльно.
- « 288 Къ 1-му объясненію (май)—*май*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго выпуска.

	<i>стр.</i>
Предисловіе	
Ой у поли да й дуброванька... .. .	2.
Салавейко рябеньки	3.
Зашумѣла дуброванька.	4.
Ой ты зимушка-зима	5.
Въ чистомъ полѣ городецъ стоиць	6.
Изъ-за Слунка изъ-за Клещка	7.
За Питирамъ да за горадамъ	8.
I. За варотми варотми три садочки, три зеленые	9.
Пущу я паву рано-рано по Дунаечку	10.
Ой Боже, мій Боже, колы той вечеръ будѣ	11.
Ой ты братокъ одынь у насъ	12.
Тѣмна нічка да нывыдная	—
II. Ой за гасмъ, за Дунаемъ	13.
Плыла утятка да быстрою водою	14.
Есть у поли вврба	15.
III. Ой выйду я за новыи ворота	16.
IV. Стоить калына, на ій опавъ цвѣтъ	17.
V. Росла въ лісы сосна	—
VI. Ой воли мои половѣнькыи	19.
Ой сынки мои, соколкы мои	—
VII. Послала дочку маты	20.

	<i>страни</i>
XXII. Соловійку маленькій	21
XXIII. Ой у лози калынонка, у лози	22
XXIV. Пудь горою трава шумить	—
XXV. Пудь гасць зялёненькымъ	23
XXVI. Вітеръ повывае	24
XXVII. Зялёненькій дубъ	26
XXVIII. Ой лѣтілы голубы	27
XXIX. Ой зажурывся ясный соколенько	28
XXX. Повій, повій тихый вітеръ	29
XXXI. Горе мое горе, несчастная доля	32
XXXII. Подъ похилымъ дървомъ	—
XXXIII. Нэ шумить луги	33
XXXIV. Чомъ ты, гаю, чорный стоишь	34
XXXV. Щука рыба въ морі	35
XXXVI. Темная ночь да невидная ноченька	36
XXXVII. Прагулявъ маладецъ молодосць сваю	37
XXXVIII. Што за шумъ по доброви што за шумъ по зеленой	38
XXXIX. Не ходзи, косю, у зяленый садъ	—
XL. Ахъ што ты, лучинушка, жарко не горишь	39
XLI. Бяроза, бяроза каранастая	40
XLII. Сильные вихры бѣлу бярозу разкалыкиваюць... ..	—
XLIII. Въ чистомъ полі снѣгъ идзець	41
XLIV. Въ чистомъ полі не дымъ, не вода	42
XLV. Вяликъ туманъ на далині	43
XLVI. Да леѣли сѣрые гуси изъ Руси	—
XLVII. Да въ чімъ гето леночку,	44
XLVIII. Запахавъ варабей на припечку нивку	45
XLIX. Ой волы мои половенькіе	47
L. Кругомъ слоненко да въ гору идзе	48
LI. На долині на широкой	49
LII. Ой горе, горе, не хочется робици	50
LIII. Ой зыма, зыма... ..	51
LIV. Ой сосынка, сосынка	52

Вылынула галка	54.
Т. Лытілы гусы зъ далекого краю	55.
П. Ой а въ саду сосна	56.
ПІ. Ой долына, долына	57.
К. Я въ полю надъ водою сіяла долю	59.
. Щука рыба въ моры...	59.
І. Ой на горі огонь горыть...	61.
П. Ой у місты, въ місты въ славномъ городу...	—
ПІ. Молодая Пудолянка	62.
ІV. Повінь вітрыкъ	63.
V. Маты сына ожыныла	64.
VI. Ой при моры да й пры сынему	65.
VII. Ой пошовъ муй мылѣнькій	—
VIII. Ой скажы, скажы, соловіеньку, правду...	66.
IX. Ой оравъ Самінь полѣ	67.
X. На дворі вѣрба, пудъ вѣрбою лужа	68.
XI. Чого, річко, тыхо стоишь	69.
XII. Ой я поля не орада	70.
XIII. Ой у лісы, пры дорозы	71.
XIV. Въ край дороги шырокѣи	72.
XV. Рубаю дубыну	73.
XVI. Дівчинонька по грыбы ходыла	74.
XVII. Ой часъ-пора, маты...	75.
XVIII. Ой куды пйдѣшь	76.
XIX. Ой тѣмная ночѣнька	77.
XX. А въ Марусы хата на помосты	79.
XXI. Пры дорозы чѣбрѣць уродывся	80.
XXII. Ой вѣрныся, муй мылѣнькій...	—
XXIII. У городцы бѣрвиночкы	81.
XXIV. Ой ты, вѣрбо зелѣнѣнькая	82.
XXV. Совныко горою идѣ	83.
XXVI. Не горохъ по дорозы котывся	—
XXVII. Съ-пудъ краминѣй горы	84.

ЛXXXVIII. Коло нового двора	8
ЛXXXIX. Ой коло двора, коло нового	8
XC. Лянувь соколыкъ чэрвэзъ тры лісы	8
XCI. Ковала зозуля на клюны.	—
XCII. Ганночка батэньку отслужила	8
XCIII. Ой добрая а годынонька настала	—
XCIV. Чомъ ты, Ганночка, нэ вэчэраеніэ	8
XCV. Мы пэрэзвянэ пойдэмо	9
XCVI. Зелэное орѣшэннэ	—
XCVII. Ой прыла бѣ я кужелину	9
XCVIII. Ой я чумакъ нвчаслывый.	9
XCIX. Отъ села до села	9
C. Не дзвѣ хмареньки зѣ-мижи гуорь выступаюгъ	9
CI. Ой куою, муой куою	—
CII. Ой у лузі хвонна	9
CIII. Зашумѣла у полю елка	9
CIV. Ой пудъ гаемъ-гаемъ, гаемъ зелененькимъ	9
CV. Ой сама я сама пшениченьку жала	10
CVI. Ой выду я выду на гуору крутую.	—
CVII. Ой пудъ вишеньками, пудъ черешеньками	10
CVIII. Пошоу стары бородаты	10
CIX. Розвивайсе, сухій дубе	10
CX. А усѣ луги покушошны	10
CXI. Ой дай Буоже недзѣльки дуождаци	10
CXII. Ой знаю я, муой миленькій, знаю	10
CXIII. Ой ужежъ бо я одѣжджаю	10
CXIV. Погнау конюшій коники	10
CXV. Я думала, што соунычко зходзить	11
CXVI. Я Гриць козакъ зѣ-за Дунаю	11
CXVII. Ой ты польнэ польня	11
CXVIII. Бывъ на Руси Чорный Богъ	11
CXIX. Ой колыбъ колы Москали прышлы	11
CXX. Въ лѣсѣ въ темпомъ у Выслицы	11

XXI. По садоньку похаждала ...	119.
XXII. У садочку вышня ...	120.
XXIII. Бодай пану у дворі страшно ...	122.
XXIV. О ской ночи стучало—гриміло ...	123.
XXV. Ой некунь воду піе ...	124.
XXVI. Ой тешерь я тутай тутай ...	124.
XXVII. Повінь, повінь, буйный вітрє ...	126.
XXVIII. Далеко слыхаты такую новину ...	127.
XXIX. Ой ты, дівчино заручоная ...	130.
XXX. Дівчинонька по грибы ходила ...	131.
XXXI. Чомъ ты, солодїйку, чомъ ты не сываешъ ...	132.
XXXII. Зеленая дубровонька на гай подалася ...	133.
XXXIII. Ой у лісы при дорозы Цыганы стоялы ...	134.
XXXIV. И сюда гора и туда гора ...	135.
XXXV. Зайшовъ мужикъ до корчмы ...	136.
XXXVI. Зайшовъ мужикъ до корчмы ...	138.
XXXVII. Сталы думы думаты, кого въ рекруты брать ...	140.
XXXVIII. Ой ныколы такъ ны було ...	141.
XXXIX. Чого, мыйый, журишся ...	142.
XL. Вылєнула галунька зъ золотого гайка ...	143.
XLI. Журба мая журба ...	144.
XLII. Ой котылася заря ...	145.
XLIII. Ой золото, золото на току молочко ...	146.
XLIV. Ой ты, хмелєньку, буйное жице ...	147.
XLV. Ой зыйшло, зыйшло два місяца пощыты ...	148.
XLVI. Идє Ясенька сымь поньдіакомъ ...	149.
XLVII. У нашого старосты чорныя очи ...	150.
XLVIII. Ой заржи, заржи, сивый конику ...	151.
XLIX. Ой заржи, доржи, мой сивый конику ...	151.
L. Ой муй мыйый, дружина моя ...	152.
LI. Чого, рїчко, тыхо стоишь ...	153.
LII. Весна красна, ще намъ вывєсла ...	155.
LIII. Вєрбо, вєрбо зеленєнька ...	157.

	<i>страм.</i>
СХІV. Дяковала жывонышка Господу Бугу Святому	156
СХV. Ой летала перепюлка по полю	157
СХVІ. Жныся, загонь, жныся	158
СХVІІ. Ой котывся вывочокъ	159
СХVІІІ. А вже сонце за двурь зашло	—
СХVІХ. Чого, дівко, снопувъ рідко	161
СХVХ. Пташечки канарійки жалосно поють	—
СХVХІ. Володарь, володарь	162
СХVХІІ. Ой всхотіла баба вража	—
СХVХІІІ. Барвиночку зелененькій	164
СХVХІV. Добрий вечерь, щедрый вечерь	165
СХVХV. Цупу-луну по шомосты	166
СХVХVІ. Ны я бью—вѣрба бѣе	—
СХVХVІІ. Ой чьи гѣто коны	167
СХVХVІІІ. Тумань, тумань по доамні	169
СХVХІХ. Прилятали два саколина зъ войны	170
СХVХХ. А зъ недѣлю спорана	—
СХVХХІ. Пейце, братцы, вы гарьку	171
СХVХХІІ. Выйду на гору дай гляню на море	173
СХVХХІІІ. Сады мае сады, сады эялєные	174
СХVХХІV. Ходзиць брацець на свѣтлицы	175
СХVХХV. Въ чистомь полѣ падъ бѣлой бирезай	176
СХVХХVІ. Не сѣчи, мой татулька, при дорозѣ бирозки	—
СХVХХVІІ. У нашего короля вышла нова новина	177
СХVХХVІІІ. Въ чистомь полѣ трава шумиць	179
СХVХХІХ. Бѣлая бирозачка, чи не тошию табѣ	180
СХVХХХ. Бѣлый вдальый маладзецъ	181
СХVХХХІ. Горе жъ мое горе	182
СХVХХХІІ. Якъ въ батька были, то была мала	184
СХVХХХІІІ. Чорна гречка—бѣлыя вруны	185
СХVХХХІV. На дворі дощъ йде, а въ хаты хужа	187
СХVХХХV. Ой у гаю, гаю, гаю зелененькомь	188
СХVХХХVІ. Тихо, тихо Дунай воду носе	189

ЕХХХVII. Мое поле поорано и посіино жито	190.
ЕХХХVIII. Заковала зозуленина	192.
ЕХХХIX. Залезай дубочекъ на ярь похалився	193.
ХС. Стаи думи думати, ного въ ренруты брати	195.
ХСИ. Выступала чорна хмара	196.
ХСИІ. Литала тетеренька по полю	198.
ХСИІІ. Заручоная Марія	199.
ХСИV. Понлю сокола, нащлю небога	201.
ХСV. Стояла рутонька ярай плоту	—
ХСVI. Гай развівають	202.
ХСVII. Анэ пчолочка гула	203.
ХСVIIІ. Моя матышка—утко	—
ХСIX. Ой ву, Марися, вбрайся	204.
ХС. Ой золото, золото—Марися	205.
ХСІ. Ишли, ишли гулякню жончки	206.
ХСИІ. Лавы дрыгають	207.
ХСИІІ. А въ печи сидячи	—
ХСИV. Нэ я бью—верба бье	208.
ХСV. Котывся выночь по полю	209.
ХСVI. Въ Іерусалимѣ коло міста	—
ХСVII. Подякуно подоньковы	210.
ХСVIIІ. До долу, вітецяю, до долу	211.
ХСIX. Братыку намісничку	—
ХСХ. Ой нэ есть то братыкъ,—Татарука	212.
ХСXI. Отсунься, братыку, отъ оветры	—
ХСХІІ. Ой у городцы на яруй рутцы	—
ХСХІІІ. Наша сванечка зъ міста понушила кобылу	113.
ХСХІV. При дарозѣ при шировой	214.
ХСХV. Славный добрый маладзецъ	216.
ХСХVI. Ишам, пеншам три малойцы	—
ХСХVII. Бѣжи, коню, къ нову двору	219.
ХСХVIIІ. Выступае чорна хмара, а другая синя	—
ХСХIX. Говорыли людзи, што моя свекровь добра	220.

ССXX. О ты брага-брадунька злешая...	221
ССXXI. Што-то што-то за садочакъ...	222
ССXXII. Калина зъ малиною въ одну гору зацвѣла...	223
ССXXIII. Вылетѣла сива-грива птушина (см. пред. стр. СII).	
ССXXIV. Солнце за лѣсъ, за лѣсъ каталося...	224
ССXXV. Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ...	225
ССXXVI. Зеленый дубочокъ на бокъ похилился...	—
ССXXVII. Ни кому такъ не тошнѣе, якъ мнѣ маладць...	226
ССXXVIII. Да жили были два брацетни, да два богатые...	227
ССXXIX. Зажурила маці сына...	228
ССXXX. Калина малина, ее вада мыда...	229
ССXXXI. Сивый коню, сивый, залатая-грива...	230
ССXXXII. Ой по горамъ, по долинамъ...	—
ССXXXIII. А въ сусѣда хатка біла...	232
ССXXXIV. Ой поплыне, мой милый, поплыне...	235
ССXXXV. Дай же, Боже, недзвѣлки дождаци...	236
ССXXXVI. Заковала зозуленька край бору летучи...	237
ССXXXVII. Дожали жито ажъ до границы...	238
ССXXXVIII. А Боже мой да милосенькій...	239
ССXXXIX. Ой ци я въ лужечку некалина...	240
ССXL. А у лузі калина зъ вѣтромъ говорила...	241
ССXLI. Каля быстрыя рѣчки шло два разбойничка...	242
ССXLII. Ой похавъ Ясенько...	243
ССXLIII. Цемная ночка да невидная...	245
ССXLIV. Пошла дзвѣлка на базаръ...	—
ССXLV. Подъ вишнею, подъ черешнею...	247
ССXLVI. У городи кануета...	248
ССXLVII. Сивый галубочекъ сидиць на дубочку...	250
ССXLVIII. Цемная ночка да невидная біла...	251
ССXLIX. На штожь мене, матуленька, млада отдава...	252
ССL. Молодому молодчику да нечитея...	—
ССLI. Въ чистомъ полѣ буйный вѣтеръ...	253
ССLII. Сидзѣла вдова на конецъ сса...	254

ЛIII. Ой у кагоряди злото перо	256.
ЛIV. Ахъ ты пальничъ ; маминочекъ	257.
LV. Камарники камарини	258.
LVI. Цисовая рыдзьянка збудавлена	259.
LVII. При дарозъ вжъ млеръ бирова стаяла	260.
LVIII. Каццлася каласо	260.
LIX. Ляци, паляци, ясныи сауколо	261.
LX. Ахъ ты молодзенькй	262.
LXI. Сядзиць у конецъ стола вноу пье	263.
LXII. Ъхавъ край бору	263.
LXIII. ШЪрая зязюлячка	264.
LXIV. Ъхала до вѣнца	264.
LXV. Хиляйся, калинка, хиляйся	265.
LXVI. Братъ елетру на посадь вядзе	265.
LXVII. Поѣхала до вѣнца	266.
LXVIII. Чаго къ столику приягасешъ	266.
LXIX. У нядзельку раненко совненьке кувалося	267.
LXX. Молодыи Романъ у дорожачку прибрався	267.
LXXI. Стоиць маточка у конецъ столика	268.
LXXII. Што жъ тамъ за пташачка	—
LXXIII. Ляцъли гусочки циразь садъ	269.
LXXIV. Ляцъвъ виноградъ циразь садъ	—
LXXV. Зеленая руточка, жовты цвѣтъ	270.
LXXVI. Шолкавая ниточка къ сцянѣ бье	271.
LXXVII. Пашовъ въ калиновый логъ	—
LXXVIII. Ходзила па падворъейку	272.
LXXIX. Гдзъ бывъ салавейка	—
LXXX. На чимъ познаць салавейку у лузя	273.
LXXXI. У садочку на вишанцѣ салавейка щабеча	274.
LXXXII. Загарѣлася калинка	—
LXXXIII. Гула пчолочка гула	275.
LXXXIV. Кукавала зязюлька у садочку	276.
LXXXV. Што дзень перадъ Богамъ	277.

	стр
ССLXXXVI. Молодая сѣла сабѣ за столикашъ.	2
ССLXXXVII. У цемнымъ лѣсѣ на верасѣ.	2
ССLXXXVIII. Вы, сваицы голубицы.	2
ССLXXXIX. Хто тамъ ходиць на цемнымъ лѣсѣ.	2
ССXC. Разумная птапачка жавароначакъ.	2
ССXCI. Ходиць дзѣвачка на новыхъ сѣняхъ.	2
ССXCII. Чяму зязюля, на кукавала.	2
ССXCIII. Разсыпайцеся горы.	2
ССXCIV. Дымна у полі дымна.	2
ССXCV. Зеленая руточка, жовты цвѣты.	2
ССXCVI. Пыталася Ганночка старшое сванки.	2
ССXCVII. Сіры білы соколику.	2
ССXCVIII. Запали, матко, свѣчку.	2
ССXCIX. Да литіда завулька да посяножати.	2
ССС. Ой у ліску, у ліску да вѣреску.	2
Пословицы и поговорки.	2
Загадки.	2

ПАМ'ЯТНИКИ

НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Здѣшній русскій народъ имѣеть два оттѣнка: бѣлорусскій и малорусскій. Считаемо нужнымъ напомнить объ этомъ потому, что при обнаруженіи народно-словеснаго матеріала, оттѣнки эти довольно ярко проглядываютъ, во всякомъ случаѣ, требуютъ поясненія. Въ сѣверо-западномъ краѣ Малороссовъ считается до 200,000 *) въ которыхъ почти четвертая часть, къ прискорбію, принадлежитъ (Малороссы занимають, главнѣе, юго-востокъ Подольской губерніи и тянутся по Припети въ Минскую губернію и въ южную часть Могилевской **); маленькій остокъ проникаеть и въ царство польское—въ Люблинскую губернію.

Первыя *шесть* пѣсень всѣ на такъ-называемомъ бѣлорусскомъ нарѣчій. Изъ нихъ—первыя четыре спѣлись подъ названіемъ „рекрутчины“ и имѣють оттѣнокъ, въ содержаніи и языкѣ, бѣлорусскій: пятая же составляетъ какъ бы

*) Цифра эта взята изъ весьма полезнаго «Сборника справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія.»

**) «Лекція» Коляловича, стран. 35.

переходъ къ пѣснопѣніямъ „козацкимъ.“ На NN I и отличающіеся законченностью, просимъ обратить вниманіе

Относительно приѣма при печатаніи пѣсенъ, мы должны замѣтить слѣдующее: дорожа мѣстнымъ выговоромъ, жертвуя имъ въ пользу удобства чтенія, мы объясняемъ въ выноскахъ одни лишь неизвѣстныя для великорусскаго слова. Къ концу года, когда составитъ цѣлый сборникъ будетъ приложено къ нему подробное предисловіе и другія замѣтки.

Собиратели печатаемыхъ нами народныхъ пѣсенъ — ученики Молодечненской учительской семинаріи православныя крестьянскія дѣти. Мысль наставить учениковъ на такое вполне народное занятіе, въ часы свободнаго лѣтняго времени — серьезная и, по истинѣ, воспитательная. Нечего и говорить, что мы желаемъ дальнѣйшаго и столь же замѣчательнаго успѣха юнымъ собирателямъ.

П. А.

I.

(Гродненской губ., Слоним. у., деревня Збочна).

Ой у поли да й дуброванька

Шумиць гудзе зелененька.

По край тае дуброваньки

Тудею ¹⁾ шло три дароженьки:

Аднаею все ракруты жануць ²⁾,

А другою новы ружья несудь,

А трейцею оцць съ маткою иде,

И за ними рѣчка слезь плыве.

Были у матки три сынки радные,

Треба ихъ въ ракруты записаць: Google

Адзинъ старшій братко выкопоуается,

Серадольшій выхитроуается,

Самый мельшій прибирается,

Съ айцомъ съ маткаю пращается:

«Да бывай—бывай мая матка здарова

Цеперь жецъ ³⁾ мнѣ дароженька гатова

Ажъ подъ самусенькую Москву.»

Сестра брату все годованьку мые, все радненькому.

«Мый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:

Ой вымые мнѣ дробный доджигѣ на вайнѣ.»

Сестра брату бѣло личенько мые,

Сестра брату все радненькому.

«Ой мый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:

Вымыюць мнѣ дробны слезки на вайнѣ.»

Сестра брату все сарочечку мые,

Сестра брату все радненькому.

«Вымый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:

Ой съ-подъ моста вода цече,

Тая мнѣ сарочечку вымые.»

(Записано ученикомъ Молодечненской семинаріи *Семеновъ Инкевичемъ*. ¹⁾ туда. ²⁾ гонять. ³⁾ уже.)

II.

(Тамъ же).

Салавейко рябенки ¹⁾,

Твой галасокъ таненькій ²⁾,

Не щечечи въ елинѣ,

Не задавай жалю мнѣ,

Што я въ чужой старанѣ.

Охъ найму я подводу,
 Дай паѣду до роду ³⁾,
 Падѣвжаю падъ ⁴⁾ село
 Стало мнѣ весело,
 Въѣвджаю на новыѣ дворѣ
 Ажношѣ выходциѣ апецѣ ⁵⁾ мой,
 А за айцомѣ и маци—
 Стали сына витаци ⁶⁾:
 «Мой сынокѣ раждены,
 Гдѣѣ твой дружокѣ вѣнчоны?»
 —Я вѣнчауся при полку,
 В ⁷⁾ меня шабля при боку
 И шапочка на уху.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾ пестренкѣй. ²⁾ тонены
³⁾ до родни. ⁴⁾ подѣ. ⁵⁾ отецѣ. ⁶⁾ привѣтствовать, здорова
 ся. ⁷⁾ у.)

III.

(Тамъ же.)

Зашумѣла дуброванька
 Зашумѣла зелена,—
 Надѣ водою сточи ¹⁾,
 Заплакала вдова,
 Заплакала молода,
 Што чужая сторона,
 Не весела жизнь моя.
 Сами сѣли вечераци ²⁾
 Мене выслали по воду.
 На горѣ песочикѣ,
 На песку слѣдочикѣ,
 На слѣдочку винаградѣ,

На винаградзѣ салавейко.
 Салавейко рябенкѣй!
 Не щечечи въ елинѣ,
 Не задавай жалю ³⁾ мнѣ,
 Што я въ чужой сторонѣ.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾ стоячи. ²⁾ ужинать. ³⁾ петь, горе.)

IV.

(Тамъ же.)

Ой ты зимушка-зима,
 Завѣяла замела,
 А ни слѣду, ни коня,
 Ни праѣхаць, ни прайци,
 Ни коника правесци.
 Я праѣду, я прайду,
 Я и коника праведу
 До дубочка прывяжу
 Авса и сѣна залажу,
 Бѣлый листокъ напишу,
 По дзервнямъ разашлю,
 Ракруциковъ наберу.
 Ой гдзѣ пяць, то не браць,
 Гдзѣ чатыре, не веляць.
 А вдовушки адвинъ сынъ
 Падступаецъ падъ аршинъ;
 Знели ¹⁾ его кудзерки ²⁾,
 Дали ему шапочку;
 Шапочка на уху
 И шабелька при боку;

Дали ему мундзеръ

Цеперь ³⁾, матко, камандзеръ ⁴⁾.)

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹⁾ сняли, остригли, ²⁾ кудри, во
лосы. ³⁾ теперь. ⁴⁾ командиръ.

V.

(Виленской губ. Диснен. у., дер. Мальцы):

Въ чистомъ полѣ городецъ ¹⁾ стоиць,

А въ томъ городку молодець лежиць:

Онъ сѣченъ, срубанъ, хорошо прибранъ.

Прилетѣли къ яму ²⁾ три пташечки:

Одна пташка сѣла у галовцѣ ³⁾,

А другая на правой руцѣ,

А третья въ бѣлыхъ ножкахъ.

Што въ галовцѣ—тамъ татуйлка ⁴⁾ съ мамкой,

Што въ бѣлыхъ ножкахъ—жона съ дѣтками,

Што на правой руцѣ—тамъ сестра съ братишкомъ.

Татуйлка кажець: «мой сыночекъ, ты мое дитя,

Што мнѣ отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, татуйлка, сивый коничекъ

И ѣди сабѣ и вспоминай мяне.

Матуйлка кажець: «охъ мой сыночекъ, ты мое дитя,

Што отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, матуйлка, чирвоная шуба

И наси сабѣ и вспоминай мяне.

«Ты, мой браточикъ, ты, мой родненькій,

Што отказываешь, што приказываешь?»

—Табѣ, братишка, вострая шабля

И воуй сабѣ и вспоминай мяне.

стрица кажець: «ты, мой браточикъ, ты, мой родненькій,
го отказываешь, што приказываешь?»

Табѣ, сестрица, шелкова хуста ⁵⁾)

носи сабѣ и вспоминай мяне.

днка кажець: „да мой дружокъ, да мой миленькій,

то отказываешь, што приказываешь?“

Табѣ, жоночка, на три стороны:

учешь—женися, хочешь—тапися, хочешь—такъ живи.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
столь Лакотка. ¹⁾ гробъ. ²⁾ къ нему. ³⁾ въ-головахъ. ⁴⁾ отецъ,
ласкат. формъ ⁵⁾ платокъ.

VI.

Изъ-за Слуцка изъ-за Клецка

Бдвѣ дружба ¹⁾ молодецка,

Отъ вняжати изъ подъ Минска,

Воевати мѣста Пинска,

Мѣста Пинска воевати,

Одъ Ляховъ обороняти.

Хоть пришли—не дали рады ²⁾,

Погинули вси отъ зрады ³⁾.

А я пойду въ постъ великій

До Турова, до владыки,

Щобъ молебень отслужити.

Да й покаюсь за грѣхи,

День и ночь буду молити,

День и ночь буду просити,

Щобы згинули Ляхи!

(Эта пѣсня впервые непечатана, въ Вѣнѣ, въ рус-
нскомъ журналѣ „Золотая Грамота.“ (№ 24, 1865). Изда-
елю, г. Ливчаку, сообщьль се одинъ студентъ петербургскаго
ниверситета. ¹⁾ дружина. ²⁾ совѣтъ. ³⁾ измѣна.)

Изъ помѣщаемыхъ теперь *восьми* пѣсень, первыя три на бѣлорусскомъ нарѣчїи, остальные на малорусскомъ. Это послѣднее, разумѣется, не безусловно чистое, не вполне южно-русское, но съ мѣстною примѣсью. Какъ въ бѣлорусскомъ, такъ и въ малорусскомъ мы подчинили письмо выговору и не рѣшились нестрить буквы знакомъ облеченїи (*accentus circumflexus*), на что такъ падка современная намъ южно-русская орфографїя. Что касается содержанїя напечатанныхъ нынѣ пѣсень, то оно, какъ увидитъ читатель, полно, свѣжо и носить въ себѣ несомнѣнные признаки самой богатой и разнообразной лирической поэзіи. Удивляться слѣдуетъ, какъ здѣшній русскій народъ, не смотря на многовѣковыя невзгоды, успѣлъ сохранить свое народное творчество отъ оскудѣнїя и истлѣнїя.

VII.

(*Виленской губ. Диснен. у., дер. Мальцы*).

За питирамъ да за горадомъ

Жила-была одна вдовачка.

Были у ея три сыны на роду,

Загадали имъ у салдатки ити,

Ци большему, ци среднему, ци самому послѣднему.

Большему не хочется,

Среднему не приходится,

Самый меншій якъ расплавался, якъ разжалився:

„Матуличка наша родная,

Ци мы дѣтки всѣ неровные,

Ци мы служки всѣ невѣрныя?“

„Дѣтки мои все родные,
 Служки мои все вѣрные,
 Да идите-жь вы да въ чистое поле
 Да выломте-жь вы по прутику
 Да возмитесь на жерабя ¹⁾—
 Которому выпадзиць у салдаты ици.
 Да и выпала самому опаслѣднему,
 И кажець іонь: „пришлю табѣ, матулька, вараного каця,
 Своимъ братьямъ по салатымъ ружью,
 Своимъ сестрамъ по шелковымъ платку,
 Своей жанѣ золотой перстень,
 Малымъ дѣткамъ по гастинчику.
 Мамка на кони наѣздица,
 Братья ружьями настрѣляются,
 Сестры плаковъ наносятся,
 Женка вѣкъ свой нагалосится,
 Малыя дѣтки нагаруются ²⁾).

Записалъ ученикъ Молодечненской семинаріи *Антонъ Ла-
 ютка*. ¹⁾ жеребей. ²⁾ нагоруются.

VIII.

(Тамъ же).

Ва варотми варотми три садочки, три зеленые:
 Въ першимъ садочку зеленымъ—тамъ зязюличка ¹⁾ кукуиць,
 А въ другимъ зеленымъ—салавѣчка пташка шабечець,
 А въ третимъ зеленымъ—тамъ матулька съ сыномъ раз-
 мовляиць:

„Да скажи-жь ты мнѣ, сынку, щирю правду,
 Да хто-жь табѣ милый наймилѣйшій—
 Ци ²⁾ жонка, ци мамка, ци теща?“

„Мнѣ жонка мила въ совѣтѣ,
 А теща мила въ приѣздѣ,
 А моя радная матулька завсегда:
 У смяротной кашульцѣ ³⁾ ходила,
 Пакуль ⁴⁾ мне молодойца спородила;
 Ни одной темной ночки недоспала,
 Пакуль мне молодойца вскалыхала;
 Ни одной ясной свѣчи не гасила,
 Пакуль меня молодойца узрастила;
 Свои бѣдыя ножки притомила,
 Пакуль мне молодойца оженила.

(Записано тѣмъ же. ¹⁾ кукушка. ²⁾ или; ли. ³⁾ въ *смерт-
 ной рубашкѣ*, въ саванѣ. ⁴⁾ покуда, пока).

IX.

(Тамъ же).

Пуцу я паву рано-рано по Дунаѣчку,
 Сама пойду рано-рано по биражечку,
 Ци не увидзю я татковыхъ сяней, ¹⁾
 Хоть увидзю, тамъ мнѣ не бывати,
 Новыхъ сяней мнѣ не видати,
 Чистыхъ столовъ мнѣ не застилати,
 Любыхъ мнѣ не доглядати,
 Золотыхъ кубковъ мнѣ не наливати.
 Пуцу я паву рано-рано по Дунаѣчку,
 Сама пойду рано-рано по биражечку,
 Ци не увидзю я свѣкровыхъ сяней.
 Хоть не увидзю, да мнѣ тамъ бывати,
 По новыхъ сянехъ мнѣ ходити,

Золотые кубки мнѣ наливади,
 Нелюбыхъ гостей мнѣ доглядати.

(Записано тѣмъ же. ¹⁾ стншей).

X.

(Гродненской губ., Кобрин. у., Дорогичинской волости).

Боже, мій Боже, колы ¹⁾ той вечоръ будэ,
 ны наговорецця ²⁾ на мэнэ людэ;
 ворылы старыи и малыи,
 потомъ стали говорыты вороженькы ³⁾ лыхыи,
 къ ны ⁴⁾ вмю якъ вороженькамъ годыты:
 і ⁵⁾ мни вбратысь ⁶⁾, чы черно ⁷⁾ ходыты ⁸⁾?
 Ъ убыруся, скагутъ ⁹⁾—ны журуся ¹⁰⁾,
 Ъ ходымъ черно, скагутъ—лынуюся ¹¹⁾.
 пойду жь бо я пойду, дэ ¹²⁾ вікъ ¹³⁾ ны ходыла,
 чы ны найду, кого вірно любыла.
 нышла ¹⁴⁾ жь бо я жынышка молодого,
¹⁵⁾ нашла жь бо я жыныха старого,
 і ¹⁶⁾ ны вміе ¹⁷⁾ ны косыты, ны ораты ¹⁸⁾,
 зсэ будэ моею молодостію помыкаты.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 инъ *Проневичъ*. ¹⁾ когда. ²⁾ наговорятея. ³⁾ враги. ⁴⁾ не. ⁵⁾ или,
⁶⁾ убраться, нарядиться. ⁷⁾ въ траурѣ. ⁸⁾ ходить. ⁹⁾ скажутъ.
 ісчалуось. ¹¹⁾ лѣнюсь. ¹²⁾ гдѣ. ¹³⁾ вѣкъ. ¹⁴⁾ нашла. ¹⁵⁾ да. ¹⁶⁾ оиъ.
 умѣтъ. ¹⁸⁾ пахаты).

XI.

(Тамъ же).

Сй ты братокъ одынь у насъ,
 Черезъ тѣбѣ завши ¹⁾ сварка ²⁾ у насъ:
 Треба тѣбѣ въ вѣйсько отдаты,
 То ны будѣ сваркы въ хаты.
 Старша сыстра коня выдѣ ³⁾,
 А сыредня сѣдло нысѣ,
 Сама мѣнча пытаеця:
 „Ой ты братокъ одынь у насъ,
 Колы въ гостюхъ у насъ.“
 „Озьмы ⁴⁾, сыстро, пыску жмѣню ⁵⁾,
 Посѣй въ млыни на камѣни,
 Обтычь его тычычкомы,
 Поливай слезоньками.
 Ой зыйдѣ пысокъ-овесъ,
 Товди прыду въ госты до васъ.
 Зыйщовъ овесъ, зыйшло жито;
 Ныма братка, дѣсь убыто ⁶⁾,
 Дѣсь убыто, прытоптано:
 Зѣ вѣйська пысьма ны подано.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ всегда. ²⁾ ссора. ³⁾ ведетъ. ⁴⁾ возьми
⁵⁾ горсть песку. ⁶⁾ гдѣ-то убить).

XII.

(Тамъ же.)

Тѣмна нѣчка да нывыдная,
 Дороженька да нытрапная ¹⁾,
 Камѣнемъ да побытая ²⁾,
 Слезоньками да полытая.

Поливала да старая матка,
 Свого сына да годуючы ³⁾,
 До війська выправляючи.
 За имъ идэ дві сестриночки,
 За имъ идэ дві жалібночки:
 „Ой вырныся, ты нашъ рідный братокъ,
 Покажимо дві доріженькы въ садокъ,
 Вымоемо да головоньку,
 Розчешимо жовты косонькы.“
 „Ны вырнусь; дві сестриночки, дві жалібночки,
 Вымыють мні дрібныи дощыкы,
 Разчешуть мні білыны ⁴⁾ вітрыкы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ въ смыслѣ: неудачная. ²⁾ въ смыслѣ: заваленная. ³⁾ кормить, воспитывать. ⁴⁾ буйные).

ХІІІ.

(Тамъ же.)

Ой за гаемъ ¹⁾, за Дунаемъ,
 Козаченько сіно косить,
 За имъ дівка обідъ носить.
 Носыла-жъ вона ны донысла,
 Сіла въ гаю, започыла,
 Да й сыночка породыла,
 До Дунаю говорыла:
 „Дунаю мій тыхэсынський,
 Сыночку мій малесинський,
 Чы мни тэбэ годоваты ²⁾,
 Чы въ Дунаю поховаты ³⁾.
 Поховавши—отъ Бога гріхъ,
 Годуючы—отъ людэй сміхъ.“

Ой якъ зачувъ ⁴⁾ козаченько,
 Кынувъ косу на закусу ⁵⁾,
 А самъ пошовъ до дівчыны:
 „Дывчинонько молодая, головонька безумная,
 Годуй сына маленького,
 Любы жь мэнэ молодэнького.
 Насъ маты годовала,
 Потіхы ⁶⁾ дожыдала,
 Ночынькы ны досыпала.
 Куплю жь тобі колысочку,
 Да й повішу ⁷⁾ въ холодочку,
 Будэ вітеръ повываты ⁸⁾,
 Колысочку колыхаты,
 Сыночка годоваты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ роца. ²⁾ кормить. ³⁾ спрятать. ⁴⁾ услышалъ. ⁵⁾ место нескрошенное (въ видѣ куны), съ котораго зачинають косить—закусъ. ⁶⁾ радости. ⁷⁾ повѣшу. ⁸⁾ повѣвать).

XIV.

(Тамъ же).

Шлыла утятка да быстрою водою,
 Жалься, Боже, мѣи молодости, що я доли ¹⁾ ни маю!
 Доля жь моя доля, дэ жь ты поділася ²⁾,
 Чы въ огні згоріла, чы въ моры потонула?
 Колы въ моры потонула, то прыплынь къ быроженьку,
 Колы въ огні згоріла, то трудно моему сырденьку.
 Одозвалася доля на другый бікъ ³⁾ мора:
 „Тэбэ маты проклянала, щобъ ты мэнэ ны мала ⁴⁾.
 Отдала маты далеко отъ сэбэ дочку замужь,
 Отдавала да й прыказала,

бъ симъ ⁵⁾ лігъ ны бувала.

ка ны вѣтыршила ⁶⁾, до роченьку ⁷⁾ прылытіла,

а-пала ⁸⁾ въ вышневома садочку,

зулькою заковала.

выдильнынку ⁹⁾ рано выйшла маты

ды браты, іі ¹⁰⁾ голосъ повнала:

ыйды жъ, мій сыночку, въ новыи свытлыци,

быжъ ¹¹⁾ тую рабую ¹²⁾ возульку съ правый ручыцы.“

а щожъ іі, маты, забываты ¹³⁾

еба пойты попытаты—

же нака рідна сыстрінка,

запрошу до хаты;

мы рабая возулька, то прогоню въ біръ ¹⁴⁾ коваты.

съ уже жъ бо я лугы затопыла дрібными слезкамп,

зглушила я боры жалостными голоскамы.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ доли. ²⁾ дваласъ. ³⁾ бокъ, сторона.
не имѣла. ⁴⁾ семь. ⁵⁾ не утерпѣла. ⁶⁾ до сроку. ⁷⁾ съла-па. а.
въ воскресеньє. ⁸⁾ ея. ⁹⁾ убей. ¹⁰⁾ пеструю. ¹¹⁾ забивать,
ивать. ¹²⁾ боръ.

О помѣщаемыхъ теперь *шестнадцати* пѣсняхъ замѣтимъ
сѣдующее: мотивъ № XXI сходень съ XIV, а начало № XXII
одню съ началомъ I и съ концомъ № III.

XV.

(Гродненской губ., Кобринскаго у. село Озлты.)

Есть у полы вѣрба,

Пудъ вѣрбою вода,

Тамъ дівчына воду брала,

Хорошая молода.

Дівка воду бѣре,

Козакъ коня вѣде;

Пытається козаць дівки—
 Дә дорожәнька йдә.
 Тамь дорожәнька йдә,
 Дә быстра річка тәчә,
 Коло тәи гранычәнькы,
 Дә стояло війсьско.
 Тамь полковникъ стоявъ,
 И роспыскы пысавъ,
 Свои хлопцы новобранцы,
 У шаронь ¹⁾ становлявъ.
 „Ви тә хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспывайтә тәи пісны,
 Що вподобная ²⁾ мні.“
 Салдатыкувъ чотыры
 Его волю вчынылы,
 Дрибнәнькыми слезонькамы
 Дорожәньку кропылы.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Василій Андрасюкъ. ¹⁾ шеренга. ²⁾ праваяся).

XVI.

(Тамъ же).

Ой! выйду я за новыи ворота,
 За вортѣмы все трава мурава,
 Всюды гляну—все чужая сторона.
 Изъ-за горы два соколы ләнә ¹⁾:
 „Мои жъ ви тә, оба соколы,
 Чы нә булы у моюй стороні,
 Чы нә плачуть отець маты по мні?“
 —Плачуть, плачуть розбываються,

Слезоньками улываются,
 Хустонькою утыраются,
 Сына въ госты сподываются,
 Стара matka на лужечку,
 Праву ручку на сѣрдѣнку держитъ.

(Записано тѣмъ же лицомъ. ¹) летитъ).

XVII.

(Тамъ же).

Стоитъ калына, на иѣ опавъ цвѣтъ,
 Дѣсь муй мылый пошовъ крузь ¹) свѣтъ,
 А я молодѣнькая той за имъ у слѣдъ.
 Вѣрнысь, муй мылый, вернысь до дому,
 А сѣ не вѣрнѣся, то Бѣгъ съ тобою.
 Муй мылѣнькый до домоньку идѣ,
 Дротяную ²) плѣточку ³) нѣсѣ.
 Тая плѣточка рострепалася,
 А я молодѣнькая догадалася,
 У нову комору сховалася,
 Новымъ замочкомъ замыкалася,
 Покуль чужа мыла нагулялася.

(Записано тѣмъ же. ¹) чрезъ, черезъ, к ругомъ. ²) провѣлоч-
 я. ³) плѣточка.

XVIII.

(Тамъ же).

Росла въ лѣсы сосна
 Тонка нѣ выросла,

10

Пошла дівка за-мужь,
Сімь літь нэ доросла.
Пошла вона за-мужь,
Пошла молодая,
Така ей долэнька лыхая.
Молода дівчина косоньку чесала,
И до свэн косы стыха розмовляла:
Росты коса, росты, росты до пояса,
Прыдэ мыльї зь вїйська, вырвэ до волоска.
Узялы дівчину за малый часочокъ,
Самы одбїждяють вь новый городочокъ.
Гнала дывча гнала, гнала нэ догнала.
На бытуй дорозы корчомка стояла,
А ¹⁾ туй корчомцы дівка ночовала.
Наіхалы купцы, купцы молоды,
А пудъ нмы коны сывы воронны,
А на тыхъ коныкахъ сїдла золоты,
А на тыхъ сїделкахъ купцы молоды.
Устань, дывчя, устань, устань пробудыся,
На свого мылого устань надывыся.
Дівчинонька встала ручэнькы ломала:
Ой! Боже жь, муй Боже, дэ муй мыльї дівся,
Чы вовкы зайлы, чы вь моры втопывся?
Сэ бь вовкы зайлы, то бь лугы шумлы,
Сэ бь вь моры втопывся, то бь Дунай розлився.
(Записалъ тотъ же. ¹⁾ а вь).

XIX.

(Тамъ же.)

Ой! волю мои половѣнькыи ¹⁾,
 Чомъ ви тѣ не орѣтѣ,
 Ой! оралы мы нѣ стоялы
 Ни кому погоняты.
 Ой! літа мои молодѣнькыи,
 Чого такъ марно ²⁾ идѣтѣ.
 Ой! пошли літа зъ марнѣнького свѣта,
 Ни кому шановаты.
 Мала пташѣнька нѣвѣличѣнька
 По долыноньцы скачѣ,
 Дурна дѣвчина, безрозумная,
 По козаковы плачѣ.
 Ой! не я плачу, нѣ я плачу,
 Самы слезонькы льются,
 Одъ мылѣнького лыстонькувѣ нѣма
 Одъ нѣлюбого шлются.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ полова—мякина, половый—мякинный
 опійся мякиною. ²⁾ напрасно, тщетно.)

XX.

(Тамъ же.)

Ой сынкы мои, соколкы мои,
 Дочѣчки голубочки,
 Позбырайтѣся уси вѣ купоньку,
 Якъ я буду вымраты.
 Ой сынкы ходять стыха,
 Говорять якъ матюжку ховати;

А зяты ходять стыха,
 Говорять якъ добро розбыраты;
 Ой! а дочѣчки, якъ голубочкы,
 Коло матюнкы вѣются;
 Нѣвысткы ходять по хатоньцы
 Все изъ того смьются.
 (Записалъ тотъ же.)

XXI.

(Тамъ же.)

Послала дочку маты
 Въ лѣсъ калыну ламаты,
 Бабина схылылася ¹⁾,
 Дівчина зъумилася,
 Дѣ доля поділася,
 Одозвался доля
 На той букъ воды моря:
 Дівчинонько вродлива ²⁾,
 Доленька нѣ счастлива!
 Будешь ты постіль стлать,
 Нѣ будешь на ій снаты
 Вѣчеру ³⁾ готоваты
 Нѣ будешь поживаты,
 Будешь обідъ варыты,
 Мужъ тѣбѣ будѣ быты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ склонилась. ²⁾ красивая. ³⁾ ужинъ)

XXII.

(Тамъ же.)

Соловійку маленький,
 Твуй голосокъ тоненький!
 Не спывай ты на охни,
 Не задавай жалю мні,
 Що я въ чужуй стороні,
 Нѣма родоньку при мні.
 Отбывся я отъ роду,
 Такъ якъ камень у воду.
 Камень у воді лежить,
 Мні безъ роду трудно жыть.
 Ой пойду я искаты,
 Свого роду шукаты ¹⁾.
 Всю україну перешовъ,
 Свого роду не нашовъ.
 Нашовъ въ поли озери,
 Въ край оверця берожокъ,
 На берожку камениць,
 На камениці колосокъ,
 Мѣн маткы голосокъ.
 Устань, матко, до мене,
 Трудно жыты безъ тебе.
 Я не встану, не могу,
 Білыхъ ручокъ не завду:
 Насыпали замлыцы,
 На білыя ручицы.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ искать).

XXIII.

(Тамъ же.)

Ой! у лозі калынонка, у лозі,
 Тѣпѣрь моя головонька у тузи ¹⁾.
 Уже въ лозі калынонька оцвѣла,
 Мѣнѣ маты за пьяныцю оддала.
 Пьянычѣнька якъ день якъ нычъ
 Въ корчми пѣе,
 А прышовшы до домоньку
 Мѣнѣ бѣе.
 Ой! прихавъ муй батѣнько зъ Пльвова,
 Пытаеця пьянычѣнька чы въ дома.
 Потыхоньку муй батѣнька говори
 И нѣ збуды пьянычѣнькы въ коморы.
 Якъ того пьянычѣньку пробудышь,
 То ты мою головоньку загубышь.
 Прывыкай ты, моя доню, прывыкай,
 До сусіда крузь окѣнцѣ утыкай.
 Кто жѣ одъ его, муй батѣньку; утѣчѣ
 Одъ сусіда за косоньку велочѣ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ печаль, горе.)

XXIV.

(Тамъ же.)

Пудъ горою трава шумыть,
 За горою козакъ лѣжить.
 Коло его нѣтъ нѣкого.
 Дѣся всялася дівчинонька,

Выломыла калыноньку,
И тэрнула ¹⁾ по выдоньку ²⁾.

Устань, козакъ, очутыся,

Отъ коньку оглядыся.

Идэ вѣйсько набірное ³⁾

И ще ктому свавольное. ⁴⁾

Возьмутъ коня вороного,

Забьютъ тѣбѣ молодого.

Дэсь ты мэнѣ, дѣвчѣ, любынгѣ

Що ты мэнѣ рано будышь.

Сѣ бѣ я тѣбѣ нѣ любыла,

Тѣбѣ бѣ рано нѣ будыла,

За тобою нѣ ходыла.

То я тѣбѣ вѣрно люблю

За тобою кругъ свѣтъ пойду.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ ударила. ²⁾ по лицу. ³⁾ наборное
своевольное.)

XXV..

(Тамъ же.)

Пудъ гаемъ зелѣненькымъ

Убыта дорожка,

А тѣю дорожкой

Ишлы цыганы.

Мыжы тымы цыганамы

Цыганка ворожка,

А до тѣи цыганочки

Вторая дорожка.

А тѣю дорожкой

Дівчинонька ходыла,
 И тѣм цыраночки
 Хорошѣнько ¹⁾ просыла.
 Моя жъ ты, цыганочко,
 Вчыны мни тую волю,
 Прычаруй ты козачѣнька
 На вікы зо мною.
 Молодѣнькый козачѣнько
 Такъ якъ рыбонька вѣтсея,
 Молодая дівчинонька
 Съ козачѣнька смыетсея.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ усердно.)

XXVI.

(Тамъ же.)

Вітѣръ повывае,
 Гору разрывае,
 Молодѣ козачѣнько
 Конька сыдлае,
 Изъ двора зъмѣдлае.
 Ему дівчинонька
 Білу ручку дае.
 Вѣрнысь, козачѣнько,
 Вѣрнысь до домоньку,
 То я перѣвяжу
 Шовкемъ головоньку,
 Твоя головонька
 Такъ якъ маковонька.

Розумець маленький,
 Козакъ молодѣнький,
 Одбився одъ роду
 Въ чужую сторону,
 По чужуй стороні
 Конимъ поїжде,е,
 И до свого коня
 Стыха промовляє:

—Ой! Коню муй коню,
 Коню воронѣнький,
 Скажи мні правду,
 Дѣ отѣць и маты.

—Вѣды конычѣнька
 Въ тихый Дунай пыты,
 Прыдѣ отѣць и маты
 Білыхъ ручокъ мыты
 И будуть до тѣбѣ
 Стыха говорыты :

—Сѣ бѣ жѣ ты бувъ, сынеу,
 Въ Дунаі втопывся,
 Нѣжъ якъ отцу й матцы
 На очи навывся.

—Матко жѣ, моя матко,
 На що породыла:
 Ни щястя, ни долы
 Ты мні нѣ вдылыла,
 Мѣнѣ молодого
 Въ вѣйсько вырадыла.

(Записаль тотъ же.)

XXVII.

• (Тамъ же:)

Зелѣнѣнькій дубѣ,
 Чого нахылывся;
 Молодый козачѣ,
 Чого зажурывся:
 Чы волы прыстали,
 Чы зъ дороги збывся.
 —Волы нѣ прыстали,
 Зъ дороги нѣ збывся,
 Пошовъ до корчомкы,
 Горілки напывся.
 Идучы съ корчомкы
 На бікъ исхылывся.
 Тамъ людѣ стоялы
 Мѣнѣ осуждали.
 Пошовъ козачѣнько
 Долѣньки шукаты.
 Нѣ нашовъ вінъ доли
 Знашовъ рыболовы.
 Мои жъ, ви тѣ хлопцы,
 Выбраны молодцы!
 Закыдайтѣ сѣтьку
 На быструю рѣчку
 И нѣ ловитѣ рыбки,
 А споймайтѣ долю
 И оддайтѣ мнѣ молодому.

(Зависалъ тотъ же.)

XXVIII.

(Тамъ же.)

Ой! лѣтілы голубы
 И лѣтячы загулы: ¹⁾
 Ой! дѣ буты то буты,
 А въ тымъ сѣлі нѣ буты,
 Бо въ тымъ сѣлі всё дугы.
 — А на мѣнѣ ворогы
 На-около ²⁾ облѣглы,
 Будуть мѣнѣ судыты,
 Що нѣ хочу робыты.
 Ой! я роблю, горую,
 Воны кажуть лынуюсь;
 Ой! я роблю съ щиросты ³⁾,
 Воны кажуть въ ліносты.
 Ой! пойду я у полѣ
 И знайду я калыну,
 Матѣрину могылу.
 Устань, матко, до мѣнѣ
 Трудно жыты бѣзь тѣбѣ.
 Я нѣ встану нѣ могу
 Білыхъ ручокъ нѣ звѣду:
 Насыпалы сырыцы ⁴⁾
 На білыя ручицы.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ загуляли, заговорили. ²⁾ кругомъ-
 ность, преданность. ⁴⁾ сырая земля.)

XXIX.

(Тамъ же.)

Ой! зажурывся ясный соколонько,
 Що нидѣ ¹⁾ сісты,
 Гныздэчка извыты.
 — Ой! сяду я, сяду
 Въ верху на ялыны ²⁾,
 Изовью гныздэчко
 Хочь изъ травяныны,
 Роспуцу дытонькы
 По всюой украины.
 Ой! а самъ полэну ³⁾
 Полэ чэрезъ полэ,
 На сынёе морэ.
 А въ чистому полю
 Маки зацвытають,
 На сынёму моры
 Цташэнькы лэтають;
 На бытуій дорозы
 Рэкрутэ ступають.
 Ой выйшла маты
 Сына познаваты,
 И стала вона
 Въ синёхъ ⁴⁾ на порозы.
 Познала сына
 Въ четвертумъ обовы.
 Вэрнысь, сыноньку,
 Змыю головоньку.
 Ой! измый матко,

Собі нэ мні,
 Вжэ мні судылося
 Наістыся зэмлі.

(Запісаль тоть же. ¹⁾ негдѣ. ²⁾ саіна. ³⁾ полечу. ⁴⁾ сѣна).

XXX.

(Тамъ же.)

Повій, повій тыхый вѣтѣръ
 Изъ-за крутэй горы
 Приидь, приидь, муй мылэнъкый,
 Изъ чужэй стороны.

— Ой! радъ бы я повіяты

Изъ-за крутэй горы,

Ой! радъ бы я приіхаты

Изъ чужэй стороны.

Нэма сіна ¹⁾ нэ оброку ²⁾

Ничімъ коня попасать,

Возьму въ руки пыстолита,

Пойду галочокъ стрѣлять.

Нэ застрѣлю чорной галкы,

Нэ ясного сокола,

Кыну зъ ручокъ пыстолита,

Пойду въ корчму пить гулять,

А за мною моя мыла

Вэчероньку готовать.

Ой вэчэрай, моя мыла,

Ой вэчэрай здорова

Есть у мэнэ друга мыла,

Мні вэчэра готова.

Ой я тую мылѣнькую
 Поцѣлую обѣйму,
 Ой а свою нѣлюбую
 Рострѣляю, розобью,
 Самъ молодой молодѣнький
 У салдатушки пойду.
 За годъ, за два, за четыры
 Всю науку прѣйму
 И до своихъ отца й маткы
 У гостыну ³⁾ прыбуду,
 Такы съ свѣю нѣлюбѣю
 Вѣрно жыты нѣ буду.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ сѣна. ²⁾ кормъ, пища. ³⁾ въ гости)

Отъ студента Петербургской духовной академіи, г. И на Котовича, собравшаго значительное число нумер Западно-Русскихъ народныхъ пѣсень, мы получили на вый разъ—*пять* (за что приносимъ почтенному собирателю полную нашу признательность), при слѣдующемъ писемѣ.

«Въ бытность мою учителемъ Кобринскаго духовнаго училища въ 1861—1863 г., я занимался собираніемъ мятниковъ словеснаго народнаго творчества. Не праздно интересъ побуждалъ меня къ этому занятію. Среди тогдашнихъ стремленій горсти вліятельнаго польскаго населенія силившася заслонить собою несравненно многочисленную часть кореннаго русскаго народа и не дать ему никакого политическаго и гражданскаго значенія въ Западномъ краѣ; среди постоянныхъ польскихъ возгласовъ и нападковъ, что здѣшній край, здѣшній народъ—польскій, а не русскій,—мнѣ захотѣлось поближе познакомиться съ

ѣ, проникнуть, такъ сказать, въ его завѣтныя думы и
 ства. Кто знакомъ съ процессомъ собиранія пѣсенъ, тотъ
 насится съ нами, что это дѣло не легко дается. Можно
 ятъ, что много уже утрачено пѣсней такихъ, которыя
 — 60 лѣтъ тому назадъ еще жили въ устахъ народа; нуж-
 вспомнить гнетъ польскаго панства, голодъ, разныя бо-
 ни и т. п. несчастія, все чаще и все сильнѣе удручав-
 нашъ народъ, чтобы согласиться съ гласомъ на-
 нымъ, что въ это время было *не до тнѣл*, что теперъ
 гъ такихъ *стывакувъ*, какіе были встарину. . . . На
 мои просьбы спѣть пѣсню, или сказать сказку,
 це всего мнѣ слышались такіе отвѣты: «чи варто (сто-
 ь ли того), щобы витѣ слухалы нашу мужицькую пісню».
 мъ не менѣе трудъ мой подвигался; количество народ-
 хъ пѣсней мало по малу возрастало. Я не могу при этомъ
 сказать сердечное спаси Богъ *) моимъ близкимъ знако-
 мъ, неотказавшимъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, и нѣко-
 ымъ изъ бывшихъ моихъ учениковъ, которые, во время
 нашихъ отпусковъ, занимались записываніемъ пѣсенъ.
 ходящіяся у насъ пѣсни записаны въ Кобринскомъ, Брест-
 мѣ, Бѣльскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ (Гродненской
 берніи). Тѣ изъ пѣсней, которыя записаны въ Кобрин-
 мѣ и Брестскомъ уѣздахъ, — на малорусскомъ нарѣчїи;
 пѣсняхъ Бѣльскаго уѣзда еще преобладаетъ малорусская
 чь, но уже часто слышится *дз*; пѣсни Гродненскаго уѣз-
 чисто Бѣлорусскія.»

Печатаемыя ниже пять пѣсенъ, особенно первая, такъ от-
 вно хороши и глубоко содержательны, что мы просимъ об-
 тить на нихъ особенное вниманіе.

*) Известное общепотребительное выраженіе.

XXXI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Черевачицы.)

Горе мое горе, несчастная доля,
 Поорала дівчинонька мысленьками поле,
 Чорнымы очима да й заволочила,
 Друбчыныямы слезоньками все поле зросыла.
 Цвітэ грэчка цвітэ, да й цвіть опадае,
 А вжежэ мэнэ муй мылэнькій на вікъ покидае.
 Ой літіла птыця, распустывши крыльця,
 Ахъ ныма и ны будэ мого чорнобрывця.
 Ой літіла пава, въ садоньку упала,
 Ахъ ныма и ны будэ кого я кохала.
 Ой ты, сывый орле, високо літаешъ
 Возми жэ мэнэ на свы крыльця—занэсы дэ знаешъ.

(Записаль Иванъ Котовичъ.)

XXXII.

(Гродненской г., Бьльскаго у., село Чижы).

Подъ похилымъ дэрэвомъ
 Маты зъ сыномъ стояла,
 Правды у іого пытала:
 — Муй сынэ Иванэ,
 Дитя мое коханэ!
 Якъ я тэбэ родыла,
 То усю нужу сходыла;
 Якъ я тэбэ годовала¹⁾,
 Всяку нуждэньку пріймала;

А тѣперь до вуйська оддамь,
Сама собі жалю задамь.

—Маты жь моя рюдная!

Исправь ²⁾ же мні три трубы
И всі мідяныи, а четвѣрту золотую.

А я въ пѣршу заиграю,

Якъ коныка осідаю;

А у другую заиграю,

Якъ на іого сідаю;

А въ третюю заиграю,

Зь воруть выізжаючи;

А въ четвѣрту заиграю,

Сѣредь пулка ³⁾ стоячи.

Нѣхай чье маты моя,

Нѣхай чье рюдная,

Што на чужуй стороні:

Ани сестры, ани брата,

Но Пульша проклята;

Ани маткі, ни ойця,

Но самь блудный, якъ овця.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Промисль Маркевичъ*. ¹⁾ воспитывала. ²⁾ сдѣлай. ³⁾ полкъ.)

XXXIII.

(Тамъ же.)

Нѣ шумитѣ луги,

Нѣ задавайте туги,

Бо я и такъ тугу маю,

Мылого ны видаю.

Дзесь пойшовъ мылыї за лісь,
 Чорныі очинька занюсь
 И слідки свои забравъ,
 Сэрцю тужэньки задавъ.
 Ой распущу я тугу
 По зэліоному лугу,
 По крутыхъ дороженькахъ,
 По своихъ вороженькахъ.
 Бодай ¹⁾ наши вороги
 Поконали ²⁾ до ноги. ³⁾

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пускай. ²⁾ погибли. ³⁾ описательная форма: до одинаго).

XXXIV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи).

Чомъ ты гаю ¹⁾ чорный стоишь,
 Чомъ ты гаю ны зеленіешь?
 — Якъ я маю зеленіты,
 Була зыма сутужная, ²⁾
 Й шло вуйсько великое,
 Подо мною ночовало,
 Корыньчко подоптало
 И гульечко ³⁾ постынало ⁴⁾:
 Корыньчко копытками,
 А гульечко шабэльками ⁵⁾.

(Записалъ г. Иванъ Котовичъ. ¹⁾ роца. ²⁾ стягивающая жестокая. ³⁾ вѣточки. ⁴⁾ обрѣзало).

XXXV.

(Гродненской г., Кобринскаго у., жьстечко Бездзьжэ).

Щука рыба въ морі
 Гуляе до воли;
 Ой у вдовы одынъ сынъ,
 Да ны давъ Богъ доли.
 Выйшовъ за ворота,
 Стоить якъ сирота;
 Ныхто іого нэ займае
 Бо роду ны мае.
 — Продай, матко,
 Коня вороного,
 Ожены, матусэньку,
 Сына молодого.
 Нэ схотіла маты
 Коня продаваты;
 А вжэ іого запысалы,
 Въ солдаты оддалы.
 Матка выражае ¹⁾,
 Слезмы обливае;
 Лытївъ ороль съ чужихъ сторонъ,
 Да й того пытае ²⁾:
 — Ой ты, сывый орлэ,
 Высоко литаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У вуйську выдаешь ³⁾?
 — Чи то сынъ твуй, матко,
 Въ стэпу ⁴⁾ спочивае ³⁾?
 Надъ имъ ясный соколъ

Головку стыскае ⁶⁾,
 Воронъ прилітае
 Смэрты доглядае ⁷⁾.
 Білэ тіло обырае
 Косты покидае.

Ны дай Боже смэрты
 На чужбыны умерты!

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Кад-
 лубовскій*. ¹⁾ горюсть. ²⁾ спрашиваетъ. ³⁾ видишь. ⁴⁾ стень.
⁵⁾ лежитъ мертвый. ⁶⁾ убивается. ⁷⁾ досматривать, стеречь).

Помѣщаемыя ниже *дванадцать* пѣсень (изъ нихъ XL ну-
 меръ—извѣстная «Лучинушка», но только на бѣлорусскомъ
 нарѣчьи, и съ нѣкоторыми вариантами) записаны учениками
 народныхъ школъ Голомысльской волости, Дисненскаго уѣз-
 да, Виленской губерніи и сообщены, чрезъ посредство С. В.
 Шелковича, инспекторомъ народныхъ школъ Виленской ди-
 рекціи г. Янучковымъ, которому приносимъ искреннюю
 благодарность.

XXXVI.

(*Виленской г., Дисненскаго у., вол. Голомысльская*).

Цѣмная ночь да невидная ноченька,
 Дурная, неразумная дзѣвченька
 Спадабала ¹⁾ казаченьку старого,
 Вела іона яго съ карчомки пьяного,
 Уклала спаць въ цесовой кроваци,
 А сама пашла салавейку вцишаци:
 — Не щибечи салавейко въ далинѣ,
 Не будзи мого милого въ перинѣ,

Я молода рада, што іонъ спиць,
Што іонъ маёй головки не журиць.

(Записалъ ученикъ *Ваадей Зерлициъ*. ¹⁾ полюбила).

XXXVII.

(Тамъ же.)

Прагулявъ маладзецъ молодосць сваю,
А женивъ татка съ нелюбой жонкою.
У нелюбой жоны нѣтъ вечеринки,
Нѣтъ у ёй мягкой перинки.
Пайду маладзецъ въ новый городзецъ,
Куплю для жоны новый чолнецъ;
Въ ёго посажу жону нелюбую
И пуцу жону на рѣку быструю;
А самъ вжайду на крутую гору
И взгляну, маладзецъ, на ясную зорю.
Ажъ чолнекъ плывецъ, якъ соколъ лециць,
А жона плачець якъ рѣка плывецъ.
Вернися жона, вернись нелюбая!
Хоць для малыхъ дзѣтокъ, а не для меня!
Рада бь я была, рада вернуцца,
Да новый чолнокъ не вертаецца,
Видно, что мамка съ дзѣцьми розлучаецца,
Табъ маладцу жонка другая будзецъ,
А маимъ дзѣткамъ мамки не будзецъ.
Возьмешъ лѣпшую ¹⁾, проклянешъ мяне;
Возьмешъ пуцѣйшую ²⁾, вспомянешъ мяне.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ лучшую. ²⁾ худшую.)

XXXVIII.

(Тамъ же.)

Што за шумъ по доброви, што за шумъ по зеленой?
 Дочка къ татку въ госци идзецъ и госциничкъ нясець.
 На бѣленькой паперынцы три славцы написаны:
 Ой першія славцы—дзень добрый, татулька!
 А другія славцы—чи здоровъ, татулька?
 А треіція славцы—я горую, мой татулька!
 Горуй, двидзятко, горуй—добрыхъ дзѣтокъ гадуї,
 А якъ дзѣцей падгадуешъ, такъ гареваць забудзешъ.
 Татулька мой дорогій, татулька мой родный!
 Якъ дзѣтки падрасуць, тагды й мое горе побольшеіць.

• *(Записаль тогъ же.)*

XXXIX.

(Тамъ же.)

Не ходзи, косю ¹⁾, у зялёный садъ,
 Ня пей, косю, ключавой воды,
 Ня ѣшь, косю, зялёной травы.
 У ключа дзѣвка умывалася,
 Красоцѣ сваёй дзивовалася:
 —Красата ты моя красотушка!
 Да кому красота ты достанешся:
 Чи дворянину, чи мѣщанину,
 Чи гетому госцю пріѣзжому?
 —Ни дворянину, ни мѣщанину,
 Ни гетому госцю пріѣзжому,—
 Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.

• *(Записаль ученикъ Иванъ Бабокъ. ¹⁾ конь)*

XI.

(Тамъ же.)

Ахъ што ты, лучинушка, жарко не горишь,
Лучина—лучинушка бязозовая!

Знаць што ты лучинушка въ печцы не была.

—Была я въ печцы вчорайшей ночи

Лихая свякровушка вады подлила.

Дзѣвушки падружницы, кладзицеса спаць,

Кладзицеса спаць—вамъ некого ждаць;

А мнѣ маладзюсенькой всю ночь не спаць,

Всю ночь не спаць—милого ждаць.

Першій сонъ заснула—миленького нѣтъ;

Другіі сонъ заснула—якъ нѣту, такъ нѣтъ;

Тречіі сонъ заснула—даень бѣлыі, заря.

Ажъ сподъ ясной зорушки мой милый идзець,

На іомъ нова шубочка папумливаець,

На галовкѣ шапочка поблискиваець,

На ножечкахъ саюжки паскрипливаюць.

—Здравствуй, миленькій, гдзѣ ночку ночевавъ?

—То тамъ, то сямъ прозамешкався,

Съ нелюбой жоной побранка была,

Бранила, лаяла цябе и мяне,

Цябе, красну дзѣвушку, шельмой назвала,

Мяне, удала маладца, обезчещила.

—Пакинъ, маладзецъ, худую жону,

Вазьми, маладзецъ, мяне молоду.

—А дурно ты, дзѣвка, дурно гаваришь:

Съ нелюбой жоной мнѣ вѣкъ вѣковаць,
А съ табой, красна дзѣвица, ночку начеваць.

(Записаль тотъ же.)

XLI.

(Тамъ же).

Бяроза, бяроза каранастая,
Давъ же мнѣ Богъ мужа наровистого.
Я ёго нарovy всеъ уже свѣдала,
Собравши семейку паабѣдала.
Маленька семейка на работу йдзецъ,
А пьяница мой мужъ въ карчомцы пецъ.

(Записаль ученикъ *Федоръ Метла.*)

XLII.

(Тамъ же.)

Сильные вихры бѣлу бярозу разкалыживаюць,
Удалъ маладзецъ па сѣнюшкамъ пахаживаецъ,
Мацерь родную свою упрашиваецъ:
— Встань, матулька, поранюсеньку,
Вытапи хатку пацеплюсеньку;
Засцели, мамка, палаценцы бѣленьки,
Да наливай, мамка, ковшики крашталныя:
Прибудуць къ намъ госци незваные,
Прибудуць къ намъ гости неприятныя,
Прибудуць насъ, мамка, въ рекруты браць,
Будуць же намъ, мамка, руки назадъ вязаць.

(Записаль тотъ же.)

XLIII.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі снѣгъ идзець,
 Землю сыру прикрываецъ;
 А мамка сына благословляецъ,
 Въ чужую сторону выправляецъ.
 Ахъ! мамка мая—миленькая,
 Мамка мая—старенькая!
 Я тваю всю журбу знаю:
 Въ чужую старану отъѣзжаю,
 Цябе старенькую пакидаю,
 Да и съ коника не ссѣдаю
 И ножекъ изъ стримень не выймаю,
 Къ Дунаю я атьѣзжаю
 И цябе мамка пращаю.
 Дунаёкъ мой цихусенькій,
 Што ты стаишь мутнюсенькій?
 Чи цябе волна сбила,
 Чи цябе бѣла лебедзь замутила?
 Мяне замутили кульки гарматныя ¹⁾,
 И въ воду удары частые
 Черезъ Дунай летаючи,
 У маладцовъ лучаючи ²⁾
 Съ плечъ галовки скидаючи,
 Бѣлы цѣла ³⁾ валяючи.
 Кони мои, кони вороненькіе!
 Кони мои, кони дорогенькіе!
 Чаму жъ вы не пьецё воды на Дунаю?
 Чаму не пьецё—я не разгадаю.

Юны ня пьюць да тольки вздыхаюць,
 Да за Дунай-рѣку паглядаюць,
 Якъ тамъ маладцы гуляюць,
 Адзінъ другога забиваюць;
 Якъ тамъ цякуць рѣчки кровавыя
 И ручейки цякуць слезавыя,
 Якъ тамъ масты масцяць трупавыя ⁴⁾
 Все маладцы удалыя.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пульки пушечныя, ядра. ²⁾ пош-
 ющіе. ³⁾ тѣла. ⁴⁾ изъ труповъ.)

XLIV.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі не дымъ, не вода:
 Горы, далины и сыра земля,
 А на долинахъ чатыри полка.
 Въ одномъ палку шабли зіяюць,
 А въ другомъ палку галовки летаюць;
 Въ трейцемъ палку ацець туживъ
 Про то, што братъ брата забивъ.
 А въ чацвертомъ палку неподалеку
 Забитого ацець робиць расправку:
 —Разскажи мнѣ всю прилуку,
 За што ты брата забивъ, сынку?
 —Я табѣ, татულъка, все щире скажу:
 Мы съ имъ еъ адной паненцѣ удавалися,
 И за гето съ братомъ пасердзилися:

Его бѣлое цѣлошкѣ повалилося,
 А буйная галовка пакацилася,
 Ручьями кровь его разливалася,
 По сырой землѣ красовалася.

(Записаль тотъ же.)

XLV.

(Тамъ же).

Вяликъ туманъ на далині,
 Широкъ листокъ на калині,
 Ширей того на дубочку,
 Завецъ галубъ галубочку:
 —Заву свою, не чужую,
 Идѣи, мила, пацалую!
 —Якъ же ты маешь мяне цаловаць
 Маему сердцу таску придаваць?
 Твая маці—чаровница,
 Сестра твая—разлучница,
 Разлучила мяне съ тобою,
 Якъ бы рыбку съ вадою.

(Записаль ученикъ *Маркъ Гмыза*.)

XLVI.

(Тамъ же.)

Да лецѣли сѣрые гуси изъ Руси,
 Сѣли—пали у вдовоньки на дворѣ,

Лапками свайми всю муравку истаптали,
 А крыдлами свайми весь дворъ укрыли,
 Свайми вочками цѣлый свѣтъ освѣдили,
 Свайми галасками вдовоньку будаили:
 —Встань, встань! паднимись, малада вдова!
 Выйдзи ты, выйдзи за новыя варата,
 Да паслухай, не шумиць ли дуброва;
 Да паслухай чи не стогнецъ—не звениць дорога?
 Ажъ на! ѣдуць три козаки съ войны,
 Да ведуць трехъ кониковъ вараныхъ.
 —Вотъ же табѣ, маладая вдова,
 Гетыхъ трехъ кониковъ на стаенкѣ годоваць,
 Да за то милаго мужа въ вѣкъ вѣковъ неоглядаць.

(Записала ученица *Марья Иванова.*)

XLVII.

(*Тамъ же.*)

Да въ чимъ гето леночку
 Золотая маковка, а серебряная листинка?
 Брацишка мой родненькій!
 Пайдземъ боръ церебиць,
 Будземъ лёнъ гарадзиць,
 Штобъ по имъ дзѣвки не хадзили,
 Маго леночку не топтали,
 Маковки не щипали,
 Вѣнчочковъ не вязали,
 На галовки свои не едали,

На улицу не выхадзили,
Маладчиковъ не звадзили.

(Записаль ученикъ *Василій Метла.*)

XLVIII.

(*Тамъ же.*)

Запахавъ варабей на припечку ¹⁾ нивку
И на ёй пасъявъ сваю пшеничку;
Намаладивъ, наваривъ пшеничнаго пива.
Пшеничное пиво—великое дзиво!
Полтычины хмѣлю взявъ,
Полшелега ²⁾ на музыку давъ,
И тутъ ледве ³⁾ не пропавъ.

вяликая сумма

Ледве не звела ёго съ ума.
Паславъ варабей гасцей созываць,
А самъ пайшовъ ихъ переймаць.
Цѣлый дзень юнъ стаявъ
И никого не спаткавъ.⁴⁾
Ажъ вотъ пріѣхавъ грунгаць ⁵⁾, а съ имъ бацань, ⁶⁾
Жоровъ арганистый ⁷⁾ и соколь быстрый;
Юны выѣхали въ повночи
Прадивъ сваёй мочи.
Къ заходу слонца сава приляцѣла
Да й за столомъ смѣло сѣла;
За ею приляцѣли щиглицы ⁸⁾
И всѣ сѣли на палицы ⁹⁾;

Празднѣй приляцѣли чачотки ¹⁰⁾,
 Были іоны ему родныя цѣтки;
 Приляцѣли ѣ снигиры
 По першой жонцы швагры ¹¹⁾;
 Приляцѣли кавки ¹²⁾,
 Пасѣли на лавки;
 Приляцѣли стринадки ¹³⁾,
 Пасѣли на градки ¹⁴⁾;
 Приляцѣли чайки,
 Пасѣли на палки.
 Захацѣлось воробью надвеселѣ быць
 Вотъ и ставъ іонъ всѣхъ гасцей прасиць
 Пиць, ѣсць, все выпиваць,
 Хозяина варабья вяличаць.
 Пили, ѣли и гуляли,
 Хозяина воробья вяличали:
 Будземъ пиць и ѣсць да дня
 За здаровье воробья!
 Захацѣлось воробью
 Въ другій разъ женицца,
 Жонку сабѣ засватаць
 И пива напицца.
 Вотъ паѣхавъ воробей
 По виночко и мядокъ,
 Взявъ съ собою пшенички
 И рублёвъ пятокъ.
 Багатыя плацья надзѣвъ
 И запрагци чатыри кони сказавъ.

Влѣзь въ поѣздъ широкій

И обудвами ¹⁵⁾ скрыдлами ¹⁶⁾ упёрся въ боки.

Паѣду я паѣду въ залеты, ¹⁷⁾

До панны сороки стрекаты ¹⁸⁾!

Взявъ кота за лѣкая у тылу стаяць,

А индыка за клерика—пѣсни мѣць.

Якъ нашъ варабей стукнувь чаботами,

Такъ сорока залилась слезами.

Нашъ маладзецъ воробей малымъ не унявся

Три годзины съ вовкомъ на шабли сражався.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ниша, въ боку печки, куда выгреба-
ся зола. ²⁾ старинная мелкая денѣга. ³⁾ едва. ⁴⁾ не встрѣтилъ.
воронъ. ⁶⁾ аистъ. ⁷⁾ журавль съ звучнымъ голосомъ. ⁸⁾ щег-
та. ⁹⁾ полки. ¹⁰⁾ птица изъ породы воробьевъ (*fringilla linaria*).
¹¹⁾ шуринъ. ¹²⁾ галки. ¹³⁾ птицы изъ породы воробьиной. ¹⁴⁾ гряд-
и. ¹⁵⁾ обоями. ¹⁶⁾ крыльями. ¹⁷⁾ свататься. ¹⁸⁾ пестрая.)

Печатаемая ниже *четыре* пѣсни сообщены Попечи-
елемъ Виленскаго учебнаго округа Иваномъ Петровичемъ
Гортиловымъ ж.

XLIX.

(Гродненской г., Бѣлостокскаго у.)

Ой волы мои половенькіе,

Чему вы не ореце;

Ой лѣта мои молодзенькіе,

Чему жъ вы марне идзеце.

Ой стукни гукни хлопче, паробче,

На волы полове

Чи не вернутся, чи не вернутся

Лѣта молодые.

Ой болиць же мнѣ да й головенька

Никто правды не скаже,

Ей! Богъ-же знае, Пань-Богъ вѣдае,
 Съ кѣмъ мои ручки свяже.
 Ой! чи съ гультаемъ, чи съ негодзяемъ,
 Съ кѣмъ мнѣ придется быци
 Ой! волій-же мнѣ съ мосту да й въ воду
 Нижли съ гультаемъ быци.
 (Поется во время пахоты).

L.

(Тамъ же.)

Кругомъ слоненко да въ гору идзе,
 Наша дѣвочка до шлюбу ѣдзе.
 Ея косоньки разчесаны
 Ея серденько разжаленое.
 —Обейдзи, дзевонько, да вколо стола,
 А упадзь матеньцѣ на бѣлы ножки,
 Ошибнуць тебе дробныя слѣзки.
 Пошли, дзевонько, соловья съ саду
 До раю по матеньку;
 А возуленку на украинонку
 По всю родзимоньку.
 Еще соловей не прилетае,
 Матенька промовляе:
 —Сырая земля дзвери заняла
 Оконкомъ не пуцае,
 Мои рученки шолкомъ звязаны,
 Не могу я ихъ сняци,
 Не могу встаци
 До своего дѣвцяци,

Не могу рады дати.
 — Кобъ я была сива зозулька,
 Тобъ я умѣла летаці,
 Полецѣла бь я по всему свѣту
 Свого ойца шукати.
 Прилецѣла бь я надъ могиленьку,
 Тамъ бы сказала „вуку“,
 Мой ойченку, мой рудненькій
 Подай мнѣ бѣлу руку.
 — Не тая, мое дзѣцятко,
 Годзиненька настала,
 Кобъ таеъ хутко сырая земля
 Надо мною разстала.

(Поется на сватьбѣ.)

LI.*

(Тамъ же.)

На долинѣ на широкой
 Голубы говоряць,
 Теперъ же мнѣ молодзенькой,
 Что рочекъ то горей.
 Закладайце, закладайце
 Кони вороные,
 Догонице, повернице
 Лѣта молодые.
 Догонили, догонили
 На липовомъ мості,
 Верницеса лѣта млоды
 Хоть до мене въ гости,

Не вернемся, не вернемся,
 Бо не шановала
 Было замужь не спешащи,
 Мужа выбиращи.
 Выбирала, выбирала
 Якъ сама хоцѣла,
 Цеперь моя головенька
 Одъ мужа не цѣла.
 Мене matka годовала,
 До квѣтки ровняла ¹⁾
 Цеперь же я въ чужой хащи,
 Мушу ²⁾ пропадаци:
 Ни я въ двѣцяхъ, ни я въ лѣцяхъ,
 Ни я въ роскошоньци ³⁾,
 Только бѣда и фрасунокъ ⁴⁾
 Моей головоньци.

¹⁾ чтобы была хороша какъ цвѣтокъ. ²⁾ должна. ³⁾ роскошь
⁴⁾ забота.)

ЛII.

(Тамъ же.)

Ой горе, горе, не хочется робици
 Горшое горе безъ сорочки ходзици.
 Моя матенью, пусти меня до двора служици,
 Еще я хочу дворской роскоши ужици ¹⁾:
 Бо то у дворі добру заплату даюць,
 Еще предъ рокомъ зелѣну сукню ²⁾ краюць ³⁾.

Послужила Кася чи рочекъ, чи полтора

А вышла она сама треця съ двора:

—Витаю тебя, моя дочка родзона,

Упередь двоихъ дзѣцей, якъ сукенка зелѣна ⁴⁾).

Поется при жатьбѣ. ¹⁾ достать, нажать. ²⁾ платье. ³⁾ кро-
и, шьють. ⁴⁾ прежде чѣмъ получила платье зеленое,— двое
й).

Изъ помѣщаемыхъ ниже *тринадцати* малорусскихъ пѣ-
ь середина LIV-ой сходна съ серединою же XXXII-ой
-ая составляетъ вариантъ къ извѣстной пѣсни, помѣ-
ной у Максимовича и Метлинскаго; LIII замѣчательна по
цовскому версификаціонному складу; на LXIII просимъ
атить особенное вниманіе: въ этой пѣснѣ является поль-
і *крулевичъ*, силою обольстившій православную кресть-
у, которая между прочимъ говоритъ своей матери, что
ала шлюбъ, стоявши подъ мечемъ, съ *невѣрнымъ По-*
омъ, нашимъ паномъ крулевичомъ.“

LIII.

(Гродненской г., Кобринской у., Дорогичинская вол.)

Ой зыма зыма

Морозяная,

Ны морозъ мэнэ,

Ны дружка мого

Въ походъ идучы,

Коныка выдучы.

Въ мого конычка

Косы стѣлються,

Въ мэнэ молодого

Кудёркы вьются,

За мои кудёркы
 Дивкы бьются.
 — Ой вы, дівушкы,
 Вы ны бійтэся,
 Ны сваритэся ¹⁾
 За мои кудёркы,
 Разойдитэся.
 Пйду въ Гродэнь я,
 Кушлю матушкы
 Шубу дорогу,
 Сыстрі молодой
 Прыстинь ²⁾ золотой,
 На нылюбу жону
 Нагай дротяной ³⁾.
 Прывяжу жону
 Къ вьньцькому ⁴⁾ хвосту,
 Ой пуцу коня
 Въ чыстыи поля:
 Ныхай конычокъ
 Нагуляеця,
 Ныхай нылюба жена
 Научаеця.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семина
 Иванъ Проневичъ. ¹⁾ не ссорьтэся. ²⁾ перстень. ³⁾ проволока
 плеть. ⁴⁾ конскому.)

 LIV.

(Тамъ же.)

Ой сосынка сосынка,
 Дэж ты такая выросла?

— Ой выросла я въ лужку
 При крутому бырожку;
 Заскрышило дэрэвцо,
 Я въ лугу стоячы заплакала,
 Я, вдова, свого сына годуючы.
 Ой сыну мій, Иване,
 Дытя мое коханэ,
 Дэ мні тэбэ подіты,
 Чы мні тэбэ жыныты,
 Чы до дійска отпраляты.
 Якъ я тэбэ ожыню,
 Свое сэрдцэ звысылю;
 Якъ до вйсьека отдамъ,
 Сэрдцю жалю задамъ.
 — Матко жъ моя рідная,
 Ой ты жъ мэнэ ны жыны,
 А ліпшэ ¹⁾ до вйсьека снаряды.
 Справъ ²⁾ же мні три трубочкы мідныхъ,
 А чытвёрту золотую,
 Щырымъ ³⁾ злотомъ облытую.
 Въ пэршу трубочку заграю,
 Якъ на коня сядая;
 А въ другую заграю,
 Якъ съ подвірья збыжчаю;
 А въ третюю заграю,
 Сырэдъ вйсьека стоячы;
 Сырэдъ вйсьека стоячы,
 Дрїбны слезы ронячы;

А въ чытвѣрту заграю,
 Ныпрыятыля гонячы.
 Заплакала матусенька
 По своему дытаты:
 —Дэсь моя дытына,
 Ягъ у полы былына
 Дэсь мое дятятко
 Ягъ на моры утятко,
 Ой утятко на воді
 Мій сыночокъ на войні,
 Ой утятко воду пье
 Мій сыночокъ кровью лье.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ лѣьше, лучше. ²⁾ сдѣлай. ³⁾ настоящимъ)

LV.

(Тамъ же.)

Вылынула ¹⁾ галка
 Съ підъ тѣмного лісу,
 Вылынула друга
 Зъ зылёного луга.
 Трудно тій галцы
 Бэзъ лісу тѣмного,
 Такъ мні молодѣнькуй
 Бэзъ роду рідного;
 Тільки въ мѣнѣ роду,
 Що два браткы зъ роду.
 Браткы жъ мои саловѣйкы,
 Прибувайте жъ вытѣ
 До мѣнѣ въ ныдылынькы ²⁾
 Поставлю вамъ горілонькы

Въ зыленѣй бутыльцы
Въ вынгэльскому ³⁾ перцы.

—Сыстро наша, сыстро,

Горілка ны пьецця

Коля нашего сэрця

Вся журбонька вьецця.

Сыстро наша, сыстро,

Чого постаріла:

Чы сыны жыныла,

Чы дочки выдавала ?

—Сынівѣ ны жыныла,

Дочокѣ ны выдавала:

Высушылы мэнэ,

Мои ныдостаткы,

Мои ныдостаткы,

Чужыи заработкы.

Тінкый кужель ⁴⁾ пряла,

Хлібъ-сіль заробляла,

Хлібъ-сіль заробляла,

Дітки годовала.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вылетѣла. ²⁾ воскресенье. ³⁾ аглицкій;
въ связи съ упомянутой горілкой: водка, настоенная на аглицкомъ
перцѣ. ⁴⁾ слову *кужель* Кобринскіе крестьяне придаютъ три зна-
ченія: кудель, пряжа, полотно.)

LVI.

(Тамъ же.)

Ой лытілы гусы зъ далекого краю,

—Постійтэ, гусы, я васъ запытаю,

Зъ якого вытэ краю:

Чы ны съ того вытэ краю,

Скіль¹⁾ я мылого маю.
 Чы вінъ запився,
 Чы вінъ загулявся,
 Чы зъ выликого жалю
 Въ чужый край забрався.
 Поїхавъ мій мылий,—
 Якъ мні ёго завидаты:
 На жовтымъ пысочку
 Тільки два слідочки знаты.
 Одинъ слідочокъ коня вороного,
 Другый слідочокъ мылынького мого.
 По саду ходыла, листочки считала,
 Свого мылынького слідкы закрывала,
 Щобъ по его слідочкахъ
 Людѣ ны ходылы,
 Щобъ мого мылого
 Гынчы²⁾ ны любылы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ скѣлева, откѣлева, откуда. ²⁾ ишпие, другіе.)

LVII.

(Тамъ же.)

Ой а въ саду сосна,
 Підъ сосною вишня,
 Тамъ моя родына
 На гулянне вийшла.
 Родына гуляе
 Мѣнѣ ны спомынае.

Положу я владѣу
 На быструю річку,
 Пойду до матюнкы
 Хочь у тѣмну нічку.
 Быстрая річынька
 Быроженькы зносыть,
 А вже братъ сыстрінку
 У гостыну просыть.
 —Ой ходы, сыстрінко,
 Напилося пыва.
 Сыдыть мій мылынѣкый,
 Поглядае скрыва. ¹⁾
 —Ны дывыся, швагрѣ,
 Ны дывыся скрыва
 Ой што я сыстрынца
 Въ братка у гостыны.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ искоса.)

LVIII.

(Тамъ же.)

—Ой долына, долына,
 Да чому ны вродыла,
 Чому ты ны вродыла
 Ны вышенѣ, ны чырѣшѣнѣ?
 Она тілько вродыла
 Два дубкы зылынѣнѣкыхъ,
 Два дубкы зылынѣнѣкыхъ,
 Два майстри ¹⁾ молодѣнѣкыхъ.

—Ой майстри мои, майстри,
 А збудуйтє ²⁾ мні хатку,
 А збудуйтє мні хатку,
 Бэзъ двэрэць, бэзъ окэнэць.
 Ой протнитє ³⁾ окэнцэ,
 Щобъ ускочыло сонцэ;
 Ой протнитє другое,
 Щобъ було выднэнькое.
 Щобъ було выднэсынъко,
 Дэ моя мыла ходыть,
 Дэ моя мыла ходыть,
 А съ кымъ вона говорыть.
 Ой ходыть моя мыла
 По місту ⁴⁾ по рыночку,
 Ой да пье моя мыла
 Мэдъ-выно, горілочку.
 —Ой ты, мылынъка,
 Прыступы ко мні блызько.
 —Ны буду прыступаты,
 Бо ты дався мні знаты.
 Ой тысавъ ⁵⁾ ты трысочки ⁶⁾
 Зъ моихъ білыхъ плэчокъ.
 Ой ёпускавъ ты річынькы
 Зъ моихъ чорныхъ гочокъ. ⁷⁾
 Ой сукавъ ⁸⁾ ты шнурочки
 Зъ моихъ жовтыхъ косокъ.
 —Ой ты, мылынъка,
 То ныправдонъка твоя:

Ой тысавъ я трысочки
 Зъ білой быривкы.
 Ой спускавъ я річынькы
 Съ тихого Дунаю.
 Ой сукавъ я шнурочки
 Съ тонкого кужылю.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ мастеровые. ²⁾ сдѣлайте, постройте.
 (вырубите, прорубите. ⁴⁾ по городу. ⁵⁾ тесаль. ⁶⁾ стружки,
 шки. ⁷⁾ очей, глазъ. ⁸⁾ сучиль.)

 LIX.

(Тамъ же).

Я въ полю надъ водою сіяла долю,
 Сіючы говорыла: плывы, доля, зъ водою,
 Плывы доля зъ водою, а я вслѣдъ за тобою.
 Есть наморы штычына ¹⁾, тамъ намъ будэ спочына,
 Будэмо спочываты, білы листы пысаты,
 Білы листы пысаты, да й до батынька слаты.
 Ныхай батынько знае, якъ вамужъ дочку дае,
 Розуму ны довівши ²⁾, робыты ³⁾ ны научывшы.
 Ой сэ добрая будэ: научать її людэ
 Сырѣю дубыною, щобъ була людыною. ⁴⁾

(Записаль тотъ же. ¹⁾ нѣчто въ родѣ острова. ²⁾ не развивши.
 (дѣлатъ. ⁴⁾ человекомъ.)

 LX.

(Тамъ же.)

Щука рыба въ моры
 Гуляе до воли.
 Есть у вдовы одынь сынъ,
 Да ны давъ Бігъ доли.

—Ой продай, матко,
 Коня мого вороного,
 Ой ожны мэнэ, матко,
 Сына молодого.

—Ой ны вылять, сынку,
 Коня продаваты,
 А вже тэбэ запысалы
 Въ салдаты отдаты.
 Маты годовала,
 Слёзы розливала,
 Лытiвъ гороль ¹⁾ съ чужыхъ сторонъ
 Да й того пытала:

—Ой ты, сывый горлэ,
 Высоко лытаешъ,
 Ой чы часто мого сына
 А въ вiйску выдаешъ.

—Ой чы-жъ то твiй сынъ
 Въ вiйську спочывае,
 Ему сывый соболонько
 Головку тыскае.
 Ны дай, Боже, смэрты
 Въ салдатахъ умэрты,
 Дэ ни кому доглядiты
 Салдацкэй смэрты.
 Ой воронъ лытае,
 Смэрты доглядае,
 Бiлэ тiло обырае,
 Косты покыдае.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ орель.)

LXI.

(Тамъ же.)

Ой на горі огонь горыть,
 Въ долины трава шумить,
 Въ тій траві козакъ лыжить,
 На купыну головою,
 Накривъ гочы ¹⁾ сукныною,
 Ой якою сукныною,
 Козацькою заслугою.
 Въ головонькахъ воронъ кряче,
 А въ ножынкахъ сивый кінъ сваче.
 — Ой коню мій воронѣнькій,
 Я твій козакъ молодѣнькій,
 Быжы, коню, дорогою,
 Стукны-пукны підковою,
 Щобъ ворота зазвynили,
 Підковочки забрацили.
 Выйдѣ до тѣбѣ старая бабка,
 То моя рідна матка,
 Давать тѣбѣ овса сіна,
 Пытать о своему сыну.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ очи, глаза.)

LXII.

(Тамъ же.)

Ой у місты ¹⁾ въ місты въ славнымъ городу,
 Тамъ стояла гармія а всё салдацька,
 Коло тѣи гарміи маёръ полковой,
 Ой сыдлавъ конычка ныкруть молодой,

Коньчка сидлае всё слышно плаче.

И прышовъ до ёго маёръ полковой.

—Ой чого ты плачешь, нэкрутъ молодой?

—Ой плачу я плачу, маёръ полковой, слыно рыдаю:

Прышло отъ батюшки тры лыстужкы.

Ой пэрша лыстужка—помэръ батюшка,

друга лыстужка—мамка лыжыть,

А трэтя лыстужка—жона въ пологу.

—Нысправду говоришь, нэкрутъ молодой,

Ой тілько трэтий дэнь якъ я самъ тамъ бувъ.

Ой твій батюшка якъ дубъ здоровый,

А твоя матушка лучше батюшкы,

Жона молодая сына вродыла,

Тэбэ молодого въ госты просыла.

(Записаль тотъ же. ¹) въ городъ.)

LXIII.

(Тамъ же.)

Молодая Пудолянка

Выглядала съ-пудъ ганка ¹),

Якъ крулевычъ зъ вйска іхавъ

Да й забачывъ Пудолянку

На высокому ганку.

—Слугы мои вірныи,

Здыймайтэ ²) Пудолянку

Зъ высокого ганку.

Якъ узялы такъ и энялы

Крулевычу до рукъ.

Молодая Пудолянка

Цілу нічку ны спала,

Лысты пысала

Да до матюнкы слала:

—Моя матюнко рідна,

Прысылай мні рубачокъ ³⁾ ще ⁴⁾

И шолковыи чыпочокъ:

Зъ білого лёнку

И кашку ⁵⁾ на мою білую голівоньку.

—Мое жъ дитятко рідна,

Дэжъ ты ходыло

Що выночка загубыла.

—Моя матюнко рідна,

Іхала вперодъ конэмъ

Я стояла підъ мычемъ,

Брала шлюбъ ⁶⁾ зъ нывирнымъ Полякомъ

Нашымъ паномъ крулевычомъ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ съ крыльца. ²⁾ снимите. ³⁾ рубашекъ.
⁴⁾ еще. ⁵⁾ головной уборъ. ⁶⁾ ввнчалась.)

LXIV.

(Тамъ же.)

Повінь вітрыкъ

Зъ горы въ долиноньку,

Развінь мою тугу

По зылёному лугу.

Ой щобъ-же я ны тужыла

Хорошенько ходыла

Що субботы въ золоты

Що ныдили во сыгниты ¹⁾.

У золоты жыто жаты

Во сыгниты ногуляты.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ драгоценныя украшения.)

LXV.

(Тамъ же.)

Маты сына ожыныла,
 Да нывистку ны злюбыла:
 Дала сыну кашунь істы,
 А нывистцы чымырыцы.
 Сынъ жъ тое вознавъ,
 Своюй мылой істы ны давъ.
 —Іжмо ¹⁾, мыла, пыродъ ²⁾ мое,
 А потомъ будемъ істы твое,
 Помрэмъ разомъ обоє.
 Помэръ сынъ въ ныдилю,
 А нывистка въ поныдилогъ.
 Кладуть сына въ церквы,
 А нывистку на цвынтари. ³⁾
 На сыновы выросъ зыленъ яворъ,
 На нывистцы біла лыпа.
 Яворъ стыну пробыває
 Зъ лыпки лыстокъ доцягає. ⁴⁾
 Лысть зъ лысткомъ злынаєця,
 Въ матки скыпаєця:
 —Доляжъ моя нычаслыва,
 Що я тэпэръ наробыла,
 Двое дытокъ потруила ⁵⁾:
 Одно дытя рожное,
 А другое сузоное.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ будемъ ѳсть, поѳдимъ. ²⁾ впередъ.
³⁾ паперть, окружающая церковь. ⁴⁾ досягаєть. ⁵⁾ отравила.)

О помѣщаемыхъ ниже *тридцати* пѣсняхъ замѣтимъ
 слѣдующее: послѣднія три строчки LXVI нумера сходны съ

нчаніемъ XXIX-ой; загѣвъ LXXIX-ой пѣсни сходенъ съ XVI-ой; то же слѣдуетъ замѣтить о нумерахъ LXXXV и L.

LXVI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Озяты.)

Ой пры моры. да й пры сынѣму,
 Плачэ маты да по сыновы,
 Которого на хозьяство собратъ,
 Которого въ салдатушки отдать.
 Найстаршого—въ того дытокъ чэрэда,
 Въ сэрэднёго—жона молада
 А наймэншого жэныты пора.
 Найстаршый братъ выкупляется,
 А сэрэдній вымовляется,
 А наймэншый выбырается,
 А маты плачэ розбывається:
 —Пожды, сынку, измыю головку.
 —Измый, матко, сама собі нэ мні,
 Вжэ мні судылось најстыся земли.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 ригорій Андрасюкъ.)

LXVII.

(Тамъ же.)

Ой, пошовъ муѣ мыленъкий
 Изъ конца въ конэць,
 И зайшовъ муѣ мыленъкий
 На Ганнынъ дворэць ¹⁾.
 —Ой Ганнушка, Ганнушка,
 Ганнушка моя,

И скажы мні правдоньку,
Дэ маты твоя.

—Моя маты въ хаты,

Батэнько въ саду,

А я молодая по сінэхъ хожу.

—Ой Ганнушка, Ганнушка,

Ганнушка моя,

Ой скажы мні правдоньку,

Дэ маты твоя.

—Моя маты въ хаты,

Батэнько въ саду

А я молодэнькая

По сінэхъ хожу,

Росую ²⁾ косоньку

Грэбэньцэнь чэшу;

Вычэсала косоньку

Жовтымъ грэбэньцэнь,

Прогуляла ночэньку

Съ краснымъ молодцомъ.

—Ой Ганнушка, Ганнушка,

Ганнушка моя,

Гуляй, гуляй Ганнушка,

На злість ворогамъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ дворъ. ²⁾ русую.)

LXVIII.

(Тамъ же.)

Ой скажы, скажы, соловіеньку, правду

Дэ я собі прынадіеньку ¹⁾ знайду:

Чы я знайду пры зёлёнай рошцы,
 Чы я знайду на білэнькуй постыльцы?
 Якъ пойдзю я до крыныцы водыцы,
 Ажъ тамъ сыдыць тры бабы чаровныцы:
 Одна баба що чаронькы готуе,
 А другая що коханнечко псуе ²⁾,
 А трэтая що свою дочку была ³⁾:
 —На що ты, доню, козака полюбыла.
 —Якъ жэ, маты, козака нэлюбыты,
 Дажэ вінъ идэ, тамъ мыло говорыты.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ разрэшуць отъ брэмени. ²⁾ портить.)
) била.)

LXIX.

(Тамъ же.)

Ой оравъ Сэмінъ полэ,
 Прыорався до долу,
 Пустывъ волыкы на отавыци ¹⁾,
 А самъ пошовъ до дому.
 Прышовъ Сэмінъ до дому,
 Нэма мылэи въ дома.
 Ой ставъ пытаты допытываты:
 —Дэ ваша, диткы, маты?
 —Ой нашая маты
 Пошла въ шинокъ гуляты,
 Ой казала прыказувала,
 Що вжэ нэ ваша маты.
 —Пошовъ Сэмінъ до корчмы,
 Отчынывъ ²⁾ новы двэры,—
 Ой ажъ гуляе Катэрынушка
 И ещэ два охвыцэры.

Ой ударывся Сэмінъ о стыну головою:
опавъ я бідный нэщясный

Съ такою жоною.

Ой ударывъ Сэмінъ по поламъ ручонькамы:

Пропавъ я бідный нэщясный

И зъ малымы дытонькамы.

—Нэ журыся, Сэмэнэ, моимы дытонькамы:

Ты будэщъ робыты, а воны помогаты,

А я молода молодэнькая

Буду пыты гуляты.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ трава на поемныхъ лугахъ послѣ сѣнокоса.
²⁾ отворяль.)

LXX.

(Тамъ же.)

На дворі вэрба, пудъ вэрбою лужа,

Нагнівалася мылая на мужа,

Якъ нагнівалась то й захворила]

До своего мылого то й нэ говорила.

—Ой вставай, мыла, я прынисъ мѣду.

—Бігъ мѣ, нэ встану, головки нэ звѣду.

—Ой вставай, мыла, я прынисъ горілки.

—Бігъ мѣ, нэ встану шукай собі дівкы.

—Ой вставай, мыла, я прынисъ пыва.

—Бігъ мѣ, нэ встану, заболіла спына.

—Ой вставай, мыла, я прынисъ дубыну,

Я прынисъ дубыну на твою спыну.

—Дай тобі, мылый, Бігъ здорыве,

Що ты исцѣливъ мое здорыве,

Нэ боліла спына, нэ болілы косты,
Тулько я лэжала зъ вэлыкэй злосты.

(Записаль тотъ же.)

LXXI.

(Тамъ же.)

— Чого, річко, тыхо стоишь,
Чы рыба змулыла ¹⁾?

— Мэнэ рыба нэ мулыла,
Сама тыхо стою.

— Чого, дывчя, смутна ходышь,
Чы маты сварыла ²⁾.

Мэнэ маты нэ сварыла,
Самы слезы льются,
Одъ мылого післувъ нэма,
Одъ нэлюба шлются.

За річкою за быстрэю
Козакъ сіно косыть,
Ой за другэю річэнькою

Дывчя Бога просыть:
— Ой сэбъ сіно тутъ посіло,

Коса зогнулася,
Ой сэбъ мого мылэнького

Сыла вернулася.

Ой любыло дівчыноньку

А тры кавалеры,

Ой ще вчора изъ-вчора

И къ ной прыходдылы:

Одынъ сыдыть за столыкомъ.

Лысты пышэ,
 Другый сыдыть въ оконэчка
 Талярамы сышэ,
 Трэтій ходыть молодэнькый
 Коло еи хаты.

—Ой нэ ходы, кавалиру,
 Коло меи хаты,
 Нэ потопчы чоботамы
 Мэи руткы мяткы.

—Нэ возьму тэбэ, дівчинонько,
 Що я тэбэ хочу
 Твою рутку-мятку
 Чоботамы стопчу.

Ой ты еи нэ садыла
 И нэ полывала
 Ой щобъ же ты нэ дождала
 Сэбъ ужаловала.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ задержать, затереть. ²⁾ бранила.)

LXXII.

(Тамъ же.)

Ой я поля нэ орала,
 Мні само жыто родыть,
 Я козака нэ любыла
 Вінъ самъ до мэнэ ходыть.

—Ой нэ ходы, козачэньку,
 Ой нэ ходы до мэнэ,
 Бо вынэсутъ нэславоньку
 И на тэбэ и на мэнэ.

Якъ перѣставъ ковачонько
 До дівчыны ходыты,
 Перѣстало дівчыноньцы
 Густѣ жыто родыты.
 Ой нѣ выдно того сѣла
 Ой одно покрыване ¹⁾,
 Ой Бігъ знае, Бігъ відае
 А дѣ мое коханне ²⁾.
 Ой нѣ выдно того сѣла
 Ой выдно одну грушу,
 Якъ здумаю по коханню
 Той заплакаты мушу ³⁾.
 Одынъ пышѣ на Воляны ⁴⁾,
 А другой на Вераины ⁵⁾,
 Розрываютъ мое сѣрдцѣ,
 То й на дві половыны.
 Одынъ пышѣ на папѣрѣ ⁶⁾,
 А другый на кытайцы ⁷⁾,
 Напышимо, одошлимо
 Білы лысты коханцы.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крыша. ²⁾ любовь. ³⁾ должна.
⁴⁾ Волянъ. ⁵⁾ Украина. ⁶⁾ на бумагѣ. ⁷⁾ матерія.)

LXXIII.

(Тамъ же).

Ой у лісы, пры дорозы
 Калынонька стояла,
 Ой а на туй калыноньцы
 Зовуленька ковала,

Тамъ дівчына молодая,
 Съ козакомъ розмовляла.
 —Нэ могу я, дывчынонько,
 Тыбэ за сэбэ взяты,
 Нэ вэлила, коханэчко,
 Моя рідная маты.

(Записаль тотъ же.)

LXXIV.

(Тамъ же).

Въ край дороги шырокэи,
 Крынычэнькы ¹⁾ глубокии,
 Козакъ коня наповае
 И дивчыну намовляе ²⁾:
 —Поїдь жэ ты, дывчя, зъ нами,
 Зъ молодымы козакамы.
 Дівчынонька послухала,
 Съ козакамы поїхала.
 Идуть полэ и другое,
 Ажэ ставъ дощыгъ накрапаты,
 Кажэ козакъ постіль стлаты.
 —Нэ мать мэнэ выражала ³⁾
 Сэбъ козаку постіль стлала,
 Вырадыла мэнэ воля,
 Все козацкая намова ⁴⁾,
 Нэщясная моя доля.
 А въ нэдилю вь-поранэньку.
 Ой выйду я на гороньку.

Погляну я въ долиночку,
 Рвутъ дивочки бѣрвыночки ⁵⁾,
 На недилю на выночки.
 А я нѣ рву бѣрвыночокъ,
 На недилю, на выночокъ.
 Нашпшу я білы лысты,
 Пошлю до батенька вѣсты,
 Нѣхъ батенько нѣ турбуе ⁶⁾,
 Мнѣ выночокъ нѣ кулуе,
 Стратыла я свѣй выночокъ,
 У недилю впораночокъ ⁷⁾,
 Пудъ яворомъ зелѣнькымъ,
 И съ козакомъ молодѣнькымъ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ ключъ, родникъ. ²⁾ подговариваесть. ³⁾ родила. ⁴⁾ подговоръ. ⁵⁾ растеніе *vinca perivina*. ⁶⁾ не беспокоится. ⁷⁾ рано.)

LXXV.

(Тамъ же.)

Рубаю дубыну
 На свою дивчыну:
 — Дивчынонько моя,
 Чомъ ты нѣ весела,
 Чомъ ты нѣ выйшла,
 Учора зъ-вѣчора.
 — Молодый козачѣ,
 Боюся мерозу,
 Я білымъ морозомъ

Ножы поморезу.
 — Дивчыно молада,
 Не бійся морозу,
 Я на твои ножы,
 Шубоньку наложу,
 Колы твоя шуба,
 Вэльмы дорагая,
 Чотыры волы
 Зь обору ¹⁾ зогвала,
 Чотыры волы
 И дві коровы,
 За білое дычко,
 За чорныя бровы.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ изгородь, огороженный дворь.)

LXXVI.

(Тамъ же.)

Дівчинонька по грибы ходыла,
 Въ зелѣному гаю заблудыла,
 Въ зелѣному гаю заблудыла.
 Прыблудылась къ зелѣному дубу.
 — Ой тутъ же я ночоваты буду,
 Я думала, що дубъ зелѣнѣнькый,
 Ажъ то стоить козакъ молодѣнькый:
 Здравствуй, здравствуй, козачѣ лѣнтяю,
 Вывѣдь мѣнѣ зь зелѣного гаю.
 — Здайся, здайся, дывчя, на намову.
 — Ліпшѣ я буду тры літы блудыты,
 Такѣ нѣ дамъ коло сѣбѣ и пыты.

(Записаль тотъ же.)

LXXVII.

(Тамъ же.)

—Ой часъ-пора, маты,
 Дружны шукаты,
 Посіавъ я жыто,
 Нѣма кому жаты.
 Идѣ нічка тѣмна,
 Ни съ кымъ розмовляты.
 —Ой маешъ ты, сынку,
 Коня вороного.
 Пуйды до стаенькы,
 Розмовляй до его,
 Дай коневы сѣна
 По самы колѣна,
 Дай ему оброку
 До самого боку.
 Ой кінъ оброкъ изыість
 На сѣновы ляжѣ,
 А мнѣ молодому
 Правдонькы нѣ скажѣ.
 —Ой у тѣбѣ, коню,
 Жовтый хвѣстъ и грыва
 Быжы дорогою,
 Дѣ моя дывчына.
 Вже тая дорога
 Чѣротомъ ¹⁾ заросла,
 Вжѣ тая дѣвчына
 Давно замужъ пѣйшла

Ой найшлы косари
 Той чэротъ изжалы,
 Вжэ твою дівчыну
 Иншы хлопцы ваялы.
 Я тую дорогу
 Рожею ²⁾ отычу,
 Я свою дівчыну
 И къ собі прыкльчу.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ луговая трава. ²⁾ розами.)

LXXVIII.

(Тамъ же.)

—Ой куды пйдэшъ,
 Молодый жовмиронку ¹⁾,
 Кто тобі застэлэ
 Въ дорозы постылэньку.
 —Ой стэлэця мні,
 Травыця муравыця,
 Пудъ головоньку
 Лосевая шубыця.
 Полюбылося
 А двое дытокъ змалу,
 Повынчалыся
 Въ нэдилэньку впорану.
 Въ нэдилю рано воны
 Собі шлюбъ бралы,
 Вражы людэ
 То имъ учаровалы:

Разомъ же воны
 Головонькы покмалы.
 Дівчына лэжить
 У новэнькуй коморы,
 А козакъ лэжить
 У зелёнуй дубровы.
 Дівчына лэжить
 То їй мідь-выно носять,
 А козакъ лэжить
 Холодной воды просыть.
 Ой добрэ було
 Подаруночки браты,
 А тэпэръ нэхочь
 Козака ратоваты.
 Ой нэ мнгожь я
 Подаруночкув' брала
 Ой жо сімь парь
 Чэрэвычокъ стоптала.
 Ой а осьмы
 У коморы на скрыны
 Иды, маты, отдай
 До лихэи годыны,
 Нэхай нэ займае
 Хорошеи дівчыны.

(Записаль тотъ же. 2-е издание.)

LXXIX.

(Тамтосе.)

Ой тэмная ночэнька
 Да й нэвыдная,

Ой найшлы косари
 Той чэротъ изжалы,
 Вжэ твою дівчыну
 Иншы хлопцы ваялы.
 Я тую дорогу
 Рожею ²⁾ отычу,
 Я свою дівчыну
 И къ собі прыкльчу.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ луговой трава. ²⁾ розами.)

LXXVIII.

(Тамъ же.)

—Ой куды пйдэшъ,
 Молодый жовмиронку ¹⁾,
 Кто тобі застэлэ
 Въ дорозы постылэньку.
 —Ой стэлэця мні,
 Травыця муравыця,
 Пудъ головоньку
 Лосевая шубыця.
 Полюбылося
 А двое дытокъ змалу,
 Повынчалыся
 Въ нэдилэньку впорану.
 Въ нэдилю рано воны
 Собі шлюбъ бралы,
 Вражы людэ
 То имъ учаровалы:

Разомъ же вони всімъ тамъ вийшли
 Головоньки поклали.
 Дівчина лэжить у нованькуй коморы
 А козакъ лэжить у зелёнуй дубровы.

Дівчина лэжить
 То їй мідь-выно носять,
 А козакъ лэжить
 Холодной воды просить.
 Ой добрэ було
 Подаруночки браты,
 А тэперъ нэхочыть
 Козака ратоваты.

Ой нэ мнгожь я
 Подаруночкувъ брала
 Ой жо сімъ парь
 Черэвычокъ стоптала.
 Ой а осьмыи
 У коморы на скрыны
 Иды, маты, отдай
 До лихэй годины,
 Нэхай нэ займае
 Хорошей дівчыны.

(Записаль тотъ же. Записдатель)

LXXIX.

(Тамъ же.)

Ой тэмная ночэнька
 Да й нэвыдная,

Ой щось моя мылая
 Наввсёлая.
 Ой щось, моя мылая,
 Зажурылася,
 На білуй постилэньцы
 Положылася.
 Поіхала вь госты
 До свей сестры,
 Поіхала вона
 Білэю лошадыю.
 На білую лошадь
 Дай погукую,
 Ой щось моя лошадь
 Затомылася,
 У тэмному лісы
 Становилася,
 У тэмному лісы
 У тэмнэнькому,
 У тому лысточку
 Звлэнэнькому.
 Туды мэнэ радять
 Молодэнькую
 По тую водыцю
 Холоднэнькую.
 Вылэнулы гусы
 И вь лэбэдамы
 Сколотылы воду
 Изь-пудь крамяню),
 Покуль я молада
 Намовылася

То тая водыця
Встановылася.

(Записаль тотъ же. ¹) кремень, камень.)

LXXX.

(Тамъ же.)

А въ Марусы хата на помосты

Прыхало три козаки въ госты.

Прыхало тры козаки въ госты,

Одынъ кажэ: я Марусю люблю,

Другый кажэ: я Марусю овьму,

Трэтій кажэ: до шлюбоньку стану.

Трэтій кажэ дошлюбоньку стану,

А въ Марусы головка болла,

Бо Маруся трохъ зилля ¹) хотіла:

—Есть у мэнэ тры коны на стайни:

Есть у мэнэ тры коны на стайни,

Одинъ коныкь, якъ галка чорнэнькый,

Другый коныкь, якъ голубъ сывэнькый.

Трэтій коныкь, якъ лебедь білэнькый.

Я сывэнькимъ полэ перэйдю

А білэнькимъ морэ перэщыву,

А чорнэнькимъ трохъ зилля достаю,

Зъ Марусю до шлюбоньку стану.

Ой ставъ козакъ трохъ зилля шукаты,

Стала ёму воуля кваты:

—Кыдай, козакъ, трохъ зилля шукаты

Идъ до дому Марусю ховаты.

(Записаль тотъ же. ¹) зъльэ.)

LXXXI.

(Тамъ же.)

Пры дорозы чэбрэць ¹⁾ уродывся,
 Дэсь муй мыллы вь корчомцы запывся,
 Прышовь до домь зь мылаю сварывся.

— Маты моя, порадыцэ ²⁾ вь хаты

Порадь мэнэ якь мылу караты.

— Возьмы, сынку, дротяну нагайку,

Щеркны ³⁾ мылу, якь чорную галку.

А звэчора комора звынйла,

О пувночы зь мылымъ говорыла.

Якь дінь бімый прышовь мыллы вь хату.

— Маты моя, порадыцэ вь хаты,

Радыла якь мылу караты,

Тэперь порадь дэ іі сховаты?

— Поидь, сынку, у гай зэленэнькый,

Конай могылу пудь дубь зэленэнькый.

На мылую труноньку ⁴⁾ будуць,

На мылого кандалы готуюць.

— Сядай, сыну, на сыву кобылу,

Махай, махай отсыл на Украйну.

По мылаенькуй отэць маты плачэ,

Надь мылаенькымъ чорный воронь крачэ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ дуншметое растеніе, *satureia hortensis*. ²⁾ совь
 ница. ³⁾ стегни. ⁴⁾ дробь.)

LXXXII.

(Тамъ же.)

— Ой вэрныся, муй мылаенькый,

Ой вэрныся до дому,

Мы пробудѣмо съ тобою;

—Ой радъ бы я, моя мыша,

Ой радъ бы я вернутыся,

Ой боюся що засплю.

—Нѣ буйся, муй мылѣнькый,

Ой нѣ буйся, нѣ заспыхь,

Ой я вѣлымы чутко сплю;

Ой я тѣбѣ, муй мылѣнькый,

О пувночы пробужу.

О пувночы пробужу

И далѣко проведу,

А сама пйду у воду,

Бо вжѣ такого нѣ найду.

(Записаль тотъ же.)

LXXXIII.

(Тамъ же.)

У горидцы?) бѣрвиночки

По горидцы ностылаются,

Десь муй мыльый чернобрыый

Черезъ людѣ мнѣ кланяется.

Ой щожъ бо мнѣ по бѣрвинкахъ,

Колы на ихъ ягдокъ нѣма;

Ой щожъ бо мнѣ по нѣклонать,

Колы его самого нама.

Прыйды, прыйды, муй мылѣнькый,

Изъ бужыныс дай до домоныку,

То я звяжу червонею
 Китайкою я головоньку.
 Се живъ буду повърнуся,
 Будэш мю коханкою.
 Любывъ тѣбѣ дивчыною,
 Тѣперъ люблю молодыцею,
 Сімъ лѣтъ ждавъ нѣжонатымъ,
 Чы нѣ будешъ удовыцею.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ горка.)

LXXXIV.

(Тамъ же.)

—Ой ты, вѣрбо велѣнѣнская,
 Чомъ на тобѣ голяччѣ ¹⁾ гнѣнца,
 Нѣхай гнѣнца хочъ поламнѣнца,
 Такы на мнѣ лысцѣ знайдѣнца.

—Ой ты, дивко молодѣнская,
 Чомъ за тѣбѣ молодци бьются,
 Нѣхай бьются да й поладятся,
 А на мѣнѣ нѣхъ нѣ надятся ²⁾,
 Нѣхай жѣ я ивросту, зросту,
 То я пойду а за старосту,
 За старосту за старенького,
 За пысара молодѣнного.

Ой муй пысаръ а богачъ богачъ,
 Купывъ сукню и великъ кабачъ ³⁾,

А въ кабачи колопни ⁴⁾ рваты,
 А въ суконьцы добре гуляты,
 Отъ колопннь голова болыть,
 До таночку ⁵⁾ то й душа горыть.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ вѣтви. ²⁾ пусть не надѣятся, не расчи-
 гиваютъ. ³⁾ зеленая фуфайка. ⁴⁾ конопля. ⁵⁾ танокъ, уменьш.
 таночокъ—веснянка, хороводная дѣвичья игра.

LXXXV.

(Тамъ же.)

Сонько горю идѣ,
 Ганночка въ вынчянна идѣ,
 Батѣнько въ воротѣхъ стоить,
 Сто локоть ¹⁾ полотѣнца держыть,
 И своего дитятеа пытае:
 —Дитятко, чы будѣ съ того?
 —Батѣньку, ще втрое того.

(Сватѣбная. Записаль тотъ же. ¹⁾ полотенцо во сто локтей (мѣ-
 ра около полуаршина.)

LXXXVI.

(Тамъ же.)

Нѣ горохъ по доровы котылся,
 Иванко въ дорогу радывся,
 И своего батѣнька пытае:
 —Батѣньку, куды мнѣ изаты?
 —Идѣ, сынку, широкимъ гостыицеамъ ¹⁾,
 Завѣрны коныкы до сала,
 Тамъ твоя Ганночка вѣсела,
 Все идучы съ комори танцые,

И свои подружки частуе:

— Гуляйте, подружки, гуляйте,

Гуляйте, подружки, не дбайте ¹⁾,

Вже мое гуляння минає.

Иванко вночовъ здоймає ²⁾,

Коньку на гривоньку кладе.

Въ конька гривонька плетена,

Ганночка зъ Иванкомъ зрынчона.

(Сватебная. Записалаъ тотъ же. ¹⁾ дорогою. ²⁾ оставьте (меня), не обращайтесь вниманія. ³⁾ поднимаетъ.)

LXXXVII.

(Тамъ же.)

Съ-пудь крамяней ¹⁾ горы

Тяклы ріки зъ дороги,

Прытэклы річаньками, —

Пудь Ганночынны сны.

Выйшла Ганночка съ хаты,

Стала имы дывоватысь.

— Не дывуйся, Ганночка,

Ще тобі дывнэ будэ,

Сніданечка ²⁾ не будэ.

Самы сядуць вечараты,

Тэбэ пошлють по воду.

— Иды, нэвисто, до браду,

По холодную воду.

Цогуль нэвисто прайшла,

Вже вечера одышла.

Подай, нэвисто, трыты,

Сама иды лозось жыты.

Помыла, попрягала,
 И сіла, заплакала.
 — Себѣ моя маты знала,
 Вечераты прыслала,
 Чы яснѣю зорою,
 Чы, рыднѣю сѣстрою,

(Свѣтебная. Записала тоть же. ¹⁾ кремнистая. ²⁾ собственно:
 завтракъ.)

LXXXVIII.

(Тамъ же.)

Коло новаго двора,
 Анэ ¹⁾ пчолонька рута,
 Тамъ Ганночка плакала
 Изъ вынцю прыіхавши,
 Батѣнку до нігъ павшы.
 — Ой, муй батѣнку рідный,
 Розвынчай же ты мэнэ,
 Розмыняй пѣрстѣныкы,
 Розвяжы ручки мои,
 Посплітай коскы мои,
 Позбырай слезкы мои.
 — Мое дитятко ріднэ,
 Радъ бы я тысячѣ даты,
 Себѣ тѣбѣ розвынчаты,
 Пѣрстѣны розмыняты,
 Ручѣныкы розвязаты,

Косонькы посплітаты,
 Слезонькы повбыраты,
 И тѣбѣ къ собі взяты.

(Сватѣбная. Записаль тотъ же. ¹⁾ не.)

LXXXIX.

(Тамъ же.)

Ой коло двора, коло нового
 Бытая дорожѣнка.
 Ой туды іхавъ,
 Ой туды іхавъ,
 Молодъ Иванко
 На войну воеваты.
 Нахылылася чѣрвона калына,
 Надъ ёго дорожѣнку,
 Вінъ вынявъ мѣча,
 Съ правого плѣча,
 Ставъ калыну рубаты.
 Выйшовъ до его я, бояронька,
 И ставъ его умовляты:
 —Прошу я тѣбѣ
 Ходы до мѣнѣ,
 Обіда обідаты.
 —Ой дяку ¹⁾ тобі,
 Нѣма мні колы
 Обіда обідаты,
 Моя Ганночка расплакалася,
 Нѣма кому утышаты.

(Сватѣбная. Записаль тотъ же. ¹⁾ благодар ю.)

ХС.

(Тамъ же.)

Лянувь соколыкъ чэрэзь тры лісы,
 Чэрэзь тры лісы, чэрэзь чотыры,
 На пятумъ лісы павъ на орѣшье,
 Павъ на орѣшье, зъ лісомъ говорыть:
 —Ой лісу, лісу, чомъ ты нэ шумышь,
 Чомъ ты нэ шумышь, чого тыхъ стоишь,
 Чэрэзь тэбэ лэну, крыльцэмъ нэ тэну ¹⁾,
 Крыльцэмъ нэ тэну, пырцемъ ²⁾ нэ рухну ³⁾.
 Іхавъ Иванко чэрэзь тры сэлы,
 Чэрэзь тры сэлы, чэрэзь чотыры,
 На пятумъ сэлы застановывся,
 Застановывся въ тэстэнька на дворі,
 Въ тэстэнька на дворі, на воронумъ воні.
 —Ой коню, коню, грай пудо мною,
 Возвэлычуй мэнэ пэрэдъ тэстэнькомъ,
 Пэрэдъ тэстэнькомъ, якъ пэрэдъ батэнькомъ.

Сватэбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ отъ глагола *тяти*—рубить, рять. ²⁾ перомъ. ³⁾ не трону.)

ХСІ.

(Тамъ же.)

Ковала возуля на клюны ¹⁾,
 Будыла Ганночку у клюны:
 —Уставай, Ганночка, давно спышь,
 Чымъ свого свікорка надаришь?

—Щожь тобі, зозуле, до того
 До подаруночку моего
 Якъ я туго скрыню ²⁾ отчыню ³⁾
 Тонкого кужелю уріжу
 Тымъ свого свіборка надару.

(Сватєбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ сарай, амбаръ. ²⁾ сундукъ
³⁾ отомкну.)

ХСІІ.

(Тамъ же.)

Ганночка батѣньку отслужыла,
 На столі сѣриожъ положила:
 —Хто гѣтымъ сѣриомъ будѣ жаты,
 Будѣ батѣнько прынаймать,
 По волостому за дѣнь дѣты,
 Таки нѣ будѣ вірно жаты,
 Но на сонько поглядаты,
 Сѣ сонцѣ нывко, вѣчуръ близько,
 Ой сѣбъ якъ хутчѣй ¹⁾ заплату взяты,
 Таки нѣ буду вірно жаты.

(Сватєбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ поскерье.)

ХСІІІ.

(Тамъ же.)

Ой добрая а годинопька настада,
 А що Ганночка а по батѣнька прыслала,
 Послала вона чортыры коны, пятый візь,
 А шостого вузычѣньку сѣбъ прывізь.

—Ой прыидь прыидь, а муй батэньку, нэ бався ¹⁾,
 А вжэжь бо муй чипчычокъ удався,
 По білэнькуй постилэньцы послався,
 Съ чэрвонэю рожэю ²⁾ змышався.

(Сватэбная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ не мѣшкой. ²⁾ съ красною розою.)

XCIV.

(Тамъ же.)

—Чомъ ты, Ганночка, нэ вэчэраешъ
 У своего батэнька?

Ой якъ пуйдешъ а до чужого

Нэ будэшъ вэчэраты:

Сами сядуть вэчэраты

Тэбэ пошлэуть по воду—

Выдро вэлыкэ, вода далэко,

Ночэнька тэмнэнькая.

—Нэ журитэся, блызькы сусыды,

Нічкою тэмнэнькэю,

Ой есть у мэнэ золотый пэрстэнь,

Вінъ будэ мні свытыты;

Ой есть у мэнэ молодъ Иванко,

Вінъ будэ мні годыты:

Я за выдэрцэ, вінъ за другое,

Прынэсэмо обое.

(Сватэбная. Записалъ тотъ же.)

XCV.

(Тамъ же.)

Мы перезвянэ ¹⁾ пойдэмо,
 Кому Ганночку покынэмо,
 Побынэмъ Ганночку Иванковы.
 — А ты, Иванко, гляды ей,
 Щобъ вона боса нэ ходыла,
 Сэбъ у порога нэ стояла,
 Нэ кому пыты нэ давала,
 Старому и малому нэ годыла.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. ²⁾ перезвянс—поъзжане,
 перезовъ—сватебный поъздъ.)

Изъ помѣщаемыхъ ниже четырехъ пѣсенъ обращаемъ
 вниманіе на нумера XCVIII и XCVI.

XCVI.

*(Гродненской г., Пружанскаго у., Михайловской вол., деревня
 Чахецъ.)*

Зэлэное орѣшэнне
 По тѣню ¹⁾ полягае,
 Съ-пудъ того орѣшэння
 Сывый кунъ выбѣгае.
 Нэ самъ вінъ выбѣгае,
 Андрейко выізжае,
 Женчиковъ приганае ²⁾:
 — Жните, женчики, жните,

Самы собі нѣ пожитѣ,
 Нѣ мѣнѣ молодого,
 Нѣ коня вороного.
 —Мы жалы, нѣ лѣжалы,
 По сімь копѣ нажалы.
 Андрейку, нашѣ паночку,
 Пусты насѣ до домочку:
 Вѣ насѣ дома далѣкіе,
 И матусеньки чуженькія,
 Посылають на водыцу,
 У Дунай, у крыницу.

(Поется во время жатвы. Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Антонъ Богунъ*. ¹) по тѣни. подгоняеть.)

ХСVII.

(Тамъ же.)

Ой пряла бѣ я кужелину,
 Головка болить,
 О пошла бѣ я до корчомки,
 Да мужѣ нѣ велить.
 Пошовѣ мыльнѣ у степы ораты,
 А я молодая до корчмы гуляты.
 Прышовѣ мыльнѣ сѣ поля да сѣ орання,
 А я молодая сѣ корчмы да сѣ гуляння.
 Пытається дітокѣ: дѣ матка була?
 —Ныгдѣ, тату, ныгдѣ, тату,
 Матка не була,
 Пряла, пряла кужелину,

Да й спаты лягла.

—Цытѣ жѣ, дѣтки, нѣ шумиты!

Нѣхай мамка спытѣ,

Бо якъ приде шынкарочка,

Трѣба заплачѣтѣ.

—Устанѣ, мыла, устанѣ, мыла,

Пѣйди похмѣлысь,

Возьмы собѣ карбованѣця,

Иды похмѣлысь.

—Нѣ поможѣ карбованѣць,

Нѣ помогутѣ два,

Учора пила на корову,

Теперь на вола.

—Ой когды бѣ ты, моя мыла,

Здорова була,

Якѣ ты мою худобонѣку

Марне провела.

(Записалъ тотъ же.)

ХСѴІІІ.

(Тамъ же.)

Ой я чумаѣ нѣсчасливый,

Хожу съ горя ледво ¹⁾ живой,

Самъ нѣ знаю що робыты,

За що руки зачепыты.

Вола мои поздыхалы,

Кони ярма поломалы,

Я жѣ батогомъ повѣртаю,

Пойду троха ²⁾ погуляю.

— Дай горылки, жидку Юдко!

Ты музыка заграй хутко ²⁾,
 Нэхай чумакъ погуляе,
 Нэхай горе забывае.
 Гуляй-же, бѣдный чумаче,
 Твоя жінка дома плаче,
 Нэхай плаче, хліба просыть,
 А чумака якъ чортъ носыть.
 Тогды любыла да кохала,
 Якъ одъ мэнэ гроши брала,
 А тэпэрэ покидае,
 А вже другого шукае.
 Отъ добрыи люды,
 Що горыльки построили:
 Колы бѣ нэ тая сывуха,
 Пропавь бы чумакъ якъ муха.

писалъ тотъ же. ¹⁾ едва. ²⁾ немного. ³⁾ скоро, т. е. трешака.)

XCIX.

(Тамъ же.)

Отъ села до села
 Танци да музыки,
 Курку ¹⁾, яйца продала,
 Куплю черевыкы.
 Отъ села до села
 Буду таньцоваты
 На корову, на вола,
 Осталася хата.

Я отдамъ, я продамъ
 Кумовы хатыну,
 Я куплю, я зроблю
 Хаточку подъ тинómъ.
 Торговаты, шынковаты
 Буду чарочками,
 Таньцоваты да гуляты
 Такэ съ паробками.
 —Ой вы дітки мои,
 Мои голубята!—
 Нэ журытесь, подывитесь
 Якъ таньцуе маты.
 Сама въ наймы пійду
 Дітокъ въ школу отдамъ,
 А чирвонымъ чирвончикамъ
 Такэ дамъ, такэ дамъ.

(Записаль тотъ же.)

Ниже помѣщаются *шестнадцать* пѣсень, почти бѣлорусскихъ, съ присутствіемъ немного особаго произношенія (*y, yo*) и съ нѣкоторою польскою примѣсью въ языкѣ. Нумера С и СІ имѣютъ историческій отгѣнокъ. Особое произношеніе этихъ пѣсень, составляетъ новый отгѣнокъ въ бѣлорусской рѣчи, именуемый *Заблудовскимъ говоромъ*; о немъ будетъ подробно сказано въ статьѣ, которая, въ видѣ предисловія, приложится къ первому выпуску издаваемого редакціею „Виленскаго Вѣстника“ сборника.

С.

(Гродненской г., Бѣлостокскаго у. близъ ж. Заблудова.)

Не двѣ хмареньки ¹⁾ зъ-мижи гуоръ выступаютъ

Ой рано—рано зъ-мижи гуоръ выступаютъ.

Тамъ Татарове Подуоль воіовали

Ой рано—рано и проч.

Вывоіовали три Подоляночки

Ой рано—рано и проч.

Старшая плаче по вуолахъ, по коровахъ

Ой рано—рано и проч.

Середня плаче своей гоурьбой доли

Ой рано—рано и проч.

Меньшая плаче до ойца, до матоньки

Ой рано—рано и проч.

Ой старшуй даци вуолы и коровы

Ой рано—рано и проч.

Середню даци муолодымъ охфицерамъ

Ой рано—рано и проч.

Меньшу пусцици а зъ цихю вуодою

Ой рано—рано и проч.

(Записаль учитель Бѣлостокской гимназии С. К. ¹⁾ тучи.)

СІ.

(Тамъ же.)

Ой куоню, муой куоню,

Запродамъ я тебе

За медь, за гарѣлку,

За хорошу дзѣвку.

—Ой пане, муой пане,
 Не запродай мене,
 Не запродай мене
 За мѣдъ, за гарѣлку,
 Ой запродай мене
 За хорошу дѣвѣку.
 Чи паменташь ¹⁾, пане,
 Якъ мы уцѣвали
 Зъ Турецкаи земи,
 Зъ Турецкого краю,
 Якъ насъ догоняли
 Турки и Татары.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ съ польскаго; помнишь.)

СІІ.

(Тамъ же.)

Ой у лузі хвоина,
 Лѣто й зиму зелена,
 Охъ, охъ, оіе-іой, лѣто й зиму зелена.
 Лѣто й зиму зелена,
 Кличуть вуйта до двора,
 Охъ, охъ и проч.
 Кличуть вуйта до двора,
 А соцкого до суда.
 Охъ, охъ и проч.
 Пришоу соцки, пришоу вуйтъ,
 Стали вуйта украй воруоть.
 Охъ, охъ и пр.

Стали думку думаци,
Кого у рекруты узяци.

Охъ, охъ и пр.

А дзѣ пяць, тамъ неузяць,
А дзѣ штеры—не до мѣры.

Охъ, охъ и проч.

А дзѣ три—то уцекли,
А дзѣ два—то нема.

Охъ, охъ и пр.

А тамъ на куонцѹ села,
Тамъ хорошая удова.

Охъ, охъ и пр.

А у удовы адвинь сынъ,
То вуонъ стане пудъ аршинъ.

Охъ, охъ и пр.

Скуоро сіюстра почула,
Брацишкеви знаць дала.

Охъ, охъ и пр.

Стрежсе, стрежсе ¹⁾, братку муой,
Хочуть тебе у рекруть узяць.

Охъ, охъ и пр.

Пришоу соцки на поруогъ,
Съдзить рекруть безъ сапуогъ.

Охъ, охъ и пр.

Скочну рекруть у комору,
А зъ коморы у стодогу ²⁾.

Охъ, охъ и пр.

А изъ стодоли у самы стропъ ³⁾,
Прикриу ёго житни снуошъ.

Охъ, охъ и пр.

Зъ ёго житни снуопъ зняли,
До приёму повезли.

Охъ, охъ и пр.

До приёму повезли,
И ёму дуобъ забрили.

Охъ, охъ и пр.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ стерегись, берегись. ²⁾ овинъ, гум
³⁾ потолокъ.)

СШ.

(Тамъ же.)

Зашумѣла у полю ёлка,

Заболѣла у Маруси голоука.

—А хто-жь бо мнѣ трѣхъ зѣлкоу достане,

Той зо мною до шлюбоньку стане.

Ой выскочу козакъ муолодвеньки:

—Ой я тобѣ трехъ зѣлкоу достану,

И зъ тобою до шлюбоньку стану.

Есть же у мене три куони на стайні:

Адзинь куоникъ—якъ вуоронъ чорненьки,

Други куоникъ—якъ гуолубъ сивеньки,

Треци куоникъ—якъ лебедзь бѣленьки.

Чорнымъ куонёмъ—пуоле переѣду,

Сивымъ куонёмъ—муоре перешыву,

Бѣлымъ куонёмъ—трехъ зѣлкоу достану.

Ой стау козакъ зельчко куопаци:

Надъ имъ стала зазуля кораци.

—Ой не копай, козаченьку, зѣлля,
 Бо вже їдзе Маруся зъ веселля.
 Стау козакъ у лѣсі надъ суосною,
 Ажно їдзе Маруся зъ веселля.
 Право ручко¹⁾ Марусю витае,
 А лѣвою шаблю доставае.
 Ой знявъ же вуонъ Марусі головуку.
 —Ото тубоѣ, Марусю, веселле,
 Не посылай казака по зелле.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ польская форма творит. падежа.)

CIV.

(Тамъ же.)

Ой пудъ гаёмъ—гаёмъ, гаёмъ зеленъкимъ,
 Тамъ орала дзѣучиноука вуоликомъ чорненькимъ,
 Орала—орала, не умѣла гукаци,
 Ой наняла козаченька а у скрыпуоньку йграци,
 Козаченько играе, очками мругае¹⁾,
 —А бѣсъ ёго душу знае, на што вуонъ мругае:
 Чи на муои волы, чи на муои кроуки,
 Чи на муое бѣло личко, чи на чорны броуки,
 Вуолы и кровы усѣнько поздыхали,
 Бѣло личко румяное во вѣкъ не злиняе.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ моргасть.)

CV.

(Тамъ же.)

Ой сама я сама пшениченку жала,
 Прихожу я до домоньку нима муого пана.
 Нима муого пана, ани окомона ¹⁾:
 Ой дала бѣ я бѣлу ручку, да ни маю кому.
 Пуойду до воморы бѣлу пуосцель стлаци:
 Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зѣ кимъ розмовляци.
 Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:
 Пожальсь Буоже, муоцны Буоже, што я муолодзеныя
 Ой пудѣ муостомѣ-муостомѣ трава посухае:
 За ледаштымѣ чоловѣкомѣ жуонка пропадае.
 А на слуюнцу-слуюнцу трава зеленѣе,
 За хорошимѣ чоловѣкомѣ жуонка муолодзѣе.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ известная перестановка слоговъ: *вконом*

CVI.

(Тамъ же.)

Ой выду я выду на гуору крутую:
 Стану подзираюсе навуоду быструю.
 Щука-рыба йграе—вуона пару мае:
 А я млюода дзвѣучинонька пареньки не маю.
 Туолько у мене пары, што оченьки кары
 Туолько у мене полюбовы, што чорныя бровы.

(Записаль тотъ же.)

СVII.

(Тамъ же.)

Ой пудъ вишеньками, пудъ черешеньками
 Ой тамъ стоитъ старичокъ
 Роуно зъ ягодкою.

Я просиласе я молиласе:

—Пусци, пусци, старичокъ,

На гулуоньку на часуокъ.

—Я и самъ не пуойду и тебе не пуцу

Бо ты мене старичка

Покинуци хочешъ.

—Я пуоставлю хатку й еще сѣножатку

И стауокъ и млинокъ

И вишнёвы садокъ.

—Не хочу я хатки й еще сѣножатки

Ни стаука, ни млинка

Ни вышнёвого садка.

Бо ты стары старуга, ты зогнуусе явъ дуга

А я муолодзенька гуляци радзенька.

А ты стары старина, покрупаны косци

Не суши, не дури мое муолодосци.

Ты за-печу кахи-вахи, я муолода: хи-хи, хи-хи.

Ты лежишь, а я плачу муолодыя лѣта трачу.

(Записалъ тотъ же.)

CVIII.

(Тамъ же.)

Пошоу стары бородаты
 Калину луомаці,
 А муолоды паробокъ
 Зъ милою гуляци.
 —Идзы, дуоньку, на гулоньку
 Тата выгледаці,
 Якъ побачишь, што вуонъ идзе
 Давай же намъ знаци.
 Идзе дуонька изъ гулоньки
 Рученьками плеще:
 —Гуляй, гуляй, матуленьку,
 Нима тата еще.
 Выглянула миленькая
 Зъ хаты презъ окенко
 Уцекай, уцекай, муой миленьки,
 Бо стары близенько.
 Пришоу стары бородаты
 Зъ калиты до хаты
 Якъ стуюяла, такъ унала
 И стала стуюгнаці.
 Идзи стары бородаты
 До коморы—меду,
 Забавляю мнѣ серденько
 Го... ду.
 бородаты

А муолоды паробокъ
 Давай драла въ хаты.
 Дуобре, дуобре, муой миленьки
 Што хутчей увёссе,
 Дау бы туобъ муой стареньки,
 Штуобъ ты не понёссе.
 А той дуобры маладзецъ,
 У свого бацька удаусе,
 Низомъ, низомъ, по-пудъ низомъ
 У куонопли сховаусе.

(Записаль тотъ же.)

СІХ.

(Тамъ же.)

Розвивайсе, сухій дубе,
 У нуочи муоровъ будзе,
 Прибирайсе, удовій сыну,
 Завтра пуоходъ будзе.
 Я муорову не боюсе,
 У ночи розовьюсе,
 Я пуоходу не боюсе,
 Сейчасъ выберусе.
 Прикроплайце доруоженьку,
 Штуобы не курила,
 Розважайце муою матку,
 Штуобы не тужила.
 Прикроплайце доруоженьку,
 Таки вуона курить,

Розважали муою матку,
 Таки вуона тужить.
 —Озьми, маци, песку жменю,
 Посѣй на пуомосци,
 Коли гѣтуой песокъ зыдзе,
 —Тогды твуой сынъ придетъ.
 Злецѣу пѣвень на ворота,
 Крикнуу какареку,
 Не обачишь, маци, сына
 Ажъ до свуого вѣку.

(Записалъ тотъ же.)

СХ.

(Тамъ же.)

А усѣ луги покушонны
 А муое сѣно убрато
 Пытаецця сынъ матуоньки,
 Куоторую узаци?
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што рученьки тлусты?
 —Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи поперѣ ¹⁾ хусты ²⁾.
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што личенько бѣло?
 —Самъ уважай, людзей пытай,
 Чи напече хлѣба.
 Ой чи тую, матуленьку,
 Што гладка ³⁾ у тануочку ⁴⁾?

—Самъ уважай, людзей пытай,

Чи зробіть сороучку.

Ой чи тую, матуленьку,

Што головка гладка?

—Самъ уважай, людзей пытай,

Чи мѣціона ⁵⁾ хатка.

Записалъ тотъ же. ¹⁾ попоратися, поратися—заниматься хотвомъ, готовить. ²⁾ бѣлье. ³⁾ пріятна. ⁴⁾ веснянка, ходная игра. ⁵⁾ отмѣченная).

СХІ.

(Тамъ же.)

Ой дай Буоже недзѣльки дуождаци,

Недзѣльки дуождаци,

То я пуойду до роду гуляци (2 раза).

Ой скажутъ мнѣ до дна выпиваци,

До дна выпиваци,

Я не буду до дна выпиваци (2 раза).

Есть же въ мене двѣ бѣдуоньки у хаці,

Двѣ бѣдуоньки у хаці:

Адна бѣда—свекруха лихая,

Свекруха лихая,

Друга бѣда—дзѣціна малая (2 раза).

Хоць лихая снѣданечко варить,

Снѣданечко варить,

А свекуорко дубиноньку парить (2 раза).

Ой хоць парить да не будзе бици,

Да не будзе бици,

Придзе милый будзе буороници (2 раза).

Сѣдзить милый за стуоликомъ пише,

За стуоликомъ пише,

И нугою дзѣцину колыше (2 раза).
 Сыпляй, сыпляй, дзѣцино малая,
 Дзѣцино малая, (1)
 Гуляй жуонка, гуляй молодая (2 раза)!

(Записалъ тотъ же.)

СХІІ.

(Тамъ же.)

—Ой знаю я, муой миленькій, знаю;
 Што ты мене покинуци маешь,
 Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь:
 Закидана хвуростомъ доруожка.
 —Ой найду я куони воронье,
 Што подопчуть хвуростъ подь копыты.
 —Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Закидана доруожка чарами.
 —Ой найду я куони воронье,
 Што подопчуть чары плюгавыя.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ кошулю вымыю.
 —У чистомъ полю быстра рѣчка плые,
 Ой вуона мнѣ кошулю вымые.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ голууку сполощу.
 —У чистомъ полю друобны дожджикъ хвоще,
 Ой вуонъ же мнѣ й голууку сполоще.
 —Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
 Я тобѣ снѣданько зготую.

—У цемномъ лѣсі зазуленька куде,
Ой воуна мнѣ снѣданько зготуе.

—Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,
Я тобѣ посцельку посцелю.

—У быстромъ лузі трава зеленая,
Тамъ для мене посцель гуртовая.

—Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
Хто-жъ по тобѣ сердечне заплаче.

—У чорнуомъ лѣсі чорные круки кречуть,
Воуны по мнѣ сердечне заплачуть.

(Записаль тотъ же.)

СХІІІ.

(Тамъ же.)

Ой ужежь бо я одѣжджаю,

Я ужежь бо поѣду,

А хто-жъ будзе походжаци,

По моѣму слѣду.

Есть же у мене хлопецъ ладный,

Я його любила,

Ой воуонъ будзе походжаци,

Да й куды я ходзила.

Есть же у тебе двѣ капѣйки

А у мене два гроши.

Поѣдземо звѣнчаемсе,

Мы обое хороши.

Есть же у мене куонъ вороний

Стоить воуонъ осѣдланый,

Поѣдемъ, звѣнчаемсе
 На той бучь Дунаю.
 Заѣхали до церквуки,
 Попа у дома нѣту,
 Бѣдна моя головонька,
 Завязанный муой свѣту!
 Ведуть мене до церквуки,
 Мои нуоженьки не гнуцца,
 Бѣдна моя головонька,
 Сами слёзоньки льюцца.
 Ой вырву я зъ рожи квѣту
 А зъ берозоньки пучье:
 Не вѣрь, дзѣука, кавалеру,
 Што вуонь каже—озьму це.
 Вуонь зъ тобою пье-гуляе,
 Вуонь съ тобою жартуе:
 Ой вуонь твого дзѣвоцкогo
 Розумоньку пробуе.

(Записаль тотъ же.)

СХІV.

(Тамъ же.)

Погнау конюшіи коники
 На шолковую травицу,
 На шолковую травицу,
 На здроёвую ¹⁾ водзицу.
 Коники травы не ѣли,
 Здроёвой воды не пили.

Здрёвой воды не пили,

Конюшого зносили.

Конюшого зносили,

На-уполь голоуку розбили,

На-уполь голоуку розбили,

А на чотэры серденько.

Ой ниhto того не вѣдау,

Одна матонька узнала,

Одна матонька узнала,

Семь миль ночкою умахала.

—Што ты, конюшій, тутъ робышь,

Чи друобну рыбку ловишь?

—Ой я рыбоньки не ловю

Мене коники зносили,

Мене коники зносили,

На-уполь голоуку розбили,

На-уполь голоуку розбили,

А на чотэры серденько.

—Ой треба тобѣ доктороу,

Чи тыхъ великихъ лѣкароу?

—Не треба, матко, доктороу,

Ни тыхъ великихъ лѣкароу.

Ой туолько треба цѣсликоу *)

Нехай збудують вѣчный домъ.

—Ой двѣ це, сыну, поховаць,

Ой чи у косцели при сцѣнѣ?

—Не ховай, матко, у косцели,

Поховай мене при дродзы,

Поховай, матко, при дродзы,

Ой при туомъ битуомъ гощинцу. *)

Насій, матонько, лелеи,
 Ой того зюлка-шалвен,
 Будуть панове ѣхали ⁴⁾
 Будуть лелею щипали. ⁵⁾
 Ой ту конюшій ту лежи,
 Што іого кони зносили,
 Што іого кони зносили
 На-уполь голоуку розбили,
 На-уполь голоуку розбили,
 А на чотѣры серденько.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ ключевая. ²⁾ плотники. ³⁾ больша
 дорога. ⁴⁾ польская глагольная форма. ⁵⁾ idem.)

СХV.

(Тамъ же).

Я думала, што соунычко зходить,
 Лиха доля пудъ окенкомъ ходвить,
 Лиха доля шлюхой волочицца.
 Я думала, што коруоука рычить,
 Лиха доля пудъ окенкомъ кричить.
 Пуойдземъ долю на торгъ продаваци,
 Знають людзи—нейдутъ куповаци.
 Пуойдземъ зъ долио ¹⁾ а зъ торгу до дому,
 Цеперь долю хуоць зъ мосту да у воду.
 Умри, умри мужикова маци,
 То я буду господыня у хаци.
 Я думала, што милый не чуеть,
 Ажъ по милый нагайку готуеть.

Я думала нагайка зъ паперу ¹⁾,
 А нагайка зъ сырого раменю,
 Ой якъ стала коло плечъ меткци,
 Стала мила жалосно плакати.
 Устань, устань мужикова маце,
 Поможи мнѣ гуоре гороваци.
 — Ой волейсе ²⁾ у землицы лезацы,
 Нижъ зъ тобою гуоре гороваци.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ форма твор. п. ²⁾ бумага. ³⁾ лучше.)

Помѣщаемая ниже пѣсня доставлена г. *Иваномъ Ко-*
ловичемъ. Въ эту пѣсню, содержащую въ себѣ много истори-
 ескихъ чертъ, вкралось, къ сожалѣнiю, нѣчто постороннее,
 енародное, судя по утонченности—нѣчто панское, именно:
 иаленькая ножка, бѣленькая ручка, зубы-перлы и пр. Этимъ
 яносомъ мы обяваны панскимъ пѣсенникамъ, распѣвав-
 шимъ народныя пѣсни и переименовавшимъ ихъ въ угоду
 по вкусу пана.

СХVI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

Я Гриць ковакъ зъ-за Дунаю,
 Козацькое вуйско маю,
 Нѣ пропушу жаднѣй ¹⁾ войны,
 Въ часъ ²⁾ для Царя нѣспокуйный.
 А той гетманъ забыака
 Нагайкою сикъ Поляка;
 А Французувъ и Турчинувъ
 Коловъ, вѣшавъ сучьихъ, сынувъ.
 Прывыкъ зъ-малу воеваты,
 Ворогувъ нашихъ ганяты,

А по вуїні спочиваю,
 Пью зъ дівками и гуляю.
 Проїздивъ я світь широко,
 И ныколы мое око,
 Такої красы ны видало
 Якъ Ласыцькѣ напотѣло ³⁾.
 Коло Стыру шагувъ трыста,
 О віреть сорокъ Пинська міста,
 Лежить Ласыцькѣ—село зъ дворомъ,
 Облитое якъ бы моремъ.
 Тамъ-то я познавъ дівчинку
 На імѣне Катѣринку.
 Хочъ простого она стану,
 Вірно служыть двора пану.
 Яка слічна, яка гожа,
 Якъ въ румяньцю біла рожа ⁴⁾;
 А въ румяньцю така сыла,
 Що всі кваты ⁵⁾ погасыла.
 Якъ зъ коралувъ ей губы,
 Ныбы ⁶⁾ зъ пералъ чисты зубы,
 Якъ зъ гѣбану ⁷⁾ волосы чорны,
 Походъ жвавий ⁸⁾ и моторный ⁹⁾.
 Однакъ—въ тую я дівчину,
 Такъ ся влюбовъ, ажъ же гыну.
 Якъ же ей ны любыты?
 Якъ безъ ей можно жыты?
 Колы красна яко рожа,
 Молодѣнька и пригожа,
 Нужка мала, ручька біла
 Станъ хорошій, мова ¹⁰⁾ мыла.

Чорны бровы надъ очыма,
 Кудры вьюцца за плечима,
 А що нѣбудъ заспѣвае,
 Душу зъ мѣнѣ выбывае.
 Ныхай тому спречка ¹¹⁾ будѣ,
 Іесць у мѣнѣ зъ Пульши людѣ,
 Штыры ¹²⁾ Пульки дамъ за амінку ¹³⁾,
 За одну Катэрынку.
 Що дамъ, то дамъ тому пану,
 Що страчу ¹⁴⁾ на тумъ стану,
 Бы достаты Катэрынку
 Гошу, мылу, чернобрывку.
 Ныхай ¹⁵⁾ тому мова будѣ,
 Ныхай судяць о тумъ людѣ,
 За чімъ козакъ мівъ пропасты,
 Скажу правду—мушу украсты.

(Записанъ у зеникѣ Кобринскаго духовнаго училища *Носицкій*. ¹⁾ ни одной. ²⁾ время. ³⁾ встрѣтило. ⁴⁾ роза, ⁵⁾ цвѣтъ. ⁶⁾ будто. ⁷⁾ черное дерево. ⁸⁾ веселый. ⁹⁾ проворный, ¹⁰⁾ говоръ. ¹¹⁾ споръ. ¹²⁾ четыре. ¹³⁾ мѣна. ¹⁴⁾ потеряю. ¹⁵⁾ пускай.)

Помѣщаемая ниже пѣсня, по духу и содержанию схожа со многими великорусскими, о чемъ будетъ сказано въ предисловіи.

СХVII.

(Гроднейской г., Кобринскаго у., Дорогичинская вол.)

Ой ты полынь полыня,
 Ой ты гірка трава,

Кырызъ тѣбѣ полынюшка,

Гірчіе въ свиты ныма.

Ой ты служба моя да салдацкая,

Кырызъ тѣбѣ такую службу,

Гіршіе въ свиты ныма.

А зъ-вѣчора ныкрутыкы сповыдалися ¹⁾,

А съ півночы ныкрутыкы а до білого дня

Городъ вырубалы городъ выпалылы.

Ой по правій руці сывый голубъ лытае,

А по лівій руці идѣ Білый Царь,

Нашъ батюшка Государь.

—Здравствуйте хлопцы мои, вѣи молодцы мои!

Ой чы добрѣ тутъ вамъ на Прышьети стояты?

—Добрѣ добрѣ, Білый Царь,

Нашъ батюшка Государь:

По коліна у криви а по поясъ у трупи.

—Ой вы хлопцы мои, вы молодцы мои,

Ой вы ны скаржтѣся ²⁾ мні:

Буду нысьма нысать,

Буду больше набирать,

Буду вѣйська дополнять,

А зъ двадцати пята душь

Буду хорошыи нѣкруты брать—

Жонатыи будутъ слѣзы розливать,

Холостыи пісни спывать.

Дѣ жонатыи йшлы,

Тамъ дуброва смутная,

Тамъ трава высохла;
 Дѣ холостыи йшлы,
 Тамъ дуброва высѣла,
 Тамъ трава зылѣна.

Записаль ученигъ Молодечиской учительской семинари
 инъ *Проневичъ*. ¹⁾ исповѣдались. ²⁾ не сътуйте на меня,
 жалуйтесь.)

Печатаемыя ниже *три* прекрасныя пѣсни переданы
 О. *Колловичемъ*, которому приносимъ искреннюю бла-
 дарность. Первая изъ нихъ съ явными мифологическими
 элементами; всѣ же три весьма наглядно представляютъ отно-
 шеніе крестьянства здѣшняго къ *пришлецамъ* — Поля-
 камъ, т. е. къ панамъ и вообще къ шляхтѣ.

СХVIII.

(*Минская г.*)

Бывъ на Руси Чорный Богъ,
 Предъ нимъ стоявъ Туровъ роги;
 Зонъ на Кіевъ поглядывъ,
 Гомонъ вѣдьмамъ подававъ.
 А Владиміръ нашъ святой,
 Чорна Бога сколотывъ,
 А мученица Варвара
 Усѣ вѣдьмы разогнала,
 Вѣдьмы, что у ночну пору
 Слетались на Лысу Гору.
 Святой Юрій прискакавъ
 И въ Несвижѣ церквой ставъ.

Ажъ отъ Ксендзя Радзивила
 Понайшла нечиста сила,
 Понайшла нечиста сила,
 Русску вѣру поглумила:
 Батьки въ церкви не служили
 А ксендзы имшу ¹⁾ вопили;
 Не было къ намъ ани слова
 Ни изъ Слуцка, ни съ Турова
 Не было ани словечка.
 Юрій ставъ блудна овечка,
 Мы предъ Юріемъ заклечемъ ²⁾,
 Помолимся и заплачемъ,
 Щобъ его святая сила,
 Поконала Радзивила.

(¹) слово *мша*, съ прядыханіемъ. ²) съ польскаго: станемъ на
 колѣни; есть русская форма: выкленчить—выпросить, вымольтъ.

СХІХ.

(Тамъ же.)

Ой колыбѣ колы,
 Москали прышлы,
 Москали прышлы,
 Наши сродные,
 Вѣры одныя!
 Добре намъ было,
 Счастно намъ было:
 Коли Русь уся,
 Тримаючися ¹⁾
 Одной силою,
 За-одно быжа.

Да ѿ къ намъ за грѣхи,
 Понайшли Ляхи,
 Заняли намъ край
 Ажъ до Ляховичъ.
 Ой Ляхи бѣ не прышлы,
 Щобъ паны ихъ не свелы,
 Ой паны щобы пропалы,
 Що Ляхамъ насъ запродалы;
 Ой, паны, щобъ вы сгинулы,
 Що вы вѣру покинули.

(¹) тримати, тримаю—держать, держу.)

СХХ.

(Тамъ же.)

Въ лѣсѣ въ темномъ у Выслицы,
 Среду бору на Кислицы,
 Вѣсть заклятый сухій сукуъ,
 На томъ суку сидитъ крукъъ.
 —Пане кружу, нане круку,
 Чорна Вога старіиі внуку!
 Ты въ свой рожокъ затрубы,
 И (*и мларекъ*) загубы.
 Загубы нго ты душу,
 Высуши якъ гѣту грушу,
 Якъ Русь Ляхи загубыли,
 Якъ Русь Ляхи полонили,
 Слеты съ древа, черный крукъъ,
 Дай у душу ему стукъъ.

Ладно Ладо, дивно Диво,
 Не живи, моспане, криво.
 А вы, вѣдьмы, налстайте,
 Отъ крука душу прымайте.

(Заклинательная пѣсня.)

Приносимъ полную благодарность почтенному собиру телю *И. А. Котовичу* за тѣ *сорокъ семь* пѣсень, которы печатаются ниже. Нумера: СXXX, СXXXIII, СXXXVII СXL, CLI и CLIII составляютъ болѣе или менѣ полны и разнообразные варианты къ номерамъ: LXXVI, XXV CII, LV, LXXI и LXXXIV. Особенно ярко выступаетъ вес гнеть панщины въ номерахъ: СXXIII, СXXV и СXXVI; въ СXXV-мъ народъ между прочимъ говоритъ: „дожидаемъ воскреснаго дня, какъ самого Бога“; но не тутъ-то быль звонъ экономскаго колокольника заглушаетъ благовѣсть въ православномъ храмѣ, зоветъ *быдло* на работу. Въ СXXIII-мъ уже слышно раздраженіе крестьянъ на скотское обращеніе съ ними пановъ. Въ то время, когда мужья и братья и работѣ, женъ ихъ и дочерей посѣщаютъ паны, или послаютъ за ними прислугу, одѣваютъ въ кунтуши и другіе панскія ризы и везутъ „до дому.“ Объ этой чертѣ свидѣльствуетъ СXXIV-ый номеръ. Изъ остальныхъ пѣсень особенно хороши колядки, зажививки и одна „вербная.“ Что касается послѣдней, CLXVII-ой, пѣсни, то она, помимо языческихъ религіозныхъ чертъ, содержитъ въ себѣ и поминаніе о древнемъ сватѣбномъ обрядѣ, о которомъ упоминаетъ Несторъ, именно—о розуваніи. П. А.

СХХІ.

(Гродненской г. Кобринскаго у., м. Бездзьже.)

По садоньку похожала,
 Сама сѣбѣ розважала ¹⁾):
 —Ныма того, що кохала,
 Ныма, ныма, да й ны будѣ,
 Разрадылы вражьи людѣ,
 Разрадылы—разсудылы,
 Щобъ мы у парі ны ходылы.
 Ты пуйдѣшь у дорогу,
 Я безъ тѣбѣ жыты нѣ могу!
 Ой пойду я коло моря,
 Ажъ на морі рыбка грае,
 Кожна собі пару мае.
 Я жъ молода зъ Божьей кары,
 Ны давъ же мні Господь пары.
 Ой пойду я у чистѣ поле,
 Въ чистумъ полі мылый оръ,
 Чужа мыла волы гонить,
 Вунь до мэнѣ не говорыть.
 Гонить волы, погоняе
 И мні жалю задае.
 Ой пойду я на грудочокъ ²⁾,
 Погляжу я на ставочокъ ³⁾,
 На ставочку роста мята,
 Тамъ плывають каченята ⁴⁾.
 Одно другѣ погоняе,
 Кожнѣ собі пару мае.

Яжъ молода зъ Божьей кары,
 Не давъ же мнѣ Господь пары,
 Аны пары, ны парѣньки,
 Аны счасця, ны долѣньки.
 У города вѣрба росла.
 —Ны журыся, дівко красна!
 Будѣшь мѣты чоловіка,
 Будѣ журбы и клопоту,
 Будѣ быты вѣ охвоту,
 Будѣ быты нагайкою,
 Называты хозяйкою.
 Будѣ быты и караты,
 А запрягши и ораты,
 Будѣ быты и учиты,
 А запрягши волочиты.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Ип. Кад-
 лубовскій*. ¹⁾ разсуждала. ²⁾ возвышенное мѣсто, холмикъ. ³⁾ при-
 докъ, озеро. ⁴⁾ утятя.)

СХХІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

У садочку вышня,
 У бродочку дві.
 Любивъ я дівчину,
 Нѣ літэчко—нѣ два,
 Любивъ я дівчину,
 Три літы.
 Тѣпѣръ же ны маю,
 Сь вымъ житы.

Сыдыть голуь на вербі,
Голубка на вышні.

— Скажи правду, сердце,
Що маешь на мысли?

— МЫЛЫЙ отець, мыла matka,
Ты, сердце, мылійша.

Ой казавъ я тобі

И твоёму роду,
Коды мэнэ любышь

Нэ робы заводу ¹⁾.

Сэ ты мэнэ любышь

Скажи мні,—чи ни:

Нэ суши сердэнька

Ны собі, ны мні.

— За мэнэ посагу ²⁾ ны будэ,

Возьмутъ мэнэ и такъ людэ.

— Мні твого посагу

Ны мнугэ потреба,

Нагородыть Пань Бугъ,

Зь висога нэба.

Ты у мэнэ посагъ самая,

Ягъ на нэбі зара ясная.

— Ой тэперъ ты кажешь—

Зара ясна,

А потумъ ты скажешь:

Долэнька несчастна!

Ны допускай, Боже, недугы—

Споглянэ твое сердце на другихъ.

— Скарай менэ, Боже,

На души на тѣлы,
 Колы я помышлю,
 О гиншуй³⁾ дівчины!
 Скарай менэ, Боже, въ гэтумъ дому,
 Колы я помышлю о кому.

(Записаль ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Носкій*.¹⁾ приготовленіе, снаряженіе. ²⁾ приданое. ³⁾ иная.

СХХІІІ.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Бодай пану у дворі страшно,
 Якъ намъ въ полю сонце зашло.
 Сонце зашло—мы ще жнэмо,
 При місяці снопы носымо,
 При зоронькахъ копы кладэмо,
 О пувночи до дому йдэмо,
 На світаньи вечераемо,
 У дэнь білыи знову йдэмо.
 Бодай пана ны сховалы,
 Сэбъ собаки розорвалы;
 Поховалы при долины,
 Сэбъ по ёму воуки вылы.
 Бодай пана громы убылы,
 Якъ мы ручки потомылы.

(Записаль *Иванъ Котосичъ*.)

СХХІV.

(Гродненской г., Бѣльскаго уѣзда.)

О сіуї ночи стучало-гриміло,
 Я думала, што братъ зъ вуйска йїдэ.
 А то іхали Татарэ - Буярэ,
 Везли зъ собою три Подоляночки.
 Три Подоляночки—всі три сестрэнки.
 Ой старшую везли въ червонумъ убраннї ¹⁾,
 А середнюю везли въ зелёнумъ жупані,
 А найменьшу везли голеньку-нагэньку.
 Ой найстаршуй треба чипокъ вышиты,
 А середнуй треба выночокъ увиты,
 А наймэньшу треба на Дунай пустыты,
 Ныхай плывэ до ойця до матки,
 До своей родыноньки.

(Записаль ученикъ О. Маркевичъ. ¹⁾ красное платье.)

СХХV.

(Гродненской г., Бѣльскаго у., село Чижы.)

Ой не кунь воду піе,
 Кунь копытками біе.
 Не братъ съ братомъ говорить,
 Оно ¹⁾ съ товарищомъ своимъ.
 —Ой муї ковику сывый,
 Муї товарищу мылый,

Гдѣ будэць ночоваты,
 Вечеру вечераты?
 Есть на морі грудочокъ,
 На грудочку садочокъ,
 А въ садочку соловіюко
 То муй рюдный батэнюко.
 То вунъ ранэнюко встаеть,
 Пташечки пробужаеть.
 Соловіюку—батэнюку!
 Збуды мэнэ ранэнюко,
 Якъ білыи денёкъ будэ,
 Ясно сонэчко зыйдэ,
 Зимня роса опадэ.

(Записалъ ученикъ *Ярославъ Маркевичъ*)

CXXVI.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой тэпэръ я тутай тутай,
 А завтра поїду.
 Ой ктожъ будэ припадаты
 До моёго сліду?
 А ктожъ будэ припадаты
 Слідки ціловаты.
 Нима жъ мого миленького,
 Тутай не выдаты.
 Нима жъ мого миленького,
 Нима жъ мого серця,

Ни съ кімъ сісты розмовляты
Коло ясного оконця.

Нима жъ мого миленького,

Нима жъ мойй души,

Ни съ кімъ сісты розмовляты

Тѣмнѣнькеи ноци.

Перейду я сіны, хату,

Стану на порозі,

Якъ я гляну по сюмъ світы,

То польюцця слѣзы.

Перейду я сіны, хату,

Стану я плакаты,

Ныма жъ мого миленького,

Тутай ны выдаты.

Ой Боже муй милосердый,

Чи то твоя воля,

Чи е ¹⁾ въ світы така друга,

Якъ ма ²⁾ лиха доля?

Ой Боже муй милосердый,

Чи то твоя сила,

Чи е въ світы така друга,

Якъ я несчастлива?

Ой Боже муй милосердый,

Святый Миколаю,

Нѣ ровлучай мѣнѣ въ тыми,

Эъ кімъ ся я кохаю.

(Записалъ Влад. Ник. Качановскій. ¹⁾ есть. ²⁾ моя.)

СХХVII.

(Гродненской г., Брестскаго у.)

Повінь, повінь, буйный вітрэ,
 Куды я думаю,
 Ой въ тую сторонянку,
 Дэ родына мая.
 Вітёръ віе, повывае,
 Родына ныйдэ;
 Въ чистумъ полю на Подолю,
 Водыця ліе.
 Положу жь я кладку гибку,
 Кладэнька хибнэцця,
 Ой якъ умрэ отэць, маты,
 Гостына минэцця.

(Записаль Иванъ Котовичъ.)

СХХVIII.

(Тамъ же.)

Далеко слыхаты
 Такую новыну:
 Забито Петруся,
 Забито въ Жалиню.
 Защо забито?
 За якую выну?
 Що свою мае,
 А чужу кохае.

Якъ же ты смієшь
 До такои пани:
 Пани въ атласахъ,
 А ты въ сукмани?
 Штыри служанки
 До Петруся слаа,
 А въ пятымъ разомъ
 Сама поїхала.
 —Покинь, Петрусю,
 Въ полі ораты,
 Ныма жъ пана въ дома,
 Будемъ пановаты.
 Поквапны ¹⁾ служёнъки
 Пану ознаймылы,
 На-около двора
 Покуй ²⁾ оступыли.
 Выглянула пани
 Зъ нового покою,
 Обачила ³⁾ пана
 На воронумъ коню.
 —Утыкай, Петрусю,
 Утыкай, сѣрдёнъко!
 Бо вже панъ прихавъ,
 Будѣ намъ тяжёнъко.
 Петрусь до двѣрій—
 Утѣчи труднёнъко.
 Были ⁴⁾ Петруся
 Чотыры годины ⁵⁾: (1

Понимали собі,
 Що Петрусь неживый:
 Взялы Петруся
 Подъ билыі боки,
 Вкинули Петруся
 Ву Дунай глубокий.
 Ву Дунай глубокий,
 Ву быструю воду—
 То тобі, Петрусю,
 За хорошу уроду °).
 Вельможна пани
 Въ сіняхъ стояла,
 Своимъ рыбакамъ
 По талюру дала:
 —Идите, рыбаки,
 Петруся ловыты,
 Будете одъ мене
 Надгороду ?) міты.
 Шукалы Петруся
 Чотыри неділи,
 Нашли Петруся
 Въ Жалиньскуй долины.
 Ныма кому даты
 До вельмушной знаты,
 Щобъ пріихала
 Петруся ховаты.
 Вельмужна йде,
 Його matka хлине °),

Вельмужна пани

Талярами сыпэ.

— Не плачь, матко, не плачь,

Бо я сама плаче ⁹⁾,

За твоимъ сынэмъ

Жице ¹⁰⁾ и панство траце ¹¹⁾.

Ходыла вельмужна

Борамы-лісамы,

Обливада личко

Дрюбными слёзами.

Білыі ноги

О камэнь збивала,

Дорогыі шаты ¹²⁾

По поясъ мочала.

Ходыть пань по рынку,

Тяженько вдыхае,

И самъ на сѣбѣ

Твѣрдо нарыкае:

— Що бы я видавъ

Такою недолю,

Давъ бы Петрусёвы

Въ своемумъ двору волю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ льстивые, охолопившіеся. ²⁾ покой, комната. ³⁾ увидѣла. ⁴⁾ били. ⁵⁾ часъ. ⁶⁾ красота. ⁷⁾ награда. ⁸⁾ рыдаетъ, плачетъ. ⁹⁾ плачу, носов. польск. ф. ¹⁰⁾ жизнь. ¹¹⁾ трачу, idem. ¹²⁾ верхнее богатое платье, собственно: ризы къ образамъ.)

СХХІХ.

(Тамъ же.)

— Ой ты, дівчино заручоная,
 Чого такъ ходышь засмучоная?
 — Ой якже жь бо мні смутнуй ны буты:
 Кого я люблю—трудно забуты!
 — Кѣрезъ річэньку, кѣрезъ болото
 Подай ручэньку мое золото,
 Кѣрезъ річэньку, кѣрезъ быструю
 Подай ручэньку, подай другую!
 Кѣрезъ річэньку, кѣрезъ другую
 Подай ручэньку, подай другую,
 Подай ручэньку, бо душу згубышь,
 Скажи мні правду, чи любышь?
 — Ручки ны дамъ, души нэ сгублю,
 Правды ны скажу, кого я люблю,
 Бо якъ я маю правду сказаты,
 Колы нэ хочешь вірно кохаты?
 Ой пойду я въ лісы лісочки,
 Дэ зацвітають білы цвіточки!
 Тамъ я ходыла и говорила:
 Суды мні, Боже, кого я любила!
 Колы ты, Боже, судышь кохатысь,
 Чомъ же ны судышь намъ ся побраты?
 А колы судышь, чомъ же ны злучишь ¹⁾,
 На що насъ, Боже, даремно мучишь?

(Записалъ г. Проневичъ. ¹⁾ соединишь бракомъ.)

СXXX.

(Тамъ же.)

Дівчинонька по грибы ходыла,
 Въ зелёному лісы заблудыла.
 Приблудыла къ зелёному дубу,
 Ой тутъ же я ночоваты буду.
 Вона думала, що дубъ зеленѣнькій,
 Ажъ тамъ стоявъ козакъ молодѣнькій.
 —Ты, козаче, вѣлыкій гультаю,
 Вывѣдь мѣнѣ на дорогу зъ гаю?
 —Содасыся, дівчино, въ подмову,
 То выведу зъ гаю на дорогу.
 Козакъ зъ гаю дівчину виводыть,
 На ручѣнькахъ дытыну выносыть.
 —Люли, люли, муй сынку,
 Дадуть же мнѣ сто палокъ на спынку.
 Люли, люли, дытына малая,
 А дѣжъ твоя маты молодая?
 Ой дамъ тобі корову рабую,
 Годуй, годуй дытыну малую.
 Ой дамъ тобі штыри фаски ¹⁾ масла,
 Очепыся ²⁾ на кого напрасно.
 Ой дамъ тобі штыры булки хліба,
 Очепыся на старого діда.
 Ой дамъ тобі дровычого ³⁾ сыра,
 Годуй, годуй мыленького сына.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ боченокъ, кадка. ²⁾ оцѣнитъся, оцѣ-
 нуться, указать. ³⁾ лѣсной, драваной:

СXXXI.

(Тамъ же.)

— Чомъ ты, соловіюку,
 Чомъ ты нѣ спываешь,
 Дѣсь ты, соловіюку,
 Голосу ны маешь?

— Потѣравъ я голось
 Въ вышнѣвумъ садочку,
 Въ вышнѣвумъ садочку,
 У зелѣнумъ листочку.

— Чомъ ты, кавалиру,
 Чомъ ты ны гуляешь,
 Дѣсь ты, кавалиру,
 Долѣньки ны маешь?

— Потѣравъ я щасце,
 Потѣравъ я долю,
 Крузь тѣбѣ, дѣвчино,
 Крузь твою сваволю ¹⁾.

У новуй свѣтлицы
 Два писары пыше ²⁾,
 Молода Марися
 Дытыну колыше.

— Чого такъ, Марисю,
 Тяженько дышешь,
 Тяженько дышешь,
 Такъ рывнѣнько плачешь?

— Ягъ мнѣ, кавалиру,
 Ягъ мнѣ ны плакаты,

Колю мою дытыну
 Нэ сь кімъ годоваты?
 —Цыть ³⁾, Марисю,
 Ны плачь, ны журыся,
 Ны плачь, ны журыся,
 Ще я ны женывся.

Дамъ я тобі
 Волю половые,
 Коші вороны,
 Слуги молодыі.
 Будэшъ воламы
 Хлібъ заробляты,
 Хлібъ заробляты,
 Дытыну колыхаты;
 Куньмы вороными
 Будешъ поізжаты,
 Слуги молодыі
 Будэшъ посылаты.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ своеволіе. ²⁾ пишуть, носов. польск. а
ачи, тише.)

СXXXII.

(Тамъ же.)

Зелёная дубровонька
 На гай подалася,
 Молодая дівчинонька
 Въ козака вдалася.

Які очи, такі брови,

Такая вродонька.

—Якъ зыйдэмось до купоньки,

Тыха розмовонька:

Пошла наша розмовонька,

Уплавъ зъ водою.

—Мандруй ¹⁾, мандруй дівчинонька,

Хоть крузь світъ зо мною!

—Рада бѣ же я, козаченьку,

Ны порувняемось:

Ты богатый, а я убога—

Ны повінчаемось.

—Ой кобѣ же ты, дівчинонька,

Трошки богатшенька,

Ны вважавъ бы ны на тѣбѣ,

Ны на твого батенька.

Витѣрь віе, витѣрь віе,

Жито половіе ²⁾,

На козака нѣславонька—

Робыты нѣ вміе.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ броди, путешествуй. ²⁾ созрѣваетъ.)

СXXXIII.

(Тамъ же.)

Ой у лісы при дорозы

Цыганы стоялы,

А мыжѣ тыми цыганамы

Цыганка воружка ¹⁾,

А до тѣи цыганочки
 Бытая доружка.
 —Цыганочко-вороженько,
 Учины мнѣ волю,
 Чи ны станѣ дѣвчинонька
 До шлюбу во мною?
 Цыганочка вороженька
 Волю учинила,
 Сывому коньковы
 Гриву устригла.
 —Бодай тѣбѣ, дѣвчинонько,
 Вся сѣмья любила.
 —Коню муй коню,
 Золотая грива,
 Бѣжи, муй коню,
 Дѣ моя мыла.

(Записалъ тотъ же. ¹) ворожел.)

CXXXIV.

(Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.)

И сюда гора и туда гора,
 Мѣжь тыми гороньками ясная зоря.
 —Дѣвчино моя, напуй коня
 И завѣды до Дуная, дѣ зымняя вода.
 Дѣвчино моя заручоная,

Чого же ты ходышь засмучоная?
 Чи я тэбэ бувъ ¹⁾, чи маты моя?
 — Ой то такая натура моя.
 — Щобъ я бувъ знавъ,
 Тэбэ бы ны бравъ;
 Бувъ бы свои чорныи очи
 Хусткой ¹⁾ протэравъ.
 Ой ны такъ хусткою, якъ лилію.
 Скаравъ мэнэ ясныи Боже жункою лынивою
 И лынивою и дремливою,
 Ще до того несчастливою.

(Записаль ученикъ *Новицкій*. ¹⁾ билъ. ²⁾ платокъ.)

СХХХV.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

Зайшовъ мужикъ до корчёмки:
 — Здоровъ, арендару,
 Напымося жъ хардаману ¹⁾,
 Пане арендару!
 Налившися хардаману,
 Схочу я гуляты;
 Капеллиста ²⁾ не захоче
 Мні даремно граты.
 „Ой муй же ты, капеллиста,
 Заграй же мні гарно!

Я ци ³⁾ гарно заплачу,
 Тільки не дремаймо!
 Заграй же мні о такъ дрібно ⁴⁾,
 Якъ то ріжуть січку ⁵⁾;
 Ныхай же я потанцюю
 Гей по старосвіцьку!
 На Волини витѣрь віе,
 На Полісьи тихо,
 Щобъ ты видавъ, панѣ братѣ,
 Що у насъ за лихо.
 Ой якъ були стары паны,
 Добрѣ на роботу;
 Цілий тыждѣнь ⁶⁾ робышь собі,
 Панщина въ субботу.
 Якъ настали молодые,
 То влѣ на роботу—
 Цілий тыждѣнь на панцины
 Шарварокъ ⁷⁾ въ субботу.
 Щобъ не тьи окономы,
 Бувъ бы мужикъ паномъ,
 Черезъ тѣбѣ, вражій сынѣ,
 Що зовуть Иваномъ.
 Дожидаемъ мы нѣдильки ⁸⁾,
 Якъ самого Бога,
 Хочъ жежъ мы въ нѣдильку
 Започинемъ въ дома.
 А въ нѣдилю щѣ ранѣнько
 Во всі звони звонять,

Окономы и зъ вуйтаны,
 На панцину гонять,
 Старыхъ муцинь моговты,
 А жоночекъ прясты,
 Малыхъ дитѣй до тютуну,
 У папуши ⁹⁾ класты.
 У нашего оконома,
 Сыни нагавици ¹⁰⁾,
 Всі паробки на панцины,
 Пойдутъ и молодыці.
 У нашего оконома,
 Шовковая хустка,
 Не одна въ ванумъ сэмі.
 Стоитъ хата пуста.
 У нашего оконома,
 Хорошая барва ¹¹⁾,
 Чужимъ людямъ заплать дае,
 Свои робять дармо.

Записаль г. Проневичъ. ¹⁾ водка, настоенная на кардамон
²⁾ музыкантъ. ³⁾ тебѣ. ⁴⁾ мелко, часто. ⁵⁾ сѣчка—мелко изр-
 занная для скота солома. ⁶⁾ недѣля. ⁷⁾ панцина. ⁸⁾ воскресенье
⁹⁾ связка табаку. ¹⁰⁾ синіе штаны. ¹¹⁾ хорошее, цвѣтное платъ

СХХХVІ

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Приборово.)

Зайшовъ мужикъ до корчмы:
 —Здоровъ, арендару,
 Напыймося, арендару,
 Собі гардаману.

Напившися жъ гардаману,
 Пойшовъ мужикъ танцѣваты:
 —Прощу пана музыканта
 Мнѣ танцювъ заграгы.
 Нѣ дывуйтесь, добрыи людѣ,
 Що мужикъ гуляе,
 Мае досыть зъ ласки Бога,
 Ще его и панъ добрѣ знае.
 Жебъ нѣ тыи окономы,
 То мужикъ бувъ паномъ,
 А за тою голотою ¹⁾,
 Есть мужикъ галганомъ ²⁾.
 Окономъ зъ батогомъ,
 А Тымушь ³⁾ съ палою ⁴⁾,
 А що жъ бѣдный мужикъ
 Порадитъ зъ тѣю голотою.
 Окономъ зъ батогомъ
 Стоить зъ-за оконця,
 Выганяе на панщину,
 Перѣдъ схода сонця.
 Ны уважай на чоловіка,
 Аны на худобу,
 Тулько бѣрѣ й кладѣ,
 И сыпле въ спыну бобу ⁵⁾.

Записаль *П. Котовичъ*. ¹⁾ бѣдные люди, голь, червь; здѣсь, въ смыслѣ шушеры. ²⁾ нищій, ободранный человекъ. ³⁾ нарицательное имя войта. ⁴⁾ палка. ⁵⁾ страшилище, пугало, — въ переносномъ смыслѣ.)

СХХХVII.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

Сталы думы думаты,
 Кого въ рекруты браты,
 Кого въ рекруты браты—
 А всі бідны сыроты.
 Дала мэнэ сестра знаты:
 —Утыкай, утыкай, родный братэ!
 Утыкавъ я черезъ плуть ¹⁾,
 А за мною гонывъ вуйтъ;
 Утыкавъ же я въ стодогу ²⁾,
 Сотныкъ зъ вуйтомъ за мною.
 Утыкавъ я, ледво ³⁾ втюкъ ⁴⁾,
 Прикрывъ мэнэ жита снупъ.
 А воны снупъ подняли,
 И тамъ мэнэ злапалы ⁵⁾.
 Привэли мэнэ до двора:
 —Бувай, матко, здорова!
 Привэли мэнэ до сѣла:
 —Бувай здорова, кохана!
 Ставъ до міры—ны доставъ,
 Но панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ Иванъ Котовичъ. ¹⁾ частоколь, изгородь. ²⁾ гумно
 овинъ. ³⁾ сдва. ⁴⁾ утекъ, ушелъ. ⁵⁾ поймали.)

СХХХVІІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., м. Бездзьже.)

Ой ныколы такъ ны було,
 Якъ тэпэръ случилось.
 Тяжко-важко воздыхнулось,
 Серце кровью оплыло.
 —Черезъ тэбэ, Иванюша,
 Черезъ гулянке твое,
 Ой ты клявса, присягавса.
 „Ны покину я тэбэ.“
 Яжъ на клятву повірила,
 Зачала вірно любыты;
 Тэпэръ мэнэ людэ знають,
 И сусидэ говорятъ:
 „Стыдно, дівко, стыдно, красна,
 Пузыно зъ вэчэра ходыты“.
 Дівчинонька завстыдилася,
 Стала плакаты рыдаты;
 Молодціовы стало жалко,
 Ставъ дывчину розважаты:
 —Ны плачь, дівко, ны плачь, красна,
 Ны плачь, душенька моя!
 Якъ я въ літо уберуса,
 Возьму замумъ за сэбэ.
 —Ой ны будэ тому правды,
 Штобъ я була за тобою;
 Ты богатъ, а я убога,
 Ты молодчикъ самъ собі,

Ты молодчикъ—красный хлопчикъ,
Я жь дівчина убога.

(Записалъ Кадлубовскій.)

СXXXIX.

(Тамъ же.)

—Чого мылый журишся,

Да чого пѣчалышся?

—Якъ ны журытысь,

Якъ ны пѣчалытысь?

Гей люли люли!

Товаришы женицца,

Гей люли люли!

Охъ а я не думаю,

Гей люли люли!

Хожу я коло Дуная,

Хочу я втопытысь,

Ныкому журытысь,

Гей люли люли!

Магуса старышка,

Сеструнька маленькая,

Гей люли люли!

Братки недоросточки,

Всі людымъ роботнички,

Гей люли люли!

(Записалъ тотъ же.)

CXL.

(Тамъ же.)

Выгленула галунька
 Зъ золотого гайка,
 Выгленула друга
 Зъ зелёного дуга.
 Трудно туй галуьнды
 Безъ лісу тёмного,
 Такъ мні молодэнькуй
 Безъ роду рудного.
 Тулько у мэнэ въ роду
 Два братыки зъ роду.
 —Братки мои братки,
 Ясны соловійки!
 Прибудьтэ въ гостэньки,
 Да й що нэділэньки!
 Принэсу горілку
 Въ зелёнуй бутэльцы,
 Заправлю горілку
 Зъ пэрдёмъ и зъ эмбэрицёмъ.
 Прошу жъ я васъ, братки,
 Прошу щірымъ серцемъ.
 Братки жъ мои братки,
 Горілка ны пьецця,
 Коло мого серця
 Всё нуждонька вьецця.
 Ой пэршая туга,
 Що ны маю друга;
 А другій муй жалю,

Що роду ны маю,
 Е¹) у мѣнѣ родына,
 Да й далеко одъ мѣнѣ.
 Чую кѣресь людѣ—
 Чужающія одъ мѣнѣ.
 Родынонька моя, нѣ чужайся мѣнѣ!
 Придѣ нѣдѣльнька, прибывай до мѣнѣ!
 (Записалъ тотъ же. ¹) есть.)

CXLI.

(Тамъ же.)

Журба моя, журба,
 Якая журбыва!
 Доля моя, доля
 Нычастыва!
 Ой я въ тую журбу
 Вѣльмы ны вдаюся,
 Пуйду до корчомки,
 Горѣлки напьюся.
 Выпью кватырку,
 Выпью я другую,
 Чи ны забуду
 Журбу проклятую.
 Ой розлився Дунай,
 Быстры ріки,
 Помѣрь отѣць и маты—
 Сырота на віки.
 Ой у мого брата

Калынова хата,
 Калынов^а хата,
 Сіны на помосты.
 Ой сяду и поїду
 До братыка у госты.
 Сыстра прывжае,
 Ворота торкае.
 Ой выйшовъ братокъ
 Сыструньку вытае.
 Братъ сыстру вытае,
 Ще проведыть;
 А братовая ¹⁾ що зла
 Ны выходыть.
 Ты моя мыла,
 Ны дывыся скрива;
 Бо у мойя сыструньки
 Щодня ²⁾ у гостыны.
 Зъ тобою мылою,
 Да ще наживуся,
 А зъ своею сыстрою
 Ны розговоруся.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ братчина жена. ²⁾ ежедневно.)

CXLII.

(Тамъ же.)

Ой котылася заря
 Зъ подъ новаго двора,

Ой не есць же то зоря—
 Гэто жь панова жона.
 Ой якъ вона заговорыть,
 Якъ у звонны зазвоныть.

(Записалъ тотъ же.)

СХІІІ.

(Тамъ же.)

Ой золото, золото,
 На току молочонѣ,
 На току молочонѣ,
 На Дунай покочонѣ.
 Кто золото перѣлычить ¹⁾,
 Той на войну ны пуйдѣ.
 Ой нашъ панъ молодѣнькій,
 У юго коныкъ воронѣнькій,
 Служонька молодѣнькій.
 Вунъ золото перѣлычить
 И на войну ны пуйдѣ.
 Пошла коня вороного,
 Служоньку молодого.
 Ой будѣ панъ пановаты,
 А служоньку будѣ знаты!

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ пересчитать.)

CXLIIV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой ты хмѣленьку, буйное жице,
 Мнуго розуму маешь!
 Ой и п'яного и твѣрозога
 Зь розуму спроваджаешь.
 Ой ты, дівчино - пѣрѣбурныця,
 Мнуго есь ¹⁾ пѣрѣбрала,
 Усімъ молодцамъ догону дала,
 А удовціовы досталася.
 Бо у вдовця—тихая мовця,
 У іого жовтые влосы,
 Ой нѣ важила ²⁾ жадна нѣвіста
 У свикорка роскоши.
 Ходыть свикорко
 По новыхъ синѣхъ,
 Нѣвісту пробужае:
 —Устань, нѣвісто,
 Устань, молода,
 Устань до работы,
 Додай охвоты,
 Усюй своєю челядоньці!
 Муй мылий уставъ,
 По ворамъ ³⁾ познавъ:
 —Ще, батѣньку, рано,
 Рано вставаты,
 Рано вставаты
 И сніданье готоваты!
 Поздоравъ, Боже, мого милега

И мѣнѣ коло іого,
 И що вунъ нѣ каже
 Рано вставаты
 И сніданье готоваты.
 Ой якъ я була
 У свого батѣнька,
 Я нычого нѣзнала:
 Я куръ ны чула,
 Я зуръ ⁴⁾ ны знала,
 И роботы нѣ знабыла ⁵⁾.
 Ой якъ я пошла,
 То й до свикорька,
 Я всё тое познала:
 Куры почула,
 Зоры познала,
 Роботу поробляла.
 Куры почула,
 Куры почула,
 Тонкій кужель прядучи;
 Зоры познала,
 Зоры познала,
 Рано по воду йдучи.

(Записаль *Иванъ Котовичъ*. ¹⁾ есть. ²⁾ выслужить, при
 брѣсть. ³⁾ зорямъ. ⁴⁾ зорь. ⁵⁾ не получала.)

CXLV.

(Тамъ же.)

Ой зыйшло зыйшло два мѣсяца поздныхъ,
 Тамъ вѣндроваю ¹⁾ два молодчики красныхъ,

И вѣндруючи по-тыку говорылы:

—Ой туть мы собі дівчину намовылы.

Чуе дівчина у вышнѣвумь садочку,

Чуе молода—нашивае сорочку.

—Ой пошла бы я, молоденькая, зъ вами,

Оно ²⁾ боюся зрадоньки мижы вами.

Нѣ бойся, дівчино, нѣ буйся, нѣбого ³⁾,

Ешчемь ⁴⁾ я, молодой, нѣ зрадывъ никого.

—Подъѣзжаючи подъ зелѣну дуброву,

Ой тамъ ты зрадывъ молоденькую вдову.

Подъѣзжаючи подъ зелѣну лышчину ⁵⁾,

Ой тамъ ты зрадывъ дівчину надобную ⁶⁾.

—Ой ны я зрадывъ вдову молодую,

Ешче къ тому дівчину надобную:

Зрадыло юй ночное ночованье,

Ешче къ тому тихое розмовлянне.

Ой курѣ спѣвають—она ще розмовляе,

Станѣ свитаты, то добра-ночь оддае.

—Ой а дѣжъ твое молодѣцькое слово,

А казавъ ты, що ны зрадывъ ныкого.

Записалъ тотъ же. ²⁾ путешествовали, ѣхали. ³⁾ но. ⁴⁾ бѣд-
жа. ⁵⁾ еще. ⁶⁾ липнякъ. ⁶⁾ пригожая, красивам.)

CXLVI.

(Тамъ же.)

Индѣ Ясенюкѣ симъ поныдѣлкомъ

По зелѣну дуброву,

Ой якъ роспустывъ трусёва ¹⁾ пѣро
 По вороному коню.
 Ой нѣ жаль же мнѣ трусёвого пѣра,
 Що я е ²⁾ роспустывъ,
 Оно ³⁾ мнѣ жаль тѣй дѣвчины,
 Що лайдаковы ⁴⁾ спустывъ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ страусово перо. ²⁾ его. ³⁾ но. ⁴⁾ негодяй.

СXLVШ.

(Тамъ же.)

У нашего старосты чорныи очи,
 Вунъ ны боицца тѣмнѣи ночи.
 — Чого я маю ночи боятыся:
 Бугъ ¹⁾ надо мною, кунъ подо мною,
 Моя сванѣчка ²⁾ упоручь ³⁾ зо мною.
 Ой що жъ бо то за мудрая сванѣчка,
 Укотылася сонцемъ-оконцемъ до хаты,
 Покотылася жовтымъ яблущкомъ по столі,
 Покотылася старому старості по полі;
 Выпробуючи, вышшукуючи ⁴⁾ старосту —
 Чи ны опуйця ⁵⁾, чи ны розбуйця ⁶⁾ староста?
 — Я ны опуйця, я ны розбуйця староста.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ Богъ. ²⁾ уменьш. отъ сваха. ³⁾ об-
 руку. ⁴⁾ развѣдывая. ⁵⁾ пьяница.)

СXLVIII.

(Тамъ же.)

—Ой заржи, заржи, сивый коняку,
 Дорогою бігучи,
 Ныхай почуе моя дівчина,
 Изъ рутки віночка вьючи!
 Ой якъ почула, тяжко зотхнула,
 Рівненько заплакала:
 —Чомъ, Ясю, ны бувъ, чомъ ны прихавъ,
 Якъ я тобі казала:
 Чи у дома ны бувъ,
 Чи коня ны мівъ,
 Чи маты ны пустыла?
 —Ой я въ дома бувъ и коньика мівъ,
 Маты жъ мэнэ пускала;
 Старшая сестра, що замужь пошла,
 То тая одражала ¹⁾).

(Записаль тотъ же. ²⁾ отсвѣтовать.)

СXLIX.

(Гродненской г., Бельскаго у.)

Ой заржи, поржи, мой сивый коню,
 Дорогою бѣгучи,
 Ой чи не вчуе моя дівчина,
 Зъ рутки віночки вьючи.
 Скоро учула—зоря познала,
 Што мой Ясенъко идѣ.

—Ой мой Ясенку, мое коханне!

Сталася мні пригода ¹⁾,

Была я увила ²⁾ пару віночковъ,

И то забрала быстра вода.

—Моя Касюлю, мое коханне!

Не фрасуйся ³⁾ ты тому.

Маю я, маю пару лебедѣвъ,

Пошлю я по віночки.

Лѣбѣде пльвуть,

Віночки тонуть,

А быстра вода гарне ⁴⁾,

Ой потрадила ⁵⁾, моя даввулю,

Свои віночки марне!

—Страцилъ ты, Ясю,

Страцилъ нѣбожѣ,

Коника вороного,

А я нѣстрачу млодѣнькая

Віночка рутяного.

(Записаль *О. Маркевичъ*. ¹⁾ ввроятно—нѣгода, что въ переносномъ смыслѣ значить—несчастіе. ²⁾ глагольная форма пр. вр. ³⁾ по мысли выходить: не убивайся. ⁴⁾ захватываетъ, тащитъ. ⁵⁾ потеряла.)

СЛ.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой муй милый, дружина моя!

Завізь на чужый край, дѣ роду нима.

—Моя милая, дружина моя!

Ой ещѣ у тебѣ братняя кума.

Пуйды до кумы то й поговори,
 Свое сердэнько то й развесели.
 —Я ходыла съ кумою говорила,
 Свого сердэнька ны розвеселила.
 Тамъ на горі два дубоньки
 Схилили вэршки ободва до купоньки;
 На тыхъ вэршкахъ два голубоньки—
 И мылуютця, и цилуютця,
 И мѣму житти усэ дивуютця.
 Отдалы мѣнэ на чужиноньку,
 Ны мають мѣнэ за дытыноньку.
 Ой ты соловій—ранняя пташенько,
 Нэ щѣбѣчи въ садъ литячи,
 Нэ отрясай ранней росы,
 Ныхай отрусить матонька моя,
 Матонька моя до мѣнэ йдучи,
 До мѣнэ идучи, усэ турбуючи,
 О мѣму житти усэ дивуючись.
 Отдалы мѣнэ, забулы мѣнэ.
 Знаю, знаю, оно кшытыся ¹⁾,
 Що ныма кому остушытыся:
 Аны сеструльки, аны братыка,
 Аны матіоньки, аны батэнька.
 Записалъ *Иванъ Котовичъ*. ¹⁾ чтобы надѣваться.)

 СЛІ.

(Тамъ же.)

Чого, річко, тыхо стоишь,
 Чи риба змулила ¹⁾?

Чого, дівко, гурько плачешь,
 Чи маты набыла?
 — Мэнэ маты ны набыла,
 Самы слёзы льюцца,
 Що до мэнэ молодэи
 Кавалирэ шлюцца.
 Одынъ сыдыть за столикомъ,
 Білы листы пышэ;
 Другій стоить у порога,
 Талярамы сыпле;
 Третій ходыть коло хаты,
 Білы ручки ломыть.
 — Ой ны ходы, кучеравий,
 Коло меи хаты,
 Ны вымынай, кучеравий,
 Мэи руты-мяты.
 — Ны ты еи насадыла,
 Ны ты еи польвала?
 — Маты моя насадыла,
 Друбный дощикъ полівь.
 За Дунаемъ, за річкою,
 Козакъ сіно коєыть.
 За другою річенькою
 Дівка Бога просыть:
 Бодай сіно огнэмъ сыло,
 Коса зломалася,
 Бодай моёму миленькому
 Слава вэрнулася!

Ой поіхавъ муѣ милѣнькѣй

Въ полѣ полываты ²⁾,

Завізь мои пѣрстеныки ³⁾,

Ныгдѣ ны выдаты.

Оддай мои пѣрстѣныки,

Оддай мои гроши!

Бо ты ходышь, мѣнѣ судышь ⁴⁾,

Що я ны хороша.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ помутила. ²⁾ полевать—охотиться.
) перстни. ⁴⁾ осуждаешь.)

СЛІІ.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Черѣвачица.)

Весна красна, що намъ вынѣсла ?

Намъ вынѣсла—соху борону,

Старымъ бабкамъ посѣдинячко,

Молодыцямъ красѣнца ткаты,

А дівчаткамъ да й погуляты.

(Записалъ Иванъ Котовичъ.)

СЛІІІ.

(Тамъ же.)

—Вѣрбо вѣрбо, зѣлѣненькая,

Якъ на тобѣ голльечко гнѣцця!

—Ныхай гнѣцця, хочь поламлѣцця,

На мнѣ вѣрбѣ голлье найдѣцця.

—Ты, дівчино молодѣнькая,

Якъ тѣбѣ молодці дмуцця ¹⁾!

—Ныхай дмуцця, хочь пѣрѣбачать ²⁾).

Якъ я выросту,

Пойду за старосту,

За старосту старѣнького,

За пысаря молодѣнького.

У пысаря кабатъ ³⁾ и жупанъ,

А у кабаті конопли рваты.

А въ жупані хороше на улыці потанцѣваты.

Конопли рваты голова болить,

А потанцѣваты, то душа горыть.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ дують ся, недовольны, ²⁾ извинят
³⁾ одежда въ родѣ куртки.)

CLIV.

(Тамъ же.)

Дяковала жнывонька

Господу Богу Святому

И Іегомосці своѣму,

Що вунъ мѣнѣ у пору зобравъ.

Ныхай я у стороні погошу,

Поки на ныву опять пойду;

То мні у стодолы гостына,

А на ныві годына.

(Записаль тотъ же. Поется во время жатвы.)

CLV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой летала пэрэпюлка по полю

И убэрала дрюбны пташки до бору:

—Ой до бору, дрюбны пташки, до бору,

Бо уже витэ нагулялыся по полю.

—Ой ны дармо мы по полю гулялы,

Бо мы собі пожиточку ¹⁾ шукалы,

Бо мы дрюбны ягодоньки збыралы,

Изъ литэчка на зимоньку складады.

Ой ходыла наша пани по полю

И збэрала челядоньку до двору:

—Ой до двору, челядонька, до двору,

Бо уже витэ нагулялыся по полю.

—Ой ны дармо мы по полю гулялы,

Бо мы жито и пшэныцю дожялы;

Ой дожялы мы житэчко облоги,

Пэчи пэчи, наша пани, пироги!

Ой котыся нашъ віночокъ по долу

И просыся пана господаря у стодолу ²⁾:

—Я у свого господаря погощу

И сторононьку домощу,

На новое на другое заложу.

Выкочъ, выкочъ бочку меду—вына дві,

Почастоваты челядоньку на дворі!

Ой чія то челядонька такъ дрюбна?

То нашому пану сподубна ³⁾.

Ой чія то челядонька на долины?

То нашего пана зъ Украины.

Ой чія то челядонька гуляла?

То у нашего пана дожала.

—Ой отчины намъ, пане, ворота!

Бо нєсємъ мы вѣночокъ зъ золота;

Мы зъ золота нашъ вѣночокъ—що зъ жита,

Суды Боже пану спожиты,

На другое—на новое літо заложиты.

(Записаль тотъ же. Поется во время жатвы. ¹⁾ Польза, въ
года. ²⁾ гумно, овинь. ³⁾ соответствуетъ.)

CLVI.

(Тамъ же).

Жныся, загонѣ, жныся!

На мѣнѣ ны дывыся!

У мѣнѣ загунъ широкый,

Орау ратай безбокый.

Абожь мѣнѣ подождитѣ,

Абожь мѣнѣ подождитѣ,

Або дайтѣ Антона

Подогнаты загона;

Абожь дайтѣ мнѣ Гриця,

Гриць на мѣнѣ подывыцця.

(Записаль тотъ же. Поется во время жатвы.)

CLVII.

(Гродненской г., Кобринскаго у., сел. Бездѣлье.)

Ой котывся выночокъ
 Зъ широкеи вывы
 За женцями молодыми,
 Подкотывся подъ ворота:
 —Выйды, пане, за ворота,
 Выкупъ вынка зъ золота!
 Ны зъ золота вынокъ вытый,
 Да й зъ густого жита,
 Да й зъ колосистого,
 А ще зъ ядрѣнистого жита..

(Записалъ Кадлубовскій. Постя во время жатвы.)

CLVIII.

(Тамъ же.)

А вже сонце за двурь зашло,
 За гай зелѣнѣнькій,
 Хоче мѣнѣ покинуты.
 Да й козакъ молодѣнькій.
 Ой ныхай покидае,
 Колы липшу найдѣ!
 Ой якъ липшу найдѣ,
 Будѣ мѣнѣ сдомынаты,
 Перша жона добра будѣ,
 Рано обидѣ готовала,

И женчики понаймала,
 И сэрпыки подавала,
 Усэ женчики молодые,
 Сэрпыки золотые.

—Жнить, женчики, жнить,
 Самы сэбэ ны пузьнитэ:
 Паньская ныва широкая,
 А наши дома далёкіе.
 Ой сімь мыль водою,
 Ийты осьму дорогою.
 Мой голосокъ дубровою
 Яеъ зачуе муї батэнько,
 Сэдячи въ окэнку.

—Ой колы дытя йдэ,
 То ныхай вэсэлиця;
 Колы нывиста,
 То ныхай ны пузныця.
 Ой ще коровки ныдоёны,
 А тэлята ны поёны.

—Ны журился, муї свокорко!
 Я тэлята напою,
 И коровки подою.
 Оно нэвиста подъ ворота,
 А свэкорько судошае ¹⁾,
 Зь ручокъ сэрпыка бэрэ,
 А въ ручки вэдэрце дае:
 —Йды, нэвиста, по водыцю,
 У шірый бурь у креницю.
 Ой ныма на нэвисту

Аны звіра лютого,
 Аны чоловіка лихого?
 — Ой я звіра ны боюся,
 Чоловіка ны страшуся;
 Ой я звіра коломъ, коломъ,
 Чоловіка добрымъ словомъ.
 Ой що звірь, то свѣкорько!
 Що чоловікъ—то батѣнько!

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы. 1) встрѣчаетъ.)

 CLIX.

(Гродненской г., Брестскаго у., на Польсьѣ.)

Чого, дівко, спонувъ рідко?
 Чи въ долины жала?
 Чого, дівко, хата чорна?
 Чи тымъ що дубова?
 Чому, дівко, замужъ ныйдэшъ?
 Чи тымъ—що убога?

(Записалъ Иванъ Котовичъ. Поется во время жатвы.)

 CLX.

(Тамъ же.)

Пташечки канарійки жалосно поють;
 Намъ зъ тобою, другъ милый, розлуку дають.
 Розлука, розлука—чужа сторона!
 Никтожь насъ ны разлучить, якъ сыра земля!

Що вы получили, що насъ разлучили?
Тулько жалю и пѣчалоу къ серцю приложили!

(Записалъ тотъ же. Есть и велико-русская пѣсня, сходная съ этою.)

CLXI.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

- Володарь, володарь,
Отчины ворота!
— Ныма пана у дома. (2 раза)
— А дѣжь поинхавъ? (2 раза)
— До нового мѣста. (2 раза)
— Чого купыты? (2 раза)
— Дѣвокъ любыты. (2 раза)

(Записалъ тотъ же.)

CLXII.

(Гродненской г., Брестскаго у., на Польшь.)

Ой всхотѣла баба вража
Да й разбогатѣты,
Посадыла куриноньку,
Щобъ вывѣла дѣты.
Ой хмариця, туманыця,
Ставь дощикъ кропаты;
Стала наша бабусѣня
Курчатъ загоняты.

Еще въ хаты ны загнала,
 Вже двое стоптала,
 Назадъ трошку обернулась,
 На третье споткнулась.
 Якъ прихавъ дідъ изъ лісу,
 Ставъ бабу пытаты:
 — Чомъ-то нашихъ, бабусѣнко,
 Курчать ны выдаты?
 — Ой ны выдно, дідусѣнку,
 Вже ны выдно будѣ,
 Якъ погнала я ихъ пасты,
 Поворылы людѣ.
 Якъ выхватывъ дідъ изъ воза
 Здорову ловыну,
 Побывъ бабу, поколотывъ
 Голову и спыну.
 — Бодай тобі, старый чортѣ,
 Голова облізла:
 Понывѣчивъ мѣнѣ такъ,
 Що на пічъ ны злізла.
 Бодай тобі, старый чортѣ,
 Права рука усохла,
 Понывѣчивъ мѣнѣ такъ,
 Що й трохи нѣ здохла.

(Записаль *Проневичъ*.)

CLXIII.

(Тамъ же.)

Барвиночку зэлэнэнькй
 Стэлыся нывэнько,
 Ой ты мылуй чорнобривый,
 Присунься близэнько.
 Барвыночку зэлэнэнькй,
 Стэлися ще ныжшей,
 Ой ты мылуй чорнобривый,
 Присунься ще ближшэ.
 Ой грай, колы граешь,
 Колы добрый смычокъ маешь;
 Якъ ны будэшь добрэ граты,
 Кажу смычка поламаты.
 Чи такъ у васъ, якъ у насъ,
 По полю кропывка,
 По сто злотыхъ молодэць,
 По шелягу дівка?
 И шумить и гудэ,
 Дрюбный дощикъ ийдэ,
 А кто жь мэнэ молодую,
 До домоньку завэдэ?
 Одовзався козакъ,
 На солодкумъ меду:
 — Гуляй, гуляй дівчинонько,
 Я до дому заведу.
 — Ны вэды ты мэнэ,
 Ны прошу я тэбэ,

Бо я маю злого мужа,
Будѣ быты мѣнѣ.

(Записаль тотъ же. Пѣсня эта сборная, относительно своего-
тава.)

CLXIV.

(Тамъ же.)

Добрый вѣчурь,
Щедрый вѣчурь!
Чи е у дома пань господарь?
Сѣдыть собі въ конці стола,
На юмъ шапка соболева,
Калыточка ¹⁾ якъ бочечка,
Въ туй калытци
Три червунци.
Намъ коляднычкамъ по осьмачку.
На новое літо,
Роды, Боже, жито,
Жито, пшэныцю,
Горохъ, сачевыцю.
Въ клюни ²⁾ умолутно,
Въ дижцы ³⁾ зыхудно.
На пэчи рожа,
Господыня гожа.
На проточку рута,
Господыня крута.

(Записаль тотъ же. Колядка, распѣваемая въ *Щедрый Вечерь*,
аганунѣ Нового Года. ¹⁾ на Польсь маленькая сумка или калит-
а составляетъ необходимую и всегдашнюю принадлежность

какъ взрослыхъ мужчинъ, такъ и мальчиковъ; крестный отецъ въ подарокъ крестному сыну дастъ калитку. ²⁾ хлѣбныя бары, житница. ³⁾ квашня.)

CLXV.

(Тамъ же.)

Цупу-лупу по помосты,
 До нашего іого мѣсци
 Прихалы гости.
 То ны гости—коляднички,
 Потопталы черевички;
 Будьтѣ здоровы въ колядою,
 Чи кажетѣ спиваты,
 Чи коляды даты?

(Записаль тотъ же. Колядка.)

CLXVI.

(Тамъ же.)

Ны я бью—вѣрба бье,
 За тыждень—Вѣлыкдѣнь ¹⁾
 Ны будь сонливый,
 До работы лынивый,
 Ны будь завысливый.
 Но будь здоровъ, якъ вода;
 Росты якъ вѣрба;
 Будь шмыткій якъ пчѣла,

Будь богатый якъ земля;

Одъ року до року вѣрбою по боу.

(Записаль тотъ же. Поздравленіе въ день Вербнаго Воскресенья. При этомъ бьютъ освященною вербой тѣхъ, котормъ читають это поздравленіе. 1) Свѣтлое Воскресенье.)

СLXVII.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

— Ой чьи гѣто конны?

— Тогожь тогожь козаченька,

Що мы у троухъ любылы.

Одна любыла,

То й кошульку шила,

До шлюбоньку стала.

Ой Боже, муй Боже,

Що муй мылый робыть?

Що вінъ що вѣчурь,

До гиншей ходыть?

Кладовыцця спаты

Попѣрокъ кровати,

До стѣны очима,

До мѣна плечима.

— Обѣрнысь, мылый,

Я тѣбѣ розую,

Твое білѣ личко,

Сімъ разъ поцілую!

— Отступыся, гідка,

Отступыся, бридка!

Есць у мэнэ ліцшая за тэбэ;
 Есць у мэнэ, що мэнэ розуе,
 Мое білэ личко сто разъ поцілуе.

—Есць у тэбэ, мыльй, дваццать штыры,
 Алэ я найстарша надъ імы всімы.

—Ой дэжъ ты, мыла,
 Старшенства достала?

—Якъ у чистумъ полі церковка стояла,
 Тамъ я молодая Богу присягала.

Присягала Богу и Святому Спасу,
 И тобі, свынопасу.

Присягала Богу и Святому Мыколы,
 Щобъ ты мэнэ, дурню, ны кыдавъ ныколы.

Присягала Богу и Святому Юрью,
 И тобі, дурню,

Присягала Богу и Святому Ивану;
 За тобою, гыцлю ¹⁾, достала до гану ²⁾.

(Записалъ *Новицкій*. ¹⁾ прохвость, мерзавецъ. ²⁾ безславіе, поворъ.)

Приносимъ благодарность *И. Ю. Некрасову*, приславшему печатаемыя ниже *пять* пѣсень. Первая изъ нихъ—носитъ на себѣ характеръ такъ называемой *думы*; пѣсни эта имѣетъ сколокъ, напечатанный въ сборникъ *Максимовича*. Изъ остальныхъ четырехъ, бѣлорусскихъ, CLXX-ая служитъ варіантомъ къ двумъ, помѣщеннымъ выше; CLXXII-ая немного сантиментальна, особенно—къ концу:

CLXVIII.

(Гродненской г., Брестскаго у., на границѣ Польска.)

Туманъ, туманъ по долині,

Туманъ полѣ покрывае,

Маты сына, маты сына,

Маты сына проганяе:

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нѣхай тѣбѣ Орда візьме!

—Мэнэ, мамусю, Орда знае,

Въ чистомъ полі оббігае.

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нѣхай тѣбѣ Турчынь візьме!

—Мэнэ, мамусю, Турчынь знае,

Срѣбломъ-злотомъ надліяе

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нѣхай тѣбѣ Пульша візьме!

—Мэнэ, мамусю, Пульша знае.

Мѣдомъ-пивомъ напувае.

—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,

Нѣхай тѣбѣ Русынь візьме!

—Мэнэ, мамусю, Русынь знае,

Давно къ собі намовляе.

Мы зъ Русыномъ будѣмъ жыты,

Мы зъ Русыномъ будѣмъ жыты,

Ляхівъ-Турківъ, Ляхівъ-Турківъ,

Ляхівъ-Турківъ будѣмъ быты!

(Записалъ г. Софроновичъ.)

CLXXIX.

(Л. 20. 10. 11.)

(Минской губернии.)

Приятали два саколика зъ вайны,
 Съми-пали на удовьинныхъ варатахъ,
 А гечвами ¹⁾ свяцѣлушку свящили,
 Галасками и вдовушку будвили:
 — Выйдзи, ^{нн} выйдзи за новыя варата,
 Зирни-глянь, да ци шумиць лѣсь зялѣна дуброва,
 Да ци стогне, ^{нн} забитая дорога?
 Ъдучь, ъдучь всѣ уланчики зъ вайны,
 Майго ~~дяди~~ ^{дяди} голоничка ведуць,
 На коничку ~~сиди~~ ^{сиди} шушко лежиць,
 На сѣдзѣ ~~сиди~~ ^{сиди} рубашечка лежиць,
 Рубашечка вся ~~аро~~ ^{аро} злита.
 Отъ — ~~це~~ ^{це} ~~там~~ ^{там} ~~я~~ ^я ~~дяде~~ ^{дяде}
 На вѣкъ вѣчны ~~я~~ ^я ~~дяде~~ ^{дяде}!

(Записанъ г. Рубежкй. ¹⁾ очками, очами.)

.авнунен

,енем аднй арени

!эмзівя тнзас

CLXX.

,эвнв зннзрнѣт .ою

(Такоже)

А вѣдѣнн ~~дяди~~ ^{дяди} ~~дяди~~ ^{дяди}
 Выйдзи ~~дяди~~ ^{дяди} ~~дяди~~ ^{дяди}
 Сотни ~~дяди~~ ^{дяди} ~~дяди~~ ^{дяди}
 Сестра ~~дяди~~ ^{дяди} ~~дяди~~ ^{дяди}
 Сестра ~~дяди~~ ^{дяди} ~~дяди~~ ^{дяди}
 Да й брацейку сказала:

—Сцережися, милый братъ
 Будуць въ някруты браць.
 Я къ сусѣду у комору
 Сотникъ зъ войтомъ за мною;
 Да якъ скинуся клубкомъ
 Да накрюся снапомъ.
 Іоны снапокъ падняли
 Мяне въ някруты узяли.
 Да ни двора, ни кола,
 Бувай, сестра, здарова!
 А у сестры ни брата,
 Запуставала хата!
 Да ни матки, ни отца,
 Блужаюся якъ авца!
 Да ни роду, ни плоду,
 Такъ якъ камень у воду,

(Записаль тотъ же.)

CLXXI.

(Тамъ же.)

Пейце, братцы, вы гарѣлку,
 А вы, гуси,—воду;
 Палецице, бѣлы гуси,
 Ажъ до свойго роду.
 Не кажице, бѣлы гуси,
 Што я тутъ гарюю;

А скажице, бѣлы гуси,
 Што я тутъ паную.
 Якъ будзеце, бѣлы гуси,
 Правду гаварици;
 То будзе родзимая,
 Въ госци не хадзици.
 Сарву розанъ-вѣтку,
 И пуцу на воду;
 Плыви, плыви, розанъ-вѣтка,
 Ажъ до мойго роду.
 Плыла, плыла розанъ-вѣтка,
 При берегу стала;
 Пришла маці воду браці,
 Квѣтки познавала.
 —Чи ты, мая Даулюшка,
 Три лѣта хварѣла;
 Чому твая розанъ-вѣтка
 Такъ въ водзѣ сблѣднѣла?
 —Не хварѣла, матулюшка,
 Ни дня ни годзины:
 Папалася злomu мужу,
 Нявѣрной дружинѣ.
 Утанила, матулюшка,
 Якъ канопель у воду;
 Не такъ мяне маладую
 Якъ маю уроду ¹⁾!

(Записаль тотъ же. ²⁾ краса.)

CLXXII.

(Тамъ же.)

Выйду на гору да й гляну на море
 Буду казаки „што мнѣ за горе.“
 Буду казаки „чого я плачу,
 Майго милого вже не забачу“.
 Пайду раскажу свѣту цалому
 Нехай ни вѣриць никто никому.
 Бо вже сама тоѣ дознала
 Што невдвенчного ¹⁾ вѣрно кохала.
 На што намъ, Боже, дау се познаци
 Коли не судзишь намъ се побраци?
 Коли же судзишь чаму не злучишь,
 На што жъ насъ, Боже, такъ довго мучишь?
 Будзешь читаци подпись на гробѣ
 Што тутай лежиць вѣрная тобѣ.
 Што тутай жила тебе любила
 Не злучишь, Боже, злучиць могила!
 (Записаль тотъ же. ¹⁾ неблагодарный.)

Ниже помѣщаются *восемь* бѣлорусскихъ пѣсень изъ
 менской губернии; CLXXVII-ая и CLXXVIII-ая имѣютъ
 варианты, уже напечатанные въ настоящемъ сборникѣ;
 XXVI-ая обращаетъ на себя особенное вниманіе, по своей
 тщательно-свѣжей поэзии.

CLXXIII.

(Виленской г., Дисненскаго у., деревня Ковалевщина.)

Сады мае сады, сады зялёныя,
 Ой люли рано, сады зялёныя.
 Сады зялёны, лѣты маладыя,
 Ой люли рано, лѣты маладыя.
 Въ томъ садѣ яворъ зелененьки,
 Ой люли рано, яворъ зелененьки.
 Яворъ зелененьки, казакъ маладзеньки,
 Ой люли рано, казакъ маладзеньки.
 Казакъ маладзеньки, чаво зажурився,
 Ой люли рано, чаво зажурився.
 Чаво зажурився, што не оженився,
 Ой люли рано, што не оженився.
 Жени меце, татка, жени маладога,
 Ой люли рано, жени маладога.
 Погадзи, дзицятко, до Калядъ веселля,
 Ой люли рано, до Калядъ веселля,
 Не могу я ждаці, до Калядъ веселля,
 Ой люли рано, до Калядъ веселля.
 Дзѣвка въ матки давно дождзаецъ,
 Ой люли рано, давно дождзаецъ.
 Коникъ на стайні, стайню пробиваецъ,
 Ой люли рано, стайню пробиваецъ.
 Ци я табѣ цяжекъ, ци самъ маладзеньки,
 Ой люли рано, ци самъ маладзеньки,
 Цяжко мнѣ, цяжко начное ѡзжанне,
 Ой люли рано, начное ѡзжанне.

Начное ѣзжанне, карчомно пиванне,
 Ой люди рано, карчомно пиванне.
 Ты пойдзешь въ корчму вино пици
 Ой люди рано, вино пици!
 А мене поставишь, сыру землю бици,
 Ой люди рано, сыру землю бици.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинари
 Григорій Асцюкъ.)

 CLXXIV:

(Тамъ же.)

Ходзиць брацець на свѣтлицы,
 Тужиць плачець на сестрицы:
 Агдавъ сестру въ худу весну,
 Ани хлѣба ни кусочка,
 Ани соли ни дробочка.
 У недзѣлку пораненьку,
 Сестра къ брату въ гости ѣдзець;
 Братавачка ¹⁾ спужалася,
 Съ солей, съ хлѣбомъ ставалася.
 —Стой, братавка, не пужайся,
 Съ солей, съ хлѣбомъ не хавайся:
 Я учера вечерала
 И сегодня абѣдала.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ братнина жена.)

CLXXV.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полѣ падъ бѣлай бярѣвай,
 Бѣгъ маладзецъ краватчку мосщиць;
 Помосцивши, пасцелечку сцемець,
 А пославши, и спади кладзецца.
 Якъ устали да буйныя вѣтры,
 Да сарвали въ бярозѣ верховку
 Да прабили маладцу галовку,
 Да некому па нѣмъ кукаваца,
 Нѣту въ еѣо ни атца, ни маца.
 Шуги, шуги ¹⁾ везюлечка съ бору,
 Сѣла-пала молодцу въ галовца,
 Стала яна па нѣмъ куковаци,
 Якъ радная маць па дзицяци.

(Поется во время навозной работы. Записалъ тотъ же.
¹⁾ поднялась.)

CLXXVI.

(Тамъ же.)

— Не сѣчи, мой татулька при дароѣ бярозки.
 Не каси, мой браццтва, въ лужочку травички.
 Не щипли, моя сестричка, въ садочку цвѣточка.
 Не бери, моя матулька, въ криницы вадзицы:
 При дарождѣ бярозка—я сама маладзенька.
 А въ лужочку травичка—моя русая касица.

А въ садочку цвѣточки—май ясныя очки.

А въ криницѣ вадвица—май дробныя слѣзки.

(Записаль тотъ же.)

СЛХХVII.

(Тамъ же.)

У нашего короля

Вышла нова новина,

Э! ха, э! ха, ха, вышла нова новина.

Кличуць войта до двора,

Кличуць соцкого съ села,

Э! ха, э! ха, ха, кличуць соцкого съ села.

Идзецъ соцкій, идзецъ войтъ,

Идуць яны раду браць.

Э! ха, э! ха, ха, идуць яны раду браць,

Баго въ рекруты отдаць.

Гдзѣ четыры—падзѣлили,

А гдзѣ пяць—тамъ не ваяць,

А гдзѣ три, тамъ пошли,

А гдзѣ два тамъ нема.

А у вдовки адзинь сынъ,

Юнь въ рекруты спасобенъ.

А сястра раду слыхала,

Пошла брату и сказала,

А братъ сястры не слухавъ,

У каханки начевавъ.

У каханки начевавъ,
 Сапогъ съ ножекъ не скидавъ.
 Сапогъ съ ножекъ не скидавъ,
 И шапочки не снимавъ.
 И шапочки не снимавъ,
 Ионъ чутненько тамъ спавъ.
 Соцкій съ войтомъ въ камору,
 А маладзецъ въ стадогу.
 Тамъ маладзецъ на стреху ¹⁾,
 Соцкій съ войтомъ за нагу.
 Краснаго маладца взяли,
 Назадъ ручки связали,
 За фурманкой паслали.
 Пару коней тутъ прислали,
 И садзись рекрутъ на сани.
 Отъѣзжая отъ ганка,
 «Прощай мѣнѣ каханка».
 Отъѣзжая со двора,
 «Прощай милая радня».
 Отъѣзжая изъ варотъ,
 «Прощай мѣнѣ весь народъ».
 Приѣзжаецъ въ гарадзецъ,
 Славный рекрутъ маладзецъ.
 Якъ увидѣли жавнеры ²⁾,
 Ступай рекрутъ до мѣры.
 Рекрутъ мѣры не дойшовъ,
 Изъ приему вонъ пошовъ.
 Баринъ съ сумою пришовъ
 Рекрутъ мѣру перейшовъ.

Краснаго маладца отдади,
 Поминай маці якъ звѣи.
 Не вернуцца малади,
 Якъ каменю съ калодцу.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ навѣсь. ²⁾ желнеры, солдаты.)

CLXXVIII.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полі трава шумиць,
 А тамъ казаекъ забить лежиць,
 Надъ нимъ коникъ сивый стоиць.
 — Ой, панъ мой маладвеньки,
 Ци мнѣ стоиць, ци вандраваць ¹⁾,
 Ци за войскомъ бѣжаць.
 — Ани стоиць, ни вандраваць,
 Ни за войскомъ бѣжаць.
 Бѣжи, косю, дарогаю,
 Дарогаю широкаю,
 Да прибѣжишь къ майму двару,
 Къ майму двару новенькаму,
 Да ударь-же ты въ вароцетки,
 Тамъ выйдзецъ стара бабка,
 Стара бабка моя мамка.
 Она будзецъ пытацися,
 Умѣй, косю, сказатися.
 •Ой, косю, ты сивеньки,
 Дзѣ твой панъ маладвеньки,

Ци оженився, ци втопився,
 Ци на войску своеався.
 Ни оженився, ни втопився,
 Ни на войску своеався.
 Да твой-же сынъ оженився,
 Выбравъ сабѣ паненочку
 Въ чистомъ полі могилочку.

(Записалъ тотъ же. ¹) путешествовать.)

CLXXIX.

(Тамъ же.)

—Бѣлая бяровачка,
 Ци не тошно табѣ
 Въ цѣмномъ лѣсѣ стояци,
 Въ чисто поле глядзѣци?
 —Ой тошно, мнѣ тошно,
 Въ цѣмномъ лѣсѣ стояци,
 Въ чисто поле глядзѣци.
 —Маладая маладзица,
 Ци не тошно табѣ
 За благимъ мужемъ жици,
 Да на добрыхъ глядзѣци?
 —Ой тошно, мнѣ тошно
 За благимъ мужемъ жици,
 Да на добрыхъ глядзѣци.

(Записалъ тотъ же.)

CLXXX.

(Тамъ же.)

Бѣлый вдалый маладзецъ

Концы столу стоиць,

Ручки связаныя,

Ножи скованыя.

—Бѣлый вдалый маладзецъ,

Да зачѣмъ табѣ такъ,

Ци ты кравъ, варававъ,

Ци разбойничкомъ бывъ.

—Охъ не адзинъ же я кравъ,

Да не адзинъ варававъ,

А были же при мнѣ

Три товарищи мае.

Да адзинъ мой товариць,

Острый мечъ при боку.

А другой мой товариць

Господь Богъ надо мной,

А третій мой товариць

Сивый косю подо мной.

Острый мечъ при боку,

Борони ты мене!

Господь Богъ надо мной,

Стереги ты мене!

Сивы косю подо мной,

Уноси ты мене!

(Записалъ тотъ же.)

Приносимъ искреннюю благодарность студенту Петербургской духовной академіи г. *Александру Будзилову* за присланныя имъ и печатаемые ниже *двадцать четыре* пѣсни. Всѣ они на малорусскомъ нарѣчїи, но съ явнымъ присутствїемъ бѣлорусской примѣси. Начало CLXXXI-й пѣсни почти буквально сходно съ началомъ XXXI-й CLXXXIV-ая близка къ LXX-ой, но впрочемъ нѣсколькими полнѣе и игривѣе; первая половина CLXXXV-ой сходна съ CIV-ою; начало CLXXXIX-ой сходно съ первыми шестью строчками XXVII-ой, середина съ CVI-ой; CXCI-ая составляетъ весьма подробный вариантъ къ CIX-ой.

CLXXXI.

(Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской во...)

Горежъ мое, горе,
 Несчастлива доля!
 Ой орала дівчинонька
 Мысленьками поле,
 Чорныма очима
 Та й заволочила¹⁾,
 Друбненькими слезоньками
 Все поле змочила.
 Ой оддала жъ мѣнѣ маты
 Замужъ за высоки горы.
 И казала небуваты
 Въ гостині николи.
 А я молодая
 Того не стѣрпила,

Зовулькою ²⁾ обернулась
 И въ рукъ прилетила.
 Сіла на калині
 И стала коваты.
 Выйшовъ, выйшовъ старшій братикъ
 Зовулку стріляты.
 За нимъ, за нимъ рудна маты,
 И стала казаты:
 —Ой нэ стріляй, муй сыноньку,
 Но просы до хаты.
 —Сэ сыва зовулька,
 Лети въ лісь коваты,
 А сэ наша сэструнечка,
 То прошу до хаты.
 Сэ-сыва зовулька,
 То шуги о луги ³⁾;
 А сэ наша сэструнечка,
 Прошу за стуль ⁴⁾ всісты.
 —Сэ сива зовулька,
 То шуги о луги;
 А сэ наша сэструнечка,
 Не задавай туги.
 —Маты жъ моя маты!
 Дзжъ ⁵⁾ ты въ церковь не ходыла;
 Ой то ты мні, моя маты,
 Доли нэ впросила.
 —Я и въ церковь ходыла,
 Богу молилася;

То така, моя доню ⁶⁾,
 Тобі доля судилася.
 — Жалься, Боже, мві вроды ⁷⁾,
 Высокого зросту;
 Лишій было бь втопытыся
 Зь високою мосту.
 — Жито жь мое, жито,
 Жито зелене!
 Цы всімь людямь така біда,
 Чи но ⁸⁾ моя доля?

Записаль *А. Будзиловичь*. ¹⁾ заборонувала. ²⁾ кукушка
³⁾ лети на луга. ⁴⁾ стіль. ⁵⁾ надо полагать, должно быть. ⁶⁾ доч
⁷⁾ красоты. ⁸⁾ или только.

CLXXXII.

(Тамъ же.)

Якъ вь батька была, то была мала,
 Якъ замужь пошла, то скоро зрела.
 Вжежъ тая дорожка дерномъ заросла.
 Ой дэрномъ, дэрномъ—ще й терниною.
 Давно бачилася ¹⁾ зь родиною—
 Ой не такъ давно, двадцать три літа,
 Якъ бачилася зь родомъ на світы.
 Ой якъ я схочу, терокъ высочу ²⁾,
 До свого родоньку орломъ залечу;
 Ой орломъ, орломъ, ще й орлицею.

Або сивенькою зовулицею.

Ой сяду, паду въ вишневомъ саду,
На той черешни що въ самомъ заду.

Ой якъ закую, всѣй садъ звесѣлю,
А якъ заплачу—всѣй лісь помочу.

А въ чѣрешеньки паду я на дуль ³⁾

Ой чи не вийдѣ матюнка на двурь.

Ой вийшла маты, стала плакаты:

—Ой старенькій муй, вийды—но на двурь,

Вийды—но на двурь, щось ⁴⁾ намъ дае бурь.

—Ой сѣ зозулька, то шуги о луги,

Сѣ наше дитятко, говори зъ нами:

Въ кого дочекъ сімь—то е доля всімъ;

А въ мѣнѣ одна, й той доли нѣма:

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ видѣлась. ²⁾ значеніе этихъ словъ
здесь объяснено послѣ. ³⁾ внизъ, на земь. ⁴⁾ что-то.

СІХХХІІІ.

(Тамъ же.)

Чорна гречка—білы крупы,

Не попадай, дівче, въ руки,

Бо якъ скоро попадѣшься,

То и лиха набѣрешься.

Скоро дівче шлюбъ ¹⁾ узяла,

Слезоньками обливала;

Ахъ, нѣсчастна, що зробила,
 Що пьяницю полюбила.
 Пропивъ кони, пропивъ волю,
 Ани хліба, ани соли;
 Самъ до корчмы що дѣнь ходыть
 И бѣсъ ёму нѣ догодыть ²⁾.
 Еще пришовипи до хаты
 Каже сѣбѣ ціловаты;
 Нѣ хочется ціловаты,
 Нѣма чого вѣчераты.
 Поставили борщъ безъ мяса,
 Сама сіла—подпѣрлася;
 А натуру его знала,
 Завше ³⁾ окномъ двѣри міла ⁴⁾.
 Летыть миска до порога:
 —Чоловиче! буйся Бога!
 Чоловиче, що ты робышь?
 —Скидай, мила, хочь намятку ⁵⁾,
 Неси Жидамъ на горілку;
 Якъ не будѣ чого питы,
 То, ей Богу, буду биты.
 —Ой, якъ тяжко конопли
 Въ болоті мочиты;
 Еще гурій ⁶⁾, моя маты,
 Съ пьяницею житы.
 О, муй Боже милосерднѣй!
 Ты моя потіха;

Потішь мѣнѣ нѣсчастливу,

Вынесь съ того лиха.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ сватьба. ²⁾ угодить. ³⁾ всегда.

⁴⁾ имѣла. ⁵⁾ женскій головной уборъ. ⁶⁾ хуже.

CLXXXIV.

(Тамъ же.)

На дворі дощѣ йде, а въ хаты лужа,

Нагнівалася жунка на мужа

И валіла на пѣчь, сказала, «нѣдужа» ¹⁾!

Миленькій ходыть, рученьки ломыть,

Милая на пѣчи ниць не говорыть.

— Ой устань, мила, принюсь я мѣду.

— Нѣ хочу я мѣду, головки нѣ звѣду ²⁾.

Миленькій ходыть, рученьки ломыть,

Милая на пѣчи ниць не говорыть.

— Ой устань, мила, принюсь я пива.

— Нѣ хочу я пива, бо не буду жива.

Миленькій ходыть, рученьки ломыть,

Милая на пѣчи ниць не говорыть.

— Ой устань, мила, принюсь я горілки.

— Не хочу я горілки, шукай ³⁾ собі жунки.

Миленькій ходыть, рученьки ломыть,

Милая на пѣчи ниць не говорыть.

— Ой устань, мила, принюсь я дубину,
 Принюсь я дубину, та й на твою спину.
 Миленькая встала, якъ бы не лежала,
 Взяла за шію, та й поцаловала.
 — А я й не хворала, не боліли кости,
 Оно я лежала зъ великѣи злости.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ нездорова. ²⁾ не подниму. ³⁾ ищи.)

CLXXXV.

(Тамъ же.)

Ой у гаю ¹⁾ гаю,
 Гаю зелененькомъ,
 Тамъ орала дівчинонька
 Воликомъ чорнѣнькимъ.
 Орала, орала
 Не вміла гукаты,
 Та й наняла козаченька
 У скрипоньку граты.
 Козаченько грає,
 Очками моргає,
 И бісь ёго батька знає,
 На що вуңъ моргає?
 Чи на мои коні,
 Чи на мои воли,

Чи на мое біле личко,

Чи на чорны брови?

— Не на твои кони,

Не на твои волы,

Но на твое біле личко

И на чорны брови,

Козаченько грае,

Очками моргае.

— Нехай мэи дівчиноньки

Нихто не займае ²⁾.

Якъ мою дівчину

Хто на пьво займае,

Одобью руки, ноги,

До дому не дойдэ.

До дому не дойдэ

Ракомъ не долизэ ³⁾,

Хай до мэи дівчиноньки

Та й ни хто не лизэ.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ роца. ²⁾ трогастъ, балуєть. ³⁾ не доползєть.)

CLXXXVI.

(Тамъ же.)

Тихо, тихо Дунай воду нєсэ,

А ще тишей дівка косу чєшэ,

Що начэшэ—за Дунай занєсэ.
 На Дунаи яворъ зэлэнэвкый,
 Подъ яворомъ коникъ воронэнькый,
 На конику козакъ молодэнькый,
 На конику хорошенъко грає,
 На дівчину бровями моргає:
 —Ты, дівчино, чи пуйдэшэ за мэнэ?
 Добре тобі будэ жить у мэнэ.
 Пушовъ козакъ на тукъ модотиты,
 Милой казавъ легчи, збуночиты ¹⁾;
 Пушовъ милый въ поле ораты,
 А юй казавъ обидъ готоваты;
 Пушовъ милый въ темный лісъ коситы,
 А юй казавъ обидъ приноситы.
 Пришовъ козакъ зъ поля, зъ оранья,
 А милая зъ корчмы, зъ гулянья.
 —Що ты, милая, вдумала, вгадала,
 Чомъ мні въ поле істы не носила?
 —Муи милэнькый, головонька боліла,
 Тымъ я тобі істы не носила. •

(Записаль тотъ же. ¹⁾ отдохнуть.)

CLXXXVII.

(Тамъ же.)

Мое поле поорано
 И посіано жито,

Подъ білыми березами
Козаченька забито.

Ой, бито жъ ёго, бито,
Зовсимъ нѣзабито,
Чорнымъ шолкомъ, китайкою
Головку пѣревито.

Пришла жъ дѣ ¹⁾ ёму дівчина
Зъ чорныма очима,
Подыняла китаеньку,
Стиснула плечима.

Пришла жъ дѣ ёму другая,
Ганусенька ²⁾ милая,
Подыняла китаеньку,
Ревно ³⁾ заплакала.

— Ой устань же, козаченьку,
Ой устань, муї сивый орле,
Ктожъ мѣнѣ прихилить ⁴⁾,
Ктожъ мѣнѣ пригорне ⁵⁾?

Ой вырукся и отѣць
Выреклася й маты,
Судилася злая доля,
Мушу ⁶⁾ пропадаты.
Ой устань, козаченьку,
Ой устань, молодѣнькій,
Розыгрався по болоти
Коникъ воронѣнькій.

— Ой нехай же вунь играе,
Нехай собі вунь гуляе,

Вунь *прекрасной* Ганусеньки
Та й дороженьку чуеть.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ до, кь. ²⁾ Анпушка. ³⁾ горько, слез
⁴⁾ приютить. ⁵⁾ приголубить. ⁶⁾ должна.)

CLXXXVIII.

(Тамъ же.)

Заковала возуленька,
Мыжи горы литячи:
Заплакала сыротонька,
Та й на службоньку йдучи.
Учувъ тое муцный ¹⁾ Боже,
А на нѣби живучи:
— Чого жь плачешь, сиротонько,
Та й на службоньку идучи?
Давъ я тобѣ, моя донько,
Одну ручку, другую,
Заробляй же, сыротонько,
Надоленьку такую.
— Ой сѣбъ ²⁾ же я, муцный Боже,
Дѣнь и нучку робыля,
Такижъ моя роботонька
Никомуську нѣ мила.

Хожу, блужу, муцный Боже,
 Та такъ місяць у крузі.
 Цы що роблю, цы такъ сижу,
 Завжды сэрдэнько у тузи.
 Е на дворі калуженька ³⁾,
 Ой сэбъ же я нэ впала,
 Полюбыла пройду-світа ⁴⁾,
 Сэбъ же я нэ пропала.
 Туга моёй головоньци,
 На сэрдэньку нэволя,
 Цы всимъ людымъ така біда,
 Чи но моя ,недоля.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ мощный, всемогущій. ²⁾ если-бы.
 дужа. ⁴⁾ пройдоху.)

CLXXXIX.

(Тамъ же.)

Зелёный дубочекъ
 На яръ ¹⁾ похилився:
 Чи волы пристали
 Чи зъ дорожки збився?
 Волы нэ пристали
 И зъ дорожки нэ збився:

— Чого, молодой чумаче,
 Чого зажурився ²⁾?
 — Чого зажурився,
 Безъ доли вродився,
 Мать зъ ойцемъ помэрли,
 А я нэ женився.
 Пойду же я зъ горя,
 Зъ горя въ чистое поле,
 Ой у чистомъ поли
 Шукать собі доли.
 Доли чумаць не нашовъ,
 Рыболовца нашовъ:
 — Ахъ вы рыболовцы,
 Вдалые молодцы!
 Да закиньте сітку
 Черезъ быстру річку,
 Чи нэ споймаєтэ доли
 Мэні молодому?
 Нэ споймали доли,
 Оно рыбу—щуку.
 Рыба—щука грає,
 Пару соби має;
 А я въ Божой кары,
 Бугъ мні не давъ пары.
 Только въ мэна пары,
 Що воченьки кары;
 Только въ мэна розмовоньки ³⁾,
 Що чорны бровоньки.

Нэ пью нэ гуляю,
 Пароньки нэ маю;
 Пойду же я зъ горя,
 Съ горя потоплюся.
 —Нэйды, нэ топыся,
 Бо душу загубышь:
 Скажи, скажи, дівчинонька,
 Кого вірно любышь?

а пѣсня, видимо, сбита и приводится какъ варіантъ. Записалъ же. ¹⁾ яровое поле. ²⁾ пригорюнился. ³⁾ разговоръ, думы.)

СХС.

(Тамъ же.)

Стали думы думати,
 Кого въ рекруты брати,
 Кого въ рекруты брати,
 А все—бідной сироті.
 Дала мѣні сѣстра знати:
 —Втикай, втикай, рудный брате.
 Утикавъ я черезъ плуть ¹⁾,
 А за мною гонивъ вуйтъ;
 Утицавъ я въ стодолу ²⁾,
 Сотникъ зъ вуйтомъ за мною.
 Утикавъ я, леды ³⁾ втюкъ,
 Накрывъ мѣнѣ жита снупъ;
 А воны снупъ поднялы

И тамъ мѣнѣ злапалы ⁴⁾.
 Завѣли мѣнѣ до двора:
 «Бывай, маты, здорова».
 Ставь до мѣры, — нѣ доставъ,
 А панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ парканъ, плетень. ²⁾ гумно. ³⁾ е
⁴⁾ поймали.)

СХСІ.

(Тамъ же.)

Выступала чорна хмара ¹⁾,
 Выступала сына,
 Породила я вдовонька
 Біленького сына.
 Породила вона его
 Тѣмненькеи ночи,
 Дала ему білѣ личко
 И чорнѣньки вочи.
 Нѣ поспѣла вона его
 На рученьки взяты,
 А вже его записали
 У рекруты браты.
 Газвивайся, сырый дубе,
 Завтра морозъ будѣ;
 Выбирайся, вдовынъ сынѣ,

—Завтра похоть будэ.

—Я морозу нэ боюся,

Заразь розовьюся.

—Я походу нэ боюся,

Сейчась выбэруся.

А якъ вышовъ за ворота

Нызэнько склонився :

—Прощай, прощай, моя маты,

Вже я нэ вэрнуся.

Пригропляйте дороженьку,

Щобы нэ курила ²⁾,

Розважайте ³⁾ мою маты,

Щобы нэ тужила.

Пригропляли дороженьку,

Такижъ вона курыть;

Розважали его матку,

Такижъ вона тужыть.

—Ой сынку, муй сынку,

Коли придэшъ въ гости?

—Якъ поростэ трава на помости,

Толи приду въ гости.

Ой поросла трава на помости,

Стала посыхаты,

Выглядала маты сына,

Та й стала плакаты.

Скочивъ півень ⁴⁾ на ворота,

Сказавъ: кукурику!

Не зобачишь маты сына

Одъ нині до віку.

— Жебъ я была возуленька

А вмѣла литаты,

Политила-бъ по надъ войскомъ

Сына оглядаты.

Залитила-бъ подъ могилу,

И сказала бѣ: куку!

Подай, сынку наймилійшій,

Хочь до мэнэ руку.

— Ой якъ же мні, моя маты,

Білу руку даты:

Навалили сырої зэмлі,

Тяженько подняты.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ туча ²⁾ пылила. ³⁾ успокоивъ
⁴⁾ пѣтухъ.)

СХСН.

(Тамъ же.)

Литала тетеренька по полю,

Загоняла друбны пташки до бору:

— Ой до бору, друбны ¹⁾ пташки, до бору,

Налиталися чрезъ літо по полю.

— На тоежъ мы цілэ літо литали

Ой съ житэчка друбну росу втрушали ²⁾.

Ой іздыло пахолятко ³⁾ по полю,

Загоняло білу челядь до двору:

— Ой до двору, біла челядь, до двору,

Нагулялася чрезъ літо по полю.
 — На тоєжъ мы ціле літо гуляли,
 Свому пану густѣ житко сжимали,
 И частии снопоньки вязали,
 И густии копоньки ставляли:
 Ой якъ густо на нѣби зорочекъ ⁴⁾
 А ще густій на полі копочекъ.

Эта пѣсня поется «на дажинкахъ» (окончаніе жнива, послѣдній день жатвы.) Записалъ тотъ же. ¹⁾ малевскія. ²⁾ стрясаи. ³⁾ лакей, уменьшит. слово. ⁴⁾ звѣздочекъ.)

ХСХІІІ.

(Тамъ же.)

(Послѣд. по молочки — „заручинъ“ хоръ двѣушекъ поетъ:)

Заручоная Марися,
 Заручивъ її Господь Бугъ,
 Ії батенько на вперудъ,
 Заручила її матюнка.

Ступлю я на калину,
 Гукну я на родыну:
 Збирайся, родочку,
 Въ субботу зъ вѣчерочку,
 Въ субботу пузнѣнько,
 Въ ниділю ранѣнько,

На новѣй двурѣ,
 За тѣсовѣй стулѣ,
 До Мариси на вѣсильѣ.

(Если невѣста—сирота, то поютъ:)

Ой нима, нима Мариси дома,
 Пошла Марися до Пана Бога
 Проситы батенька на вѣсильчѣко.

(Сирота—невѣста поетъ:)

—Прошу тѣбѣ, татку, на вѣсильчѣко.
 —Вѣселися, доньку, зо всіми святыми,
 Зо всіми святыми, зъ людьми добрыми,
 Ой ужежъ-бо я за тремя замками:
 Пѣрвый замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
 Други замочекъ—рыжець песочекъ,
 Третій замочекъ—трава мурава.

(За тѣмъ поютъ хоромъ дѣвушки, подруги молодой:)

Знаты Марисю, знаты молодѣньку,
 Що нѣ батенько отдаѣ:
 Іі стулѣ нызѣнкій,
 И чаша мѣду нѣ повнѣнька,
 И родина нѣ всѣнька ¹⁾.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ не вся.)

ХСХІV.

(Тамъ же.)

Пошлю сокола, пошлю небога
 Подъ высокое нѣбо,
 Сыву возуленьку на Украиночку
 По свою родиночку.
 Нима сокола, нима небога
 Зъ-подъ высокаго нѣба,
 Ни возуленьки зъ Украиньки,
 Нима мѣи родиньки.

(Записаль тотъ же.)

ХСХV.

*(Тамъ же.)**(При выѣздѣ подѣ вѣнца:)*

Стояла рутонька ¹⁾ вѣрай плоту
 Друбенькимъ дощикомъ ульяна,
 Ой тамъ Иванко умывався,
 Своимъ ворогомъ кланявся:
 — Ой мои жъ вите вороги!
 А нѣ переходьте дороги,
 А нѣхай пѣреjde Господь Бугъ
 А муй батенько навперудъ.

Кропы ²⁾ но ты коня,
 Кобъ Бугъ зносывъ дитя,

Зъ вѣликои дорожрьелъ,
 Съ чужей стороныньки
 Змежи чужихъ людей.

(Послѣ брака поютъ:)

Подякуйте ³⁾ Богу и своему ксендзу,
 Що дітки звінчавъ, не мнуго зъ шлюбу, узавъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ очень обыкновенный цвѣтокъ въ цвѣтн-
 какъ здѣшнихъ крестьянъ. ²⁾ усердно погоний. ³⁾ поблагодарите.)

СХСѢ.

(Тамъ же.)

Гаи развѣвають,
 Сады зацвѣтають,
 Намъ полѣ радуе,
 Намъ сѣло дивуе:
 Молодый Иванко
 Зъ шлюбоньку йде.

—Ой якъ зачущь, муй батѣньку,
 Муй голосокъ у полі,
 Застилай столы тѣсовые
 Білыми обрусамн ¹⁾,
 Ой посады свою родынѣньку
 Коло тѣсова стола.
 А я молодѣнькі
 Буду кланятися
 Старому и малому
 И батѣньку своѣму.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ окатертью.)

СХСVII.

(Тамъ же).

А нѣ пчолочка гула
 Коло нового двора;
 То Марися плакала
 Изъ вінцю прііхала:
 —Розвінчай мѣнѣ, батѣньку,
 Розвяжи ручки мои,
 Розвиний пѣрстеники.
 —Донечку, мое дитятко!
 Мугъ бы я и тысячь даты,
 Кобъ тѣбѣ розвінчаты,
 Кобъ твои ручки розвязаты,
 Кобъ пѣрстеники поміняты.

(Записалъ тотъ же.)

СХСVIII.

(Тамъ же.)

Моя матѣнька—утко,
 Чомъ нѣ выходышь хутко ¹⁾,
 Чомъ насъ нѣ витаешь ²⁾,
 Чомъ насъ нѣ пытаешь ³⁾,
 Чи гораздъ ⁴⁾ мы шлюбъ брали,
 Чи хорошѣ прііхали?

*(Записалъ тотъ же. 1) скоро. 2) поздравляешь. 3) спра-
 вляешь. 4) хорошо, благополучно.)*

СХСІХ.

(Тамъ же.)

—Ой ну, Марися, вбирайся,
 Въ кованы возы вкладайся,
 Чась-пора-годынонька ¹⁾ на быть ²⁾ поіхаты,
 Свого быту одвідаты.

—Ой уже жъ бо я убиралася,
 Въ кованы возы повкласяся,
 Ой дэсь ³⁾ пошовъ муї батюнько
 До саду—винограду,
 Ныма кому дяковаты.
 Ой нѣхай коники постоять,
 Білый оброчекъ ⁴⁾ зйдять,
 А якъ выйдэ муї батэнько зъ саду—винограду,
 То я ёму подякую.

Якъ куде возулька, такъ куде,
 А Марися батэньку дякуе:
 —Дякую тобі, батэньку, за обідь,
 А встанэшъ ранэнько мэнэ ніть,
 Ни моюї стэжэньки ⁵⁾—
 Друбными слезами влешься.
 Ой казавъ же есь, муї батэньку,
 Що не забудэшъ ты мэнэ;
 Тэперъ же я у возокъ сідаю,
 Наглядься на мэнэ,
 Якъ на ружу ⁶⁾ чорвоную,
 Такъ па мэнэ молодую.
 Вже Марися въ возокъ сідае,

Іі батэнько пытае:

—Дэ ты, донечку, ключи діла?

—Я у тэбэ, татку, вірно служила,

Твоихъ ключикувъ нэ догубыла;

Дэсь у коморі, въ новусэнькой,

У той скрыні ⁷⁾ чорнусэнькой.

Нэ схотивъ мэнэ бульшъ годоваты ⁸⁾,

Ани моихъ госты частоваты;

Якъ я пуйду въ чужіи люды,

Мні молодэи догана ⁹⁾ будэ,

Що мои гостеньки твэрозы,

Що мои гостеньки нэ пьаны.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ время. ²⁾ на свое будущее хозяйство. гдѣ-то, куда-то. ⁴⁾ кормъ, овесъ. ⁵⁾ тропинки. ⁶⁾ розу. ⁷⁾ сукъ, большою частію не кованный. ⁸⁾ воспитывать, кормить. укоръ.)

СС.

(Тамъ же.)

(Свѣтебный коровай.)

Ой зрото, золото—Марися,

Ой походы по двору съ-тихэнька

И уклонися свому батэньку зъ-низэнька:

А нэхай батэнько по салу походить,

А нэхай вунь жоночекъ попросить,

А нэхай жоночки коровай іі зробять,

И, зробывши, у красную пічъ усадять.

Славный нашъ короваю,

Скупый господарю,
 Не стуй за двѣрами,
 Несы бочку пыва,
 Барилко ¹⁾ горілки
 Для нашей дівки.

А дѣжъ тая господыня що въ шубі?
 —Нѣхай шукае до пѣчи боцюбы ²⁾.

А дѣжъ тая господыня що въ хаты?
 —Нѣхай шукае до пѣчи лопаты.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ бочонокъ. ²⁾ деревянная кочага.)

ССІ.

(Тамъ же.)

Ишли, ишли гулонькою ¹⁾ жоночки,
 Несли, несли по мисцы муки на коровай,
 Муцный Боже! великій будѣ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Несли, несли по кварті масла на коровай,
 Муцный Боже! смачный будѣ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Несли, несли по копі лицъ на коровай,
 Муцный Боже! жовтый будѣ коровай.
 Ишли, ишли гулонькою жоночки,
 Несли, несли по кварті соли на коровай,
 Муцный Боже, содоный будѣ коровай.

Ишли, ишли гулонькою жовочки,
 Нєсли, нєсли по фунту цукру ²⁾ на коровай,
 Муцный Боже! солодкый будэ коровай.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ уличкою—ужевши. оць улица. ²⁾ сахару.)

ССІІ.

(Тамъ же.)

Лавы ¹⁾ дрыгають,
 Окна мигають,
 Пічка регочэ,
 Бо коровай хочэ.
 Коровайницы зь міста ²⁾
 Накрали у кишэни тїста,
 На дыво имъ пришло,
 У кишэняхъ тїсто зышло.
 А дэжъ тая першая коровайница?
 Нэхай йдэ въ вишнёвый садъ—виноградъ:
 Въ вишнёвомъ саду виноградъ стэлется,
 Нашимъ дїткамъ на добрый бытъ стэлется.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ стулья. ²⁾ съ города.)

ССІІІ.

(Тамъ же.)

А въ пачи сидячи:
 Дэжъ мои коровайночки, нэдбайночки ¹⁾?
 Знай оны запылися; о мні забулися!
 Духъ мэнэ занимае,

Часть мѣнѣ закропигы

Одволоженьку ²⁾ даты.

Ой хорошій коровай, хорошій!

Знаю: ёго хорошеньки робыли.

Ой удалый коровай, удалый!

Знаю: ёго удалыи робыли.

Ой біленькій коровай, біленькій!

Знаю: ёго біленькии робыли.

Ой чорвоный коровай, чорвоный!

Знаю: ёго чорвоныи робыли.

Ой більматый коровай, більматый!

Знаю: ёго більматыи ³⁾ робыли.

Ой невдалый коровай, невдалый..... и т. д.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ беззаботные. ²⁾ влажность;—въ этой стро-
фѣ заключается тонкій намекъ на то, что хозяину пора поподчи-
вать коровайницѣ водкой. ³⁾ подслэповатыи, уродливый.)

ССІV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Токары.)

На я бью—вѣрба бѣе,

За тыждень ¹⁾ Вѣлыкѣ—дѣнь ²⁾,

Будь здоровъ якѣ вода,

Росты якѣ вѣрба.

(Записаль тотъ же. Поздравленіе въ Лазареву субботу и
недѣлю Вайи. ¹⁾ недѣлю. ²⁾ Пасха.)

ізъ помѣщаемыхъ ниже *девяти* пѣсень, ССV-ая похона СLVII-ую. ССVI-ая представляетъ собою образецъныхъ духовныхъ стиховъ, весьма схожій съ великими.

ССV.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Озаты.)

Котывся выночокъ по полю,
 Просывся жэнчыкувъ до дому:
 —Идите, жэнчыкы, до дому,
 Занэситэ мэнэ въ стодолу,
 Положитэ мэнэ въ сторону,
 Ой то я пойду на ныву,
 Ой а мні на нывы годына,
 Ой а мні въ стороні гостына.
 —Отчынай намъ, пане, ворота,
 Чэсамо выночокъ зъ золота,
 Ой нэ зъ золота, съ кропывы,
 Бо щэ мы горілки нэ пылы.

Поется во время жатьбы. Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Григорій Андрасюкъ.*)

ССVI.

(Тамъ же.)

Въ Іерусалимѣ коло міста,
 Ой тамъ ишла Божа Маты,

Нєсла свѣчку глумнычнуну ¹⁾,
 И проскурку ²⁾ пшєнычнуну.
 Зудосыла ³⁾ тры Ангєлы:
 —Моя витє тры Ангєлы,
 Чы нє бачылы Сына Мого,
 Сына Мого Бога вашєго?
 Одынѣ кажє: я нє бачывѣ,
 Другый кажє: що я бачывѣ,
 Трєтій кажє: я зѣ Нимѣ стоявѣ,
 Я зѣ Нимѣ стоявѣ и розмовлявѣ,
 Жыдова нєхрысть
 Мостомѣ ишлы,
 Иисуса Христа морємѣ вєлы,
 Якѣ прывєли ажѣ до мѣста,
 Сталы Его мурдоваты ⁴⁾,
 И до крыжа прыбываты.

(Духовный стихъ, расиѣвасмый мѣстными калѣкыми пер-
 жми. Записалъ тотѣ же. ¹⁾ громовая. ²⁾ просвира. ³⁾ вст-
 тла. ⁴⁾ убивать.)

ССVII.

(Тамѣ же.)

Подякуймо попоньковы ¹⁾,
 Якѣ ридному батєньковы,
 Що наши дѣтки звынчавѣ,
 Нє мнѣго за шлюбѣ узявѣ.

Чотыры золоты,
За нашы молоды.

(Сватэбная. Запісаль тоть же. ¹⁾ свяцэнніку, праваславному.)

ССVIII.

(Тамъ же.)

До долу, вітэчко, до долу;
Пора намъ гостонькы до дому,
Вжэ місяць дарогу освытывъ,
Господаръ ворота отчынывъ,
Ліпшэ жэ намъ було не знатыся;
Нэжэ тэперэнька розетатися.

(Сватэбная. Запісаль тоть же: ¹⁾ вѣточка.)

ССIX.

(Тамъ же.)

Братыку наміснычку,
Сядь собі у креслэчку,
Учысь, братэ, торговаты,
Якь сэстру продаваты,
Нэ давай сэстры оть золотого,
Оть таляра бытого,
—Осьмакь—слына ¹⁾ сэстра міда,
За столомъ якь калына.

(Сватэбная. Запісаль тоть же. ¹⁾ сляна.)

ССХ.

(Тамъ же.)

Ой нѣ есть то братыкъ,— Татарчукъ,
 Що продавъ сестринку за канчукъ ¹⁾,
 Білсе лычѣнько за шостагъ,
 Русую косоньку дарма и такъ.

(Свѣтебная. Записалъ тотъ же. ¹⁾ пагайка, плеть.)

ССХІ.

(Тамъ же.)

Отсунься, братыку, отъ сѣстры,
 Вжѣжъ бо я вульнійшый нѣжъ яѣ ты,
 Я вжѣ до церкви доізжявъ,
 И перѣдъ Богомъ прысягавъ,
 И перѣдъ усімы Святымы,
 Перѣдъ боярамы своими.

(Свѣтебная. Записалъ тотъ же.)

ССХІІ.

(Тамъ же.)

Ой у горидцы,
 На яруй рутцы,
 Плачѣ Ганочка,
 Выночки вьючы,

Почувъ Иванко,
 По коны йдучы:
 —Чого, сардэнько,
 Плачэшъ рэвнэнько?
 Ой якъ жэ бо мні
 А нэ плакаты,
 Въ тэбэ молодого
 Родыны мніго,
 Въ мэнэ молодэи
 Подаркувъ мало.
 —Ой нэ журыся,
 Молода Ганочка,
 Я свого батэнька
 Самъ перэпрошу,
 Нывкымъ уклономъ,
 Тыхэнькымъ словомъ.

(Сватэбная. Записалъ тотъ же.)

(СХІІІ.)

(Тамъ же.)

Наша сванечка зъ міста
 Покупыла кобылу,
 Поіхала въ гостыну,
 Зыіхала на мість,
 Зырнула пудъ хвість,
 Ажъ кінъ нэ кобыла,

Доля моя несчастлива,
 Дорого заплатила,
 Ажъ кінъ нѣ кобыла.

(Сватѣбная. Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *три* пѣсни — бѣлорусскія, изъ Дисненскаго уѣзда. ССХV-ая уже имѣетъ варианты, напечатанные выше.

ССХIV.

(Виленской г., Дисненскаго у., д. Мальцы.)

При дарозѣ, при широкой
 Два дубочки стаяць;
 При бесѣдзѣ, при вясёлой
 Два малойчики пьюць.
 Яны пьюць, размавляюць
 Объ жанитьбу сваю:
 — Ци вдалася, ци вдалася,
 Братъ, жанитьба твая?
 — Да вдалася, да вдалася,
 Братъ, нелюбая жона!
 Да пайду я маладзецъ
 У новенькій гарадзецъ,
 Да куплю я маладзецъ
 Малеванецькій чавнецъ.

Да всаджу я маладзецъ
 Да нелюбую жону,
 Да пуцу я маладзецъ
 Да на быструю ваду.

А самъ пайду маладзецъ,

На высокую гару,

Да гляну я маладзецъ,

Да подь ясную зару.

— Ци висока, ци висока

Ясна зорачка взышла,

Ци далека, ци далека,

Братъ, нелюбая жона?

— Ой висока, ой висока.

Ясна зорачка взышла;

Ой далека, ой далека

Братъ, нелюбая жона!

— Ой вернися, ой вернися,

Хоць нелюбая, жона!

— Не вернуса, не вернуса,

Ясень добрый маладзецъ!

Лучшу возьмеш за мене,

Такъ забудеш мене;

Худшу возьмеш за мене,

Такъ усюмнишь мене!

Хоць ни по мнѣ,

Такъ по дзѣткахъ моихъ!

Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
 шло Шамшуръ.)

ССХV.

(Тамъ же.)

Славный добрый маладзецъ,
 Въ концы стаиць,
 Ручки связаня
 Ножки скованыя.

—Славный добрый маладзецъ,
 Да за што-жь табѣ такъ:
 Ци ты кравъ, варававъ,
 Ци разбойничкомъ бывъ?
 —Ни я кравъ, варававъ,
 А разбойничкомъ бывъ;
 Да былижь-то при мнѣ
 Три тавариши мае:
 Адвинъ таваришъ мой
 Цемва почка со мной;
 А другій таваришъ мой
 Сивый коникъ пада мной;
 А трецій таваришъ мой
 Вострый ножикъ при мнѣ.

(Записалъ тотъ же.)

ССХVI.

(Тамъ же.)

Ишли, пошли
 При малайцы
 Дубровою зялёною.

Што вперёдъ йдзецъ,
 Пѣсенки паецъ,
 Дубровою зялёною.

Пасярёдъ што идзецъ,
 У скрыпачку йграецъ,
 Дубровою зялёною.

А съ-заду што йдзецъ,
 Сильненько плачиць,
 Дубровою зялёною.

Што вперёдъ идзецъ,
 Тотъ да матульки,
 Дубровою зялёною.

Пасярёдъ идзецъ
 Тотъ да жонухны ¹⁾,
 Дубровою зялёною.

А съ-заду што идзецъ,
 Тотъ да мачихи,
 Дубровою зялёною.

Матулька сына
 Да й переймала,
 -Дубровою зялёною.

Зялёнымъ виномъ,
 Залатымъ кубкомъ,
 Дубровою зялёною.

Жонухна мужа,
 Да й переймала,
 Дубровою зялёною.

Бѣленькимъ сыромъ,
Съ маленькимъ сыномъ,
Дубровою зялёною.

Мачиха сына
Да й переймала:
Дубровою зялёною.

Альховымъ кавиномъ,
Дубровою зялёною.

Да й переймала,
Да й проклинала;
Дубровою зялёною.

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Дубровою зялёною.

Чаму ты тамъ
Да й не втопился?
Дубровою зялёною.

А я на рѣчку
Кладочку найду!
Дубровою зялёною.

(Записаль тотъ же. ¹) до жены.)

Печатаемыя ниже *три* пѣсни — бѣлорусскія.

ССХVII.

(Гродненской г., Слонимской у., дерев. Збочна.)

— Бѣжи, коню, къ нову двору:
 Стукни, грукни капытою.
 Ой, тамъ выдзе стара бабка,
 Тае жъ гето моя matka.
 Возме цебе за гривоньку,
 Да поведзе на стаеньку ¹⁾;
 Дасць табѣ авса, сѣна;
 Будзе пытаць своего сына:
 — Мой конику вороненьки!
 Гдзѣ мой сынокъ молодзеньки:
 Ци ты его въ вадзѣ утапивъ.
 — Охъ я его зъ войны вынесъ,
 Охъ я его зъ воды вывезъ.
 Возми, мамко, песку жменю ²⁾,
 Посѣй его на каменю,
 Обтычь его тычечками ³⁾,
 Поли его слёзочками.
 Коли песокъ житомъ ⁴⁾ въздзе ⁵⁾,
 Тогда твой сынъ зъ войны придзе.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарі
 идрей Лобовичъ. ¹⁾ конюшня. ²⁾ горсть. ³⁾ палочки. ⁴⁾ рожъ
 взойдетъ.)

ССХVIII.

(Тамъ же.)

Выступае чорна хмара, а другая синя;
 Пороdziла да вдовушка харошого сына.

Пороdziла іона его, да цёмною почью;
 Дала ему бѣло личко, да чорныя очи.
 —Было табѣ, моя маці, чорныхъ не даваці;
 Присудзила вся грумада въ рекруты атдаци.
 Продай, моя матко, коня вараного!
 Выкупъ, моя матко, сына маладого!
 —Ахъ їдзь, сынку, да не забавляйся ¹⁾;
 На ворономъ кониченьку назадъ ворочайся.
 —Богъ вѣдае, моя матко, коли я вернуся:
 Самъ молоды, конь вороны, назадъ спотыкнуса.
 —Небось, небось мой сыночку, ты не спотыкнесся.
 —Золотая подковунька, назадъ повернемся.

(Записалъ тотъ же. ²⁾ не мѣшбай.)

ССХІХ.

(Тамъ же.)

Говорыли людзи, што моя свекровь добра:
 Иона сама рано встала, меня не збудзила,
 Пошла до сусѣдокъ, меня осудзила.
 А я маладзенька все горе познала,
 Сама рано встала, волики погнала,
 Въ зялёной дубровѣ сильно заплакала:
 А Боже мой, Боже, Боже мой едыный!
 Ёдзе мой миленькій, ёдзе съ Украины;
 Почувъ голосочекъ за четыре мили.

—Ой, ци да возулька ¹⁾ до бору летучи,
 Ци другъ мой миленькїи волики ганючи.
 Ой, коли возулька, то леци до бору,
 А коли другъ мой миленьки, то ступай за мною.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *шесть* пѣсенъ—бѣлорусскія. Осо-
 бенно хорошъ ССХХІІ-й номеръ. ССХХІ-ая носитъ на
 себѣ слѣды лакейскихъ, или солдатскихъ прикрасъ.

ССХХ.

(Минской г., Новогрудскаго у., вол. Сенненская.)

—О, ты брага-бражунька зялёная,
 О, хто тебя, бражунька, пици будзя!
 Безъ милого дружочка, безъ надзѣи.
 Якъ пошовъ мой дружочакъ въ городочакъ
 А за имъ дзѣвчонко у слѣдочакъ,
 Рвала, рвала ягодки да ѣ заснула,
 Якъ прїѣхавъ мой другъ козакъ я не чула,
 Тупавъ, тупавъ коникомъ—не затупавъ,
 Мѣтивъ, мѣтивъ шабляю—не замѣтивъ.
 —Ближай, ближай, дзѣвчонко, къ мойму дому:
 Есть въ меня колясунька золотая,
 Есть въ меня два коники вороные,
 Есть въ меня два звошчика молодые,
 Есть въ меня кватерушка списана,

**Есть въ меня хозляонка молодая,
Есть въ меня постелюшка постеляна.**

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарии
Антонъ Дударевичъ.)

ССХХІ.

(Тамъ же.)

**Што-то што-то за садочакъ,
За зялёненькій такой,
Што-то што-то за малойчикъ,
Расприкрасный дарагой.
Сдѣлавъ справу, худу справу,
Да й на улицу пошовъ
А всё тое людзи знаюць
И сусѣдзи говоряць:
—Стыдно, дзѣвка, стыдно, красна,
Поздо вечеромъ гуляць.
Дзѣвчоначка завстыдзилась,
Полилися слѣзы съ глазъ;
Мальчишку стало жалко,
Ставъ дзѣвчоначку внимать.
Вынявъ платокъ шавковенькій,
Дыставъ слѣзуньки вдираць.
—Не плачь, дзѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душенька моя;
Когда сердце разгорицца,**

Возьму замужъ за себя.
 — Ты богатый, а я бѣдна,
 Еще къ тому сирота.
 Ты смѣялся надо мной,
 Надо мною молодою,
 Надо моею красотою.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХІІ.

(Тамъ же.)

Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла,
 Въ тую пору раненько matka сына радвила
 Не собравши розуму да въ салдаты отдала,
 Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.
 Сама сѣла матушка на крутенькомъ берегу,
 Якъ гукнула матушка своимъ громкимъ галаскомъ:
 — Дитя мое милое, ходишь ты не весело,
 Ходишь ты не весело, гуляешь не радостно.
 — Matka моя милая! якъ мнѣ вясѣлому быть,
 Чужая сторонущка безъ вѣтру сушиць, грушиць.
 Наши камандзерушки безъ вина шумяць, гремяць.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХІV.

(Тамъ же.)

Сопо за лѣсъ, за лѣсъ катилося,
 Ну за цѣмныя лѣса!
 Ой всѣ пташки, пташки приумолкли,
 Ну сѣдѣли на мѣстамъ!
 Средзи лѣсу, лѣсу зялёного,
 Ну тамъ хижина стоиць!
 Ой въ той новой хижинѣ,
 Тамъ салдацкая жона,
 Часу съ часу она дажидалася
 Своего милого дружка.
 Въ ночи сплючи постучалися
 Два салдаты падъ окномъ:
 —Любезная ты наша хозяйюшка,
 Ты пусти насъ ночавать.
 —Любезныя май кавалерушки,
 Всю вамъ правдушку скажу,
 Три дни въ печи не палила,
 Не варила ни чего.
 —Любезная ты наша хозяйюшка,
 Намъ не надо твоего ничего.
 —Любезныя мои кавалерушки,
 Прошу милости зайти.

(Записаль тотъ же.)

ССХХV.

(Тамъ же.)

—Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ,
 Куда ѣдешь отъѣжаешь отъ меня:
 Кому, Ванька, приручаешь, другъ, меня.
 Съ кимъ я буду гѣтую зиму зимоваць,
 Съ кимъ я буду цѣпное лѣпечко гуляць?
 О якъ выйду за новыя ворота,
 Глану глану въ ганкового ¹⁾ столба,
 Глану, глану—вдоль по вулицы въ конецъ,
 Вдоль по вулицы мецелица мецець,
 За мецелицой другъ Ванюшачка идзецъ,
 Чужу милу подь полою ведзецъ.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крылечнаго.)

ССХХVI.

(Тамъ же.)

Зялёный дубочакъ на бокъ похилився,
 Маладой чумаче, чего зажурився!
 Ци волы пристали, ци съ дорожки сбився?
 Волы не пристали, съ дорожки не сбився,
 Отець и matka померли, а я не жанився,
 А я не жанився, безъ доли врадзився.
 О пойду я съ горя у чистое поле,
 У чистое поле неваць сабѣ доли.

Ни нашовъ я доли, нашовъ рыбаловы:
 —Рыбаловцы хлопцы, три вдалы малойцы,
 Закидайте сѣтку черезъ быструю рѣчку,
 Ой зловіте долю хлопцу молодому.
 Не зловили доли, да зловили рыбу.
 Щука рыба граеть, сабѣ пару мае,
 А я маладзенькій нарушки не маю,
 Только тои пары што очуньки кары,
 Только тои размовы што чорныя бровы.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *четыре* пѣсни—бѣлорусскія. Обр-
 щаемъ вниманіе на ССХХVІІІ-ую и ССХХІХ-ую; въ и-
 слѣдней же, ССХХІХ-ой, даже сохранилась память
 древнемъ религіозномъ вѣрованіи—въ оборотней.

ССХХVІІ.

(Виленской г., Дисненскаго у., село Чересь.)

Ни каму такъ не тошненька, якъ мнѣ маладзѣ,
 Ровышлася вся родвина якъ листь па вадзѣ.
 Якъ выйду я за варотцы, трава, мурава—
 А якъ выйду за другія—чужа старана,
 А якъ выйду за треція—двѣ сестрицы йдуць.
 —Вы, сестрицы, вы, радныя, обѣдавѣ мае,
 Вы пойдзеце въ аялёный садъ, завяце й мяно!
 Вы будзеце зѣлки щипаць, щиплице й мнѣ,

Вы-жъ будзече вѣнки звиваць, увѣйце и мнѣ,
 Понесеце да татульки, несице и мой,
 Положице на столику, кладзице и мой,
 Будзице пиць и гуляць, успомнице мѣнѣ,
 Гдзѣ на бездольница, у чужой старанѣ.

(Записали ученики Молодечненской учительской семинаріи
 ігорій Авсюкъ и Антонъ Лакотка.)

ССХХVIII.

(Тамъ же.)

Да жили были два брацетки, да два богатые,
 Да наварили яны пшеничнаго пива,
 Сазвали всю родзину, нужную и богатую.
 На богатую три паслы паслали,
 А на бѣдную празъ людзей наказали.
 Багатую сестрицу серадъ поля переймаюць,
 А бѣдную въ хаць на поровѣ.
 Багатую сестрицу на куць пасадзили,
 А бѣдную процивъ печи на лавцы.
 Багатую виномъ медомъ частуюць,
 А бѣдную горькаю гарѣлкаю.
 Багатую сестрицу на три ночки унимаюць,
 А бѣдную, бездольную, процивъ ночки выправляюць.
 Багатая па улицы подзиць и скачець,

А бѣдная, бездольная, въ цѣмномъ лѣсѣ плачець.
 —Вы братцы, саколики, садзицеса на коники,
 Даганице вы ее, пасадзице вы ее, вмѣстѣ для мѣнѣ,
 Доглядайте вы ее лѣпѣй за мѣнѣ.

(Записали тѣ же.)

ССХХІХ.

(Тамъ же.)

Зажурила маци сына,
 Зажурила маладого
 За коника вараного,
 За неудалую жанитьбу.
 —Судзи, Боже, весны даждаць,
 Я паѣду разжеплюся,
 Дунайчикомъ обервуся.
 Маладая удовачка
 Въ Дунаи воду брала,
 Съ Дунайчикомъ размавляла.
 —Дунай, Дунай, Дунаѣчекъ,
 Ци не цяженько табѣ:
 Лука въ луку случаючи,
 Бѣлый камень обмываючи
 Жовтый песокъ узрываючи.
 —Молодая удовочка,
 Ци не цяженька табѣ:
 Часто за мужъ ходяючи,

Въ три пороги ступаючи,
 Малыхъ дѣтакъ случаючи.
 — Мнѣ маладзѣ адзинакава,
 Малымъ дѣткамъ усякава.
 Мэнэ, маладую, па кутъ ведуць,
 А дѣтакъ въ запечекъ садзяць.
 Мнѣ, маладзѣ, меду випа,
 А дѣтачкамъ вадзичка одна.
 Мнѣ, маладзѣ, периначка,
 А дѣтачкамъ атымачка.

(Записали тѣ же.)

ССХХХ.

(Тамъ же.)

Калина малина, еѣ вада мыла.
 Порадзила удованька жавнерского сына.
 Порадзила, да не дала доли,
 Только дала бѣло лицо, да чорныя бровы.
 Сѣвъ жавнеръ ѣсти, пришли къ нему вѣсти,
 Кидай, жавнеръ, ѣсти, часъ на коня сѣсти.
 Да сѣвъ жавнеръ на коника, низенько скланився:
 — Пращай, милая радзинка, може съ кимъ сворився.
 Бацька выправляецъ, матка выправляецъ,
 Жена мила да земельки прилегаецъ.
 У поли озерцы: ни дна, ни акенцы.
 Прощай бацька, прощай матка, прощай мила сердцу.

Не дай, Боже, смерти въ чужой старанъ умерци,
 Не каму будзець приглядзѣць жавнеровой смерци:
 Ароль прилетаѣць, смерци приглядаець,
 Бѣло лицо обираець, кости оставляець.

(Записали тѣ же.)

Печатаемая ниже пѣсня—бѣжорусская.

ССXXXI.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

Сивый коню, сивый, залатая грива,
 Бѣжи, бѣжи дорогою тамъ, гдѣ моя мила.
 Приди у ворота стукни копытами,
 Выйди, выйди, моя мила съ черными бровами.
 Ажъ не выйшла мила, только ее маты,
 Когда хочешь зятемъ быть, такъ ступай у хату.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинар
 Антонъ Рудька.)

Печатаемыя ниже *два* пѣсни—малорусскія. Первая по
 ловина послѣдней весьма извѣстна и распространена.

ССXXXII.

(Гродненской г., Брестскаго у.)

Ой по горамъ, по долинамъ
 Голубы летаютъ,

Шей¹⁾ роскоши не знала,
 Вжежь літа мынають.
 Не знала я роскоши
 Ни въ отця, ни въ няньки,
 Почумъ же я буду знаты
 Літа молоденьки.
 Слуги мои,
 Слуги дорогіи,
 Запрягайте, закладайте
 Коны молодьи.
 Запрягайте коны въ шоры,
 Коны вороньи,
 Догоняйте, ворочайте
 Літа молодьи.
 Ой догналы літа мои
 Въ калыновомъ мосты,
 Вернитесь жь літа мои
 Хоть до мэнэ въ госты.
 Не вернемся, не вернемся,
 Бо нема до кого,
 Та буложь насъ шановаты,
 Якъ здоровья свого.
 Літа мои, літа мои,
 Літа молоденьки,
 Колижь доля несчастная,
 Будьте коротеньки.

(Записалъ *Алексій Рядьки*. ¹⁾ еще.)

ССХХХІІІ.

(Тамъ же.)

А въ сусіда хатка біла,
 У сусіда жинка мыла,
 А у мѣнѣ ни хатинки,
 Нема счастья, апы жинки.
 А вже сусідь жито сіе,
 У сусіда зеленіе,
 А у мѣнѣ ни орано,
 Еще жито не сіяно.
 За сусідомъ молодежи,
 За сусідомъ и вдовицы,
 Щей дівчата поглядають,
 Що сусида вси кохають.
 Мѣнѣ одна полюбила,
 И рученьку заручила,
 Пришла въ очи такъ сказала,
 Що я тѣбѣ не кохала.
 Чи безъ счастья уродився,
 Чи безъ счастья охристывся,
 Чи такіе кумы брали,
 Щастья долы не желали,
 Чи я въ матера невродень,
 Чи я людямъ не пригодень,
 Защожь, мѣнѣ Богъ карае,
 Лыху долю посылае.

Ой намочивши конопялюшку,
 Да треба выцягаці;
 Ожплвимся зъ великимъ педбайломъ,
 Треба вѣкъ пропадаці.

(Записаль тотъ же.)

ССХХХІХ.

(Тамъ же.)

Ой ци я въ лужечку не калина!
 Ци я въ своей матки не дзѣвчина!
 Буду дожидацца дворянина.
 По садочку хожу, походзаю,
 Сонъ мене измаривъ—я заснула,
 Приѣхавъ дворянинъ—я не почула.
 Калѣ мене ходзиць, походзае,
 Мене маладую побудзае.
 —Коли ты спишь, дзѣвчина,
 Богъ съ тобою!
 А коли ты не спишь,
 Мандруй за мною.
 Я молодой хлопецъ ниць не боюся,
 Я въ Минской губерніи выслужуся.
 А приду до дому—оженюся,
 Возьму сабѣ жонку Варшавочку,
 Не перебривши паненочку.

У його боты, да злоты на подзѣ.
 Ой сидвиць намъ панъ да на ратуши,
 Личиць червонцы у каполюши.
 Дае кажному по червончику:
 Своей дружинѣ по талярику,
 Штобъ ради были своѣму панови.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХХVIII.

(Тамъ же.)

А, Боже мой да милосенькій,
 Никто правды не скаже:
 Сама я не знаю,
 Мнѣ людѣ не скажуць,
 Съ кимъ мене матка свяже.
 Нехай виже, да нехай виже!
 Да на свою недолю.
 А якъ мнѣ придзе,
 Да и зъ нимъ быци,
 То я зъ мосту и въ воду.
 — Ой, не тапися, моя донюшьку,
 Бо ты душу загубишь.
 — А щемъ бо я, моя матушка,
 Да никого не любила;
 Да кабъ я рочокъ, да кабъ я другій
 Да дзѣвею походила.

Въ чистомъ полѣ дубъ зялѣспый,
 На юмъ листъ розвився,
 Кого люблю—не возьму,
 Не буду и женицца.

(Записалъ тотъ же.)

ССХХХVII.

(Тамъ же.)

Дожали жито ажъ до границы,
 Не пожалуй, пане, вина шкляпицы.
 Дожали жито ажъ до отлогу,
 Подзякуемъ да Пану Богу.
 Не пожалуй, пане, сивого копя,
 Шли по музыку ажъ до Кракова.
 Не пожалуй пане сиваго жеребца,
 Шли по музыку ажъ до Крулевца.
 Ой у огродзи червоная рожа,
 Нашего пана жона хороша.
 Ой у огродзи червоны квятки,
 Нашего пана пенкные дзятки.
 Ой выйдзи нашъ панъ хоць на ганѣчѣкъ,
 Ой выкупъ дай—золоты вячѣчѣкъ!
 Намъ вячѣчѣкъ не по такому,
 Кажна кветонька по золотому,
 Звили вячѣчка зъ щирого мирту,
 Зъ щирого мирту, зъ щирого злата.
 Ой ходзиць намъ панъ да по огродзѣ,

ССХХХVI.

(Тамъ же.)

Заковала возюленька
 Край бору летучи,
 Заплакала сиротунька
 На службоньку идучи.
 Чье то самъ Богъ зъ неба,
 Чаго сирощъ треба:
 Дае табъ ручьки-нужки
 И чорныя вочки.
 —Роби, роби, сиротунько,
 До цёмныя вочки.
 —Я рабила паробила,
 Сироценька работа
 Никому не мила!
 Становятця обѣдаци,
 Шлюць мене по воду.
 А Боже мой милосенькій!
 Для такого роду!
 Становятця вечераци,
 Шлюць мене по пиво.
 А Боже мой милосенькій!
 Якое мнѣ дзиво!
 Сказали вариць вечеру
 Сырыми дровами;
 Упылилася, укурилася
 Одна помесжъ вами.

— Не їдзь, не їдзь, милий милисенькій,
 А ктожь тваю галовку оплаче?
 — Въ цёмномъ лѣсѣ чорный воронь граче,
 Тамъ іонь маю галовку оплаче.

(Записалъ *Игнатій Котовичъ*.)

ССХХХV.

(Тамъ же.)

Дай же, Боже, недзѣльки дождаци,
 То я пайду до роду гуляци,
 А мой родокъ не вочень богатый,
 Іонь мнѣ скаже сповна выпиваци.
 Ой не буду сповна выпиваци.
 Бо я маю три бѣдаѣ въ хаци:
 Перва бѣда—матуля лихая,
 А другая—сама молодая,
 А третья—дзѣщина малая.
 Матуля лихая вечераци вариць,
 А ойченько дубиноньку париць,
 Хоць іонь париць, та не будае бици,
 Сидзиць милий, будзе бороници.
 Сидзиць милий, здробна листы пише,
 И малую дзѣщину колыше.
 — Гуляй, гуляй, моя чернобрива,
 Покиль мая галовка здорова,
 А якъ мая галовка схибнеца,
 Въ той часъ твое гулянье минеца!

(Записалъ тотъ же.)

ССXXXIV.

(Гродненской г. и уезда, село Мостовляны.)

—Ой поплыне, мой милый, поплыне,

Ой я знаю—онъ мене покине!

—Почему жъ ты, моя мила, знаешь,

Что я тебе покинуци маю?

Ты часто до станеньки ходишь,

Часто коню оброкъ носишь.

Ой поставлю сторожа у пороги,

Сама лягу до білаво ложи.

—Уцекай, уцекай сторожа зъ порога,

Бувай, бувай, миленька, здрава!

—Не ѣдзь, не ѣдзь, мой милосенькій,

Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милосенькій,

А ктожъ табѣ головку сполоще?

—Въ чистомъ полѣ дробный дощикъ хвоще,

Тамъ же іонъ мнѣ головку сполоще.

—Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милосенькій,

А ктожъ табѣ снѣданье зготуе?

—У цёмномъ лѣсѣ возуленька куе;

Тамъ іона мнѣ снѣданье зготуе.

—Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милосенькій,

А ктожъ табѣ постельку постеле?

—На балоцѣ трава пуховая,

Тамъ мнѣ будзе постелька мягкая,

Когда схочу то проспюся,

До тебе, милая, не верпюся.

Катюгою называшь.

А я хлопец пребогаты,

Маю кони, скоть рохетый,

Маю срибро, маю злото,

И овечокъ пребогато.

Бідна Настуся рыдае,

Свою долю проклинае,

Якъ не выдасть за сѣго,

Вже не пойду за другого.

А съ такимъ бы жыты стала,

Хоть бы борщикъ бувъ безъ сала.

—Мовчи, сучко, чортъ съ тобою,

Ось ⁵⁾ я тѣбѣ коцюбою ⁶⁾,

Молодця мы знайдемъ самы,

Щобъ скотику мівъ зъ рогами.

—Прощай, прощай, моя мыла,

Я не хочу щобъ любыла:

Маты кіемъ буде быты,

Обоимъ же памъ не жыты.

—А я пойду утоплюся,

Або въ камень розобьюся;

Нехай люде добри знають,

Якъ съ коханья умырають.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ вопъ, воть. ²⁾ палаць, разбойникъ
³⁾ же заботишься. ⁴⁾ хорошо. ⁵⁾ воть. ⁶⁾ кочерга.)

Печатаемыя ниже *двадцать* пѣсень доставлены почти
цѣль И. А. Котвичемъ. Въ языкѣ этихъ пѣсень довол
но замѣтна польская примѣсь.

Чи я кого въ світа зогнавъ,
 Чи я кому жунку отнявъ,
 Чи въ пріязни кому зрадивъ,
 Чи въ біду кого впровадивъ?

Сідлай, хлопче, ты гнідого,
 А самъ сядай на другого,
 Та поїдемо, погуляемо,
 Сусідоньку одвідаемо.

—Будь здорова, сусідонько,
 Люба, мыла дівчинонько,
 Ой якажь ты гарнесенька,
 Якъ сніжечобъ білесенька.

—Сядь, козаче, не вертыся,
 Коли хочешъ—поцѣлуйся.

—Ой вжежь годы цыловаты,
 Бо онъ ¹⁾ уже иде мати,
 А вона зато сердыта,
 Якъ побачить, будѣ быты.

—Будь здорова ты, матусю,
 Я пріихавъ по Настусю,
 Хочу буты тобі роднёю,
 Будь ты тещею моею.

—Ты, сучи сынъ, волоцюга,
 Забыяка, злый катюга ²⁾,
 Ничого соби недбаешъ ³⁾,
 Все розбоемо промышляешъ.

—Ты, матусю, буйся Бога,
 Смерть твоя коло порога,
 Ты горазь ⁴⁾ мэнэ не знаешъ,

Вхали другое,
 Пытается Кася Яся,
 Ци далеко до двору?
 —Штыри мили лясу
 До мвго попасу ⁴⁾,
 Пята миля поле,
 Двѣ фортуна моя.
 —Альбо мене везьце,
 Альбо зѣ брички высадзце,
 Альбо жѣ мнѣ подушке ⁷⁾,
 Подѣ глукве ⁸⁾ подайце!
 Подайце подушку,
 Подайце пухову,
 Ажѣ моя головка
 Не бардво здорова.
 Дайце мнѣ каламажѣ ⁹⁾ и злото шуро,
 Нехай я запишу вшистка свое.
 Мое кони вороне Ясю засталяю,
 Мое пененды на убогихъ роздайце,
 Мое сукни дроге матцѣ отсылайце.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ манишка. ²⁾ тяжело, сильно. ³⁾ дочь.
 шѣла. ⁴⁾ все. ⁵⁾ пастбище. ⁶⁾ польская форма вши. пад.
 деш. ⁷⁾ чернильница.)

ССXLVII.

(Тамъ же.)

Сивый голубочекъ сидиць на дубочку,

Кручиць головою, якъ вѣцерь горою,

Якъ вѣцерь горою, слонце долиною,

Слонце долиною, козакъ дзѣвчиною.

Козакъ приходзае, матули пытае:

—Матуленьку моя, дзѣжь Гануля твоя?

—Пошла до садочку, щипаци цвѣточку.

Козакъ до садочку—нервано цвѣточку.

—Матуленьку моя, дзѣжь Гануля твоя?

—Пошла до креницы, черпацы водзицы.

Козакъ до свѣтлицы—нѣтъ Ганули въ свѣтлицы.

—Матуленьку моя, дзѣжь Гануля твоя?

—Пошла до комары, всеньки браци строи.

Козакъ до комори, нѣтъ Ганули въ комори,

Нѣтъ Ганули въ комори, не браны и строи ¹⁾.

Козакъ приходзае, матули пытае:

—Матуленьку моя, дзѣжь Гануля твоя?

—Пошла до свѣтлицы бѣлу ложу слаци.

Козакъ до свѣтлицы—Гануля въ свѣтлицы,

Гануля въ свѣтлицы, бѣлу ложу сцеле.

—Гануля сирото, не стели широко,

Не стели широко, но стели узенько—

Присунься близенько: будземъ говориць,

Будземъ говориць, якъ свой вѣкъ пробыць,
 Будземъ розмовляци, якъ свой вѣкъ коротаци.

(Записалъ тотъ же. ¹) уборъ, нарядъ.)

ССXLVIII.

(Тамъ же.)

Цѣмная ночка, да невидная была,
 Молодая дзѣвчина неразумна та была:
 Іона полюбила, по старенького жолнера,
 Іона іого пьяного да за рученьку взяла,
 Повела іого да на бѣлую постель спади,
 А сама засѣла на всю поченьку въ карты гради.
 Іона думала, што спиць миленькій, не чуе,
 На ее милый да нагаюшку готуе.
 — Не бій мене, милый, да у той бялюсенькій дзень,
 Не смѣши, милый, да сосѣдзевъ людзей!
 Набій мене, милый, да тѣи цѣмныя почи.
 Да й я переплачу бѣлу ложу спелючи,
 Да й я перетужу до своей матки идучи.
 Якая жъ моя да матуленька была,
 На што іона мене за пьяницу отдала!

(Записалъ тотъ же.)

ССХLIX.

(Тамъ же.)

— На штожь мене, матуленька, млоду отдала,
 А щезь бо я господарки ¹⁾ не зрозумѣла;
 Въ господарци треба робиць,
 Нема часу пекне ²⁾ ходзиць.
 Гадай, думай, моя матко, сама по сабѣ,
 Котора жона да за менжемъ ³⁾ въ роскоши жие?
 Только въ бядзѣ и въ неволи
 И въ просонку глупка боли.
 Цяперь же я, матуленько; такъ, якъ не своя;
 Я въ ласци, матуленько, такъ, якъ не стое.
 Заложеце сивы кони, куты ⁴⁾ колеса,
 Ой я сяду, да поѣду до своѣго палацу!
 Заложеце што найпрендзей ⁵⁾,
 Не задайце жалю венцей матули моей!
 Добре було, матуленько, слухаць музыки,
 Якъ заграюць на дзень добрый якъ словіки ⁶⁾,
 А цяперь слухаць не мило,
 Не отдаваць мене было, матулю моя.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ хозяйка. ²⁾ хорошо, красиво. ³⁾ за
 мужемъ. ⁴⁾ обтянутыя шиною. ⁵⁾ поскорѣе. ⁶⁾ соловьи.)

ССL.

(Тамъ же.)

Молодому молодчику да не спится,
 Пуховая подушенька всю ёму снится.

—Позволь, позволь мнѣ, татуленьку, да й оженница!

—Оженися, сынку молодойче, оженися!

Возми сабѣ вдовку за жонку молодую,

А за ею постель бѣлую пуховую!

—А вдовенька, мой татуленьку, да не дѣвка:

Стеле постель тонку-мякую, всё плакае,

Иона своего першаго мужа на умѣ мае.

А дѣвонька, мой татуленьку, стеле постельку

Тонку-мяку всё спѣвае,

Иона сваей русай косѣ примовляе,

Коса жѣ мая, коса русая,

Съ кимъ я буду ночь ночевати молодая!

(Записаль тотъ же.)

ССLI.

(Тамъ же.)

Въ чистомъ полѣ буйный вѣцерь вѣе;

Тамъ молодойче пшениченьку сѣе;

Сѣе-сѣе отъ краю до краю,

Выбѣгае дѣвчиненька зъ гаю.

—Помагай Богъ, молодойче гультая!

—Ци ты, дѣвче, розуму не мѣла,

Што мене молодойча гультаемъ назвала?

—Куплю дѣвчѣ кватерку горѣлки,

Запробую, што за розумъ дѣвка.

—Купи сабѣ хоць бы и другую,

Не подманешь мене молодую.

—Куплю дэвѣцѣ хоць шкляночку пива,
Запробую дэвѣоцкаго дзѣва.

—Купи сабѣ хоць бы и другую,
Не обманешь мене молодую.

—Куплю дэвѣцѣ хоць шкляночку меду,
Запробую дэвѣоцкаго роду.

—Ведзи же мене подѣ бѣлу берёзу,
Не подманешь мене—ни паву, ни тверозу.

(Записаль тотъ же. Эта пѣсня, кажется, довольно безцеремна, хотя и представляеть борьбу слабой женщины проти всѣхъ искушснѣй „гультая“.)

ССLII:

(Тамъ же.)

Сидзѣла вдова на конецъ села—Гей намъ! гей!

Ой были у ей—да три дочушки—Гей намъ! гей!

Ой одна была, да й Марусенька—Гей намъ! гей!

А другая да Касюленька—Гей намъ! гей!

А трецяя была да Настазя.

А Марусенька хусты качала,

А Касюленька коня сѣдлала,

А Настазя на войѣнку выѣжала.

Юна матки да й спрашивала:

—Справъ мнѣ, матко, всѣ солдацкія речи ?)

Першая речь солдацкая—коня вороного,

А другая—сѣдло золотое,

А третяя—шапочка на глывкѣ,
 А четвѣртая—шабедька до боку,
 А пятая—сини шаравари.
 Ее матулька да выправляла,
 Выправляючи да научала.
 —Не стой, доньку, да напередъ войска,
 Бо напередъ войска начальники стояць,
 Да стань, доньку, да середъ войска.
 Иона матуньки не послухала,
 Да стала напередъ войска;
 А старшій начальникъ да узнавъ ее,
 Подъ бѣлыя рученьки да узявъ ее,
 Да вывевъ ее въ чистое поле,
 Кликнувъ своего да цюмнаго войска,
 Казавъ ее раздѣць, якъ matka радзила.
 Посадили ее да на бѣломъ камени.
 Казавъ своему войску да ружья набици,
 Якъ зачели до ее да зъ ружья палици.
 Коля ее кули да якъ бобъ бращаць,
 Коля ее шабли якъ огонь горяць.
 На лѣвое плечко головку схилила,
 А у правой руць шуро держала.
 Гѣто табѣ, Настазья, войскомъ керованье ¹⁾,
 А другое—отъ матки научатье ²⁾.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ вещи. ²⁾ управление. ³⁾ наученіе.)

ССІІІ.

(Тамъ же.)

Ой у кагора да злотэ пёро,

А у павоньки влосы.

Ой не заживецъ жадна ¹⁾ невѣста

Да у всѣсенькой роскоши.

Свекерко ходзиць по новыхъ сѣняхъ

Невѣсту обучае.

—Встань, невѣсто, встань, молодая!

Уже двое курей пѣло.

Невѣста встала да заплакала,

Рученьки заламала:

—Ахъ Боже мой да милосенькій!

Чего жежъ я да дочекала ²⁾?

У матули была, якъ рожа ³⁾ цвѣла,

На всякой роскоши: курей не чула,

Зоревъ не знала, работа пороблена.

А якъ я пришла да до милого

На великое горе кури почула,

Зори познала, работа невроблена.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ни одна. ²⁾ дождала. ³⁾ роза.)

ССLIV.

ленской г., Вилейскаго у., Германишской вол., д. Дровошевск.

Ахъ ты палынъ палыночекъ,
 Ахъ ты горкая трава;
 Зачѣмъ цябе палыночекъ
 У ровнымъ полі нима.
 А якъже мнѣ полыночку,
 У ровнымъ полі бываць,
 Въ ровнымъ полі карчешуца
 И салдацки стояць
 Тамъ салдацки стояць обучаюцца
 Солдацки къ своему горю пріучаюцца.
 Вотъ якъ бѣленькій цвятчечекъ
 Ёдзець Бѣлый Русскій Царь
 Нашъ бацюшка Государь.
 —Здрастуй, здрастуй вамъ, ребята,
 Здрастуй, дѣти мое,
 Принимайце горішко,
 Усё вы сами празъ сябъ,
 А якъ горе паймёце,
 Тады дамовъ пайдзёце.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Александръ Злынка. ¹⁾ древняя форма до домашь)

CCLV.

(Тамъ же.)

Камарики камари
 Немятайця у вишнёвъ садъ
 Не кушайця вы мяне
 Ани личушка майго.
 Мое лицо горячо,
 Разгаритца балячо.
 Но садочку ходзила,
 Цвѣтъ калинку ламала,
 И въ пучечки вязала,
 На дарожку кидала,
 И вяночакъ сувила,
 Сама спаточки лягла.
 Якъ соснила першы сонъ,
 Стоиць мило преда мной,
 Ни жанаты, холостой,
 Держиць гусли подъ полой,
 Ни падъ правой, падъ лявой.
 Ахъ вы гуслики мое,
 Разыграйцися вы мнѣ:
 Якъ у Царя на дварѣ
 Стоиць церковь новая,
 Тамъ Маруся маладая,
 Зваявала бурлака,
 Безъ меча, безъ ружья.

(Записалъ тотъ же.)

CCLVI.

(Тамъ же.)

Цисовая рыдзялька збудавлена,
 На вясёлымъ мѣйщечку поставлена,
 Радуйся сердечко бацюхново,
 Радзячи ¹⁾ вяселье ²⁾ (имя жениха).
 Пакуль я гѣту радачку перераджу,
 Я сваю нуду ³⁾ трачу,
 Празь гѣту рыдзялькѣ цисовую,
 Празь гѣту сямейку вясёлую.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ совѣтуя, заботясь. ²⁾ сватьба. ³⁾ тоска.)

CCLVII.

(Тамъ же.)

При дарозѣ якъ клѣнь
 Бяроза стаяла,
 На той бярозѣ,
 Шѣрая ¹⁾ зязюля куковала.
 Тудою ²⁾ ѣхавъ
 Малады (имя) пяючы,
 Ды, ³⁾ зачувъ тую
 Зязюлючку кукуючы:
 — Перестань, перестань,
 Шѣрая зязюля куковаць,

Лѣпѣй умѣя моя (имя) вышиваць,
 Цѣмниньскан ноци,
 При яснай свячи сѣдзачи,
 Тонку бѣленьку
 Кашулицу ⁴⁾ шіючи.
 Кабъ я гѣту кашулицу пошила,
 У надзѣльку рана,
 У дарожечку уложила,
 Кабъ свойму свякратку ⁵⁾ угодзила.
 Да зачувъ тое
 Молоды (имя) у камори:
 — Угодзишь, моя (имя), угодзишь,
 По его подворыи подходзишь,
 Звонкія ключи поносишь,
 Ты маладзенькая ему угодзишь.

(Эта пѣсня сбита. Записалъ тотъ же. ¹⁾ сѣрая. ²⁾ ту
³⁾ да. ⁴⁾ рубашка. ⁵⁾ свекорь.)

CCLVIII.

(Тамъ же.)

Капилася калясо та-ра-ра,
 Просилася (имя) у свой край,
 Вязи мяне (имя) тамъ гдѣ узѣвъ,
 Кабъ мой вяночекъ тутъ нѣ звявъ,
 Ни звяня ¹⁾, моя (имя), ни звяня,

Ни звяня покуль моя матачка ни гляня,
 Якъ мая маточка поглядвиць,
 Яна твой вяночакъ повлациць.

(Записалъ тотъ же. ¹) увянетъ.)

ССLIX.

(Тамъ же.)

Лѣщи палаци,
 Ясный сауколе, поле,
 Идзи паглядзи
 Своей чирачки ¹) у гняздечку.
 У твоей чирачки,
 Трусовыя перичка,
 У цябъ, саколе,
 Ясныя перьейка,
 Паѣдзь, молоды (има),
 Къ цвѣцю ²) на дворъ,
 Идзи поглядзи
 Своей (има) у вяночку,
 Усё на русой косъ вяночокъ,
 У цябе на правой рутцѣ пярцёночакъ.

(Записалъ тотъ же. ¹) собственно: дикая утка, но здѣсь — въ
 послѣ ласки, т. е. уточка. ²) тееть.)

CCLX.

(Тамъ же.)

Ахъ ты (имя) ты молоденькій,
 Пышный панъ,
 О не би ¹⁾ своей (имя),
 Якъ будзешь пьянъ,
 Яна будзя молода,
 У караватца ²⁾ лежаць,
 А ты малоды надъ ней ручки ломаць.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ бей. ²⁾ въ броватъ.).

CCLXI.

(Тамъ же.)

Сядзиць (имя) у конецъ стола вино пье,
 Ниподалека яго, пивѣста—мядочакъ.
 Ой ближай, моя нявѣста, да мяне,
 Припало маё сярдечко до цябе.
 Люби мяне нявѣста, я цябе.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXII.

(Тамъ же.)

Вхавъ (имя) край бору,
 Завалила калинка дарогу,
 Ставъ калинку сѣчь рубаць,
 Стала калинка правду казаць:
 —Мяне калинку садъ садзивь,
 Табъ панну Богъ судзивь,
 Мяне калинку доць палывавъ,
 Табъ панну Богъ гадовавъ ¹⁾.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ воспиталь, вскормиль.)

ССLXIII.

(Тамъ же.)

Шѣрая вязюлячка,
 Да уже твое минайтца:
 Ранняя кукованьяйка,
 Позная летаньяйка.
 Хоць будзешь кукаваць,
 (Здѣсь замѣтенъ пропускъ.)
 Молодая (имя), усё твоё минаетца:
 Матчино гадаваньяйко ¹⁾,
 Дзавоцкое красованьяйко.
 Хоць будзешь красаватца,

Ни у паненскимъ станочку ²⁾,
 А у рудвянымъ ³⁾ вяночку.

(Записалъ тотъ же. ²⁾ матушкино воспитаніе. ³⁾ въ
 вичьемъ положеніи, въ дѣвицахъ. ³⁾ рудвяный, рудо.)

CCLXIV.

(Тамъ же.)

Възала (имя) до вѣнца,
 Сыпалось золото въ рукоѵца,
 Ишла за ей маточка,
 Стала золото собираци,
 Дробныя слѣзы разливаци.
 Ты майго золота не збярешъ,
 Дробныя слезы разальешъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXV.

(Тамъ же.)

Хиляйся, калинка, хиляйся,
 Кланяйся, (имя) кланяйся,
 Старога, малога не минай,
 У Бога долячки добывай.

За тое зганена ¹⁾ ня будзешь,
 У Бога долячки добудзись,
 Старому, малому па двойчи,
 Свойму бацюшку хоць трейчи.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ злословлена.)

ССLXVI.

(Тамъ же.)

Братъ сястру на носадъ вядзе,

Сястра брату до ногъ падзе.

— Чімъ я братка докучила:

Ци русаю касой,

Ци сваей красатой.

— Ты мнѣ не докучила

Ни русай касой,

Ни сваей красатой,

— Частыми гасцямі,

Што субботы вядзячи,

Цябѣ молодой пытаючи ¹⁾.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ спрашиваючи.)

CCLXVII.

(Тамъ же.)

Паѣхала (имя) до вѣнца,
 Забыла хусточки, грабянца.
 Яна свойго брацейки прасила,
 Вярнися, брацейка, вярнися,
 По тую хусточку и грабянецъ,
 Часаць косачку падъ вянецъ.

(Записаль тотъ же.)

CCLXVIII.

(Тамъ же.)

— Чаго (имя) къ столику прилягаешъ,
 Ци ты лихую свякровь чуишь?
 — Ци лихая не лихая,
 Ня будзя такъ якъ матва,
 Ня будзя якъ радная.

(Записаль тотъ же.)

CCLXIX.

(Тамъ же.)

У нядаѣлку раненко
 Совненько купалося,

(имя) воду брата,
 Совненько ратовало,
 Ратуючи сама упала,
 Клича поклича маточку:
 — Матачка мая радная,
 Да ратуй мяне съ моря,
 Да съ великаго горя.
 — (имя) моя дочушка,
 Я цябе не уратую.
 Нихай цябе Богъ ратуя;
 Ня сама туды увайшла,
 Цябе долечка унесла.

(Записалъ тотъ же.)

СCLXX.

(Тамъ же.)

Молодый Романъ
 У дорожачку прибрався,
 Съвъ сабъ вина напився,
 За тымъ у дорожачку спознився.
 Чуйце, кони падъ нами,
 Намъ ѣхадъ чатыри мили борами,
 А пятую жалѣзными мостами,
 Сёмую вышнёвыми садами,
 Какъ мы (имя) напасады¹⁾ застапи,

Мы ей русаю косу часали,
 Богѣй жалю задали.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ покутье.)

CCLXXI.

(Тамъ же.)

Стоиць маточка у конецъ столика,
 Всѣ паненки всяленьки,
 Одно моё дщицятко хмурное,
 На яю луна ¹⁾ напала съ маковаго цвѣту,
 Съ маковаго цвѣту, будая ей до вѣку.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ тоска, болъзнь.)

CCLXXII.

(Тамъ же.)

Штожь тамъ за пташачка,
 Чорная якъ галочка,
 Усё поля зягата,
 Крыльцомъ ¹⁾ ни махнула,
 Перца ²⁾ ни зронила,

Штожь тамъ за дзѣвица,
 Пасадъ прасѣдила,
 Слѣзки ни зранила,
 Маточки ни разжалила.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ крыло. ²⁾ перо.)

ССLXXIII.

(Тамъ же.)

Ляцѣли гусочки циразъ садъ:
 — Чась ¹⁾ табѣ (имя) на пасадъ.
 — Што вамъ, гусочки, да таго,
 Іѣсць у мяня маточка для таго,
 Яна мяне на пасадъ пасадзиць,
 Яна мнѣ радочку парадзиць.
 Парадзиць радочку я рада,
 Выправиць да шлюбу паѣду.

(Записалъ тотъ же.) ¹⁾ пора, время.)

ССLXXIV.

(Тамъ же.)

Ляцѣвъ виноградъ циразъ садъ,
 Разсыпавъ перейка на увесь садъ,

Молода (имя) хадзила,
 Яна своихъ дзѣвачакъ прасила!
 —Дзѣвачки мае, сястрыцы,
 Вы гэта перейка сбяриця,
 Ды мнѣ вяночакъ звиця ¹⁾,
 Хоць ня руцвяны—парловы ²⁾,
 Кабъ бывъ до шлюбу гатовы.

(Записалъ тотъ же.) ¹⁾ свейте. ²⁾ перловый, украшенный жемчугомъ.)

ССLXXV.

(Тамъ же.)

Зялёная руточка, жевты цвѣтъ,
 Пыталася (имя), ци вже свѣтъ,
 Чаму майго (имя жениха) позна нѣтъ,
 Писала бѣ лысты—ня умѣю,
 Послала бѣ пословъ—ня смѣю,
 Пашла бѣ сама—баюся,
 У вяжизую дарожку спазнюся.
 На той дарогѣ старожа,
 Тая мяне старожа поймаю,
 Па русой косѣ познаю,
 Съ молодымъ звянчая.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXVI.

(Тамъ же.)

Шолкавая ниточка,
 Къ сцянь бѣе (имя),
 Твоя (имя) давно жде,
 Были всѣ ксянжата, панята,
 Яна малада усими ими сгордзила,
 Цябе (ими) полюбила,
 На твоимъ конику варанымъ,
 На твоимъ личуньку румянымъ,
 На твоимъ вочку соколимъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXVII.

(Тамъ же.)

Пашовъ (имя) въ калиновый логъ,
 Наламивъ калинки колька могъ,
 Положивъ (имя) на приполь,
 Стала калинка буяци:
 —Досиць ¹⁾ табѣ (имя) гуляци,
 Пора на разокъ сядаци,
 Ни на одну годзинку—на увесь вѣкъ,
 Ни на цѣбе одну—на увесь свѣтъ.

(Записалъ тотъ же: ¹⁾ довольно.)

CCLXXVIII.

(Тамъ же.)

Ходвила (имя) на падворьейку,
 Просила своей маточки,
 Не позни насъ познинька,
 Выправляй насъ раненька.
 Тамъ же насъ попы ждали,
 Церквы подмыкали,
 Каберцы ¹⁾ позосцилами.
 Тамъ намъ руки свяжуць,
 Вѣрная слова скажуць,
 Съ чужою чужаницаю,
 Съ вѣчною маладзицаю.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ ковры.)

CCLXXIX.

(Тамъ же.)

Гдѣ бывъ салавейка,
 Дѣ была зяцѣлька,
 Зляцѣлися яны въ адѣннѣ садочакѣ,
 Въ одѣннѣ кусточакѣ.
 Ъли калинки съ одной голинки ¹⁾;
 Пили вадзицу съ одной вриницы.
 Дѣ бывъ (имя жениха),
 Дѣ была (имя невѣсты)?

Зѣхалися яны на одно подворье,
 За одно подворье, за одно застолье,
 Ъли разынки ²⁾ съ одного повмиска ³⁾,
 Съ одного повмиска одной ложачкай,
 Пили мѣдъ, вино, съ одного килишка ⁴⁾.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ вѣточка. ²⁾ виѣсть, за одинъ расъ.
 юсуда, миска. ⁴⁾ рюмка, чарка.)

ССLXXX.

(Тамъ же.)

На чимъ познаць
 Салавейку въ лузя:
 Онъ самъ маленьки
 Голосокъ таненьки.
 По чемъ познаць,
 Што вянчапи вязуць,
 На плечахъ коски,
 На лицу слѣзки,
 На плечахъ коски,
 Якъ лёнъ бяленьки,
 На лицу слѣзки,
 Якъ бобъ буйненьки,
 На плечахъ коски расцидаютца,
 На лицу слѣзки разливаютца.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXI.

(Тамъ же.)

У садочку на вишанць,
 Салавейка щабеча,
 У комори на креслечку,
 Дзѣвачка коску чеша.
 Чешучи коску говорила:
 —Я свойму бацьку ня мила,
 Милѣй бацьку чарка горѣлки,
 Якъ я маладзенька.
 Чарку горѣлки попываць будзя,
 Некого послаць будзя
 У сырый боръ, у крыницу,
 Па спюдзѣную вадзицу.

(Записаль тотъ же.)

ССLXXXII.

(Тамъ же.)

Загарѣлася калінка,
 Въ цѣмнѣнѣ лувѣ стоячи,
 Гасивъ вѣтрикъ не угасивъ,
 Па поли іскарки разнасивъ.
 Ни гари, калінка, ни гари,
 Болѣй гасиць ня буду,

Угасиць цябе дробный дощъ,
 Спадъ цёмнай тучи идучи,
 Цябе калину гасячи.
 Заплакала дзѣвачка,
 У бацки за сталомъ сѣдзячи,
 Унимавъ бацюшка да ни унёвъ,
 Болѣй жалосци ей задавъ.
 Ни плачь, дзѣвачка, ни плачь,
 Болѣй цябе унимаѣи ня буду,
 Унима цябе чужина,
 Уся малайцова родзина:
 Зъ лѣваго боку татаринъ,
 Съ праваго боку татарка,
 Зъ лѣваго боку малойчикъ,
 Съ праваго боку сваѣца,
 Малайцова сястрица.

(Записаль тотъ же.)

ССLXXXIII.

(Тамъ же.)

Гула пчолка гула,
 На бору лятаючи,
 Мядочакъ собираючи,
 Плакала удовунька,
 Рана па воду идучи,
 Горки обѣдъ готуючи.

Да обѣдѣ мой горкій,
 Безъ цябе, мой миленькій,
 Нима кому рана устаци,
 Чалядушку пабудзиць.

(Записалъ тотъ же.)

ССLXXXIV.

(Тамъ же.)

Кукавала зязюлька у садочку,
 Прилаживши галовку къ листочку,
 Кукуе, кукуе ды ¹⁾ кукуе:
 —Хто маё гняздечко разавье,
 Кто мае дзѣтачки пабяре?
 Аказався салавей у лузѣ:
 —Я табѣ, зязюля, въ послузя,
 Я гняздечка разовью,
 Твае дзѣтки пабяру.
 Плакала дзѣвачка у святлицы,
 Прилаживши головку къ зямлицы:
 —Хто маю коску распляце,
 Кто мяне да шлюбу прибярэ?
 Аказався братка у камори:
 —Ни плачь, сястрица, ни плачь,
 Я тваю коску распляту,
 Я цябе да шлюбу выправлю.

(Записалъ тотъ же. ²⁾ да.)

ССLXXXV.

(Тамъ же.)

Што дзень перадъ Богамъ,
 (имя) маточка,
 Яна у Бога проситца:
 Боже! Боже!
 Пусци мяне зъ неба даловъ ¹⁾:
 Дробнымъ дождчемъ,
 У поли мыглицою ²⁾,
 У травѣ расицаю.
 Поглядвецы, дзицяци,
 Ци харашо прибрана,
 Ци високо посадзана.
 Прибрана якъ панѣта,
 Посадзана якъ сирота,
 Противъ кутняго оконца,
 Противъ яснаго сонца.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ древняя форма: доловъ, долой.
²⁾ лица, тумань.)

ССLXXXVI.

(Тамъ же.)

Молодая (имя)
 Съла сабѣ за столикамъ,
 Папускала коски,
 Параняла слѣзки,
 Задавала жалосци
 Своей родной маточки:

—Матачка мая радная,
 Сягодня мяне даюшь,
 Завтра успамянешь,
 Увойдзись у рыдзельку,
 Рыдзялька ня мѣцяна,
 Сямейка ня вясёла.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXVII.

(Тамъ же.)

У цёмнымъ лѣсѣ на верасѣ ¹⁾,
 Тамъ пчолка мядокъ брала,
 Нчёлкамъ слала.
 У камори на креслечку,
 Тамъ дзѣвачка дари кроиць,
 Дари кроиць, племья дариць.
 Добра дзѣвачка—дари добріе,
 Тонкіе бѣленькіе—тонко прала,
 Густо ткала, бѣло бялила,
 Бѣло бѣлила, племья дарила.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ на вересѣ.)

CCLXXXVIII.

(Тамъ же.)

Вы, сваицы голубицы,
 Прошу васъ,
 Кабъ ня была наша,
 (имя) зганена у васъ,
 Кабъ ни стаяла,
 Цёмнай ночачки падъ аэномъ,
 Кабъ ня уцирала
 Дробныхъ слёзакъ рукавомъ,
 Кабъ ня была павѣточка ¹⁾ за хату,
 Кабъ ня была сусѣдачка за матку.
 (Записаль тотъ же. ¹⁾ подпавѣтка—навѣсь.)

CLXXXIX.

(Тамъ же.)

Хто тамъ ходзиць,
 Па цёмнымъ лѣсѣ гукае,
 Молодая дзѣвачка,
 Своей матачки шукае:
 —Выдзи, выдзи, мая матачка, да мяне,
 Нима у мяне нарадачку ¹⁾ безъ цябе.
 Я выду, маё дзицятка, ни могу,
 Балиць мая галовачка ня узниму,
 Зрабили добріе людзи добрій домъ,
 Бязъ сѣначакъ, бязъ акончакъ,

Бязь сонца.
 Ни скажу табѣ мае дзвцятка,
 Ни словца.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ древнее слово: *нарядѣ*—порядокъ, *святѣ*.)

ССХС.

(Тамъ же.)

Разумная пташачка жавароначакъ,
 У гору лятучи, крильяйкама махая,
 Съ гары лятучи, пѣсяньки спявая.
 Разумная дзвця (имя) учера зѣ вечера,
 Русыя кудзярки часавъ,
 Съ повначи варанога каня сядлавъ,
 Сягонья ¹⁾ рана на поляванья паѣхавъ,
 Забивъ іонъ куночку-бобряка,
 Привезъ іонъ къ цясцѣчку падарку ²⁾,
 За свою маладую каханку.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ сегодня. ²⁾ къ тестю подарокъ.)

ССХСІ.

(Тамъ же.)

Ходвиць дзѣвацка па новыхъ сѣняхъ па низу,
 За ей малойчикъ говарачи па-близу:

— Пастой, дзѣвачка ты, молодая, ты мая.

Она стала, отказала: «я ни твал».

— Ты, малойчикъ, ты маладзеньки,

Пышний панъ, шукай сабѣ

Такой паненки якъ ты самъ.

— Я пярэхвавъ чатыри боры, пятую весь,

Ни нашовъ тавой паненки, якъ ты ёсць.

(Записалъ тотъ же.)

ССХСП.

(Тамъ же.)

— Чаму, вязюля, ня кукавала,

Якъ сады зацвітали?

— Я думала, равумѣла,

Што сняги пападали.

— Чаму, дзѣвачка, ни плакала,

Якъ цябе заручали?

— Я думала маладзенькая,

Што во мною жартавали ¹⁾,

Тыя жарты ²⁾ пришли да правды,

Павязли ды звяччали.

(Записалъ тотъ же. ¹⁾ шутли. ²⁾ шутки.)

ССХСІІІ.

(Тамъ же.)

Разсыпайцися горы,
 Разлятайцися ущёсы,
 Дзѣвачка къ вяпцу ѣдая,
 Яё доля спатыкая ¹⁾.

Она съ доляй размовля :

—Доля мая доля, бали ты добрая,
 Садзися са мпоі на возъ,
 Доля мая доля, бали ты якая,
 Плыви сабѣ зъ водою,
 Ни са мпоі маладоу.

(Записаль тотъ же. ¹⁾, встрѣчасть.)

ССХСІV.

(Тамъ же.)

Дымна ¹⁾ у поли дымна,
 Зачімъ яно дымна :
 Малоічибъ ваюнтца,
 На имъ бацька турбуитца ¹⁾.

—Ня журбуіся, мой бацюшка,

Я ни адзинъ ваюю,
 Самъ Богъ пада мною,
 Вараны конь пада мною,
 Дзявица перада мною.

(Записаль тотъ же. ¹⁾ дымно. ²⁾ груститъ, печалится.)

ССХСV.

(Тамъ же.)

Зялёная руточка, жовты цвѣтъ,
 Пыталася (имя) ци уже свѣтъ,
 Чаму майго (имя) ящѣ нѣтъ:
 Ци я яму хустачки ни дала,
 Ци я яму вяночка ня звѣла.
 Ень маю хустачку сцѣрь да змѣвъ,
 Падъ коника падаславъ,
 Мой вяночакъ разарвавъ,
 Усимъ дзѣвачкамъ падававъ.

(Записали тѣ же.)

печатасмыя ниже пять сватебныхъ пѣсень взяты изъ
 жихъ губернскихъ вѣдомостей.

ССХСVI.

(Минской г., Пинскаго у.)

Пыталася ¹⁾ Ганночка
 Старшое свашки:
 —Эй свашко, пташко,
 Куды мы поѣдземъ?
 —Поѣдземъ, Ганночко,
 Мимо гай зелены,

Мимо садъ вишневы.
 Мимо гай²⁾ ѣхаты—
 То калину ламати,
 Мимо садъ ѣхати—
 То вишни щигати.
 Садъ паламили,
 Голубы погонили,
 Залатого кубочка
 Коньми разбили.
 Маладая Ганпочка,
 Кали будешь наша,
 То мы садъ посадзимъ,
 Голубы приадзимъ³⁾,
 Золотого кубочка
 Мѣдью наладзимъ.

(¹⁾ спрашивала. ²⁾ роца. ³⁾ заманить.)

ССХСѢІІ.

(Тамъ же.)

Сіры, білы саколіку,
 Сядзи, дадзи на столику!
 Да занеси повістоньку,
 Що сынъ вѣзе нявістоньку!
 Симъ вузь она добра вѣзе,
 А на осьмомъ сама ѣдзе—
 И ручая¹⁾, робочая
 И до діла охочая²⁾.

(¹⁾ ловкая за работой. ²⁾ трудолюбивая.)

ССХОВІІІ.

(Тамъ же.)

Запали, матко, свѣчку,
 Да погляди по за пѣчку,
 Ти ¹⁾ хороше у хати
 Безъ твоего дитяти?
 Лавы ²⁾ твои не мытыя,
 Горшки не накрытыя,
 Ложки пудъ лавкою
 Обросли муравкою ³⁾.

(¹⁾ вмѣсто чѣ. ²⁾ скамьи. ³⁾ травкою.)

ССХСІХ.

(Тамъ же.)

Да лигѣла зоузулька, да по сяножати;
 Пытала соловѣйка, гдѣ гнѣздо бласти?
 —Клади соби, зоузулька, гдѣ лигѣсь ¹⁾ клала
 Буде табѣ, зоузулька, отъ пташокъ слава!
 Пыталася Ганночка молодого Януська:
 —Якъ же мнѣ, Янусько, твою матку звати?
 —Зови сабѣ, Ганночка, якъ свою звала—
 Будзе табѣ одъ людей липшая слава!

(¹⁾ прошлымъ лѣтомъ.)

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

- Богово дорого, чортово дешевѣ.
- Онъ за чужою свѣчкою Богу молився.
- Усѣ Божее, а наше грѣхн.
- Дай то, Боже, щобъ було гоже ¹⁾.
- Якъ хутко ²⁾ кошиль ³⁾ ставъ беремьемъ. ⁴⁾
- Нѣ радъ мужикъ що бьютъ його, а то ще ногами перѣбѣрае.
- Коваль согрѣшивъ, а слюсаря вѣшаютъ.
- Ны самъ, ны гамъ ⁵⁾, ны тобѣ ны дамъ.
- Не такій то крухъ ⁶⁾, щобъ выпустивъ зъ рукъ.
- Соломянымъ ⁷⁾ воломъ щы ораты; сѣянымъ ⁸⁾ конѣмъ ны издыты.
- Колы ны паівся, то и нѣ налыжешся.
- Якъ зробишь лѣзъ, то и будѣ такъ.
- Онъ на пацирѣ ⁹⁾ гадокъ ¹⁰⁾, але ны відае якъ починається.

(Записалъ Иванъ Мотвица. ¹⁾ хорошо. ²⁾ скоро. ³⁾ котомка, ошель. ⁴⁾ бремя, тяжесть. ⁵⁾ междометіе. ⁶⁾ гдыба, комъ. ⁷⁾ котораго только соломой кормять. ⁸⁾ котораго кормять однимъ олько сѣномъ. ⁹⁾ краткая молитва, Отче нашъ ¹⁰⁾ смышленъ, доадливъ.)

(Виленской г., Дисненскаго у., с. Чересъ.)

4. Не рушь ¹⁾ вѣстога, ня бойся никѣга.
5. Гора съ гарой не сойдется, а чалавѣкъ съ чалавѣкомъ сойдется.
6. Зъ дуракомъ звязися, самъ дуракомъ останешся.

17. Ня бойся таго собаки, каторый брешиць.
18. Богъ не Гришко, паставиць високо и ниско.
19. Вовкъ сабаки не баится, а только звяги ²⁾ ня любии
20. Такъ нады жыць якъ бяжиць.
21. Якое дзерево, такій и клинъ, якій бацка, такій и сын.
22. Ня имъй сто рублёвъ, а имъй сто друговъ.
23. Узавшыся за гужъ, ни кажи што ня дужъ.
24. На каго Богъ, на того и людзи.
25. Ни скачи пиразь ³⁾ яму, ниць захочется.
26. Клинъ напирадъ, навадзи найдзись.
27. Шануй ⁴⁾ коня дома, а ёнъ цябе у даровъ.
28. У Май каню сьна дай и самъ на печь удзирай.
29. Не судзися съ багатымъ, а судзися съ справедливымъ.
30. Цощди дурнова, а за имъ другова.
31. Видзись Богъ, што ни давъ свиньи рогъ.
32. Кали будзись горкимъ—прыплюнуть ⁵⁾, а кали самод-
кимъ—прыглынуть ⁶⁾.
33. Якъ авенитца, такъ и откликетца.
34. Умъвъ принимаць доброе, умъй принимаць и худое.
35. Якія мы самы, такія и наши сани.

(Записалц ученики Молодечненской учительской семинари
Григорій Асцюк и Актонъ Лакотка. ¹⁾ не трогай. ²⁾ май
вяканье. ³⁾ черезъ. ⁴⁾ уважаю, заботься. ⁵⁾ выплюнуть
⁶⁾ проглотять.)

(Гродненской г., Брестскаго у., Каленецъ-Литовской
волости, д. Голоборка.)

36. До пори збанъ воду носыть, а якъ ухо одорветца, то
лихо ¹⁾ складецца.

7. Пожды, цѣлѣть вѣса на камень.
8. Языкъ до Кіева завьдѣ.
9. Коли кусый ²⁾ огледився, якъ хвостъ угорѣлся.
10. Не вважай ³⁾ на врожай ⁴⁾, сій жито, хлѣбъ будѣ.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Михаило Мушиць. ¹⁾ зло. ²⁾ не смотри. ³⁾ куцый, безхвостый.
 урожай.)

(Гродненской г., Брестскаго у.)

11. Батько за порогъ, а дѣти за пирогъ.
12. Дѣ чужѣ, тамъ п ноче.
13. Коли хочеш пропасть, пачы красты.
14. Косю ¹⁾, косю, до оброку ²⁾, а якъ поймѣ ³⁾ та й кіемъ по боу.
15. Круты нѣ вѣрты, а прыдютца умерты.
16. Надъ сырою, Богъ съ калитою ⁴⁾.
17. На вовка помовка ⁵⁾, а лісь ⁶⁾ кобылу стысь ⁷⁾.
18. Откладъ нѣ йдѣ въ ладъ.
19. Пошли дурного, а за имъ другого.
20. Съ разумнымъ поговоры, то разуму набѣрешся, а съ дурнымъ, то й свой сгубышь.
21. Кто на прямки ходить, то й до дому нѣ приходитъ.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Емельянъ Яковшиць. ¹⁾ ласкат. ф. ²⁾ кормъ. ³⁾ подмасть. ⁴⁾ мѣшокъ. ⁵⁾ поговорка. ⁶⁾ лѣсъ. ⁷⁾ стискаль, задавляль.)

(Гродненской г., Пружанскаго у., м. Сельца.)

22. Бѣзь Бога, аны до порога.
23. Нѣ смѣйса, батьку, въ моёго припадку ¹⁾: мнѣ сѣони ²⁾, а тобѣ увавтра.

54. Надъ спротою Богъ въ калитю.
55. Своя сэрмяжка, никому нэ тяжка.
56. На вовка только помовка.
57. На похилэ ³⁾ дэрево и козы скачуть.
58. Покорнэ дитятко двѣ матки ссэ, а нэпокорнэ пи год
пое ⁴⁾ нэ ссэ.
59. Гдэ много няпёкъ, тамъ дитя бэзъ носэ.
60. Крути, нэ вэрти, а грэба умерти.
61. Не чэпай ⁵⁾ Жида, нэ марай вида.
62. Правдою увэсь свѣтъ обыдэшъ и назадъ вэгрэсса,
а нэправдою зайти—зайдэшъ, но назадъ нэ вернэсса.
63. Слово дорожше золота.
64. За одного битого дають дэсэть нэбитыхъ, а ёхъ и такъ
нэ бэрутъ.
65. Пошли дурного, а за имъ другого.
66. Одна наршивая овэчка все стадо заразить.
67. Батько за порогъ, а сынъ за пирогъ.
68. Свой своёму тыць огневу.
69. Нэ хвалнсь, а Богу молись.
70. За очами ⁶⁾ пироги въ блинами, а якъ мы пришлы, то
и куска хлѣба нэ нашлы.
71. Зѣжь и вола, то будэ одна хвала.
72. Давъ Богъ тэля ⁷⁾, да нэма хлѣва.
73. Нэ пльви противъ воды, бо утописса.
74. Глухи нэ дочуется, то домыслится.
75. Конь на чотырохъ ногахъ, да спотыкается.
76. Чоловѣкъ нэ пэнь, нэ будутъ бити увэсь дэнь.
77. Душу треси, якъ грушу.
78. Дѣда пусти подъ лавку, то вонъ счоче и на лавку.

- Дѣду, горить сѣло—нѣхай горить, а у другое пойдѣ.
- Дитя нѣ плаче, мати нѣ чуе.
- Кто хоче пропасти, нѣхай научится красти.
- Нѣ шукай ⁸⁾ бѣды, бѣда сама найдѣ.
- Нѣ давай рукамъ воли, бо воля увѣдѣ въ нѣволю.
- До чого быкъ звѣкъ, то и у ноче рыкае.
- Нѣ пытай у старого, а пытай у бывалого.
- Нѣма коли мати, коли рыба припѣрла въ гати.
- Лѣнь, отчини двѣри! Подай кочергу то я съ пѣчи отчиню.
8. Научать люди якъ застѣгати груди.
9. Нѣ за то бито, що ходило въ жито, но за то що у дома нѣ начовало.
10. Нѣ плюй у море, бо може придется напиться.
11. Бачили ⁹⁾ очи що купляли, ѣжтѣ хочъ побылазтѣ.

(Записаль ученикъ Молодечненской учительской семинариі *школай Василевичъ*. ¹⁾ случай, приключеніе, несчастіе. ²⁾ сѣдня. ³⁾ кривое, покривившеся. ⁴⁾ одно, съ придых. ⁵⁾ не цѣй, не трогай. ⁶⁾ за глаза. ⁷⁾ теленокъ. ⁸⁾ не ищи. ⁹⁾ видѣли, ютрѣли.)

(*Виленской г., Вилейскаго у., Германшишкой вол., дер. Дровошевг.*)

92. Ня уважай на уражай а жито сѣй.
93. Кали не прыскачивъ ни кажи гоць ¹⁾.
94. Ня плюй у воду, трапитца ²⁾ напнтца.
95. Кипь за сабой найдзишь перадъ сабой.
96. Пашануй ³⁾ одзежку дома, яна цябе у людзяхъ.
97. Коли да цябъ ня пьюць, то ты ни дзвекуй ⁴⁾.
98. Прочь убирайся, хлѣба старайся.

99. Злодай злодзя сьдзёкъ пазная.
100. На злодзяю шапка горыць.
101. Якъ навкнишь такъ и адазветца.
102. Опёкся на паранымъ малацъ и на ваду студвиць.
103. Горько и солано ёшь на томъ свѣцъ ня згнѣешъ.
104. Кали узёвся за гужъ ни кажи што ня дужъ.
105. Людзей слухай и свой розумъ май⁵⁾.
106. Хлѣбъ соль ёшь и правду рѣжь.
107. Правда вочи коля.
108. На бариши усё браши⁶⁾.
109. Свая матка бьючи ни забье; а чужая гладзячи за
гладзяць.
110. Богъ сыроты любиць, але доли ни дае.
111. Да пари⁷⁾ збанъ воду посиць, а якъ ручка адарветца
и збанъ равазветца.
112. Да Святога Духа ня скидай кажуха, а по Святомъ Духу
у тымъ самымъ кажуху.
113. Хоць сонца грѣя, але душа мѣя.
114. Гдзѣ коратко тамъ и рветца.
115. Ня куецца, да плещитца.
116. Сабака касматы яму цепла, чалавѣкъ багаты ему
добра.
117. Видзаявъ Богъ што ни давъ свинцъ рогъ, а то бы увесъ
свѣтъ пяравярнулабъ.
118. Адъ неба адарвався зямли ни даставъ.
119. Лычка украдаъ, ременчыкомъ заплацишь.
120. Цярпи Грѣшка спасёнъ будзишь, а на удернишь ста-
ненъ⁸⁾ будвишь.
121. Ни чапай ничога, ня бойся никога.

2. Круцачи свѣтъ паройдзашь, в уаадъ ня вернёся.
3. Якъ тривога, тады да Бога.
4. Богъ ни цяля ⁹⁾ видаиць круцьяля ¹⁰⁾.
5. Насмѣвса гарщокъ съ ватла, а гледзивса и самъ чорилы.
6. Госць гасьця ни навидзиць, а гаспадаръ абудвыхъ ¹¹⁾.
7. Ня у томъ сила, што кабыла сива, а у томъ, што ни цягня ¹²⁾.
8. Кали у бацки сыпъ адзипака, будзя хортъ ¹³⁾, ци сабака.
9. Ни капай на кого ямы, бо самъ упадзешь.
10. Ня смѣй ¹⁴⁾ съ чужой бяды, табѣ свая будзя.
1. На што, вовкъ, идзешь? На твое аstatная.
2. Якъ пришла бѣда, отчиппай варота.
3. Абы умѣла танчиць, работку горя навчиць.
4. Ня шукай мора, у лужи утопишся.
5. Ня шукай бяды, яна сама придзя.
6. Ъшь хоць прилежь ¹⁵⁾, абы скура да трывала ¹⁶⁾.
7. Ня здохня мышъ надъ орудамъ ¹⁷⁾.
8. Куи жалѣзо пакуль куѣтца.
9. На пакляклое ¹⁸⁾ дзераво и козы скачуць.
10. Багата живи жаброваць ¹⁹⁾ ни заракайся.
11. Багатому чортъ дзѣци калыша.
12. Ня мывса лянивъ, помывса хвастливъ.
13. Хицѣръ Мицѣръ и Савка ня дуракъ.
14. Старога верабля на мяккшну ня зловишь.
15. Богъ ня гуляя усѣ свѣтъ мѣня.
16. Адрыгнутца вовку каровія слёзы.
17. Вялики кусокъ горло дзяре.
18. Абы бѣда, гроши будуць.

149. Кани бацька ня бѣ сына малого, за тоя сынъ яго старбга.
150. Якое древа таки и влннѣ, яки бацька таки и сынѣ.
151. Гаспадаръ атъ хаты на шагъ, хата атъ яго на два.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи Семень Зьнька. ¹) междомстѣ. ²) случится. ³) уважь, здѣсь въ см. побереги. ⁴) не благодарн. ⁵) имѣй. ⁶) братья. ⁷) до поры, до времени. ⁸) посрамленъ. ⁹) теленокъ. ¹⁰) плуть. ¹¹) обонкъ. ¹²) не везеть. ¹³) борзая собака. ¹⁴) не смѣйся. ¹⁵) прилягъ. ¹⁶) лишь бы шкура выдержала. ¹⁷) мѣсто для складки сноповъ. ¹⁸) поникше. ¹⁹) просить милостыню.)

ЗАГАДКИ.

(Минской г., Новогрудскаго у.)

Бѣгло воучкоу двадцать пѣць, презимовавши слѣдки
знаць. *Баранъ.*

Бѣгуць чирічкн, задрауши лѣчкн, бѣгуць и масло
ядуць. *Сани.*

Безъ рукъ, безъ ногъ, безъ черева, злѣзе на дзерево.
Хмѣль.

Въ одномъ мѣсцѣ крижовъ двѣсцѣ. *Клубокъ.*

Два стаяць, два лежаць, пятый ходанць, шостый
воданць. *Кослкъ, двери и человекъ.*

Два лпручке, а чатѣры хвоецкн. *Липти.*

За бѣлымъ березничкомъ, талалайка бреша. *Языкъ.*

Крудь-верць, у чарапочку смерць. *Стрѣльба.*

Мацн тавецюха, дочка залатуха а сынъ парабѣрь ¹⁾
выскачпу на дворъ. *Печь, огонь, дымъ.*

Отъ кута да кута станць баба распята. *Балка.*

Одну козу маю и тую каждыи дзень за хвостъ поды-
маю. *Заслонка.*

Пасцелю дзѣрушку ²⁾, насыплю гарошку, палажу акрай-
чикъ хлѣба. *Небо, звезды и мѣсяцъ.*

Паразь моро катю ³⁾ хвостъ. *Ведерная дужка.*

Повень хлѣвецъ бѣлыхъ авецъ. *Зубы.*

Повна хата гарабіоу ⁴⁾.

Повна бочачка крупъ, а на версѣ ⁵⁾ струпь. *Маковка.*

Повна бочачка вина, ни дзирочки, ни дна. *Яйцо.*

18. Стаиць баранъ у поли, просиць¹ у Бога доли: дай Бо долю, надъ всѣми волю. *Волкъ.*
19. Стаиць цыганъ на золодѣ. *Горшокъ.*
20. У лѣсѣ сцѣто⁶), у каморы узѣто, на рукахъ плачъ *Скрипка.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарии *Степанъ Евстухинъ*. ¹) паробокъ? хороберь? ²) простыня и пасконины. ³) котій. ⁴) воробьевъ. ⁵) на верхѣ. ⁶) срублено.)

(Гродненской г., Кобринскаго у.)

21. Семьсотъ свыще¹), четыре плеще, два слухае, два ни хае, два дывытця. *Конь.*
22. Стоить домъ, безъ оконъ, безъ дверей, а въ немъ полно людей. *Огурецъ.*
23. Одинъ каже: свытай Боже, другой каже: вмеркай Боже а третій каже: якъ въ день, такъ и въ ноци вытрымщай зеркачи²). *Постель, дверь, окошко.*
24. Вузъ безъ калюсъ, бычь безъ ляску, а дорога безъ нмыску. *Лодка, весло, рѣка.*
25. Братъ брата сыче, біла кровь тычѣ. *Жернова.*
26. Шаталось, моталось, подъ припычокъ сховалось. *Ванна.*
27. Въ нашии нѣвісты рубашекъ большъ якъ двысты, а витѣрь выйнѣ и тіло выдно. *Курица.*
28. Крикнувъ вузь на семь сюль, его невыдаты а голосъ чуваты. *Колоколъ.*
29. Матка корупатка, дітки свячоны а батьво кручоны. *Сарай, спомы, чыжъ.*

Ишла марушка въ дѣвяти кожухахъ и кто на еѣ
взгляне, то ѣ заплаче. *Луковица.*

Черлюнь ³⁾ жука лиже. *Огонь и горшокъ въ печь.*

Два брата, одинъ отъ другого чрезъ мѣжу живутъ,
а одинъ къ другому въ гости не ходять. *Глаза.*

Горбатынькѣй, маленькѣй, все поле збѣгавъ. *Серпъ.*

Чотыре брата пудъ одною шапкою стоять. *Столъ.*

Крутосто, вертосто, на немъ крестовъ во сто. *Капуста.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинари
понтъ Рядька. ¹⁾ свѣщеть. ²⁾ выпучи глаза. ³⁾ червленъ,
нѣый, огонь.)

(Гродненской г., Кобринскаго у.,)

Бувъ у насъ баранъ, на юмъ (или шюмъ) мѣншьш шер-
сты якъ ранъ. *Колодка, на который рубятъ.*

Що гето за писаръ, що по ночи пыше, вткнѣ перо
въ калямаръ, а самъ колыше. *Ключъ съ ведромъ у
колодязя.*

Круть-вѣрть, подъ черепочкомъ смерть. *Мельница.*

По соломы ходить—не шелѣстыть. *Солнце.*

Горбатый дѣдъ уса поле збѣгавъ. *Серпъ.*

Будый меншого не доганыйтъ. *Колеса задн. и пер.*

Стоить панна у коморы, а косы еи на дворѣ... *Мор-
ковь.*

У дѣнь якъ обручь, а въ ночи якъ ужъ. *Поясъ.*

Шаталося, маталося, подъ прпшечокъ сховалося. *Ма-
тла.*

Вложивъ якъ ругъ ¹⁾, выйивъ якъ флякъ. *Огурецъ.*

46. Дарявое ролло, вей чело обігало. *Берега*.
47. Сыва кобыла вво, діст поїла. *Пасса*.
48. Штыри діды, долъ, однимъ, капранюмъ. *Стрелъ*.
49. Безъ оконъ, безъ дверей, а панна ката ляды. *Дима*.
50. Чертоць-молодоць, на каліна, въ волотъ. *Пармоць*.
51. Дытвѣ птакъ, черевъ Божій дахъ, ³⁾ пткнѣ моѣ тіло.
вїдн поїло. *Дисла*.
52. Милго на, небі заронеть, тутько, на землі, дырочокъ.
Стерня ⁴⁾.
53. Явь лежить, то мовиць, ⁵⁾ а ⁶⁾ ⁷⁾ ⁸⁾ ⁹⁾ ¹⁰⁾ ¹¹⁾ ¹²⁾ ¹³⁾ ¹⁴⁾ ¹⁵⁾ ¹⁶⁾ ¹⁷⁾ ¹⁸⁾ ¹⁹⁾ ²⁰⁾ ²¹⁾ ²²⁾ ²³⁾ ²⁴⁾ ²⁵⁾ ²⁶⁾ ²⁷⁾ ²⁸⁾ ²⁹⁾ ³⁰⁾ ³¹⁾ ³²⁾ ³³⁾ ³⁴⁾ ³⁵⁾ ³⁶⁾ ³⁷⁾ ³⁸⁾ ³⁹⁾ ⁴⁰⁾ ⁴¹⁾ ⁴²⁾ ⁴³⁾ ⁴⁴⁾ ⁴⁵⁾ ⁴⁶⁾ ⁴⁷⁾ ⁴⁸⁾ ⁴⁹⁾ ⁵⁰⁾ ⁵¹⁾ ⁵²⁾ ⁵³⁾ ⁵⁴⁾ ⁵⁵⁾ ⁵⁶⁾ ⁵⁷⁾ ⁵⁸⁾ ⁵⁹⁾ ⁶⁰⁾ ⁶¹⁾ ⁶²⁾ ⁶³⁾ ⁶⁴⁾ ⁶⁵⁾ ⁶⁶⁾ ⁶⁷⁾ ⁶⁸⁾ ⁶⁹⁾ ⁷⁰⁾ ⁷¹⁾ ⁷²⁾ ⁷³⁾ ⁷⁴⁾ ⁷⁵⁾ ⁷⁶⁾ ⁷⁷⁾ ⁷⁸⁾ ⁷⁹⁾ ⁸⁰⁾ ⁸¹⁾ ⁸²⁾ ⁸³⁾ ⁸⁴⁾ ⁸⁵⁾ ⁸⁶⁾ ⁸⁷⁾ ⁸⁸⁾ ⁸⁹⁾ ⁹⁰⁾ ⁹¹⁾ ⁹²⁾ ⁹³⁾ ⁹⁴⁾ ⁹⁵⁾ ⁹⁶⁾ ⁹⁷⁾ ⁹⁸⁾ ⁹⁹⁾ ¹⁰⁰⁾ ¹⁰¹⁾ ¹⁰²⁾ ¹⁰³⁾ ¹⁰⁴⁾ ¹⁰⁵⁾ ¹⁰⁶⁾ ¹⁰⁷⁾ ¹⁰⁸⁾ ¹⁰⁹⁾ ¹¹⁰⁾ ¹¹¹⁾ ¹¹²⁾ ¹¹³⁾ ¹¹⁴⁾ ¹¹⁵⁾ ¹¹⁶⁾ ¹¹⁷⁾ ¹¹⁸⁾ ¹¹⁹⁾ ¹²⁰⁾ ¹²¹⁾ ¹²²⁾ ¹²³⁾ ¹²⁴⁾ ¹²⁵⁾ ¹²⁶⁾ ¹²⁷⁾ ¹²⁸⁾ ¹²⁹⁾ ¹³⁰⁾ ¹³¹⁾ ¹³²⁾ ¹³³⁾ ¹³⁴⁾ ¹³⁵⁾ ¹³⁶⁾ ¹³⁷⁾ ¹³⁸⁾ ¹³⁹⁾ ¹⁴⁰⁾ ¹⁴¹⁾ ¹⁴²⁾ ¹⁴³⁾ ¹⁴⁴⁾ ¹⁴⁵⁾ ¹⁴⁶⁾ ¹⁴⁷⁾ ¹⁴⁸⁾ ¹⁴⁹⁾ ¹⁵⁰⁾ ¹⁵¹⁾ ¹⁵²⁾ ¹⁵³⁾ ¹⁵⁴⁾ ¹⁵⁵⁾ ¹⁵⁶⁾ ¹⁵⁷⁾ ¹⁵⁸⁾ ¹⁵⁹⁾ ¹⁶⁰⁾ ¹⁶¹⁾ ¹⁶²⁾ ¹⁶³⁾ ¹⁶⁴⁾ ¹⁶⁵⁾ ¹⁶⁶⁾ ¹⁶⁷⁾ ¹⁶⁸⁾ ¹⁶⁹⁾ ¹⁷⁰⁾ ¹⁷¹⁾ ¹⁷²⁾ ¹⁷³⁾ ¹⁷⁴⁾ ¹⁷⁵⁾ ¹⁷⁶⁾ ¹⁷⁷⁾ ¹⁷⁸⁾ ¹⁷⁹⁾ ¹⁸⁰⁾ ¹⁸¹⁾ ¹⁸²⁾ ¹⁸³⁾ ¹⁸⁴⁾ ¹⁸⁵⁾ ¹⁸⁶⁾ ¹⁸⁷⁾ ¹⁸⁸⁾ ¹⁸⁹⁾ ¹⁹⁰⁾ ¹⁹¹⁾ ¹⁹²⁾ ¹⁹³⁾ ¹⁹⁴⁾ ¹⁹⁵⁾ ¹⁹⁶⁾ ¹⁹⁷⁾ ¹⁹⁸⁾ ¹⁹⁹⁾ ²⁰⁰⁾ ²⁰¹⁾ ²⁰²⁾ ²⁰³⁾ ²⁰⁴⁾ ²⁰⁵⁾ ²⁰⁶⁾ ²⁰⁷⁾ ²⁰⁸⁾ ²⁰⁹⁾ ²¹⁰⁾ ²¹¹⁾ ²¹²⁾ ²¹³⁾ ²¹⁴⁾ ²¹⁵⁾ ²¹⁶⁾ ²¹⁷⁾ ²¹⁸⁾ ²¹⁹⁾ ²²⁰⁾ ²²¹⁾ ²²²⁾ ²²³⁾ ²²⁴⁾ ²²⁵⁾ ²²⁶⁾ ²²⁷⁾ ²²⁸⁾ ²²⁹⁾ ²³⁰⁾ ²³¹⁾ ²³²⁾ ²³³⁾ ²³⁴⁾ ²³⁵⁾ ²³⁶⁾ ²³⁷⁾ ²³⁸⁾ ²³⁹⁾ ²⁴⁰⁾ ²⁴¹⁾ ²⁴²⁾ ²⁴³⁾ ²⁴⁴⁾ ²⁴⁵⁾ ²⁴⁶⁾ ²⁴⁷⁾ ²⁴⁸⁾ ²⁴⁹⁾ ²⁵⁰⁾ ²⁵¹⁾ ²⁵²⁾ ²⁵³⁾ ²⁵⁴⁾ ²⁵⁵⁾ ²⁵⁶⁾ ²⁵⁷⁾ ²⁵⁸⁾ ²⁵⁹⁾ ²⁶⁰⁾ ²⁶¹⁾ ²⁶²⁾ ²⁶³⁾ ²⁶⁴⁾ ²⁶⁵⁾ ²⁶⁶⁾ ²⁶⁷⁾ ²⁶⁸⁾ ²⁶⁹⁾ ²⁷⁰⁾ ²⁷¹⁾ ²⁷²⁾ ²⁷³⁾ ²⁷⁴⁾ ²⁷⁵⁾ ²⁷⁶⁾ ²⁷⁷⁾ ²⁷⁸⁾ ²⁷⁹⁾ ²⁸⁰⁾ ²⁸¹⁾ ²⁸²⁾ ²⁸³⁾ ²⁸⁴⁾ ²⁸⁵⁾ ²⁸⁶⁾ ²⁸⁷⁾ ²⁸⁸⁾ ²⁸⁹⁾ ²⁹⁰⁾ ²⁹¹⁾ ²⁹²⁾ ²⁹³⁾ ²⁹⁴⁾ ²⁹⁵⁾ ²⁹⁶⁾ ²⁹⁷⁾ ²⁹⁸⁾ ²⁹⁹⁾ ³⁰⁰⁾ ³⁰¹⁾ ³⁰²⁾ ³⁰³⁾ ³⁰⁴⁾ ³⁰⁵⁾ ³⁰⁶⁾ ³⁰⁷⁾ ³⁰⁸⁾ ³⁰⁹⁾ ³¹⁰⁾ ³¹¹⁾ ³¹²⁾ ³¹³⁾ ³¹⁴⁾ ³¹⁵⁾ ³¹⁶⁾ ³¹⁷⁾ ³¹⁸⁾ ³¹⁹⁾ ³²⁰⁾ ³²¹⁾ ³²²⁾ ³²³⁾ ³²⁴⁾ ³²⁵⁾ ³²⁶⁾ ³²⁷⁾ ³²⁸⁾ ³²⁹⁾ ³³⁰⁾ ³³¹⁾ ³³²⁾ ³³³⁾ ³³⁴⁾ ³³⁵⁾ ³³⁶⁾ ³³⁷⁾ ³³⁸⁾ ³³⁹⁾ ³⁴⁰⁾ ³⁴¹⁾ ³⁴²⁾ ³⁴³⁾ ³⁴⁴⁾ ³⁴⁵⁾ ³⁴⁶⁾ ³⁴⁷⁾ ³⁴⁸⁾ ³⁴⁹⁾ ³⁵⁰⁾ ³⁵¹⁾ ³⁵²⁾ ³⁵³⁾ ³⁵⁴⁾ ³⁵⁵⁾ ³⁵⁶⁾ ³⁵⁷⁾ ³⁵⁸⁾ ³⁵⁹⁾ ³⁶⁰⁾ ³⁶¹⁾ ³⁶²⁾ ³⁶³⁾ ³⁶⁴⁾ ³⁶⁵⁾ ³⁶⁶⁾ ³⁶⁷⁾ ³⁶⁸⁾ ³⁶⁹⁾ ³⁷⁰⁾ ³⁷¹⁾ ³⁷²⁾ ³⁷³⁾ ³⁷⁴⁾ ³⁷⁵⁾ ³⁷⁶⁾ ³⁷⁷⁾ ³⁷⁸⁾ ³⁷⁹⁾ ³⁸⁰⁾ ³⁸¹⁾ ³⁸²⁾ ³⁸³⁾ ³⁸⁴⁾ ³⁸⁵⁾ ³⁸⁶⁾ ³⁸⁷⁾ ³⁸⁸⁾ ³⁸⁹⁾ ³⁹⁰⁾ ³⁹¹⁾ ³⁹²⁾ ³⁹³⁾ ³⁹⁴⁾ ³⁹⁵⁾ ³⁹⁶⁾ ³⁹⁷⁾ ³⁹⁸⁾ ³⁹⁹⁾ ⁴⁰⁰⁾ ⁴⁰¹⁾ ⁴⁰²⁾ ⁴⁰³⁾ ⁴⁰⁴⁾ ⁴⁰⁵⁾ ⁴⁰⁶⁾ ⁴⁰⁷⁾ ⁴⁰⁸⁾ ⁴⁰⁹⁾ ⁴¹⁰⁾ ⁴¹¹⁾ ⁴¹²⁾ ⁴¹³⁾ ⁴¹⁴⁾ ⁴¹⁵⁾ ⁴¹⁶⁾ ⁴¹⁷⁾ ⁴¹⁸⁾ ⁴¹⁹⁾ ⁴²⁰⁾ ⁴²¹⁾ ⁴²²⁾ ⁴²³⁾ ⁴²⁴⁾ ⁴²⁵⁾ ⁴²⁶⁾ ⁴²⁷⁾ ⁴²⁸⁾ ⁴²⁹⁾ ⁴³⁰⁾ ⁴³¹⁾ ⁴³²⁾ ⁴³³⁾ ⁴³⁴⁾ ⁴³⁵⁾ ⁴³⁶⁾ ⁴³⁷⁾ ⁴³⁸⁾ ⁴³⁹⁾ ⁴⁴⁰⁾ ⁴⁴¹⁾ ⁴⁴²⁾ ⁴⁴³⁾ ⁴⁴⁴⁾ ⁴⁴⁵⁾ ⁴⁴⁶⁾ ⁴⁴⁷⁾ ⁴⁴⁸⁾ ⁴⁴⁹⁾ ⁴⁵⁰⁾ ⁴⁵¹⁾ ⁴⁵²⁾ ⁴⁵³⁾ ⁴⁵⁴⁾ ⁴⁵⁵⁾ ⁴⁵⁶⁾ ⁴⁵⁷⁾ ⁴⁵⁸⁾ ⁴⁵⁹⁾ ⁴⁶⁰⁾ ⁴⁶¹⁾ ⁴⁶²⁾ ⁴⁶³⁾ ⁴⁶⁴⁾ ⁴⁶⁵⁾ ⁴⁶⁶⁾ ⁴⁶⁷⁾ ⁴⁶⁸⁾ ⁴⁶⁹⁾ ⁴⁷⁰⁾ ⁴⁷¹⁾ ⁴⁷²⁾ ⁴⁷³⁾ ⁴⁷⁴⁾ ⁴⁷⁵⁾ ⁴⁷⁶⁾ ⁴⁷⁷⁾ ⁴⁷⁸⁾ ⁴⁷⁹⁾ ⁴⁸⁰⁾ ⁴⁸¹⁾ ⁴⁸²⁾ ⁴⁸³⁾ ⁴⁸⁴⁾ ⁴⁸⁵⁾ ⁴⁸⁶⁾ ⁴⁸⁷⁾ ⁴⁸⁸⁾ ⁴⁸⁹⁾ ⁴⁹⁰⁾ ⁴⁹¹⁾ ⁴⁹²⁾ ⁴⁹³⁾ ⁴⁹⁴⁾ ⁴⁹⁵⁾ ⁴⁹⁶⁾ ⁴⁹⁷⁾ ⁴⁹⁸⁾ ⁴⁹⁹⁾ ⁵⁰⁰⁾ ⁵⁰¹⁾ ⁵⁰²⁾ ⁵⁰³⁾ ⁵⁰⁴⁾ ⁵⁰⁵⁾ ⁵⁰⁶⁾ ⁵⁰⁷⁾ ⁵⁰⁸⁾ ⁵⁰⁹⁾ ⁵¹⁰⁾ ⁵¹¹⁾ ⁵¹²⁾ ⁵¹³⁾ ⁵¹⁴⁾ ⁵¹⁵⁾ ⁵¹⁶⁾ ⁵¹⁷⁾ ⁵¹⁸⁾ ⁵¹⁹⁾ ⁵²⁰⁾ ⁵²¹⁾ ⁵²²⁾ ⁵²³⁾ ⁵²⁴⁾ ⁵²⁵⁾ ⁵²⁶⁾ ⁵²⁷⁾ ⁵²⁸⁾ ⁵²⁹⁾ ⁵³⁰⁾ ⁵³¹⁾ ⁵³²⁾ ⁵³³⁾ ⁵³⁴⁾ ⁵³⁵⁾ ⁵³⁶⁾ ⁵³⁷⁾ ⁵³⁸⁾ ⁵³⁹⁾ ⁵⁴⁰⁾ ⁵⁴¹⁾ ⁵⁴²⁾ ⁵⁴³⁾ ⁵⁴⁴⁾ ⁵⁴⁵⁾ ⁵⁴⁶⁾ ⁵⁴⁷⁾ ⁵⁴⁸⁾ ⁵⁴⁹⁾ ⁵⁵⁰⁾ ⁵⁵¹⁾ ⁵⁵²⁾ ⁵⁵³⁾ ⁵⁵⁴⁾ ⁵⁵⁵⁾ ⁵⁵⁶⁾ ⁵⁵⁷⁾ ⁵⁵⁸⁾ ⁵⁵⁹⁾ ⁵⁶⁰⁾ ⁵⁶¹⁾ ⁵⁶²⁾ ⁵⁶³⁾ ⁵⁶⁴⁾ ⁵⁶⁵⁾ ⁵⁶⁶⁾ ⁵⁶⁷⁾ ⁵⁶⁸⁾ ⁵⁶⁹⁾ ⁵⁷⁰⁾ ⁵⁷¹⁾ ⁵⁷²⁾ ⁵⁷³⁾ ⁵⁷⁴⁾ ⁵⁷⁵⁾ ⁵⁷⁶⁾ ⁵⁷⁷⁾ ⁵⁷⁸⁾ ⁵⁷⁹⁾ ⁵⁸⁰⁾ ⁵⁸¹⁾ ⁵⁸²⁾ ⁵⁸³⁾ ⁵⁸⁴⁾ ⁵⁸⁵⁾ ⁵⁸⁶⁾ ⁵⁸⁷⁾ ⁵⁸⁸⁾ ⁵⁸⁹⁾ ⁵⁹⁰⁾ ⁵⁹¹⁾ ⁵⁹²⁾ ⁵⁹³⁾ ⁵⁹⁴⁾ ⁵⁹⁵⁾ ⁵⁹⁶⁾ ⁵⁹⁷⁾ ⁵⁹⁸⁾ ⁵⁹⁹⁾ ⁶⁰⁰⁾ ⁶⁰¹⁾ ⁶⁰²⁾ ⁶⁰³⁾ ⁶⁰⁴⁾ ⁶⁰⁵⁾ ⁶⁰⁶⁾ ⁶⁰⁷⁾ ⁶⁰⁸⁾ ⁶⁰⁹⁾ ⁶¹⁰⁾ ⁶¹¹⁾ ⁶¹²⁾ ⁶¹³⁾ ⁶¹⁴⁾ ⁶¹⁵⁾ ⁶¹⁶⁾ ⁶¹⁷⁾ ⁶¹⁸⁾ ⁶¹⁹⁾ ⁶²⁰⁾ ⁶²¹⁾ ⁶²²⁾ ⁶²³⁾ ⁶²⁴⁾ ⁶²⁵⁾ ⁶²⁶⁾ ⁶²⁷⁾ ⁶²⁸⁾ ⁶²⁹⁾ ⁶³⁰⁾ ⁶³¹⁾ ⁶³²⁾ ⁶³³⁾ ⁶³⁴⁾ ⁶³⁵⁾ ⁶³⁶⁾ ⁶³⁷⁾ ⁶³⁸⁾ ⁶³⁹⁾ ⁶⁴⁰⁾ ⁶⁴¹⁾ ⁶⁴²⁾ ⁶⁴³⁾ ⁶⁴⁴⁾ ⁶⁴⁵⁾ ⁶⁴⁶⁾ ⁶⁴⁷⁾ ⁶⁴⁸⁾ ⁶⁴⁹⁾ ⁶⁵⁰⁾ ⁶⁵¹⁾ ⁶⁵²⁾ ⁶⁵³⁾ ⁶⁵⁴⁾ ⁶⁵⁵⁾ ⁶⁵⁶⁾ ⁶⁵⁷⁾ ⁶⁵⁸⁾ ⁶⁵⁹⁾ ⁶⁶⁰⁾ ⁶⁶¹⁾ ⁶⁶²⁾ ⁶⁶³⁾ ⁶⁶⁴⁾ ⁶⁶⁵⁾ ⁶⁶⁶⁾ ⁶⁶⁷⁾ ⁶⁶⁸⁾ ⁶⁶⁹⁾ ⁶⁷⁰⁾ ⁶⁷¹⁾ ⁶⁷²⁾ ⁶⁷³⁾ ⁶⁷⁴⁾ ⁶⁷⁵⁾ ⁶⁷⁶⁾ ⁶⁷⁷⁾ ⁶⁷⁸⁾ ⁶⁷⁹⁾ ⁶⁸⁰⁾ ⁶⁸¹⁾ ⁶⁸²⁾ ⁶⁸³⁾ ⁶⁸⁴⁾ ⁶⁸⁵⁾ ⁶⁸⁶⁾ ⁶⁸⁷⁾ ⁶⁸⁸⁾ ⁶⁸⁹⁾ ⁶⁹⁰⁾ ⁶⁹¹⁾ ⁶⁹²⁾ ⁶⁹³⁾ ⁶⁹⁴⁾ ⁶⁹⁵⁾ ⁶⁹⁶⁾ ⁶⁹⁷⁾ ⁶⁹⁸⁾ ⁶⁹⁹⁾ ⁷⁰⁰⁾ ⁷⁰¹⁾ ⁷⁰²⁾ ⁷⁰³⁾ ⁷⁰⁴⁾ ⁷⁰⁵⁾ ⁷⁰⁶⁾ ⁷⁰⁷⁾ ⁷⁰⁸⁾ ⁷⁰⁹⁾ ⁷¹⁰⁾ ⁷¹¹⁾ ⁷¹²⁾ ⁷¹³⁾ ⁷¹⁴⁾ ⁷¹⁵⁾ ⁷¹⁶⁾ ⁷¹⁷⁾ ⁷¹⁸⁾ ⁷¹⁹⁾ ⁷²⁰⁾ ⁷²¹⁾ ⁷²²⁾ ⁷²³⁾ ⁷²⁴⁾ ⁷²⁵⁾ ⁷²⁶⁾ ⁷²⁷⁾ ⁷²⁸⁾ ⁷²⁹⁾ ⁷³⁰⁾ ⁷³¹⁾ ⁷³²⁾ ⁷³³⁾ ⁷³⁴⁾ ⁷³⁵⁾ ⁷³⁶⁾ ⁷³⁷⁾ ⁷³⁸⁾ ⁷³⁹⁾ ⁷⁴⁰⁾ ⁷⁴¹⁾ ⁷⁴²⁾ ⁷⁴³⁾ ⁷⁴⁴⁾ ⁷⁴⁵⁾ ⁷⁴⁶⁾ ⁷⁴⁷⁾ ⁷⁴⁸⁾ ⁷⁴⁹⁾ ⁷⁵⁰⁾ ⁷⁵¹⁾ ⁷⁵²⁾ ⁷⁵³⁾ ⁷⁵⁴⁾ ⁷⁵⁵⁾ ⁷⁵⁶⁾ ⁷⁵⁷⁾ ⁷⁵⁸⁾ ⁷⁵⁹⁾ ⁷⁶⁰⁾ ⁷⁶¹⁾ ⁷⁶²⁾ ⁷⁶³⁾ ⁷⁶⁴⁾ ⁷⁶⁵⁾ ⁷⁶⁶⁾ ⁷⁶⁷⁾ ⁷⁶⁸⁾ ⁷⁶⁹⁾ ⁷⁷⁰⁾ ⁷⁷¹⁾ ⁷⁷²⁾ ⁷⁷³⁾ ⁷⁷⁴⁾ ⁷⁷⁵⁾ ⁷⁷⁶⁾ ⁷⁷⁷⁾ ⁷⁷⁸⁾ ⁷⁷⁹⁾ ⁷⁸⁰⁾ ⁷⁸¹⁾ ⁷⁸²⁾ ⁷⁸³⁾ ⁷⁸⁴⁾ ⁷⁸⁵⁾ ⁷⁸⁶⁾ ⁷⁸⁷⁾ ⁷⁸⁸⁾ ⁷⁸⁹⁾ ⁷⁹⁰⁾ ⁷⁹¹⁾ ⁷⁹²⁾ ⁷⁹³⁾ ⁷⁹⁴⁾ ⁷⁹⁵⁾ ⁷⁹⁶⁾ ⁷⁹⁷⁾ ⁷⁹⁸⁾ ⁷⁹⁹⁾ ⁸⁰⁰⁾ ⁸⁰¹⁾ ⁸⁰²⁾ ⁸⁰³⁾ ⁸⁰⁴⁾ ⁸⁰⁵⁾ ⁸⁰⁶⁾ ⁸⁰⁷⁾ ⁸⁰⁸⁾ ⁸⁰⁹⁾ ⁸¹⁰⁾ ⁸¹¹⁾ ⁸¹²⁾ ⁸¹³⁾ ⁸¹⁴⁾ ⁸¹⁵⁾ ⁸¹⁶⁾ ⁸¹⁷⁾ ⁸¹⁸⁾ ⁸¹⁹⁾ ⁸²⁰⁾ ⁸²¹⁾ ⁸²²⁾ ⁸²³⁾ ⁸²⁴⁾ ⁸²⁵⁾ ⁸²⁶⁾ ⁸²⁷⁾ ⁸²⁸⁾ ⁸²⁹⁾ ⁸³⁰⁾ ⁸³¹⁾ ⁸³²⁾ ⁸³³⁾ ⁸³⁴⁾ ⁸³⁵⁾ ⁸³⁶⁾ ⁸³⁷⁾ ⁸³⁸⁾ ⁸³⁹⁾ ⁸⁴⁰⁾ ⁸⁴¹⁾ ⁸⁴²⁾ ⁸⁴³⁾ ⁸⁴⁴⁾ ⁸⁴⁵⁾ ⁸⁴⁶⁾ ⁸⁴⁷⁾ ⁸⁴⁸⁾ ⁸⁴⁹⁾ ⁸⁵⁰⁾ ⁸⁵¹⁾ ⁸⁵²⁾ ⁸⁵³⁾ ⁸⁵⁴⁾ ⁸⁵⁵⁾ ⁸⁵⁶⁾ ⁸⁵⁷⁾ ⁸⁵⁸⁾ ⁸⁵⁹⁾ ⁸⁶⁰⁾ ⁸⁶¹⁾ ⁸⁶²⁾ ⁸⁶³⁾ ⁸⁶⁴⁾ ⁸⁶⁵⁾ ⁸⁶⁶⁾ ⁸⁶⁷⁾ ⁸⁶⁸⁾ ⁸⁶⁹⁾ ⁸⁷⁰⁾ ⁸⁷¹⁾ ⁸⁷²⁾ ⁸⁷³⁾ ⁸⁷⁴⁾ ⁸⁷⁵⁾ ⁸⁷⁶⁾ ⁸⁷⁷⁾ ⁸⁷⁸⁾ ⁸⁷⁹⁾ ⁸⁸⁰⁾ ⁸⁸¹⁾ ⁸⁸²⁾ ⁸⁸³⁾ ⁸⁸⁴⁾ ⁸⁸⁵⁾ ⁸⁸⁶⁾ ⁸⁸⁷⁾ ⁸⁸⁸⁾ ⁸⁸⁹⁾ ⁸⁹⁰⁾ ⁸⁹¹⁾ ⁸⁹²⁾ ⁸⁹³⁾ ⁸⁹⁴⁾ ⁸⁹⁵⁾ ⁸⁹⁶⁾ ⁸⁹⁷⁾ ⁸⁹⁸⁾ ⁸⁹⁹⁾ ⁹⁰⁰⁾ ⁹⁰¹⁾ ⁹⁰²⁾ ⁹⁰³⁾ ⁹⁰⁴⁾ ⁹⁰⁵⁾ ⁹⁰⁶⁾ ⁹⁰⁷⁾ ⁹⁰⁸⁾ ⁹⁰⁹⁾ ⁹¹⁰⁾ ⁹¹¹⁾ ⁹¹²⁾ ⁹¹³⁾ ⁹¹⁴⁾ ⁹¹⁵⁾ ⁹¹⁶⁾ ⁹¹⁷⁾ ⁹¹⁸⁾ ⁹¹⁹⁾ ⁹²⁰⁾ ⁹²¹⁾ ⁹²²⁾ ⁹²³⁾ ⁹²⁴⁾ ⁹²⁵⁾ ⁹²⁶⁾ ⁹²⁷⁾ ⁹²⁸⁾ ⁹²⁹⁾ ⁹³⁰⁾ ⁹³¹⁾ ⁹³²⁾ ⁹³³⁾ ⁹³⁴⁾ ⁹³⁵⁾ ⁹³⁶⁾ ⁹³⁷⁾ ⁹³⁸⁾ ⁹³⁹⁾ ⁹⁴⁰⁾ ⁹⁴¹⁾ ⁹⁴²⁾ ⁹⁴³⁾ ⁹⁴⁴⁾ ⁹⁴⁵⁾ ⁹⁴⁶⁾ ⁹⁴⁷⁾ ⁹⁴⁸⁾ ⁹⁴⁹⁾ ⁹⁵⁰⁾ ⁹⁵¹⁾ ⁹⁵²⁾ ⁹⁵³⁾ ⁹⁵⁴⁾ ⁹⁵⁵⁾ ⁹⁵⁶⁾ ⁹⁵⁷⁾ ⁹⁵⁸⁾ ⁹⁵⁹⁾ ⁹⁶⁰⁾ ⁹⁶¹⁾ ⁹⁶²⁾ ⁹⁶³⁾ ⁹⁶⁴⁾ ⁹⁶⁵⁾ ⁹⁶⁶⁾ ⁹⁶⁷⁾ ⁹⁶⁸⁾ ⁹⁶⁹⁾ ⁹⁷⁰⁾ ⁹⁷¹⁾ ⁹⁷²⁾ ⁹⁷³⁾ ⁹⁷⁴⁾ ⁹⁷⁵⁾ ⁹⁷⁶⁾ ⁹⁷⁷⁾ ⁹⁷⁸⁾ ⁹⁷⁹⁾ ⁹⁸⁰⁾ ⁹⁸¹⁾ ⁹⁸²⁾ ⁹⁸³⁾ ⁹⁸⁴⁾ ⁹⁸⁵⁾ ⁹⁸⁶⁾ ⁹⁸⁷⁾ ⁹⁸⁸⁾ ⁹⁸⁹⁾ ⁹⁹⁰⁾ ⁹⁹¹⁾ ⁹⁹²⁾ ⁹⁹³⁾ ⁹⁹⁴⁾ ⁹⁹⁵⁾ ⁹⁹⁶⁾ ⁹⁹⁷⁾ ⁹⁹⁸⁾ ⁹⁹⁹⁾ ¹⁰⁰⁰⁾ ¹⁰⁰¹⁾ ¹⁰⁰²⁾ ¹⁰⁰³⁾ ¹⁰⁰⁴⁾ ¹⁰⁰⁵⁾ ¹⁰⁰⁶⁾ ¹⁰⁰⁷⁾ ¹⁰⁰⁸⁾ ¹⁰⁰⁹⁾ ¹⁰¹⁰⁾ ¹⁰¹¹⁾ ¹⁰¹²⁾ ¹⁰¹³⁾ ¹⁰¹⁴⁾ ¹⁰¹⁵⁾ ¹⁰¹⁶⁾ ¹⁰¹⁷⁾ ¹⁰¹⁸⁾ ¹⁰¹⁹⁾ ¹⁰²⁰⁾ ¹⁰²¹⁾ ¹⁰²²⁾ ¹⁰²³⁾ ¹⁰²⁴⁾ ¹⁰²⁵⁾ ¹⁰²⁶⁾ ¹⁰²⁷⁾ ¹⁰²⁸⁾ ¹⁰²⁹⁾ ¹⁰³⁰⁾ ¹⁰³¹⁾ ¹⁰³²⁾ ¹⁰³³⁾ ¹⁰³⁴⁾ ¹⁰³⁵⁾ ¹⁰³⁶⁾ ¹⁰³⁷⁾ ¹⁰³⁸⁾ ¹⁰³⁹⁾ ¹⁰⁴⁰⁾ ¹⁰⁴¹⁾ ¹⁰⁴²⁾ ¹⁰⁴³⁾ ¹⁰⁴⁴⁾ ¹⁰⁴⁵⁾ ¹⁰⁴⁶⁾ ¹⁰⁴⁷⁾ ¹⁰⁴⁸⁾ ¹⁰⁴⁹⁾ ¹⁰⁵⁰⁾ ¹⁰⁵¹⁾ ¹⁰⁵²⁾ ¹⁰⁵³⁾ ¹⁰⁵⁴⁾ ¹⁰⁵⁵⁾ ¹⁰⁵⁶⁾ ¹⁰⁵⁷⁾ ¹⁰⁵⁸⁾ ¹⁰⁵⁹⁾ ¹⁰⁶⁰⁾ ¹⁰⁶¹⁾ ¹⁰⁶²⁾ ¹⁰⁶³⁾ ¹⁰⁶⁴⁾ ¹⁰⁶⁵⁾ ¹⁰⁶⁶⁾ ¹⁰⁶⁷⁾ ¹⁰⁶⁸⁾ ¹⁰⁶⁹⁾ ¹⁰⁷⁰⁾ ¹⁰⁷¹⁾ ¹⁰⁷²⁾ ¹⁰⁷³⁾ ¹⁰⁷⁴⁾ ¹⁰⁷⁵⁾ ¹⁰⁷⁶⁾ ¹⁰⁷⁷⁾ ¹⁰⁷⁸⁾ ¹⁰⁷⁹⁾ ¹⁰⁸⁰⁾ ¹⁰⁸¹⁾ ¹⁰⁸²⁾ ¹⁰⁸³⁾ ¹⁰⁸⁴⁾ ¹⁰⁸⁵⁾ ¹⁰⁸⁶⁾ ¹⁰⁸⁷⁾ ¹⁰⁸⁸⁾ ¹⁰⁸⁹⁾ ¹⁰⁹⁰⁾ ¹⁰⁹¹⁾ ¹⁰⁹²⁾ ¹⁰⁹³⁾ ¹⁰⁹⁴⁾ ¹⁰⁹⁵⁾ ¹⁰⁹⁶⁾ ¹⁰⁹⁷⁾ ¹⁰⁹⁸⁾ ¹⁰⁹⁹⁾ ¹¹⁰⁰⁾ ¹¹⁰¹⁾ ¹¹⁰²⁾ ¹¹⁰³⁾ ¹¹⁰⁴⁾ ¹¹⁰⁵⁾ ¹¹⁰⁶⁾ ¹¹⁰⁷⁾ ¹¹⁰⁸⁾ ¹¹⁰⁹⁾ ¹¹¹⁰⁾ ¹¹¹¹⁾ ¹¹¹²⁾ ¹¹¹³⁾ ¹¹¹⁴⁾ ¹¹¹⁵⁾ ¹¹¹⁶⁾ ¹¹¹⁷⁾ ¹¹¹⁸⁾ ¹¹¹⁹⁾ ¹¹²⁰⁾ ¹¹²¹⁾ ¹¹²²⁾ ¹¹²³⁾ ¹¹²⁴⁾ ¹¹²⁵⁾ ¹¹²⁶⁾ ¹¹²⁷⁾ ¹¹²⁸⁾ ¹¹²⁹⁾ ¹¹³⁰⁾ ¹¹³¹⁾ ¹¹³²⁾ ¹¹³³⁾ ¹¹³⁴⁾ ¹¹³⁵⁾ ¹¹³⁶⁾ ¹¹³⁷⁾ ¹¹³⁸⁾ ¹¹³⁹⁾ ¹¹⁴⁰⁾ ¹¹⁴¹⁾ ¹¹⁴²⁾ ¹¹⁴³⁾ ¹¹⁴⁴⁾ ¹¹⁴⁵⁾ ¹¹⁴⁶⁾ ¹¹⁴⁷⁾ ¹¹⁴⁸⁾ ¹¹⁴⁹⁾ ¹¹⁵⁰⁾ ¹¹⁵¹⁾ ¹¹⁵²⁾ ¹¹⁵³⁾ ¹¹⁵⁴⁾ ¹¹⁵⁵⁾ ¹¹⁵⁶⁾ ¹¹⁵⁷⁾ ¹¹⁵⁸⁾ ¹¹⁵⁹⁾ ¹¹⁶⁰⁾ ¹¹⁶¹⁾ ¹¹⁶²⁾ ¹¹⁶³⁾ ¹¹⁶⁴⁾ ¹¹⁶⁵⁾ ¹¹⁶⁶⁾ ¹¹⁶⁷⁾ ¹¹⁶⁸⁾ ¹¹⁶⁹⁾ ¹¹⁷⁰⁾ ¹¹⁷¹⁾ ¹¹⁷²⁾ ¹¹⁷³⁾ ¹¹⁷⁴⁾ ¹¹⁷⁵⁾ ¹¹⁷⁶⁾ ¹¹⁷⁷⁾ ¹¹⁷⁸⁾ ¹¹⁷⁹⁾ ¹¹⁸⁰⁾ ¹¹⁸¹⁾ ¹¹⁸²⁾ ¹¹⁸³⁾ ¹¹⁸⁴⁾ ¹¹⁸⁵⁾ ¹¹⁸⁶⁾ ¹¹⁸⁷⁾ ¹¹⁸⁸⁾ ¹¹⁸⁹⁾ ¹¹⁹⁰⁾ ¹¹⁹¹⁾ ¹¹⁹²⁾ ¹¹⁹³⁾ ¹¹⁹⁴⁾ ¹¹⁹⁵⁾ ¹¹⁹⁶⁾ ¹¹⁹⁷⁾ ¹¹⁹⁸⁾ ¹¹⁹⁹⁾ ¹²⁰⁰⁾ ¹²⁰¹⁾ ¹²⁰²⁾ ¹²⁰³⁾ ¹²⁰⁴⁾ ¹²⁰⁵⁾ ¹²⁰⁶⁾ ¹²⁰⁷⁾ ¹²⁰⁸⁾ ¹²⁰⁹⁾ ¹²¹⁰⁾ ¹²¹¹⁾ ¹²¹²⁾ ¹²¹³⁾ ¹²¹⁴⁾ ¹²¹⁵⁾ ¹²¹⁶⁾ ¹²¹⁷⁾ ¹²¹⁸⁾ ¹²¹⁹⁾ ¹²²⁰⁾ ¹²²¹⁾ ¹²²²⁾ ¹²²³⁾ ¹²²⁴⁾ ¹²²⁵⁾ ¹²²⁶⁾ ¹²²⁷⁾ ¹²²⁸⁾ ¹²²⁹⁾ ¹²³⁰⁾ ¹²³¹⁾ ¹²³²⁾ ¹²³³⁾ ¹²³⁴⁾ ¹²³⁵⁾ ¹²³⁶⁾ ¹²³⁷⁾ ¹²³⁸⁾ ¹²³⁹⁾ ¹²⁴⁰⁾ ¹²⁴¹⁾ ¹²⁴²⁾ ¹²⁴³⁾ ¹²⁴⁴⁾ ¹²⁴⁵⁾ ¹²⁴⁶⁾ ¹²⁴⁷⁾ ¹²⁴⁸⁾ ¹²⁴⁹⁾ ¹²⁵⁰⁾ ¹²⁵¹⁾ ¹²⁵²⁾ ¹²⁵³⁾ ¹²⁵⁴⁾ ¹²⁵⁵⁾ ¹²⁵⁶⁾ ¹²⁵⁷⁾ ¹²⁵⁸⁾ ¹²⁵⁹⁾ ¹²⁶⁰⁾ ¹²⁶¹⁾ ¹²⁶²⁾ ¹²⁶³⁾ ¹²⁶⁴⁾ ¹²⁶⁵⁾ ¹²⁶⁶⁾ ¹²⁶⁷⁾ ¹²⁶⁸⁾ ¹²⁶⁹⁾ ¹²⁷⁰⁾ ¹²⁷¹⁾ ¹²⁷²⁾ ¹²⁷³⁾ ¹²⁷⁴⁾ ¹²⁷⁵⁾ ¹²⁷⁶⁾ ¹²⁷⁷⁾ ¹²⁷⁸⁾ ¹²⁷⁹⁾ ¹²⁸⁰⁾ ¹²⁸¹⁾ ¹²⁸²⁾ ¹²⁸³⁾ ¹²⁸⁴⁾ ¹²⁸⁵⁾ ¹²⁸⁶⁾ ¹²⁸⁷⁾ ¹²⁸⁸⁾ ¹²⁸⁹⁾ ¹²⁹⁰⁾ ¹²⁹¹⁾ ¹²⁹²⁾ ¹²⁹³⁾ ¹²⁹⁴⁾ ¹²⁹⁵⁾ ¹²⁹⁶⁾ ¹²⁹⁷⁾ ¹²⁹⁸⁾ ¹²⁹⁹⁾ ¹³⁰⁰⁾ ¹³⁰¹⁾ ¹³⁰²⁾ ¹³⁰³⁾ ¹³⁰⁴⁾ ¹³⁰⁵⁾ ¹³⁰⁶⁾ ¹³⁰⁷⁾ ¹³⁰⁸⁾ ¹³⁰⁹⁾ ¹³¹⁰⁾ ¹³¹¹⁾ ¹³¹²⁾ ¹³¹³⁾ ¹³¹⁴⁾

- Поворотъ плечу, да въѣзъ ³⁾ мясины. *Яблока.* 08
- Боситца илубокакъ, ая илубокамъ, мясиныкъ ⁴⁾ 10
- ноукамъ ленка ⁵⁾. *Катъ.* 23
- Сяданнъ Ганюка, въ семи кашурмакъ, итѣ съ дакъ ⁶⁾
нитца, тотъ, шпладнъ. *Думоана.* 18
- Четыре брѣга, нодъ, адней, нѣдкѣй, стоянъ. *Смакъ.* 28
- Мудрый мудреть, гусей орь ⁷⁾. *Писаръ.* 18
- Цюхники таркукъ, а Михалонка мелницъ. *Зубы и языкъ.*
- Мѣкъ на мѣху, и кій на верху. *Жернова.* 78
- Кодитца бачурадка, ии звѣръ, ни дгушачка. *Мѣсяцъ.*
- Повный дхавень оветъ, а одинъ баранъ, чорный ⁸⁾
тотъ бляецъ. *Люди и погъ.*
- По полу, искра, скавандъ. *Блѣха.* 08
- Помизи лиснѣ свиндѣя виснѣ. *Дверъ.* 18
- Станць Григоръ помизи горъ, кавидамъ ⁹⁾ подперпися.
Стобъ. 28
- Дяжиць Рася, распигнѣя ⁶⁾ явъ устаннѣя, такъ и небо
достаннѣя. *Дорога.*
- Станць, у лозѣ, на адней позѣ, самъ дя спиць, а дѣ
гвмъ спу даецъ. *Маковка.*
- Кипу я палку, забью ни галка, скублю ⁷⁾ ня перья, ѣмъ
ни мясо. *Рѣбина.*
- Кругомъ ямы вѣ съ кїями. *Люди и ложки.*

(Записали ученики Молодечненской учительской семинаріи
Григорій Авсюкъ и Антонъ Лакотка. ¹⁾ чепецъ. ²⁾ квашня.
копье. ³⁾ гусежь пашеть. ⁴⁾ костыли. ⁵⁾ Раиса разтанувшись.
щиплю.)

Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской в.,
д. Голоборка.)

80. Безъ вьюгъ, безъ рухъ, а вѣзъ на дружъ²⁾. *Хмель.*
81. Безъ оконъ, безъ дверей, повна церква людей. *Огурецъ.*
82. Безъ воронки, безъ дна, повна бочка вина. *Яйцо.*
83. Безъ рухъ, безъ вьюгъ, двери отчиняе. *Витеръ.*
84. Білая кобыла ввесь лѣсъ изѣла. *Печь.*
85. Вовкъ зелізный, хвостъ коноплиный. *Иголка и нитка.*
86. Выйшевъ на гюрку, отчинивъ комюрку, кобъ не пае
Дымипскій, то собаки зайлибъ. *Пчелы.*
87. Дівка въ коморы, а еи косы на дворы. *Морковь.*
88. До горы хвостомъ ростъ. *Огурецъ.*
89. Круглое маленькое до неба докинешъ, а черезъ хату
перекинешъ. *Глазъ.*
90. Лізу, лізу позалізу на мевную гору. *Комъ.*
91. Прыдъ осень забью лося, голову зтїмъ; шкуру олу
лю; а мясо за плоть³⁾ выкину. *Ленъ.*
92. Четырѣ брата быгутъ, одинъ другого гонить, не якъ
не зловить, а кобъ нагонивъ, тобъ одинъ другою
шю зломывъ. *Колеса.*
93. Якъ лежить, то менше за кога, а якъ устане, то бую
ше за коня. *Дуга.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
Михайло Мушиць. ¹⁾ розсада. ²⁾ шеть. ³⁾ плоть, заборъ.)

Р. S. Сообщенныя г. Иваномъ Котовичемъ пѣсни изъ села Косичъ, Гродненской губ., записаны г. Караморскимъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

